Русскіе
ПОЛКОВОДЦЫ

РУССКІЕ
ПОЛКОВОДЦЫ,

ИЛИ

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ РОССІЙСКИХЪ ПОЛКОВОДЦОВЪ,

ОТЪ ВРЕМЕНЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ИЗДАНІЕ

Константина Жернакова.

Жизнеописанія составлены

Николаемъ Полевымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Константина Жернакова.

1845.

Кен 11360

2007231385

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 2-го Апрѣля, 1845 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

Всемилостивѣйшій Государь!

ВАШЪ Предокъ, безсмертный Петръ, создалъ Русское войско; волею Родителя ВАШЕГО переходило оно Альпы; благословенный Братъ ВАШЪ вводилъ его побѣдителемъ въ Парижъ, и полководцы ВАШИ поставили Русскія знамена на твердыняхъ Таврида и Адріанополя. Вся воинская честь Рускихъ принадлежитъ Царямъ Россіи. Описаніе жизни и подвиговъ знаменитыхъ Русскихъ Полководцовъ долженствовало быть посвящено Русскому Царю.

Удостоенный счастія освятить Августѣйшимъ Именемъ ВАШИМЪ книгу, гдѣ содержатся описанія жизни и дѣлъ Русскихъ Полководцовъ, осмѣливаюсь повергнуть ее передъ священнымъ Престоломъ ВАШИМЪ. Не достоинство труда, но усер-

дiе, съ какимъ онъ былъ исполненъ, да будетъ свидѣтельствомъ глубокаго благоговѣнiя къ славѣ Русскихъ Царей, къ чести Русскаго оружiя, которое всегда оспнитъ побѣда, доколѣ, съ благословенiемъ Бога, Рускiй будетъ призывать въ битвахъ имя Царя своего, какъ знаменiе побѣды.

Всемилостивѣйшiй Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Константинъ Жернаковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

—

Во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ чувство благоговѣйной памяти къ людямъ, отличившимъ себя заслугами Отечеству, считалось святою обязанностью потомковъ. Дикарь поетъ гимнъ на могилѣ благодѣтельнаго предка. Древность причисляла своихъ героевъ къ полубогамъ, и воздвигала имъ алтари. Просвѣщеніе и образованность народовъ новѣйшихъ познаются мѣрою почтительной памяти, воздаваемой ими людямъ, ознаменовавшимъ себя подвигами на пользу общую.

Намъ не надобны примѣры другихъ для воданія почести славнымъ предкамъ и великимъ современникамъ. Праотцы наши, говорившіе дѣтямъ: «Чтите и поминайте отцы ваши, доблестно послужившіе Церкви, Царю и Отечеству;» Петръ Великій, преклоняющійся передъ могилою Минина; Екатерина, Александръ, Николай, воздвигающіе памятники заслугѣ: таковы наши образцы для воданія почести подвигоположникамъ Русской земли.

Не первый ли долгъ нашъ послѣ сего знать, изучать, пересказывать дѣла людей памятныхъ другъ другу и нашимъ дѣтямъ? «Удивляясь тебѣ, хваля тебя, и если есть у насъ силы, подражая тебѣ, мы почтимъ память твою,» говоритъ безсмертный историкъ Римскій Тацитъ, описывая жизнь великаго соотечественника. Пусть описанія подвиговъ великихъ будутъ разнообразны, многочисленны, распространены всюду, отъ дворца до хижины. Слеза грусти заслуженнаго воина, при воспоминаніи видѣннаго имъ; восторгъ юноши, готоваго подражать примѣру, волнующему душу его; молитва мирнаго гражданина за прославившаго отчизну его: они ручательство за славное и за великое.

Предположивъ издать *жизнеописанія и портреты двѣнадцати Русскихъ Полководцовъ*, въ видѣ достойномъ нынѣшняго состоянія типографическаго искуства въ Россіи, Издатель не щадилъ издержекъ на свое изданіе. Портреты, рисованные извѣстнымъ художникомъ, Т. Г. Шевченко, и заглавный листъ, нарисованный Р. К. Жуковскимъ, были гравированы на стали знаменитымъ гравером Англійскимъ Робинсономъ, и отпечатаны въ Лондонѣ. Заглавныя буквы, украшенія, гербы и виньетки, работы Р. К. Жуковскаго, вырѣзаны лучшими граверами на деревѣ въ Петербургѣ. Типографія г-на Жернакова прилагала всевозможное стараніе къ изящному изданію текста книги.

Всѣ портреты сняты съ извѣстныхъ оригиналовъ, хранящихся у потомковъ Русскихъ полководцовъ, въ Зимнемъ Дворцѣ Русскихъ Царей и въ общественныхъ заведеніяхъ.

Портретъ Петра Великаго взятъ съ извѣстной картины Лакруа, но повѣренъ маскою, снятою съ Петра Великаго, и хранящеюся въ Академіи художествъ. Портретъ Миниха списанъ съ портрета, находящагося въ С. Петербургскомъ Петро-Павловскомъ Нѣмецкомъ Училищѣ. Портретъ Суворова съ *единственнаго* портрета его, писаннаго съ натуры Саксонскимъ живописцомъ Шмитомъ; вѣрный списокъ онаго хранится у Ѳ. А. Бюлера, родитель коего пользовался особенною благосклонностью Суворова. Многія виньетки изображаютъ срисованныя съ натуры достопамятности: шифръ печати и памятникъ Петра Великаго, памятники Румянцова, Потемкина (поставленный на мѣстѣ его кончины), Суворова, Кутузова, Барклая де-Толли. Заглавный листъ изображаетъ Русскаго Орла, прикрывшаго изображеніемъ Россіи вершину Парижской Вандомской колонны; на пирамидѣ и обелискѣ, по сторонамъ, видны названія *столицъ*, куда вносили Русскіе воины свои знамена, и безсмертныхъ *побѣдъ*, ими одержанныхъ; вверху изображено созвѣздіе *двѣнадцати Русскихъ архистратиговъ*, и Всевидящее Око, эмблемма, коею Александръ Благословенный освятилъ медаль *двенадесятаго* года. Касательно жизнеописаній можемъ сказать одно, что если пламенное усердіе руководило въ начертаніи ихъ, тѣмъ не менѣе строгое безпристрастіе принято было въ основаніе при повѣркѣ событій и сужденіи объ нихъ, по достовѣрнымъ матеріяламъ, сочиненіямъ и совѣтамъ людей опытныхъ. Сочинитель долженъ съ особенною благодарностью вспомнить объ участіи въ трудѣ его историка Отечественной

войны, А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, и о томъ, что доблестный Покоритель Эривани, Арзерума и Варшавы удостоилъ его своимъ лестнымъ вниманіемъ.

«Исторія народа принадлежитъ Царю,» сказалъ безсмертный Историкъ Русскій, и тѣмъ болѣе священному имени Царя принадлежитъ Исторія Русскихъ Полководцовъ. Въ благоговѣйномъ умиленіи сердца осмѣлимся сказать, что *Царь Русскій* благоволилъ принять сочиненіе, посвященное славѣ и чести Русской земли. Въ высокомъ воззрѣніи Его усердіе труда замѣнило достоинства исполненія его. Должно ли прибавлять, что Августѣйшее одобреніе Монарха было величайшею наградою, какой могли ожидать Издатель и Составитель жизнеописаній Русскихъ Полководцовъ? Пусть каждый соотечественникъ нашъ спроситъ у сердца своего: оно скажетъ ему отвѣтъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

мператоръ Петръ Алексѣевичъ, сынъ царя Алексія Михайловича и царицы Наталіи Кириловны, родился Мая 30-го 1672 года, въ Москвѣ. Казалось, судьба не назначала Петра царемъ Россіи, ибо кромѣ него были у Алексія два сына отъ первой супруги, царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ. Геній Петра и страсть къ воинскимъ занятіямъ замѣчены съ первыхъ лѣтъ младенчества. Родитель, нѣжно любившій его, собралъ ему нѣсколько ровесниковъ, и всегдашнею забавою юнаго царевича была война съ *Потѣшными*, какъ называли товарищей его. Петръ игралъ мечомъ въ колыбели. Въ 1676 году, по кончинѣ Алексія, воцарился Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Онъ скончался въ

1682 году. Престолъ слѣдовалъ царевичу Іоанну, но общимъ избраніемъ Двора, войска и народа провозглашенъ былъ царемъ десятилѣтній Петръ. Царевичъ Іоаннъ, добродѣтельный, кроткій, слабый здоровьемъ, добровольно уступилъ престолъ младшему брату, надеждѣ отечества. Сильная крамола дворская, главою коей была сестра Іоанна, царевна Софія, возстала противъ избранія Петра. Не имѣя возможности открыто вступиться за Іоанна и противиться общему рѣшенію, Софія и ея сообщники возбудили къ бунту бывшіе въ Москвѣ Стрѣлецкіе полки. Послѣ кровавыхъ смятеній, продолжавшихся три дня, защитники Петра принуждены были уступить Софіи. Положили, что Іоаннъ и Петръ будутъ царствовать вмѣстѣ. Правленіе государствомъ до совершеннолѣтія обоихъ царей вручено было Софіи. Царица Наталія удалилась отъ Двора, и укрылась съ сыномъ своимъ въ подмосковный дворецъ, бывшій въ селѣ Преображенскомъ. Здѣсь на свободѣ возрасталъ душевными и тѣлесными силами Петръ. Безпечность Софіи, властолюбіе ея любимцовъ, скрытная вражда противниковъ, кротость царя Іоанна, неспособность его къ государственному дѣлу, быстро развившіяся дарованія Петра вскорѣ измѣнили всѣ отношенія. Едва совершилось Петру семнадцать лѣтъ, онъ началъ оспоривать самовластіе сестры. Софія рѣшилась поддержать хищеніе злодѣйствомъ. Счастливо избѣгнувъ отъ мечей посланныхъ къ нему убійцъ, Петръ призвалъ на защиту войско и на-

родъ. Софія была низвергнута въ 1689 году. Оставляя титулъ царя кроткому Іоанну (умершему въ 1696 г.), Петръ началъ правленіе самодержавное.

Въ Преображенскомъ уединеніи своемъ пріобрѣлъ онъ основательныя познанія въ наукахъ и воинскихъ дѣлахъ. Подъ руководствомъ Лефорта, полковника, и Гордона, генерала Нѣмецкихъ солдатъ, бывшихъ въ царской службѣ, Тиммермана, искуснаго Нѣмецкаго инженера, и многихъ другихъ иностранцовъ, жившихъ въ Москвѣ, Петръ прошелъ воинскую службу, начиная съ солдата и барабанщика, былъ артиллеристомъ и инженеромъ, строилъ и бралъ примѣрныя крѣпости, научился Нѣмецкому и Голландскому языкамъ, и первою мыслью его по восшествіи на престолъ было составленіе регулярныхъ войскъ въ Россіи. Рота *Потѣшныхъ* образовала два полка гвардіи, названные *Преображенскимъ* и *Семеновскимъ*, по именамъ подмосковныхъ слободъ, гдѣ были первоначальныя мѣста жительства ихъ. Пока умножалось число войска регулярнаго, убѣжденный въ необходимости морскихъ силъ, Петръ началъ строеніе кораблей. Первая верфь корабельная была учреждена въ Переяславлѣ, на озерѣ Клещинѣ. Желая ознакомиться съ моремъ, Петръ отправился, въ 1693 г., въ Архангельскъ, и какъ въ Москвѣ испыталъ онъ службу сухопутную, въ Архангельскѣ прошелъ онъ морскую службу, начиная съ должности матроса. Невозможность устроить флотъ на Бѣломъ морѣ побудила Петра на завоеваніе у Оттомановъ береговъ Азовскаго моря.

Поводомъ къ тому была война, начатая еще при Софіи. Послѣ окончательнаго мира съ Польшею, въ 1686 г., Софія, помышляя объ укрощеніи Крыма, заключила союзъ съ императоромъ Леопольдомъ, Польскимъ королемъ Іоанномъ Собіескимъ и Венеціянскою республикою. Союзники сражались съ перемѣннымъ счастіемъ. Русскія войска совершили два неудачные похода въ Крымъ, въ 1687 и 1689 г. По низверженіи Софіи, въ теченіе пяти лѣтъ Петръ довольствовался только войною оборонительною. Рѣшась отнять у Турковъ Азовъ и тѣмъ открыть себѣ путь въ Азовское и Черное моря, онъ собралъ сильныя войска, съ коими бояринъ Б. П. Шереметевъ пошелъ по Днѣпру и покорилъ Турецкія крѣпости. Самъ Петръ, съ бояриномъ Шеинымъ, Лефортомъ и Гордономъ, явился съ другими войсками у Азова. Поспѣшность похода, храбрость осажденныхъ, невозможность отрѣзать сообщеніе ихъ съ моремъ, и измѣна Голландскаго инженера, управлявшаго осадными работами, заставили Петра отступить. Зимою построены были морскія суда въ Воронежѣ. Весною 1696 г., проведя ихъ по рѣкѣ Дону въ Азовское море, Петръ вторично осадилъ Азовъ. Русскій флотъ разбилъ флотъ Турецкій. Азовъ сдался.

Торжествуя свои *первыя побѣды на сухомъ пути и на морѣ*, Петръ убѣдился въ необходимости полнаго преобразованія Россіи, ознакомленія съ Европою, введенія въ Россію наукъ и искуствъ, усиленія войска и флота, учрежденія внутреннихъ сообщеній,

внѣшнихъ сношеній дипломатическихъ, торговли и промышленности. Онъ отправилъ множество Русскихъ юношей учиться за границею, и — дѣло до него неслыханное въ исторіи царей — рѣшился самъ посѣтить Европу, изучить ее, лично ознакомиться съ другими монархами, усвоить Россіи просвѣщеніе и образованность Европы, и собственнымъ примѣромъ труда и ученія руководить своихъ подданныхъ. Русское посольство отправилось изъ Москвы въ 1697 г., и при немъ, скрывая свой санъ, подъ именемъ *Русскаго дворянина Петра Михайлова*, поѣхалъ Петръ. Онъ посѣтилъ Курляндію, Пруссію, Бранденбургъ, Голландію, Англію, Саксонію и Австрію. Въ Голландіи и въ Англіи учился онъ кораблестроенію и мореплаванію, самъ въ одеждѣ плотника работая на верфяхъ Сардама, Амстердама и Дептфорда. Всюду все высматривалъ и изучалъ онъ, нанималъ и посылалъ въ Россію офицеровъ, моряковъ, ученыхъ, покупалъ машины, модели, корабли, и возвратился въ отечество обогащенный наукою и опытомъ, съ твердою рѣшительностью на свои обширныя предпріятія. Въ Кенигсбергѣ познакомился онъ съ Курфирстомъ Бранденбургскимъ, принявшимъ въ 1700 году титулъ Короля Прусскаго; въ Голландіи съ королемъ Англійскимъ Вильгельмомъ III-мъ, въ Вѣнѣ съ императоромъ Леопольдомъ. Изъ Вѣны хотѣлъ онъ посѣтить Италію и Францію, но получилъ извѣстіе о бунтѣ Стрѣльцовъ и принужденъ былъ спѣшить въ Россію. Бывши въ Вѣнѣ, Царь условился съ Императо-

ромъ о мирѣ съ Турками. Новые виды открывала ему тогда кончина Шведскаго короля, Карла XI-го, послѣ коего наслѣдовалъ Шведскій престолъ 15-ти лѣтній сынъ, Карлъ XII-й. Полагая, что легко можно будетъ управиться съ Швеціею при властителѣ столь юномъ, сосѣди Швеціи составили противъ нея союзъ. Король Датскій хотѣлъ присвоить себѣ Голштинію, которою владѣла младшая линія Датскаго королевскаго дома, съ титуломъ Герцоговъ Голштинскихъ. Тогдашній владѣтельный Герцогъ Голштинскій имѣлъ въ супружествѣ сестру Карла XII-го. Курфирстъ Саксонскій, Августъ II-й, избранный на Польскій престолъ по смерти Собіескаго, при пособіи Петра, предполагалъ отнять у Шведовъ Лифляндію, уступленную Польшею по Оливскому миру, въ 1660 году. Курфирстъ Бранденбургскій хотѣлъ взять себѣ Штетинъ и другіе города въ Помераніи, обладаемой Швеціею съ 1648 года. Они предложили Петру общую войну противъ Швеціи. Петръ увидѣлъ возможность возвратить области при Балтійскомъ морѣ, оторгнутыя отъ Россіи по Столбовскому миру, въ 1617 году, и Кардисскому договору 1661 г. Онъ хотѣлъ устроить пристань и верфь на Балтійскомъ морѣ, открывавшемъ ему путь въ Европу. На обратномъ пути въ Россію Петръ видѣлся въ Польшѣ съ королемъ Августомъ, и утвердилъ договоры съ нимъ, Даніею и Бранденбургомъ.

По возвращеніи въ Москву, Царь уничтожилъ буйныхъ Стрѣльцовъ, удалилъ въ монастырь супругу

свою, уличенную въ сообществѣ съ бунтовщиками, и дѣятельно принялся за преобразованія. Велѣно было всѣмъ Рускимъ брить бороды и носить Европейское платье. Женщины явились въ обществѣ, дотолѣ чуждомъ имъ. Петръ уничтожилъ старинное Дворское, недоступное величіе, и замѣнилъ прежнее гражданское и воинское чиноначаліе новымъ; занялся исправленіемъ законовъ, промышленностью, торговлею, внутренними сообщеніями; велѣлъ считать начало года съ 1-го Января и отъ Рождества Христова, а не съ Сентября и не отъ сотворенія міра, какъ считали прежде. Учрежденъ первый орденъ въ Россіи, св. апостола Андрея. Въ Воронежѣ строили корабли. Въ Москвѣ набирали и обучали регулярное войско, составленное первымъ рекрутскимъ наборомъ въ 1699 году. Съ Турціею заключено было перемиріе (въ Карловицѣ, 1699 г.), а потомъ въ Царьградѣ подписанъ миръ, и Августа 19-го 1700 г., при торжествѣ мира съ Турціею, объявлена война Швеціи. Въ одно время началась война противъ Шведовъ въ Голштиніи, куда вступили Датчане, въ Лифляндіи, гдѣ король Августъ съ Саксонцами осадилъ Ригу, и въ Ингерманландіи, гдѣ Петръ, съ новыми войсками своими, приступилъ къ Нарвѣ, древнему городу на рѣкѣ Наровѣ, текущей въ Балтійское море.

Союзники не ожидали, что въ юномъ Карлѣ XII-мъ встрѣтятъ они грознаго противника. Карлъ XII-й былъ рожденъ на битвы. Слава воинская была лю-

бимою мечтою его дѣтскихъ лѣтъ. Мужественно взялся онъ за мечъ, едва услышалъ о войнѣ, объявленной ему. Число враговъ не страшило его. Войско Шведское было многочисленно, и со временъ Густава Адольфа, героя Тридцатилѣтней войны, славилось побѣдами и устройствомъ, подкрѣпляемое сильнымъ флотомъ. Карлъ XII-й самъ повелъ свои дружины въ битвы, переправился на Датскій берегъ, разбилъ Датчанъ и угрожалъ Копенгагену. Датскій Король спѣшилъ заключить миръ и отказался отъ союза Травендальскимъ договоромъ съ Шведами. Тогда обратился Карлъ XII-й на Рускихъ. Осада Нарвы шла медленно при недостаткѣ средствъ и неустройствѣ Русскихъ войскъ. Желая подкрѣпить осаду, Царь отправился въ Новгородъ, поручивъ войско фельдмаршалу Крои, принятому имъ въ Русскую службу. Въ отсутствіе Петра, Ноября 19-го, Карлъ XII-й напалъ на Рускихъ и одержалъ побѣду совершенную.*Пушки, знамена, обозъ, главнокомандующій Русскою арміею, генералы, офицеры, 15,000 солдатъ были трофеями побѣдителей.×Едва тысячь двадцать Рускихъ спаслись бѣгствомъ изъ 60,000, но въ числѣ ихъ были оба гвардейскіе полка, отличившіеся храбростью. Карлъ XII-й зимовалъ въ Эстляндіи, и весною 1701 года обратился на Саксонскія войска, отступившія отъ Риги послѣ неудачной осады. Въ Таненгольмской битвѣ, на берегахъ Двины, Саксонцы были разбиты. Карлъ XII-й расположился зимовать въ Курляндіи.

Невѣроятнымъ усиліемъ генія, Петръ не только не упалъ духомъ послѣ несчастной Нарвской битвы, но какъ будто пріобрѣлъ въ бѣдствіи новыя силы. Немедленно собралъ онъ остатки своихъ разбитыхъ войскъ, присоединилъ къ нимъ новые полки и оградилъ ими предѣлы Россіи. Зимою 1700-го и лѣтомъ 1701 года успѣлъ онъ создать вновь артиллерію, видѣться съ Августомъ, подтвердить съ нимъ союзъ, и когда Карлъ XII-й торжествовалъ побѣды, Рускіе смѣло вторгнулись въ Лифляндію и Эстляндію, не опасаясь присутствія Шведскаго Короля въ Курляндіи. Въ Декабрѣ 1701 г. была одержана Рускими *первая побѣда надъ Шведами* подъ Эррестферомъ, и лѣтомъ того же года отбито нападеніе Шведскаго флота на Архангельскъ. Не уважая Русскаго Царя, и рѣшась прежде уничтожить короля Августа, Карлъ XII-й вступилъ въ Польшу, разбилъ Саксонцовъ и Поляковъ подъ Клишовомъ (1702 г. Іюля 9) и занялъ Варшаву. Поляки возстали противъ Августа. Петръ продолжалъ раззореніе Шведскихъ областей. Съ береговъ Бѣлаго моря онъ велѣлъ перетащить сухимъ путемъ на Онежское озеро двѣ яхты, и въ Октябрѣ 1702 года осадилъ и взялъ крѣпость Нотебургъ, древній Орѣшекъ (нынѣ Шлиссельбургъ), находящійся на островѣ въ устьѣ Невы, вытекающей изъ Ладожскаго озера. Весь 1703-й годъ Карлъ XII-й провелъ въ Польшѣ, забирая города и крѣпости, и преслѣдуя короля Августа. Петръ въ семъ году осадилъ и взялъ крѣпость Ніеншанцъ, находившуюся

при впаденіи Невы въ Финскій заливъ. Шведскій флотъ приблизился на помощь осажденнымъ. Два корабля вошли въ Неву. Петръ, самъ предводя лодками, овладѣлъ ими (Мая 2-го), и торжествуя *первую морскую побѣду надъ Шведами*, 16-го Мая 1703 года заложилъ на островахъ въ устьѣ Невы — Петербургъ. Онъ обозрѣлъ Финскій заливъ, и на островѣ Котлинѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Невскаго устья, тамъ, гдѣ начинается Невскій фарватеръ, заложилъ морскую пристань и крѣпость *Кронштотъ*.

Имѣя болѣе 35,000 храбраго войска, Карлъ XII-й принудилъ Поляковъ объявить междоцарствіе и короля Августа лишеннымъ престола. Подъ мечомъ Шведовъ, по волѣ Карла XII-го выбранъ былъ на мѣсто Августа Станиславъ Лещинскій, въ 1704 г. Шведы преслѣдовали Августа въ Галицію. Искуснымъ маневромъ Августъ успѣлъ запять Варшаву, готовился сражаться и осадилъ Познань, гдѣ укрылось семейство Станислава. Съ 2000 Шведовъ овладѣвши Львовомъ (Лембергомъ), гдѣ находилось 10,000 Поляковъ, Карлъ XII-й спѣшилъ противъ Августа, переправился подъ Варшавою черезъ Вислу, и оробѣвшій Августъ оставилъ Варшаву, снялъ осаду Познани, и бѣжалъ, преслѣдуемый Шведами. Войска его разсѣялись почти безъ битвы. Станиславъ укрѣпился на Польскомъ тронѣ. Петръ продолжалъ завоеванія въ Балтійскихъ областяхъ. Онъ обложилъ Нарву и Дерптъ. Рускіе разбили Шведскую флотилію на Чудскомъ озерѣ, бомбардировали и взяли

приступомъ Дерптъ, Іюля 12. Нарва, осажденная съ 30-го Мая, взята приступомъ Августа 9-го 1704 года.

Тогда, укрѣпившись на берегахъ Балтійскихъ, Царь двинулъ многочисленное войско въ Польшу, вызывая Карла XII-го на единоборство. Уже прежде того вспомогательные корпуса Русскіе находились у короля Августа. Рускіе овладѣли Митавою и заняли Гродно. Карлъ XII-й бездѣйствовалъ все лѣто и осень 1705 года, но его безпечность прикрывала смѣлый замыселъ. Зимою, когда Петръ оставилъ свое войско въ Польшѣ, подъ предводительствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Огильви, Шведы поспѣшно двинулись въ походъ, и въ Январѣ 1706 года заперли Рускихъ въ Гродно. Тревожимый тогда возмущеніемъ Башкировъ и бунтомъ Стрѣльцовъ въ Астрахани, Петръ оставилъ всѣ сіи и другія дѣла, и спѣшилъ въ Польшу. Шведы разбили войска Августа подъ Фрауштадтомъ (Февраля 2-го). Положеніе Рускихъ, запертыхъ въ Гродно, было гибельно. Зима прошла въ маневрахъ съ обѣихъ сторонъ, но угрожая Карлу XII-му изъ Орши, Петръ успѣлъ вывести всѣ войска, запертыя въ Гродно и бывшія въ Курляндіи. Тщетно преслѣдовалъ Карлъ XII-й отступавшихъ. Они счастливо достигли предѣловъ Россіи. Шведскій Король, рѣшась прежде кончить распрю съ Августомъ, повелъ войско въ Саксонію. Русскія войска неотступно слѣдовали за нимъ. Въ Сентябрѣ Шведы

заняли Лейпцигъ и овладѣли Саксоніею. Рускіе разбивали Шведовъ, оставшихся въ Польшѣ. Августъ раболѣпно умолялъ о мирѣ, явясь въ лагерь къ горделивому побѣдителю. Миръ заключенъ былъ въ Альтранштадтѣ, Сентября 13-го 1706 года.

Карлъ XII-й казался тогда страшилищемъ Европы. Война за Испанское наслѣдство, въ коей противъ Людовика XIV-го сражались Императоръ, Англія и Нидерланды, занимала западную Европу. Обѣ стороны опасались, что сила Швеціи рѣшитъ побѣду, и обѣ равно уговаривали Карла XII-го на союзъ. Славный Марлборугъ явился въ лагерѣ Шведскаго Короля. Мысля только о низложеніи своего послѣдняго соперника, Русскаго Царя, Карлъ XII-й отказался отъ всякихъ союзовъ, и въ Августѣ 1707 года двинулся въ Россію. Наступило время борьбы рѣшительной. Петръ былъ готовъ. Русскія войска отошли изъ Польши къ Литовскимъ предѣламъ. Шведы зимовали въ опустошенной Польшѣ, и въ Январѣ 1708 года вступили въ Литву. ×Русскія войска отступали безостановочно передъ непріятелемъ, опустошая всю страну на пути его, избѣгая сраженій, но пользуясь каждымъ случаемъ вредить Шведамъ и задерживать походъ ихъ. Достигнувъ Сморгонь, утомленное Шведское войско принуждено было остановиться.

×Озабоченный въ то время, кромѣ бунта Башкировъ и Астраханскихъ Стрѣльцовъ, особенно возмущеніемъ Донскихъ казаковъ, Петръ принужденъ

былъ на время оставить армію. Въ его отсутствіе внезапно двинулся Карлъ XII-й внутрь Россіи. При Головчинѣ (Іюля 2) онъ успѣлъ разбить одинъ изъ корпусовъ Русскихъ. Петръ спѣшилъ къ войску своему, мгновенно устранилъ вредъ, причиненный успѣхомъ непріятеля, и продолжалъ прежній образъ войны. Шведы перешли Днѣпръ. Подъ Добрымъ (Августа 29-го) Рускіе расплатились за Головчинскую оплошность. Карлъ XII-й, изнуренный тяжкимъ походомъ, принужденъ былъ оставить стремленіе на Москву и поворотить въ Малороссію. Тамъ надѣялся онъ подкрѣпленія отъ Малороссійскаго гетмана Мазепы, увѣрявшаго, что вся Малороссія возстанетъ противъ Царя при появленіи Шведскаго войска. Русское войско слѣдовало за Шведами, и когда, уже въ бѣдственномъ состояніи, Шведы вступили въ Малороссію, Петръ, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ войскъ, встрѣтилъ и разбилъ подъ Лѣснымъ (Сентября 27-го) 15,000-й корпусъ Левенгаупта, шедшій изъ Риги на помощь Карлу XII-му и сопровождавшій огромные запасы изъ Литвы. Битва была упорная и побѣда совершенная. Измѣна Мазепы не облегчила и не улучшила участи Шведовъ. Съ немногими сообщниками явился Мазепа къ Карлу XII-му. Петръ умѣлъ удержать отъ волненій Малороссію, утишилъ возстаніе Запорожцовъ, отбилъ нападеніе Шведовъ на Петербургъ, дѣйствовалъ въ Польшѣ противъ Станислава, подтвердилъ миръ съ Турціею, и до-

вершилъ разстройство Шведскаго войска мѣлкою войною,*во время неслыханно жестокой зимы съ 1708-го на 1709 годъ. Уже вся армія Карла XII-го составляла не болѣе 30,000 человѣкъ, упавшихъ духомъ и безнадежныхъ въ побѣдѣ. *Артиллерія состояла едва изъ 30 орудій. Только гордость удерживала Шведскаго Короля отъ принятія мира, заставляя его упорно отвергать предложенія Царя. Карлъ XII-й думалъ кончить дѣло одною битвою. Петръ все еще уклонялся отъ рѣшительнаго сраженія. Шведы осадили Полтаву, небольшую крѣпость на рѣкѣ Ворсклѣ, и пока истощали они послѣднія средства въ сей безполезной осадѣ, Петръ сблизилъ къ Полтавѣ сильную армію, и 27-го Іюня 1709 года вызвалъ Карла XII-го на послѣдній бой. Онъ происходилъ вблизи Полтавы, на берегу Ворсклы. Отчаянная храбрость Шведовъ не помогла имъ. Разбитыя полчища Шведскія бѣжали въ разстройствѣ, и принуждены были сдаться въ плѣнъ на берегу Днѣпра, подъ Переволочною. Артиллерія, обозъ, казна — все досталось побѣдителямъ. Король Шведскій, раненый за нѣсколько дней передъ сраженіемъ, и возимый передъ войскомъ въ качалкѣ, едва могъ спастись бѣгствомъ въ Турцію, съ Мазепою и немногими Шведами и измѣнниками.

Петръ немедленно двинулъ Русское войско въ Польшу и обложилъ Ригу. Извѣстіе о Полтавской побѣдѣ обрадовало его прежнихъ союзниковъ. Король Августъ, Король Прусскій, Король Датскій снова

предложили ему союзъ. Царь видѣлся съ ними во время поѣздки своей за границу въ концѣ 1709 года. Положили, по прежнему, соединенно продолжать войну противъ Швеціи.

Пока союзники Россіи собирались воевать, затрудненные посредничествомъ Императора, Англіи и Голландіи, такъ, что всѣ дѣйствія ихъ ограничились неудачною высадкою Датчанъ въ Швецію, 1710 годъ представилъ рядъ блестящихъ завоеваній Русскаго Царя. Послѣ торжества Полтавской побѣды въ Москвѣ (въ Декабрѣ 1709 г.), Петръ самъ повелъ изъ Петербурга и Кронштота, созданный имъ съ 1703 года сильный флотъ, и войско, къ осадѣ Выборга. Эльбингъ въ Польшѣ взятъ былъ приступомъ Января 28-го. Выборгъ, Рига, Ревель, Кексгольмъ, Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ сдались Рускимъ. Петръ торжествовалъ, располагая на слѣдующій годъ перенести войну въ Финляндію и въ самую Швецію, когда получилъ извѣстіе о непріязненныхъ отношеніяхъ Турковъ. Увлеченный интригою Европейскихъ дипломатовъ, Султанъ объявилъ войну Россіи. Петръ думалъ кончить дѣло съ Оттоманами однимъ походомъ. Лѣтомъ 1711 г. вступилъ онъ съ войскомъ въ Молдавію, хотѣлъ занять сію область и Валахію, встрѣтить и разбить Турковъ на Дунаѣ. Обманутый невѣрными извѣстіями, онъ увидѣлъ себя окруженнымъ на берегахъ Прута 270,000 Турковъ и Татаръ. Русскихъ войскъ было не болѣе 40,000. Они отбили нападеніе непріятеля. Мужество ихъ до того устра-

шило Оттомановъ, что визирь, предводившій Турками, согласился на миръ, предложенный ему Петромъ. Россія возвратила Туркамъ Азовъ, и Русское войско избѣгло гибели, казавшейся неизбѣжною.

Утомленный тяжкимъ походомъ въ Молдавію, Петръ отправился за границу. Его присутствіе вывело союзниковъ изъ бездѣйствія. Лѣтомъ 1712 г., предводительствуя Русскими, Саксонскими и Датскими войсками, Петръ открылъ военныя дѣйствія въ Померанiи, гдѣ находились тогда сильныя Шведскія войска, предводимыя Штенбокомъ, однимъ изъ лучшихъ генераловъ Карла XII-го. Шведы разбили Датчанъ при Гадебушѣ, но вскорѣ увидѣли себя окруженными многочисленнымъ войскомъ союзниковъ. Не отваживаясь на битву, Штенбокъ старался уйдти, и упорно преслѣдуемый Царемъ, отступилъ въ Голштинію. Здѣсь Шведы были заперты въ Тоннингенѣ и сдались союзникамъ, когда Петръ возвратился въ Россію и готовился на завоеваніе Финляндіи. Русскій флотъ и Русское войско, предводимые Царемъ, выступили въ походъ въ 1713 г., заняли Або (Августа 28-го) и разбили Шведовъ при Пялькяне. Въ то же время Штетинъ въ Померанiи сдался Русскому войску. Въ 1714 г. Шведы разбиты были въ Финляндіи подъ Вазою. Вся остальная Финляндія была занята почти безъ боя. Царь выступилъ противъ Шведскаго флота, отрѣзалъ отъ него нѣсколько кораблей и овладѣлъ ими въ битвѣ близъ мыса Гангуда (Іюля 27-го). Русская эска-

дра учинила высадку черезъ Ботническій заливъ на берега Швеціи.

×Въ концѣ 1714 г. Карлъ XII-й возвратился изъ Турціи, еще разъ отвергъ миръ, предложенный ему, и въ 1715 г. былъ осажденъ въ Стральзундѣ союзниками. Послѣ отчаянной защиты, онъ принужденъ былъ бѣжать въ Швецію. Стральзундъ сдался. Всѣ владѣнія Карла XII-го, кромѣ Швеціи-собственно, были во власти непріятельской, но упрямый Король Шведскій не покорялся. Забывая о неотвратимой гибели, онъ рѣшился завоевать Норвегію. Царь отправился за границу въ 1715 г., уговорилъ союзниковъ на высадку сильнаго войска въ Швецію, и лѣтомъ 1716 года явились у Копенгагена флоты Англійскій, Голландскій и Русскій.×Они соединились съ Датскимъ флотомъ, и Петръ принялъ начальство надъ всѣми *четырьмя* флотами. Взаимная недовѣрчивость и разномысліе воевавшихъ государей разрушили предпріятіе. Презирая своекорыстную дружбу и ничтожную помощь союзниковъ, достигнувъ цѣли своихъ обширныхъ предпріятій, и уважая героя въ Карлѣ XII-мъ, Царь началъ переговоры о мирѣ, на что успѣлъ убѣдить Карла XII-го хитрый министръ его, баронъ Герцъ. Послѣ отъѣзда изъ Копенгагена, Царь посѣтилъ вторично Голландію и проѣхалъ во Францію, гдѣ въ 1715 г. воцарился Людовикъ XV-й, подъ опекою регента, Герцога Орлеанскаго. Громадные планы были предположены между Петромъ и Карломъ

XII–мъ. Мирные переговоры открылись по возвращеніи Царя въ Россію, въ 1718 г., на Лофенѣ, одномъ изъ острововъ Аландскихъ. Уже все было утверждено съ обѣихъ сторонъ, когда (въ Ноябрѣ 1718 г.) Карлъ XII-й убитъ при осадѣ Фридрихсгалла въ Норвегіи.

Смерть его измѣнила отношенія между Россіею и Швеціею. Прежніе союзники Россіи возстали противъ нея и заключили миръ съ Швеціею. Англійскій флотъ явился въ Балтійскомъ морѣ защищать Швецію отъ нападенія Рускихъ. Не страшась угрозъ, Петръ объявилъ себя покровителемъ юнаго Голштинскаго Герцога, несправедливо лишеннаго наслѣдныхъ земель Даніею, и наслѣдства Шведскаго престола, слѣдовавшаго ему послѣ дяди. Царь призвалъ герцога въ Россію. Въ виду Англійскаго флота Рускіе опустошали Шведскіе берега, являлись даже близъ Стокгольма въ 1719 г., продолжали опустошенія въ 1720 г., и овладѣли въ семъ году нѣсколькими Шведскими кораблями въ морской битвѣ у Гренгама. Непреклонность Шведовъ заставила Петра усилить нападенія на Шведскіе берега въ 1721 году. Видя безполезность союза и гибель, грозившую Швеціи, королева Ульриха Элеонора, сестра Карла XII-го, возведенная по кончинѣ его на престолъ, и супругъ ея, Фридрихъ, принцъ Гессенъ-Кассельскій, съ коимъ раздѣлила она власть, принуждены были согласиться на миръ. По трактату Ништатскому, Августа 30-го, Швеція уступи–

ла Россіи *Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію*, и въ Финляндіи *Выборгъ* и *Кексгольмъ*.

Такъ кончилась слишкомъ *двадцати-лѣтняя* война, въ коей Петръ явилъ дарованія государя, политика, полководца, и свойства генія всеобъемлющаго. Одинаково твердый и мужественный при неудачахъ и бѣдствіяхъ, среди торжествъ и славы, самъ предводя войсками, укрощая мятежи, сражаясь съ врагами внутренними и внѣшними, во все время войны Шведской не оставлялъ онъ другихъ дѣлъ и предпріятій своихъ, и продолжалъ преобразованія, начатыя имъ, такъ, что Россія вышла изъ тяжкой борьбы, не только *побѣдоносною*, но и *преображенною*. Въ новой столицѣ *Императора Русскаго* (сей титулъ и наименованіе Великаго и Отца Отечества поднесены были Петру отъ лица всего Русскаго народа при торжествѣ Ништатскаго мира) Европейцы видѣли не прежній Азіятскій, но вполнѣ Европейскій Дворъ. При новомъ чиноначаліи, сильное войско и сильный флотъ охраняли Россію. Всюду кипѣла дѣятельность науки, промышленности, торговли, устроивались каналы, верфи, пути сообщеній, и еще болѣе обширныя предпріятія таились въ душѣ Петра. Онъ хотѣлъ возвратить прежнія завоеванія свои отъ Турковъ, уступленныя по Прутскому трактату, распространить власть Русскую на Востокѣ, наказать гордыню Китая, проникнуть въ среднюю Азію черезъ Хиву и Бухарію, посылая въ то же время узнавать берега Америки

и Японіи, и предполагая отправлять Русскіе корабли кругомъ свѣта въ Индію. Смятенія въ Персіи, гдѣ Авганцы низвергли тогдашнихъ властителей Персидскихъ, представляли Императору благовидный предлогъ овладѣть богатыми, восточными и южными берегами Каспійскаго моря. Русскія войска перешли съ сѣвера на югъ, немедленно послѣ торжества мира съ Швеціею въ Москвѣ. Въ Маѣ 1722 г. Петръ поплылъ съ своими полками по Волгѣ. Въ Іюлѣ явились Рускіе на берегахъ Дагестана, и послѣ слабаго сопротивленія овладѣли Дербентомъ и Гилянью. Недостатокъ средствъ и опасеніе раздора съ Турками принудили Императора остановиться походомъ, но прочно утвердилъ онъ однакожь власть Россіи на Каспійскихъ берегахъ, и по трактату съ Персіею (въ Сентябрѣ 1723 г.) Россія пріобрѣла *Дербентъ, Баку, Астрабатъ* и *Мазандеранъ*.

Распоряженія по внутреннему управленію Россіи, обширная внѣшняя политика, стараніе утвердить Шведскій престолъ Герцогу Голштинскому, будущему зяту своему, ибо герцогъ былъ обрученъ съ старшею дочерью Петра въ 1724 году, уничтоженіе самобытности Польши, которая уже не могла возстать послѣ гибельной войны Шведской съ 1701 по 1708 г., приготовленія къ войнѣ съ Турціею, союзы съ Императоромъ Австрійскимъ, удержаніе Курляндіи за вдовствующею герцогинею, Анною Іоанновною, дочерью царя Іоанна, заняли послѣдніе

годы жизни Петра. Желѣзное сложеніе его уже издавна было разстроено невыносимыми трудами, но тѣлесныя страданія не прерывали его многообразныхъ занятій, пока осенью 1724 г. жестокая простуда, при спасеніи нѣсколькихъ солдатъ, утопавшихъ въ волнахъ моря, довершила разрушеніе драгоцѣннаго здоровья великаго монарха. Онъ скончался Января 28-го 1725 г., на 53-мъ году жизни, 42-мъ царствованія и 39-мъ самодержавія. Гробница его находится въ Петропавловскомъ соборѣ въ С. Петербургской крѣпости. Изящный памятникъ воздвигнутъ былъ въ честь ему императрицею Екатериною II-ю въ 1782 г., но болѣе великимъ и нетлѣннымъ памятникомъ Петра осталась — Россія.

Потомство благоговѣйно подтвердило наименованіе Великаго, данное Петру современниками.

Петръ Великій былъ творецъ величія и могущества Россіи. Дѣла его, какъ царя, безпримѣрны въ лѣтописяхъ міра. Онъ нашелъ грубыя стихіи Азіятскаго царства и создалъ изъ нихъ Европейское государство. Здѣсь неумѣстно было бы судить о подвигахъ Петра Великаго и вполнѣ изображать ихъ. Дополнивъ промежутокъ въ исторіи Россіи своимъ долголѣтнимъ царствованіемъ, Петръ Великій вдохнулъ Русскому царству новую жизнь и началъ его всемірную исторію.

Но мы имѣемъ полное право начать лѣтопись нашей воинской славы, рядъ *Русскихъ Полководцовъ*, именемъ Петра Великаго.

Повторимъ: предназначенный быть царемъ безпримѣрнымъ, онъ былъ рожденъ воиномъ. Провидѣніе, какъ будто готовя его на перенесеніе трудовъ, едва постижимыхъ умомъ человѣческимъ, одорило его тѣлеснымъ сложеніемъ необыкновеннымъ, высокимъ ростомъ (2 арш. 14 верш.), крѣпостью, силою, здоровьемъ. Огонь сверкалъ въ его черныхъ глазахъ и оживлялъ его величественное лицо. Красавецъ въ юности, онъ до конца жизни сохранилъ величіе взгляда, смягчаемое кротостью и благодушіемъ, выраженіе силы, оттѣняемое задумчивостью. Умъ Петра обнималъ все что встрѣчалось ему, и равно доступны были ему наука и ремесло, тайны правленія государственнаго и мастерство плотника. Память, быстрота соображенія, обширность мыслей, отчетливость подробностей, постоянство въ исполненіи, безстрастіе при успѣхѣ, твердость при неудачѣ, были отличительными свойствами Петра Великаго.

Ошибочно думаютъ, будто бесѣды Лефорта могли возбудить геній его, и указать ему необходимость преобразованія Россіи. Петръ былъ избранникъ Божій, и благопріятныя обстоятельства только пояснили ему цѣль, къ достиженію коей стремился онъ всю свою жизнь.

Такъ, кромѣ природной наклонности къ воин-

скимъ занятіямъ, онъ убѣдился съ юныхъ лѣтъ въ необходимости воинскихъ силъ для крѣпости и могущества государства, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ необходимости самому царю быть вождемъ своихъ воиновъ. «Нельзя быть царю не воину,» говорилъ Петръ Великій, «ибо войны безъ причины вести не должно, но и царствовать невозможно безъ познаній воинскихъ — они суть защита и охраненіе государства. Недовольно царю имѣть искусныхъ полководцовъ, но ему самому надобно руководить ими. Царь примѣръ подданнымъ. Какъ не зная дѣла указывать другимъ? А для познанія *воля и охота* потребны паче силъ.»

Здѣсь тайна дѣлъ Петра Великаго, соединившаго въ себѣ *силу, охоту, волю*. Въ воинскомъ отношеніи можно разсматривать его, какъ царя, какъ полководца, какъ воина.

Изумительно творя геній Петра Великаго въ особенной, только ему одному свойственной формѣ, провидѣніе соединило въ немъ равныя способности сухопутнаго и морскаго воителя. Примѣръ, не повторявшійся ни прежде, ни послѣ него. Онъ создалъ войско и флотъ, былъ генераломъ и адмираломъ равно достопамятнымъ и великимъ.

Какъ царь, убѣдясь въ необходимости войска и флота, мгновенно осуществилъ онъ мысль свою въ самомъ обширномъ объемѣ. Въ 1689 году Россію охраняли только буйныя дружины своевольныхъ Стрѣльцовъ, казацкіе наѣздники, и нестройныя

толпы вооруженнаго народа, набираемыя на случай опасности, безъ познанія о правильной войнѣ, безъ свѣдѣній артиллерійскихъ, инженерныхъ и тактическихъ. Черезъ *двѣнадцать лѣтъ*, въ 1701 году, Рускіе уже сражались съ храбрыми, опытными войсками, предводимыми знаменитымъ королемъ полководцомъ, и умѣли побѣждать ихъ. Черезъ *восемь лѣтъ* еще, въ 1709 году, они уничтожили могущественныя дружины его. Черезъ *три года* потомъ, въ 1712 г., удивляли устройствомъ своимъ Европейцовъ, сражаясь въ Германіи, когда Русскій флотъ, не существовавшій до 1690 г., изумлялъ другіе народы числомъ кораблей, искуствомъ моряковъ, и съ честью поддерживалъ соперничество съ лучшими Европейскими флотами. Все надобно было создавать Петру: воиновъ и вождей, корабли и пушки, снаряды, уставы, порядокъ, ученье. Вспомните, что все создавая, Петръ безпрерывно сражался съ внутренними врагами, невѣжествомъ и суевѣріемъ, возмущавшимися противъ него, угрожавшими даже драгоцѣнной жизни его, сражался и съ могучимъ, грознымъ непріятелемъ, разсѣявшимъ начатки войскъ Русскихъ при первой встрѣчѣ. Петръ Великій все превозмогъ.

Равны были обширность воинскихъ предпріятій Петра Великаго и быстрота исполненія ихъ. Безъ флота и войска, онъ уже стремился завоевать Азовъ, хотѣлъ покорить берега Азовскаго моря и открыть себѣ путь въ Черное море. Едва возвра-

тившись изъ путешествія по Европѣ, и еще не окончивъ войны съ Турціею, онъ началъ войну съ Шведами, мысля овладѣть берегами Балтики, и *прорубить окно въ Европу* (по выраженію Альгаротти). Продолжая войну Шведскую, онъ принимаетъ вызовъ Турціи и немедленно ведетъ войско на Дунай. Едва кончивъ Шведскую войну, онъ уже стремится въ Персію, предполагая овладѣть торговлею и богатствами Азіи. Кончивъ здѣсь, онъ уже помышляетъ о войнѣ съ Турціею и походѣ въ Китай, въ то же время готовый вступить въ союзъ съ Европейскими государствами, какъ въ 1718 г. готовъ онъ былъ принять участіе въ обширныхъ замыслахъ Карла XII-го и Герца, предполагавшихъ смѣнить властителей Англіи и Польши, унизить Данію, править судьбами Европы. Наконецъ, обратите вниманіе на непреклонную твердость Петра въ исполненіи предпріятій, на искуство его уничтожать всѣ, по видимому, непреоборимыя препятствія. Онъ не унываетъ послѣ Нарвской гибельной битвы; не робѣетъ, оставленный всѣми союзниками, и мужественно идетъ на единоборство съ Шведскимъ героемъ; рѣшается умереть, но не измѣнить чести на берегахъ Прута; выдерживаетъ угрозы Европейскихъ монарховъ и прежнихъ союзниковъ, сдѣлавшихся врагами его послѣ 1718 года. Все уничтожается передъ нимъ, и онъ достигаетъ славнаго мира съ Швеціею.

Имя «великаго полководца» безспорно принад-

лежитъ Петру Великому. Разсмотрите для убѣжденія въ томъ военные планы его. Азовскій походъ былъ первымъ опытомъ его въ искуствѣ войны. Тѣмъ же былъ урокъ подъ Нарвою. Но отсюда геній его, какъ полководца, развивается передъ нами дивно. Какъ мудро располагаетъ Петръ Великій планъ войны послѣ Нарвской битвы: пользуясь удаленіемъ Карла XII-го, онъ занимаетъ Балтійскіе берега, опустошаетъ Остъ-Зейскія области, ограждая тѣмъ предѣлы Россіи и отнимая средства непріятеля, поддерживаетъ войну въ Польшѣ, и укрѣпившись завоеваніями, постепенно сближаетъ войско свое съ непріятелемъ, спасаетъ его въ Гродно въ 1706 г., преслѣдуетъ Шведовъ въ Польшѣ въ 1707 г., отступаетъ передъ ними, измѣняя планъ войны при вторженіи Карла XII-го въ Россію, въ 1708 году. Опустошеніемъ областей, наблюденіемъ похода Шведовъ шагъ за шагомъ, отступленіемъ въ порядкѣ, отнятіемъ средствъ продовольствія, искуствомъ уничтожать отдѣльные непріятельскіе корпуса, при малѣйшей неосторожности непріятеля, смѣлою, превосходно разсчитанною битвою подъ Лѣснымъ, и мѣлкою войною во время зимы 1709 г., Петръ побѣждаетъ Шведовъ. Полтавская побѣда была уже для него несомнительна.

Успѣхъ не ослѣпляетъ побѣдителя. Мгновенно измѣняя планъ послѣ Полтавской битвы, быстро покоряетъ онъ Ригу, Ревель, Выборгъ, устремляется на изгнаніе Шведовъ изъ Германіи, отважно

совершаетъ походъ противъ Штенбока, покоряетъ Финляндію и готовитъ высадки въ Швецію. Видя, что безполезно было бы истощать силы въ новыхъ завоеваніяхъ послѣ смерти Карла XII-го, опустошительными набѣгами принуждаетъ онъ Швецію къ миру. Не менѣе глубоко и вѣрно былъ разсчитанъ походъ въ Турцію, въ 1711 г. Онъ былъ неудаченъ, но неудача не доказываетъ неискуства и незнанія, какъ удача не всегда доказываетъ искуство и знаніе. Дѣйствія въ Персіи, послѣ похода въ 1722 году, являютъ неоспоримо, что Петръ Великій вполнѣ понялъ образъ войны, сообразный тамошней мѣстности.

Диспозиціи сраженій показываютъ въ Петрѣ Великомъ хладнокровнаго, искуснаго стратегика. Битва подъ Лѣснымъ, гдѣ онъ рѣшаетъ дѣло ударомъ; битва Полтавская, гдѣ онъ соединяетъ ослабленіе непріятеля и укрѣпленіе лагеря Русскаго съ сильнымъ окончательнымъ нападеніемъ; битва Прутская, гдѣ Русское каре отбиваетъ неукротимыя полчища Турковъ — таковы доказательства великихъ соображеній Петра въ расположеніи битвъ.

Наконецъ, какъ воинъ, Петръ Великій соединялъ въ себѣ знаніе всѣхъ подробностей воинской науки и военной службы съ храбростью личною, иногда казавшеюся даже безразсудною отвагою. Онъ былъ смѣлый пѣхотный офицеръ, неустрашимый наѣздникъ, искусный артиллеристъ и инженеръ, разсчетливый коммиссаріатскій чиновникъ. Службу

военную×прошелъ онъ съ должности солдата, на себѣ испыталъ даже и то, достаточно ли *пайка*, назначаемаго имъ солдату, для прокормленія. Въ походахъ наравнѣ съ другими несъ онъ всѣ тяжести нуждъ и лишеній, и гордился получая чины *за службу*. ×Считаясь капитаномъ гвардіи, только въ 1706 г., послѣ освобожденія Русскаго войска изъ Гродно, согласился онъ принять чинъ полковника; ×за Полтавскую побѣду, въ 1709 г., генералъ-поручика; ×за Финляндскую кампанію, въ 1713 году, чинъ полнаго генерала. Такъ ×по морской службѣ началъ онъ съ матроса; ×за взятіе Шведскихъ судовъ, послѣ покоренія Ніеншанца, въ 1703 г., получилъ орденъ св. апостола Андрея, ×за Полтаву чинъ шаутбенахта, ×за Гангудское сраженіе чинъ вице-адмирала. Въ битвѣ подъ Азовомъ, гдѣ убѣждавшимъ его беречь жизнь свою, отвѣчалъ онъ: *Аще Богъ по насъ, то кто на ны;* съ Нарвской осады, гдѣ говорилъ онъ: *Могу ли приказать кому нибудь идти впередъ, если самъ не буду впереди всѣхъ*, ×Петръ всегда бросался въ пылъ битвъ, въ разгаръ сраженій, подъ Лѣснымъ, подъ Полтавою, подъ Прутомъ, подъ Тоннингеномъ. *Не думайте обо мнѣ, и помните, что мнѣ жизнь моя недорога — была бы велика и благоденственна Россія!* говорилъ онъ ×подъ Полтавою, гдѣ три пули непріятельскія поразили его — одна ударила въ сѣдло лошади, другая пробила шляпу Петра (хранимую донынѣ въ Царско-Сельскомъ арсеналѣ), ×третья

коснулась груди его, и была удержана крестомъ, въ кіотѣ на персяхъ его висѣвшимъ. Въ морскихъ битвахъ, презирая бури и волны, удивляя безстрашіемъ отважныхъ моряковъ, Петръ самъ устремлялся на абордажъ съ сѣкирою въ рукахъ, и первый всходилъ на Турецкіе корабли подъ Азовомъ, на Шведскіе корабли въ Невской и Гангудской битвахъ. Подъ пулями непріятельскими осматривалъ онъ мѣста битвъ, подъ ядрами обозрѣвалъ Шведскіе берега, и когда Датчане колебались подъ Тоннингеномъ, представляя опасность нападенія, онъ самъ повелъ въ аттаку полки свои, говоря: *Чѣмъ болѣе опасности, тѣмъ болѣе славы!*

Мраченъ, угрюмъ, недоступенъ былъ противникъ Петра, Карлъ XII-й. Петръ Великій, раздѣляя побратски сухарь съ солдатомъ, былъ радушенъ, доступенъ каждому, и весело ходилъ въ битвы, какъ на пиръ. Побѣды торжествовалъ онъ великолѣпными тріумфами, и воздавая за каждую благодареніе Богу, соединялъ звучный голосъ свой съ хоромъ пѣвчихъ, при пѣніи: *Тебе, Бога, хвалимъ!* Разгульно угощалъ онъ своихъ товарищей, пировалъ съ ними, и съ пира устремлялся съ ними на трудъ новый. Торжества его сопровождались великолѣпными фейерверками и громкою пальбою. «Я не жалѣю пороху,» говорилъ онъ, «ибо воинскіе праздники мои пріучаютъ къ огню моихъ подданныхъ.» Дивное было зрѣлище: видѣть въ Петрѣ Великомъ въ одно время царя, дипломата, полководца, офи-

цера, солдата, инженера, артиллериста, всадника. Въ Финляндіи, въ Померанiи, въ Персіи, отъ плана сраженія переходилъ онъ къ морской картѣ, съ баттареи на корабль, отъ ружья къ веслу, съ пира на битву, изъ засѣданія съ министрами и послами къ солдатской кашицѣ.

Воинскими подвигами Петра Великаго началась наша *лѣтопись воинской славы*. Даже не считая похода подъ Азовъ, съ Эррестферской битвы 1701 года, какой рядъ успѣховъ, побѣдъ, завоеванiй — взятіе Нотебурга (1702 г.), Нiеншанца (1703 г.), Дерпта и Нарвы (1704 г.), Митавы (1705 г.), отступленіе изъ Гродно и битва Калишская (1706 г.), битвы подъ Добрымъ и подъ Лѣснымъ (1708 г.), битва Полтавская (1709 г.), завоеваніе Риги, Ревеля и Выборга (1710 г.), походъ въ Молдавію (1711 г.), походъ въ Померанію и Голштинію (1712 г.), завоеваніе Финляндіи (1714 и 1715 г.), начальство надъ четырьмя флотами подъ Копенгагеномъ (въ 1716 г.), окончаніе Шведской войны (1719, 1720 и 1721 г.), походъ въ Персію (1722 г.) — всюду Петръ, и всюду слава сопутница его!

Царство, трепетавшее набѣга Крымцовъ, силы Поляковъ, Шведовъ и Турковъ, почитавшееся Азіятскимъ государствомъ въ Европѣ, лишенное самыхъ первыхъ началъ образованности и просвѣщенія, терзаемое олигархіею, подчиненное ѳеократіи, возмущаемое смятеніями, не имѣвшее ни флота, ни портовъ, кромѣ отдаленнаго Архангельска и без-

полезной Астрахани, защищаемое нестройными толпами воиновъ и полчищами Стрѣльцовъ и казаковъ — такова была *Россія до Петра Великаго.*

Имперія, въ ряду первыхъ государствъ Европы, низложившая Шведовъ, уничтожившая силу Польши, покорившая области Персидскія, готовая на побѣду Оттомановъ, съ плодородными началами образованности и просвѣщенія, огражденная внутри мудрымъ управленіемъ, законами, правами, единствомъ отношеній, обладающая всѣмъ Балтійскимъ прибрежьемъ отъ Финляндіи до Курляндіи, открывающимъ путь въ Европу, и берегами Каспійскаго моря, открывающими путь въ Азію, защищенная стройнымъ, храбрымъ войскомъ и сильнымъ флотомъ — такова была *Россія послѣ Петра Великаго.*

Русское войско въ 1725 г., состояло изъ 2-хъ полковъ гвардіи, въ числѣ 6,500 человѣкъ, 33-хъ драгунскихъ полковъ, въ числѣ 41,500 человѣкъ, 50-ти полковъ пѣхотныхъ, въ числѣ 75,000 человѣкъ, 55-ти полковъ гарнизонныхъ, около 75,000 человѣкъ, 6-ти полковъ милиціи, около 6,500 человѣкъ. *Семнадцать тысячъ* пушекъ составляли полевую, осадную и гарнизонную Русскую артиллерію.

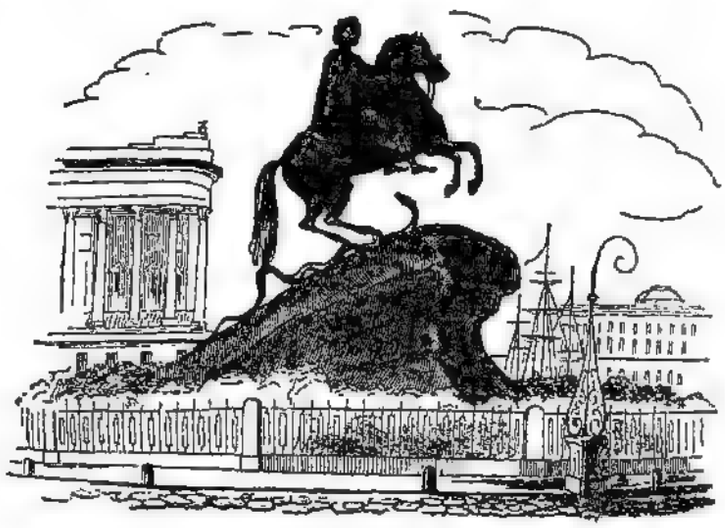
Флотъ Русскій состоялъ изъ 50-ти линейныхъ кораблей и 800 другихъ судовъ разнаго рода, съ 30,000-ми матросовъ и служащихъ.

Нерегулярное войско Русское составляли 60,000 Малороссійскихъ казаковъ, 15,000 Слободскихъ,

50,000 Донскихъ, болѣе 150,000 другихъ казаковъ, Татаръ, Калмыковъ и служивыхъ людей.

Такимъ образомъ Русское царство охраняли 200,000 регулярнаго, 30,000 морскаго, 275,000 нерегулярнаго ополченія.

Создавая флотъ и войско, Петръ Великій создалъ себѣ мужественныхъ помощниковъ, памятныхъ воинскими подвигами. Но главными сподвижниками Петра Великаго былъ «первый фельдмаршалъ Русскій,» *графъ Б. П. Шереметевъ*, и особенный любимецъ Царя, *князь А. Д. Меншиковъ*. Опишемъ отдѣльно жизнь и подвиги сихъ двухъ первоначальныхъ полководцовъ Русскихъ, любимыхъ товарищей Петра Великаго. Они были достопамятны во многихъ отношеніяхъ.



Борисъ Петровичъ

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Борисъ Петровичъ Шереметевъ, графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, тайный совѣтникъ, ордена св. апостола Андрея, Польскаго Бѣлаго Орла, Прусскаго Чернаго Орла и Мальтійскаго св. Іоанна Іерусалимскаго кавалеръ, родился въ 1652 году, Апрѣля 25-го. Родъ Шереметевыхъ былъ одинъ изъ самыхъ древнихъ и знатнѣйшихъ родовъ Русскаго царства. Предокъ ихъ былъ Андрей Кобыла, любимецъ Симеона Гордаго, потомокъ Прусскаго князя, выѣхавшаго въ Россію при Александрѣ Невскомъ, и

родоначальникъ Захарьиныхъ, Романовыхъ, Голтяевыхъ, Шереметевыхъ, и другихъ Русскихъ вельможескихъ родовъ. *Двѣнадцать* Шереметевыхъ были боярами; многіе славились на поляхъ брани, засѣдали въ царскихъ совѣтахъ, находились въ родствѣ съ царскимъ домомъ. Родитель Бориса Петровича былъ боярин Петръ Васильевичъ. Знатность и богатство съ юныхъ лѣтъ приблизили Шереметева къ царскому престолу. Пожалованный чиномъ стольника и почетнымъ званіемъ Намѣстника Тамбовскаго, онъ былъ въ походѣ противъ Крымскихъ Татаръ въ 1681 году, и при восшествіи на престолъ царей Іоанна и Петра пожалованъ саномъ боярскимъ, на 30-мъ году отъ рожденія, въ 1682 году. Уважаемый царевною Софіею, и любимцомъ ея, княземъ В. В. Голицынымъ, Шереметевъ былъ употребленъ при заключеніи достопамятнаго трактата съ Польшею въ 1686 г., пожалованъ за то чиномъ Ближняго Боярина, званіемъ Намѣстника Вятскаго, и посланъ посломъ въ Варшаву и Вѣну для заключенія союза на войну противъ Турковъ съ Императоромъ и Королемъ Польскимъ. По объявленіи сей войны Шереметеву поручено было собрать и предводить запасный корпусъ войскъ, находившійся въ Бѣлгородѣ для охраненія границъ.

Милости Софіи не уклонили Шереметева отъ вѣрности царю Петру. Онъ былъ изъ первыхъ, оставившихъ гордую Царевну, и тѣмъ пріобрѣлъ довѣренность юнаго Царя. Ревностно участвовалъ

Шереметевъ въ преобразованіяхъ, начатыхъ Петромъ въ Россіи. Когда Петръ повелъ войско къ Азову, въ 1695 г., Шереметеву поручено было отдѣльное войско, съ коимъ онъ долженъ былъ идти по Днѣпру и отвлекать Крымцовъ отъ Азова, угрожая нападеніемъ на Крымъ. Шереметевъ осадилъ Кизи-Керменъ (нынѣшній Берисславль) 24-го Іюня, и послѣ жестокаго приступа заставилъ сдаться. Три другія Турецкія крѣпости сдались безъ боя. Казаки произвели поискъ до Очакова. Обезпечивая походъ будущаго года, Шереметевъ заложилъ новую крѣпость на Таванскомъ островѣ, на Днѣпрѣ. Когда послѣ неудачнаго похода къ Азову, Петръ предпринялъ второй походъ въ 1696 году, Шереметевъ вторично ходилъ съ войскомъ на Днѣпръ. Война ограничилась здѣсь тогда небольшими сшибками. Вниманіе Рускихъ и Татаръ обращено было на Азовъ, покорившійся послѣ упорной осады. Новыя обширныя предпріятія созрѣвали въ умѣ Царя. Шереметевъ, ревностный исполнитель повелѣній царскихъ, хотѣлъ показать другимъ примѣръ, какъ должно исполнять волю государя. Не смотря на высокій санъ свой, на лѣта свои (ему было около 45 лѣтъ), званіе Ближняго Боярина, и прежнія высшія должности полководца и министра, добровольно вызвался онъ ѣхать за границу, учиться военному искуству, и узнать морскія ополченія Мальтійскихъ рыцарей противъ Оттомановъ, принимая всѣ издержки путешествія на свое иждивеніе. Въ

Маѣ 1697 года выѣхалъ Шереметевъ изъ Москвы, съ большою свитою. Онъ везъ съ собою царскія граматы; какъ вельможа Русскій являлся на аудіенціяхъ у Короля Польскаго, императора Леопольда, Дожа Венеціянскаго, папы Иннокентія XI-го, Тосканскаго герцога, Козьмы III-го, щедро дарилъ ихъ соболями, оружіемъ, лошадьми, и получалъ отъ нихъ богатые подарки. Вездѣ замѣчалъ и записывалъ онъ любопытное, дивился церкви св. Петра въ Римѣ, изверженію Везувія въ Неаполѣ, и изъ Сициліи переплылъ въ Мальту. Здѣсь встрѣтили его торжественно, возложили на него алмазный Мальтійскій крестъ, и приняли его въ званіе Мальтійскаго рыцаря, не смотря на то, что онъ былъ женатъ. Флотъ Мальтійскихъ рыцарей выходилъ въ море. Шереметевъ былъ на флотѣ и начальствовалъ двумя галерами, но экспедиція совершена была только для парада. Черезъ два года отсутствія Шереметевъ возвратился въ Москву, и явился передъ Петромъ во Французскомъ кафтанѣ, съ Мальтійскимъ крестомъ на груди. Путешествіе стоило Шереметеву больше 20,000 рублей. Царь былъ восхищенъ своимъ вѣрнымъ, усерднымъ Шереметевымъ, и съ тѣхъ поръ сдѣлался онъ однимъ изъ самыхъ близкихъ любимцовъ Царя.

Когда началась война съ Швеціею, Шереметевъ, все еще въ званіи боярина, находился при началѣ осады Нарвы въ 1700 году. Надѣясь на его смѣлость, осторожность и опытность, Царь назначилъ

его помощникомъ главнокомандующаго, князя Я. Ѳ. Долгорукаго, но вскорѣ поручилъ ему отдѣльный конный отрядъ, съ коимъ Шереметевъ долженъ былъ идти на встрѣчу непріятеля, и увѣдомлять о движеніи Карла XII-го, уже переправившагося съ войскомъ въ Лифляндію, и поспѣшавшаго на освобожденіе Нарвы. Октября 29-го Шереметевъ разбилъ Шведскіе отряды у Пурци, въ 9-ти миляхъ отъ Нарвы, и извѣстилъ о приближеніи Шведовъ. Царь оставилъ Нарвскій лагерь Ноября 18-го, препоручивъ главное начальство герцогу де-Крои. Шереметеву велѣно было держаться въ дефилеяхъ передъ Нарвою. Рускіе учились наукѣ войны и искуству побѣдъ. Мужественный въ бояхъ противъ Оттомановъ, Шереметевъ не смѣлъ ожидать приближенія грознаго Шведскаго войска, тѣмъ болѣе, что слышалъ о безпорядкѣ въ Русскомъ лагерѣ, гдѣ въ отсутствіе Царя не слушали пьянаго герцога Крои, спорили, не знали что дѣлать. При первомъ нападеніи непріятеля Шереметевъ оставилъ дефилеи, и поспѣшно прискакалъ въ лагерь съ своимъ отрядомъ, Ноября 19-го. Собрали военный совѣтъ. Шереметевъ предлагалъ оставить лагерь и встрѣтить Шведовъ въ полѣ, гдѣ многочисленность Русскаго войска давала надежду побѣды. Его не послушали. Шведы приближались. Все пришло въ замѣшательство. Предвидя бѣдствія, и не дожидаясь несчастнаго окончанія битвы, Шереметевъ бросился съ отрядомъ своимъ вплавь черезъ Нарову, по-

терялъ много людей, но съ остальными ушелъ въ Новгородъ, и одинъ изъ первыхъ привезъ Царю извѣстіе о Нарвской битвѣ. Когда стихли первые порывы гнѣва и скорби, Царь оправдалъ вѣрнаго воеводу своего, наградилъ его чиномъ генерала-аншефа, но требовалъ отъ него смѣлости, мужества, и отъѣзжая въ Москву, оставилъ его начальникомъ надъ войскомъ въ Новгородѣ и Псковѣ, охранявшимъ Русскіе предѣлы.

Укрѣпясь новыми силами, Царь расположилъ планъ войны. Рѣпнинъ пошелъ соединиться съ Саксонцами на Двинѣ. Шереметеву велѣно охранять Псковъ, посылая казаковъ раззорять Лифляндію. Удаленіе Шведскаго Короля въ Курляндію, послѣ разбитія Саксонцовъ на Двинѣ, развязало руки Царю. Онъ велѣлъ Шереметеву двинуться на оставшіяся въ Лифляндіи Шведскія войска, предводимыя генераломъ Шлиппенбахомъ. Робко повелъ три отряда Русскіе Шереметевъ. Два изъ нихъ бѣжали, разбитые Шведами, но третій, предводимый сыномъ Шереметева, Михайломъ Борисовичемъ, разбилъ Шведовъ при Рапинѣ Сентября 4-го, взялъ у нихъ 2 пушки, 3 знамя и 80 плѣнныхъ. Какъ великой побѣдѣ, радовался Царь *первому успѣху Русскихъ*, и съ досадою услышалъ, что Шереметевъ остановился на походѣ. Царь возобновилъ повелѣніе идти, бить Шведовъ и опустошать ихъ области. «Не дерзай отговариваться,» писалъ Царь, «а если ты еще боленъ лихорадкою, полученною подъ

Нарвою, знай, что я умѣю лечить отъ нея — иди съ Богомъ и исполни мой приказъ.» Шереметевъ требовалъ войска и снарядовъ, и все еще медлилъ. «Все, чего ты требовалъ, послано, что же медлишь ты и чѣмъ еще отговоришься?» писалъ ему Царь. «Я самъ не подъ лапу, но въ самыя челюсти непріятеля иду, но не боюсь.» Зимою Шереметевъ выступилъ изъ Пскова, съ 8000 конницы, 5000 пѣхоты и 15 пушками. Въ Эррестферѣ, близъ Дерпта, 29-го Декабря 1701 года, Шлиппенбахъ, съ 7000 Шведовъ, былъ разбитъ Русскими правильнымъ боемъ. Шведовъ было убито 3000 (такъ упорно дрались они), полонено 350, пушекъ взято 4, знаменъ 8. Шереметевъ выжегъ предмѣстье Дерптское, посылалъ отряды разорять области, и воротился на весну въ Псковъ.

Неописанна была радость Царя при извѣстіи о *первой побѣдѣ Русскихъ*. «Слава Богу,» говорилъ онъ, «мы бьемъ Шведовъ, пока еще двойнымъ числомъ, но научимся побѣждать и равнымъ числомъ.» Чинъ генералъ-фельмаршала былъ наградою Шереметеву. Царь велѣлъ ему вести Шведскихъ плѣнниковъ и препроводить трофеи въ Москву. Шереметевъ вошелъ въ древнюю столицу съ тріумфомъ. Народъ едва вѣрилъ глазамъ, видя непобѣдимыхъ непріятелей и побѣдителя ихъ, казавшагося героемъ. Царь наградилъ Шереметева орденомъ св. апостола Андрея (Шереметевъ былъ *четвертымъ* кавалеромъ сего перваго ордена Россійскаго).

Расположивъ обширный планъ войны на 1702 годъ, Царь предоставилъ Шереметеву начать военныя дѣйствія. Снова выступилъ онъ въ Лифляндію. Рускіе уничтожили Шведскую флотилію на Чудскомъ озерѣ и завладѣли Сыренскомъ. Съ 30,000 войска Шереметевъ напалъ на Шлиппенбаха, имѣвшаго до 7,000, и стоявшаго близъ Гуммельсгофа. Іюля 17-го Шведы были здѣсь разбиты, потеряли 15 пушекъ и 16 знаменъ. Весь корпусъ Шведскій разсѣялся. Русскіе отряды беззащитно разлились повсюду, взяли Менценъ, осадили и принудили сдаться крѣпкій Маріенбургъ. За несоблюденіе Шведами условія городъ былъ преданъ грабежу. Также были раззорены Венденъ, Вольмаръ, Гельметъ, Каркусъ, Везенбергъ. На мѣстахъ селеній лежали пожарища. Тысячи жителей были уведены въ Россію. Шведскіе отряды отвсюду бѣжали безъ боя. Одинъ изъ нихъ былъ разбитъ даже подъ Ригою. «Весьма изрядно гостилъ въ Лифляндахъ Борисъ Петровичъ,» писалъ Царь. «Два города нарочитые и шесть мѣлкихъ взялъ, да полону до 12,000.» Послѣ взятія Маріенбурга Шереметевъ доносилъ, что Рускіе семь дней грабили окрестности города, выжгли 600 селеній, и увели 20,000 штукъ скота, кромѣ того, что «ѣли всѣми полками, а чего не могли поднять, то попалили и порубили.» Добыча Рускихъ была такъ велика, что на войско Шереметева въ три года отпущено было не болѣе 40,000 рублей. Остальное дополнялось изъ грабежа непрія-

тельскихъ областей. Замѣтимъ, что въ Маріенбургѣ взята была въ плѣнъ бѣдная сирота, изъ Польскаго роду Скавронскихъ, воспитанница ученаго и почтеннаго пастора Глика, вдова Шведскаго офицера. Избѣгая гибели, Гликъ явился къ Шереметеву съ семействомъ и воспитанницею. Русскій фельдмаршалъ принялъ его ласково и отправилъ въ Москву. Тамъ Царь увидѣлъ Скавронскую, плѣнился ею, и черезъ нѣсколько лѣтъ она была супругою Царя, названная во святомъ крещеніи Екатериною Алексѣевною.

Такимъ образомъ, когда Карлъ XII-й воевалъ въ Полыпѣ, Рускіе очистили отъ Шведовъ Остъ-Зейскія области. Царь звалъ Шереметева къ Нотебургу, куда прибылъ онъ изъ Архангельска. Возвратясь въ Псковъ Сентября 9-го, Шереметевъ соединился съ Царемъ 22-го на берегахъ Невы. По взятіи Нотебурга Шереметевъ оставался зимою во Псковѣ, а весною 1703 года опять двинулся къ Невѣ. Здѣсь осажденъ и взятъ былъ Ніеншанцъ, заложенъ Петербургъ, и за побѣду надъ Шведскими кораблями, по общему приговору, адмиралъ Головинъ и фельдмаршалъ Шереметевъ возложили на Царя и на Меншикова орденъ св. апостола Андрея. Возвращаясь во Псковъ, Шереметевъ овладѣлъ Копорьемъ и Ямбургомъ, прошелъ къ Нарвѣ, заставилъ Шлиппенбаха бѣжать въ Ревель, и докончилъ опустошеніе остальныхъ Шведскихъ областей. Зимою Царь призвалъ Шере-

метева на торжество въ Москву, и Шереметевъ тріумфально ѣхалъ по столицѣ съ другими побѣдителями, въ богатыхъ саняхъ. Царь велѣлъ ему весною начать осаду Дерпта.

Здѣсь Шереметевъ смѣшался въ распоряженіяхъ, особливо когда Царь предписалъ ему немедленное исполненіе приказа, самъ начиная осаду Нарвы. «Не смѣй переиначивать, толковать, просить новыхъ изъясненій—исполняй, или будешь виновать,» писалъ ему Царь. Съ 20,000 войска выступилъ Шереметевъ изъ Пскова, овладѣлъ Шведскою флотиліею на Чудскомъ озерѣ, и Іюня 5-го осадилъ Дерптъ. Недовольный медленностью осады, Царь явился самъ изъ Нарвскаго лагеря. «Дѣло нашелъ я здѣсь плохо,» писалъ Царь. «Только людей мучили безъ пользы, бросили въ городъ 2000 бомбъ, и ходили Сатурновою дальностью, которую я въ Меркуріеву близость сдвину.» Дерптъ сдался послѣ приступа Іюля 12-го. Шереметевъ повелъ войско къ Нарвѣ и участвовалъ во взятіи сего памятнаго Рускимъ города.

Война перешла въ Литву. Шереметевъ повелъ туда войско, въ Полоцкѣ выждалъ Царя, и по его приказу двинулся въ Курляндію. Русскій отрядъ занялъ Митаву, и оставилъ ее, услышавъ, что Левенгауптъ спѣшитъ на помощь изъ Риги, съ 8,000 Шведовъ. Шереметевъ встрѣтилъ его, Іюля 15-го, при Гемауертгофѣ, и не смотря на превосходство силъ (Рускихъ и Поляковъ было болѣе 11,000) и

храбрость въ битвѣ, принужденъ былъ отступить въ безпорядкѣ. «Не унывай,» писалъ ему Царь — «всегдашняя удача бываетъ гибельна.» Онъ спѣшилъ на помощь изъ Вильны. Левенгауптъ укрылся въ Ригу. Рускіе заняли Курляндію, взяли Митаву, и сблизились къ Гродно и Тикочину.

Бунтъ Стрѣльцовъ въ Астрахани тревожилъ Царя. Онъ отправилъ туда Шереметева съ полномочіемъ. Тщетно убѣждавши мятежниковъ покориться, имѣя не болѣе 3,000 противъ 10,000, Шереметевъ разбилъ Стрѣлецкія полчища близъ Астрахани (Марта 12-го 1706 г.), утишилъ возмущеніе, не столько строгостью, сколько милосердіемъ, и явился къ Царю въ Кіевъ, когда Царь и войско его ждали вторженія Шведовъ въ Россію. Вполнѣ оцѣняя заслугу Шереметева — «Богъ заплатитъ тебѣ, и мы не забудемъ ихъ,» писалъ онъ ему въ Астрахань. По прибытіи въ Кіевъ Шереметевъ пожалованъ графомъ Россійской Имперіи, и былъ *первый* получившій сей титулъ, установленный Царемъ вмѣсто прежнихъ. Шереметеву ввѣрено было послѣ сего начальство надъ всѣми дѣйствующими войсками. Карлъ XII-й отложилъ походъ въ Россію и двинулся въ Польшу и Саксонію. Подъ личнымъ предводительствомъ Царя, Рускіе слѣдовали за непріятелемъ. Послѣ отъѣзда Царя, когда Меншиковъ преслѣдовалъ Шведовъ въ Польшѣ, Шереметевъ прикрывалъ его съ главною арміею въ Литвѣ и на Волыни. Царь прибылъ въ армію въ Декабрѣ 1706

года. Осенью 1707 г. Карлъ XII-й обратился изъ Саксоніи въ Россію. Царь передвинулъ войско Шереметева въ Минскъ, и отъѣзжая въ Петербургъ, оставилъ начальство ему и Меншикову. Думая обмануть бдительность Царя быстрымъ ударомъ, Карлъ XII-й зимою 1707–1708 г. устремился въ Литву. При первой вѣсти о томъ Царь прискакалъ въ армію, свелъ ее къ Гродно, и началъ свое превосходно обдуманное отступленіе, съ чѣмъ соглашался въ военномъ совѣтѣ Шереметевъ, когда многіе спорили, и совѣтовали сражаться съ непріятелемъ на границѣ Россіи. Преслѣдуя Рускихъ, Шведы достигли Сморгонь и остановились. Царь, отвлекаемый важными дѣлами, опять оставилъ войско. Шереметевъ продолжалъ планъ Царя, при возобновленіи военныхъ дѣйствій въ Маѣ мѣсяцѣ. Отвага и опытность Карла XII-го смѣшали Шереметева и Меншикова. Шведы одержали поверхность въ битвѣ подъ Головчинымъ (Іюля 2-го), хотя Шереметевъ успѣлъ отступить въ порядкѣ. Царь явился спасать войско и Россію. Отсюда начался рядъ дальновидныхъ распоряженій Царя, при коихъ Шереметевъ былъ только вѣрнымъ исполнителемъ велѣній его. Когда надобно было сразиться съ Левенгауптомъ, шедшимъ изъ Риги, Царь взялъ на себя сей трудный подвигъ, предоставляя Шереметеву преслѣдовать Карла XII-го въ Малороссію, лишать его средствъ продовольствія, и истреблять Шведовъ истомою и малою войною. Услышавъ о побѣдѣ подъ

Лѣснымъ, Шереметевъ благодарилъ Царя за расплату съ старымъ знакомцомъ его, Левенгауптомъ, и содѣйствовалъ конечному пораженію бѣжавшихъ отъ Лѣснаго Шведовъ своими распоряженіями. Царь оставался въ арміи всю зиму. Отправляясь въ Воронежъ и Азовъ, весною 1709 года, еще разъ поручилъ онъ армію Шереметеву и Меншикову. Несогласія между Русскими полководцами произвели разстройство въ планѣ войны, предписанной Царемъ. Карлъ XII-й сблизился къ Ворсклѣ. Шереметевъ и Меншиковъ неосторожно раздѣлили свои войска. Царь узналъ о томъ, видѣлъ опасность положенія Русской арміи, писалъ, подтверждалъ соединиться, какъ можно скорѣе, и при упадкѣ духа Шведскаго Короля Шереметевъ и Меншиковъ удачно исполнили повелѣніе Царя, поспѣшавшаго въ армію черезъ Донскія степи.

Іюня 27-го дана была Полтавская битва. «Фельдмаршалъ! поручаю вамъ мое войско!» говорилъ Царь передъ началомъ сраженія Шереметеву, начальствовавшему центромъ арміи. Онъ не щадилъ себя въ сраженіи, бросался въ пылъ битвы, и не слыхалъ, какъ пуля пробила у него рубашку, выставившуюся изъ-подъ камзола. На полѣ Полтавской побѣды, пируя съ сотрудниками, Царь наградилъ Шереметева помѣстьями, Юкорскою волостью въ Ярославскомъ, и селомъ Вошачниковымъ въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Шереметевъ отвелъ Русское войско съ поля Пол-

тавской битвы въ Рѣшетиловку, и отсюда слѣдовалъ съ корпусомъ къ Ригѣ (Іюля 25-го). Гарнизонъ Шведскій въ Ригѣ простирался до 12,000. Въ Октябрѣ началъ Шереметевъ блокаду Риги. Въ Ноябрѣ явился въ лагерь осаждающихъ Царь, возвращаясь изъ-за границы, и открылъ бомбардированіе. По отъѣздѣ его Шереметевъ опять замѣнилъ осаду зимнею блокадою, отвелъ остальное войско въ Курляндію, и поѣхалъ въ Москву торжествовать военный тріумфъ Полтавскій. ×Царь оставилъ ему честь Полтавской побѣды, себѣ предоставляя только побѣду подъ Лѣснымъ. Шереметевъ и Меншиковъ шли подлѣ Царя въ тріумфѣ, какъ подполковники Преображенскаго полка.

Зимою Шереметевъ возвратился къ Ригѣ, и отвѣчалъ на дерзкія объявленія Рижскаго коменданта своими объявленіями. «Гордость уже неприлична Шведамъ,» говорилъ онъ, «и неужели бѣдствія не вразумляютъ ихъ, что время побѣдъ для нихъ прошло невозвратно?» Еще въ началѣ Декабря Рускіе возобновили бомбардированіе, и продолжали его, пока сошлась вся Русская армія, стѣсняя Ригу, терзаемую голодомъ и болѣзнями, разрушаемую Русскими бомбами и ядрами. Осада продолжалась до Іюля мѣсяца. Рига сдалась. Торжественно въѣхалъ въ Ригу Шереметевъ, привѣтствуемый Рижскими гражданами и дворянствомъ, и принялъ присягу ихъ въ соборѣ и передъ ратушею. ×Царь подарилъ ему ключи Риги. Они донынѣ хранятся

въ семейномъ, богатомъ арсеналѣ Шереметевыхъ, золотые, вѣсомъ въ 3 фунта, съ надписью: Rigae devictae obsequium a supremo totius Russiae campi praefecto Com. Boris Scheremeteff, Equite ordin. Malth., S. apostol. Andreae et caet. Anno salutis MDCCX, die $^{12}/_{24}$ Julii.

Послѣ покоренія Риги Шереметевъ отвелъ Русское войско на Волынь. Россіи угрожала война съ Турціею. Царь предпринималъ походъ въ Молдавію. Зимою сдвинулись отвсюду полки и пришла гвардія. Царь прибылъ въ армію въ Мартѣ 1711 года, изъявляя неудовольствіе Шереметеву за медленность распоряженій къ походу. Положено было, что Шереметевъ поведетъ полки впередъ, достигнетъ Днѣстра въ половинѣ Мая, и поспѣшитъ на Дунай, предупреждая переправу черезъ него Турковъ. Шереметевъ, затрудняемый тяжелыми переходами въ лѣтній зной, и недостаткомъ запасовъ, потерялъ двѣ недѣли въ походѣ до Днѣстра, обратился въ Яссы по требованію Молдавскаго Господаря, и бездѣйствовалъ, почитая предположенный планъ войны разстроеннымъ. Быстрота движеній по прибытіи Царя въ Молдавію не замѣнила потери времени. Слѣдствіемъ были бѣдственныя событія на берегахъ Прута.

Шереметевъ искупилъ честь свою самоотверженіемъ въ битвахъ и мужествомъ въ гибельномъ положеніи, коему главною причиною были его ошибки. Царь не умножалъ горести вѣрнаго со-

трудника упреками, признавая себя не менѣе его виноватымъ. При отступленіи отъ Фальчи къ Пруту, увидя отсталаго Русскаго солдата, окруженнаго Турками, Шереметевъ самъ бросился спасать его. Царь строго выговаривалъ ему за такую неумѣстную отвагу, говоря, что жизнь полководца дороже солдатской. Та, которая въ 1702 году предстала передъ Шереметева безпріютною сиротою среди развалинъ Маріенбурга, а въ 1711 г., была уже Царицею Русскою, супругою Петра Великаго, и спутницею державнаго супруга своего въ Турецкомъ походѣ, съ Шереметевымъ начала говорить, прежде нежели рѣшилась идти утѣшать огорченнаго, печальнаго супруга, и предложить ему мириться съ Турками. Пока Царица была у Царя, Шереметевъ собралъ совѣтъ, и когда Царь призвалъ Шереметева въ свою палатку, онъ подкрѣпилъ слова Царицы, и на военномъ совѣтѣ, собранномъ послѣ сего, первый предложилъ сражаться и нападать на Турковъ въ случаѣ ихъ отказа въ мирѣ. Сынъ его, побѣдитель при Рапинѣ въ 1701 году, посланъ былъ съ Шафировымъ для переговоровъ въ Турецкій лагерь, и по заключеніи мира отправился, вмѣстѣ съ Шафировымъ, аманатомъ въ Царьградъ.

По возвращеніи въ Польшу, расположивъ Русскія войска для охраненія Россіи между Днѣпромъ и Каменцомъ, Царь оставилъ Шереметева главнокомандующимъ надъ ними и надъ Малороссійскими войсками, охранявшими Украинскую линію. Три

года, до зимы 1714 г., Шереметевъ оставался здѣсь, ибо Турки, то подтверждали, то отвергали миръ. Въ 1714 году Царь принужденъ былъ строго напомнить Шереметеву объ осторожности и мужествѣ, когда Татары прорвались въ Малороссію, и Шереметевъ изъявлялъ опасенія. «Не пеняйте, если за то, что такъ глупо поступать будете, на старости лѣтъ понесете безчестье,» писалъ Царь.

Воинскіе труды и лѣта удручали Шереметева. Скорбь семейная умножила разстройство его здоровья: въ 1714 г. умеръ въ Кіевѣ старшій сынъ его, возвращаясь изъ Царьграда. Престарѣлый родитель былъ неутѣшенъ, но не оставлялъ царской службы. Въ 1715 г. пошелъ онъ съ корпусомъ войскъ въ Померанію, гдѣ союзники Царя осаждали Стральзундъ. Хитрою интригою успѣли задержать Шереметева въ Польшѣ. Царь гнѣвался и писалъ ему: «Дивлюсь, что на старости лѣтъ вы умъ потеряли, и дозволяете плуту Флемингу водить себя за носъ. У него плутовство ремесломъ сдѣлалось, а хитрость его плугъ и соха.» Въ 1716 г. Шереметевъ выступилъ изъ Польши въ Померанію. Русскія войска перевезены были изъ Стральзунда и Висмара въ Данію, гдѣ готовилась высадка на Шведскіе берега и Царь начальствовалъ союзными флотами. Несогласія союзниковъ разрушили предпріятіе. Шереметевъ повелъ войско обратно въ Россію черезъ Мекленбургъ и Померанію.

Царь, на пути въ Голландію и Францію, видѣлся съ нимъ въ Бойценбургѣ, въ Ноябрѣ 1716 г.

Болѣзни и дряхлость заставили Шереметева, въ концѣ 1717 г., просить позволенія удалиться для отдыха и леченія въ Москву. Царь видѣлся съ нимъ въ Москвѣ въ послѣдній разъ, въ концѣ 1718 года. Февраля 17-го 1719 г. Шереметевъ скончался, послѣ продолжительной болѣзни, на 67–мъ году отъ рожденія. Онъ оставилъ подробное завѣщаніе, гдѣ, распоряжая своимъ огромнымъ имѣніемъ, просилъ похоронить себя въ Кіевѣ подлѣ любимаго сына. Петръ Великій сердечно скорбѣлъ о кончинѣ Шереметева, не согласился на его завѣщаніе, и велѣлъ перевезть бренные останки его въ Петербургъ. Апрѣля 10-го, въ присутствіи Царя, Двора и войска, совершено было погребеніе Шереметева въ Лазаревской церкви, въ Александро-Невской лаврѣ. Царь поставилъ надъ гробомъ его знамя и хотѣлъ воздвигнуть ему памятникъ.

Графъ Б. П. Шереметевъ былъ женатъ дважды, и имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Изъ дочерей его достопамятна Наталія Борисовна, супруга юнаго временщика при Петрѣ II–мъ, князя И. А. Долгорукаго. Она добровольно раздѣлила бѣдственную участь его, презирая богатство и знатность, прожила съ нимъ въ Березовѣ одиннадцать лѣтъ, и по возвращеніи въ Россію умерла схимницею въ Кіевѣ (въ 1771 г.). Кромѣ графа *Михаила Борисовича*, родоначальника старшаго рода Шереметевыхъ,

двое другихъ сыновей Б. П. были графы *Петръ Борисовичъ* и *Сергѣй Борисовичъ*. Второй изъ нихъ умеръ бездѣтенъ, въ 1768 году. Первый, умноживший огромное состояніе отцовское супружествомъ съ княжною Черкаскою, наслѣдницею 70,000 душь, такъ, что имѣніе его простиралось до 150,000 душь крестьянъ, и вошло въ Россіи въ пословицу для означенія богатства, былъ знаменитымъ царедворцомъ вѣка Екатерины, и изумлялъ иностранцовъ своею вельможескою роскошью и высокою образованностью. Сынъ его, графъ Николай Петровичъ, памятенъ учрежденіемъ въ Москвѣ *Шереметевскаго Странноприимнаго Дома*, на который пожертвовалъ милльоны. Благодѣтельныя учрежденія по управленію обширнымъ имѣніемъ, завѣщанныя отъ дѣда и отца, вполнѣ поддерживаетъ нынѣшній представитель младшаго рода Шереметевыхъ, *графъ Дмитрій Николаевичъ*.

Гербъ Шереметевыхъ представляетъ на золотомъ щитѣ красный овалъ, окруженный лаврами; въ немъ корона и два креста; ниже его боярская шапка, мечъ, копье и полумѣсяцъ; въ верху, надъ шлемомъ съ короною, дубъ и двѣ звѣзды; по сторонамъ два стоящіе льва, одинъ съ масличною вѣтвью и державою, другой съ лавровою вѣтвью и скипетромъ. Подъ гербомъ девизъ: Deus conservat omnia (*Богъ хранитъ вся*).

Въ 1774 году, графъ Б. П. издалъ: *Письма Петра Великаго* къ родителю его, а въ 1778 г. Мил-

леръ напечаталъ: *Письма къ Петру Великому графа Бориса Петровича Шереметева* (4 части). Отдѣльное жизнеописаніе графа Б. П. издано въ СПБ., въ 1808 году. Любопытныя свѣдѣнія помѣщены въ сочиненіяхъ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго: *Біографіи Русскихъ фельдмаршаловъ* (Спб. 1841 г.), *Дѣянія министровъ и полководцовъ Петра Великаго* (М. 1816 г.), *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли* (М. 1839 г.).

Шереметевъ не былъ полководцомъ великимъ, но какъ *первый Русскій фельдмаршалъ*, вѣрный сотрудникъ Петра Великаго, мужъ совѣта, воинъ неустрашимый въ бояхъ, одинъ изъ близкихъ любимцовъ Преобразителя Россіи, онъ заслуживаетъ почетное мѣсто среди Русскихъ полководцовъ.

Многіе полагаютъ, что первый, получившій въ Россіи чинъ фельдмаршала былъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ. Дѣйствительно, при походѣ подъ Нарву Головинъ, съ 1691 года бывшій бояриномъ, съ Азовскаго похода переименованный въ генералъ-кригсъ-коммиссары, съ 1699 г. въ генералъ-адмиралы, названъ былъ *фельдмаршаломъ*. Но потомъ, отправясь изъ Нарвскаго лагеря съ Царемъ, онъ занимался только дипломатическими дѣлами, и едвали бывалъ когда въ сраженіяхъ, сохраняя до конца жизни только титулъ адмирала, и получивъ новое званіе президента Канцеляріи иностранныхъ

дѣлъ, соотвѣтствовавшее званію канцлера. Несчастный герцогъ Крои, имѣвшій чинъ Австрійскаго *фельдмаршалъ-лейтенанта*, также именовался *фельдмаршаломъ*, но, кажется, титулъ сей былъ только почетнымъ Головину и Крои, означая *главнокомандующаго войсками*. Шереметевъ первый былъ *Русскимъ фельдмаршаломъ* и *Русскимъ графомъ*.

Вспомнимъ заслугу Шереметева, бывшаго уже боярином, посломъ, воеводою, однимъ изъ знатнѣйшихъ царедворцовъ, и для примѣра другимъ отправившагося за границу учиться военной наукѣ. Съ тѣхъ поръ до кончины своей Шереметевъ не оставлялъ меча и умеръ на службѣ царской.

Не получивъ предварительнаго образованія, воинъ только по природѣ и по навыку, Шереметевъ былъ медлителенъ, нерѣшителенъ, и не всегда удачно исполнялъ обширные и смѣлые планы Петра Великаго, если ему отдѣльно предоставлялось исполненіе ихъ. Робко приступалъ онъ къ войнѣ въ Лифляндіи съ 1701 года, былъ разбитъ Левенгауптомъ въ 1705 г., приведенъ въ замѣшательство при отступленіи Русскихъ войскъ въ 1708 году, и проигралъ битву при Головчинѣ, подвергалъ опасности Русскія войска раздѣленіемъ армій въ началѣ 1709 г., былъ главною причиною неудачи Молдавскаго похода въ 1711 г., не охранилъ предѣловъ Россіи отъ Крымцовъ въ 1714 г., замедлилъ походомъ черезъ Польшу въ 1716 году. Но въ замѣнъ того, онъ былъ ревностнымъ и неуто-

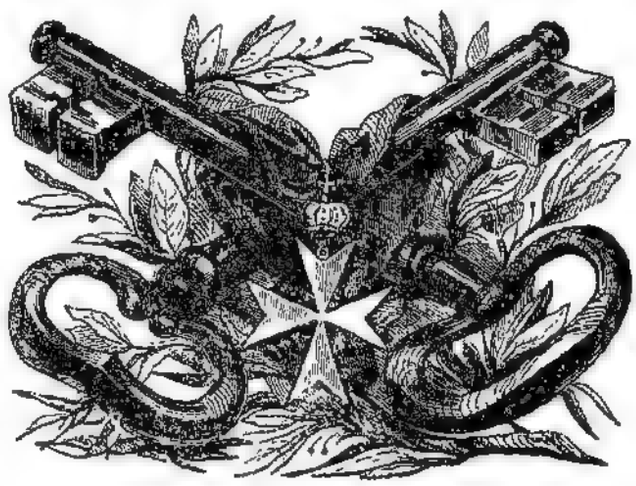
мимымъ исполнителемъ, если геній Петра Великаго прямо указывалъ ему на подвиги. Шереметеву принадлежатъ *три первыя побѣды надъ Шведами,* при Рапинѣ, Эррестферѣ и Гуммельсгофѣ. Личная храбрость его была безсомнѣнна въ битвѣ Полтавской и въ битвахъ на берегахъ Прута. Совѣтъ егоподъ Нарвою, укрощеніе Астраханскаго бунта, взятіе Риги, утвержденіе плана дѣйствій при нашествіи на Россію Карла XII-го, рѣшительность на бой съ Турками при Прутѣ — вотъ неотъемлемыя заслуги Шереметева.

Оцѣняя достоинства Шереметева, хотя и взыскивая за его недостатки, Петръ Великій любилъ его, и называлъ «своимъ Баярдомъ, своимъ другомъ,» и Шереметевъ готовъ былъ жертвовать всемъ обожаемому имъ монарху. За четыре мѣсяца до кончины, уже смертельно больной, онъ сокрушался о томъ, не подумаетъ ли Царь, что болѣзнь его неважная и служитъ только предлогомъ оставаться въ Москвѣ. «Печалюсь,» писалъ Шереметевъ Царю, «чтобы В. В. не изволили о болѣзни моей усомниться, будто я В. В. не слишкомъ вѣренъ, и живу здѣсь для какихъ либо своихъ прихотей. Кромѣ Бога и Васъ, Государь, ни кого не имѣю, взысканный вашею милостью, и могу ли при концѣ жизни явиться передъ Вами въ притворствѣ, ане въ истинѣ? Если живъ буду, и сподоблюсь очи Вашего Величества видѣть, сами увидѣть изволите, какая тяжкая была болѣзнь моя.» Вѣрный сподвижникъ Царя великаго, онъ уже не увидѣлъ свѣтлыхъ очей царскихъ.

Шереметевъ былъ высокаго роста, крѣпокъ, силенъ, и лицо его одушевлялось выраженіемъ мужества. Онъ любилъ просвѣщеніе, зналъ пользу науки, окружалъ себя иностранцами и умными людьми, и поучался въ ихъ бесѣдѣ. При огромномъ богатствѣ, онъ жилъ знатнымъ бариномъ, и даже въ походѣ столъ у него накрывался на пятдесятъ человѣкъ. Русское хлѣбосольство было услажденіемъ его, хотя онъ не терпѣлъ попоекъ, бывшихъ тогда въ обычаѣ. Знатность и богатство не отчуждали отъ него бѣдной братіи. Помня слова предка своего, отвѣчавшаго, когда Іоаннъ Грозный спросилъ: «Гдѣ скрылъ ты сокровища свои?» — «*Царь! я передалъ ихъ Богу черезъ руки нищихъ*,» Б. П. Шереметевъ былъ благодѣтелемъ бѣдныхъ, и рука его не оскудѣвала въ даяніи убогимъ. Великолѣпные домы его, въ Москвѣ на Никольской, и въ Петербургѣ на Фонтанкѣ, были пріютомъ, гдѣ скорбь и нищета сыскивали отраду, помощь и утѣшеніе. Шереметевъ былъ благочестивъ и набоженъ. Съ молитвою шелъ онъ въ битвы, и умиленно воздавалъ хвалы Богу за побѣды. Онъ завѣщалъ свои добродѣтели достойному потомству своему, которое къ достоинству вельможъ всегда присоединяло достоинство человѣка.

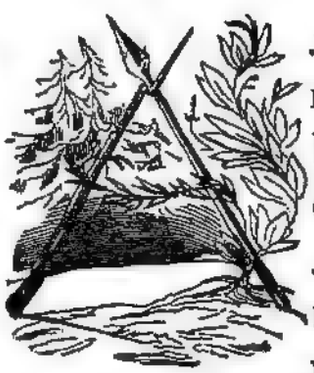
Б. П. Шереметева можно почесть представителемъ тѣхъ доблестныхъ сподвижниковъ Петра Великаго, которые явились изъ потомковъ древнихъ бояръ Русскихъ. Таковы были, кромѣ Шереметева, князь *Мих. Мих. Голицынъ*, покоритель Нотебурга,

герой Лѣснаго, побѣдитель при Вазѣ и Гренгамѣ; князь *Аник. Иван. Репнинъ*, въ послѣдствіи фельдмаршалъ; князь *Яковъ Ѳед. Долгорукій*, «другъ правды» и воинъ мужественный. Наряду съ ними стали люди, угаданные взоромъ Петра Великаго среди незначительныхъ дворянъ, *Алекс. Иван. Румянцовъ*, *Матюшкинъ*, храбрые иностранцы *Ласси*, *Вейде*, *Розенъ*, *Рещель*, *Чамберсъ*, *Аллартъ*, *Минихъ*, и наконецъ, люди изъ самыхъ простыхъ званій, взысканные геніемъ Петра Великаго, среди коихъ достопамятнѣе всѣхъ являлся «счастья баловень безродный,» первый изъ вельможъ по сану и богатству, и великій урокъ счастія и бѣдствій — говоримъ о *Меншиковѣ*.



Александръ Даниловичъ

МЕНШИКОВЪ.



Александръ Даниловичъ Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Римской и Россійской имперіи, герцогъ Ижерскій и Козельскій, наслѣдный господинъ Ораніенбурга, Ямбурга и Копорья, генералиссимусъ всѣхъ сухопутныхъ Россійскихъ войскъ, отъ флота адмиралъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, первый членъ верховнаго Тайнаго Совѣта, Россійскаго государства правитель, генералъ-губернаторъ Санктпетербургскій, подполковникъ Преображенскаго, полковникъ трехъ другихъ полковъ, капитанъ компаніи бомбардирской, и орденовъ

Россійскихъ, св. апостола Андрея и св. Александра Невскаго, Датскаго Слона, Польскаго Бѣлаго Орла, Прусскаго Чернаго Орла кавалеръ, родился въ 1672 году, Ноября 17-го. При возведеніи Меншикова въ высшія почести объявлено, что онъ происходилъ отъ Литовскихъ дворянъ, но общій голосъ современниковъ подтверждаетъ намъ, что Меншиковъ былъ, не только происхожденія незнатнаго, но даже сынъ бѣднаго обитателя Москвы, и продавалъ пироги, нося ихъ на лоткѣ по Московскимъ улицамъ. Нечаянно увидѣлъ молодаго пирожника Лефортъ, забавлялся его прибаутками и приговорками, разговорился съ нимъ, и смѣлый видъ и остроуміе Меншикова такъ плѣнили Лефорта, что онъ принялъ его къ себѣ въ услуженіе. Здѣсь увидѣлъ его Петръ Великій, проникъ въ ничтожномъ мальчикѣ умъ и дарованія, и взялъ его къ себѣ въ денщики. Меншикову было тогда 14 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ былъ онъ безотлучно при юномъ Царѣ, неусыпный, вѣрный исполнитель велѣній его, чтилъ волю его, не зналъ покоя, и сдѣлался необходимымъ своему великому повелителю. Записанный въ Потѣшные, Меншиковъ ревностно несъ службу солдата, сопутствуя Царю въ Переславль, принимался за топоръ плотника, работалъ весломъ, и какъ матросъ лазилъ по мачтамъ. Въ двухъ походахъ на Азовъ Царь видѣлъ храбрость Меншикова, не щадившаго жизни. Рядомъ съ Петромъ Великимъ взошелъ онъ на Турецкіе корабли, и

бился въ первыхъ рядахъ Преображенцовъ.* Есть преданіе, что Меншиковъ открылъ Царю заговоръ Соковнина и Циклера. Когда Царь отправился въ путешествіе за границу, Меншиковъ былъ при немъ, и всюду старался дополнить недостатки своего воспитанія. Онъ работалъ на верфяхъ Сардамской и Дептфортской, учился, вслушивался. Прежняго пирожника не узнавали въ красивомъ, сильномъ, образованномъ* поручикѣ Преображенскомъ. Меншиковъ получилъ сей чинъ при началѣ Шведской войны, въ 1700 году* Сержантомъ пожалованъ онъ былъ въ 1698 году. Уже Царь поручалъ ему важнѣйшія дѣла, и Меншиковъ* послѣ смерти Лефорта, не смотря на свою молодость, незнатное происхожденіе и малый чинъ, былъ другомъ Царя, товарищемъ его въ дѣлахъ государственныхъ, устройствѣ воинскомъ и разгульныхъ пирахъ. Онъ находился подъ Нарвою, и уѣхалъ изъ Нарвскаго лагеря съ Царемъ въ Новгородъ. Тяжкія заботы и труды, какихъ послѣ Нарвской битвы требовали составленіе вновь войска, приготовленіе артиллеріи, снарядовъ, припасовъ, и распоряженіе защитою границъ, показали вполнѣ дарованія Меншикова.* Царь, въ письмахъ къ нему, называлъ его *Алексашею*, *сердечнымъ другомъ*, *братомъ*, *сыномъ сердца*, и довѣренность къ Меншикову Петра Великаго была неограниченна. Когда въ 1702 году Царь отправился въ Архангельскъ, и изъ Соловковъ явился у Нотебурга, Меншиковъ управлялъ

при немъ всѣми дѣлами, и вновь показалъ мужество на приступѣ къ Нотебургу. Царь пожаловалъ его комендантомъ Нотебурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ. Когда Меншиковъ явился благодарить его — «Ты напрасно благодаришь меня,» отвѣчалъ Царь — «польза общая, а не дружба моя къ тебѣ руководила меня выборомъ, и еслибы кто другой былъ достойнѣе тебя, я выбралъ бы его,» Съ тѣхъ поръ началось возвышеніе любимца Петрова. Довольный дѣятельными распоряженіями Меншикова, не только охранившаго завоеваніе въ краю занятомъ непріятелями, но и приготовившаго средства для военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ году, Царь испросилъ любимцу своему у Императора Австрійскаго титулъ графа, въ 1703-мъ году. Меншиковъ велъ Преображенцовъ на Ніеншанцъ, и въ морской битвѣ на Невѣ, Мая 7-го, начальствовалъ однимъ отрядомъ лодокъ, съ коими Царь лично овладѣлъ Шведскими кораблями. По общему приговору, орденъ св. апостола Андрея былъ наградою Царя и Меншикова. По заложеніи Петербурга, въ 1703 году, Меншиковъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Петербургскимъ. Вмѣстѣ съ Царемъ положилъ онъ основные камни Петропавловской крѣпости, и неутомимо занялся построеніемъ и устроїйствомъ новаго города, предназначеннаго быть столицею Россіи. Одинъ изъ бастіоновъ Петербургской крѣпости названъ былъ по имени Меншикова. Построеніе зимою Кронштотской крѣпости, куда

припасы возили по льду Финскаго залива, охраненіе Петербурга отъ Шведовъ, и распоряженія для похода въ 1704 г., все было выполнено Меншиковымъ такъ, что Царь не зналъ какимъ образомъ изъявить ему благодарность, любуясь своимъ *парадизомъ*, какъ называлъ онъ Петербургъ. Въ походѣ 1704 года Меншиковъ отважно сражался при осадѣ Нарвы и Дерпта, и пожалованъ былъ прямо изъ *поручиковъ* въ *генералъ-поручики*. Награждая Меншикова деньгами и помѣстьями, Царь выпросилъ ему княжеское достоинство у Императора Австрійскаго. Польскій Король прислалъ Меншикову Бѣлаго Орла, и пожаловалъ его шефомъ одного изъ своихъ Саксонскихъ полковъ. Назначенный генералъ-губернаторомъ Ингерманландіи, Меншиковъ сталъ въ числѣ первыхъ царскихъ вельможъ, и являлся полномочнымъ намѣстникомъ царскимъ. Самъ обитая въ скромномъ домикѣ, Царь выстроилъ Меншикову огромный домъ на берегу Васильевскаго острова (гдѣ помѣщается нынѣ 1-й Кадетскій Корпусъ). Здѣсь были пріемы и аудіенціи пословъ, роскошно угощались чужеземцы, праздновались побѣды, собирались шумныя бесѣды, и домъ Меншикова блисталъ серебромъ, золотомъ и богатыми уборами.

Трудомъ неусыпнымъ искупалъ милости Царя Меншиковъ. Когда Царь вступилъ въ личную борьбу съ Карломъ XII-мъ, двинувши войска свои въ Польшу, въ 1705 году, Меншиковъ былъ при немъ,

и остался въ арміи, хотя начальникомъ ея былъ Огильви. Онъ не соглашался съ распоряженіями Огильви, слѣдствіемъ коихъ было то, что Шведскій Король заперъ Русскую армію въ Гродно. Меншиковъ уѣхалъ изъ арміи, въ Пинскѣ встрѣтилъ Царя, поспѣшно прискакавшаго изъ Москвы, и подробно объясняя положеніе дѣлъ, способствовалъ искуснымъ маневрамъ, коими спасена была армія. Онъ объявленъ былъ послѣ сего начальникомъ всей регулярной конницы, и по смѣнѣ Огильви, ему и Шереметеву поручено было начальство надъ арміею. Когда Карлъ XII-й обратился въ Саксонію, Меншиковъ слѣдовалъ за нимъ, и сражался съ Шведскими войсками, оставленными въ Польшѣ. Онъ умѣлъ удержать при себѣ, почти плѣнникомъ, короля Августа, и по неволѣ заставилъ его биться съ Шведами, когда тайно шли уже переговоры о мирѣ его съ Карломъ XII-мъ. Октября 18-го 1706 г. Меншиковъ напалъ на корпусъ Шведовъ подъ Калишемъ и разбилъ ихъ вполнѣ. До 5,000 непріятелей было убито, 142 офицера и 2,500 солдатъ взяты въ плѣнъ. Самъ начальникъ Шведовъ, генералъ Мардефельдъ, 3 пушки, 25 знаменъ, были трофеями побѣды. Царь благодарилъ любимца своего *за побѣду, какой еще не бывало дотолѣ.* Чинъ подполковника гвардіи и маршальскій жезлъ съ брилльянтами были наградою его. Меншиковъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, находился тогда на верху славы и почестей, былъ первымъ изъ вельможъ Царя, пол-

ководцомъ и министромъ. Неутомимо исполнялъ онъ велѣнія Царя, когда Карлъ XII-й, въ 1707 г., пошелъ въ Россію. Меншиковъ стройно отступалъ передъ нимъ, опустошая все на пути Шведовъ. Оставшись съ Шереметевымъ въ арміи, по отъѣздѣ Царя, онъ истощалъ усилія въ борьбѣ съ могучимъ непріятелемъ. Когда геній Карла XII-го началъ превозмогать, послѣ Головчинской неудачи Царь поспѣшно явился въ армію самъ, и Меншиковъ до перехода Шведовъ въ Малороссію всюду былъ его правою рукою. Въ 1707 году Царь возвелъ Меншикова въ княжеское достоинство, съ титуломъ Ижорскаго и свѣтлѣйшаго, и наименовалъ его дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Меншиковъ сражался подъ Лѣснымъ, и по открытіи измѣны Мазепиной быстрымъ налетомъ окружилъ Батуринъ (Ноября 3-го), взялъ его приступомъ, овладѣлъ сокровищами измѣнника, артиллеріею и запасами, имъ заготовленными. Дѣятельно участвовалъ онъ въ мѣлкой войнѣ, зимою съ 1708 на 1709 гг., и если неудачно дѣйствовалъ оставшись съ Шереметевымъ, по отъѣздѣ Царя изъ арміи, то хорошо умѣлъ поправить свою ошибку, и заслужилъ ее блистательнымъ участіемъ въ Полтавской битвѣ, гдѣ командовалъ конницею. Въ жаркой схваткѣ подлѣ редутовъ подъ Меншиковымъ убиты двѣ лошади; онъ отрѣзалъ здѣсь отрядъ Шведовъ и принудилъ сдаться въ плѣнъ. Третья лошадь убита подъ Меншиковымъ, когда начался главный,

окончательный бой. Онъ отправленъ былъ преслѣдовать Шведовъ, окружилъ ихъ на Днѣпрѣ подъ Переволочною, и заставилъ сдаться въ плѣнъ. На Полтавскомъ полѣ Царь пожаловалъ его фельдмаршаломъ, и немедленно послалъ въ Польшу съ войскомъ. Въ тріумфѣ, коимъ Царь праздновалъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ, Полтавскую побѣду, Шереметевъ и Меншиковъ были представителями Русскихъ войскъ.

Снова обратился Меншиковъ въ Польшу въ 1710 году. Въ лагерѣ подъ Ригою принялъ онъ Герцога Курляндскаго, и въ домовой церкви Меншикова въ Петербургѣ было вѣнчаніе герцога съ племянницею Царя Анною Іоанновною, а свадебный пиръ происходилъ въ домѣ его. Царь оставилъ Меншикова правителемъ въ Петербургѣ, отправляясь въ Турецкій походъ въ 1711 году, и по возвращеніи послалъ его въ Курляндію, а въ 1712 г. въ Померанію. Меншиковъ остался предводителемъ войскъ въ Голштиніи послѣ отбытія Царя, довершилъ его распоряженія, и Мая 4-го 1713 года Штенбокъ сдался ему въ Тоннингенѣ. Меншиковъ осадилъ и взялъ Штетинъ въ 1714 году, и привелъ въ Россію Русскую армію. Ордена, Прусскій Чернаго Орла и Датскій Слона, были наградою его.

Здѣсь предѣлъ блестящимъ подвигамъ Меншикова и наградамъ ему отъ Царя. Возведенный на высшія степени чиновъ, владѣя 50,000 душъ крестьянъ, и имѣя въ обладаніи три города, Оранін-

бургъ, Ямбургъ, Копорье, онъ не былъ доволенъ, алкалъ богатствъ, не зналъ различія въ средствахъ, и не полагалъ предѣловъ своему корыстолюбію. Царь прощалъ ему высокомѣріе его, но многократно извиняя жадное стремленіе обогащаться, тяжко огорчался неисправимымъ порокомъ своего любимца. Кончилось тѣмъ, что онъ предалъ его строгому суду и подвергъ взысканію. Тщетно ожидалъ Царь искренняго раскаянія. Безпрерывно открывались новыя преступленія Меншикова. Неумолимый въ правосудіи, Царь хотѣлъ наконецъ показать надъ своимъ любимцомъ примѣръ строгости законовъ, какъ показалъ въ немъ примѣръ неслыханныхъ наградъ за услуги отечеству. Заступленіе императрицы Екатерины спасло виновнаго. Она помнила, что въ домѣ Меншикова увидѣлъ ее Царь бѣдною плѣнницею, былъ плѣненъ красотою ея, и возвелъ ее на тронъ. Царь еще разъ простилъ Меншикова, оставилъ его въ чинахъ и почестяхъ, даже обращался съ нимъ по прежнему, но только потому, что помнилъ его прежнія заслуги и привыкъ къ нему. При торжествѣ Ништатскаго мира Меншиковъ былъ пожалованъ вице-адмираломъ. Оставшись первенствующимъ въ сенатѣ и въ Военной Коллегіи во время Персидскаго похода, Меншиковъ огорчилъ Царя въ отсутствіе его безчинною ссорою съ Шафировымъ. Осудивъ Шафирова, Царь увидѣлъ изъ слѣдствія новыя вины своего любимца, предалъ его строжайшему суду,

лишилъ званія президента Военной Коллегіи, и паденіе Меншикова было почти несомнительно, когда Петръ Великій скончался.

Кончина Монарха могла, или возвысить Меншикова паче прежняго, или низринуть его съ высоты величія. Онъ былъ ненавидимъ всѣми — друзей у него не было. Люди старинныхъ родовъ оскорблялись его возвышеніемъ и милостями къ нему Царя. Другіе указывали на вины его, забывая его заслуги, и всѣхъ тяготила нестерпимая гордость его. Но любимецъ Петра Великаго лучше многихъ понималъ сущность дѣлъ, успѣлъ перехитрить соперниковъ, и пока еще недоумѣвали враги его, онъ уже дѣйствовалъ смѣло и рѣшительно.

Лишенный памяти, живъ еще былъ Петръ Великій, стеная на смертномъ одрѣ, когда скрытно начала кипѣть крамола окрестъ сиротѣющаго престола его. Все сосредоточивалось въ одномъ вопросѣ: кому быть наслѣдникомъ послѣ Петра Великаго? Дворскія партіи дѣлились на двѣ главныя: одна, начальникомъ которой былъ Меншиковъ, и къ коей принадлежали обрученный зять старшей дочери Императора, Герцогъ Голштинскій, и всѣ иностранцы, хотѣла возвести на престолъ императрицу Екатерину. Другая, гдѣ были Долгорукіе, Голицыны, и почти всѣ старинные Русскіе роды, хотѣла устранить ее отъ наслѣдства, возведя на престолъ внука Петра Великаго, сына царевича Алексѣя Петровича, 13-ти лѣтняго великаго князя Петра

Алексѣевича. Первымъ условіемъ притомъ были, не только удаленіе, но даже казнь Меншикова, а главною причиною непріязни крамольниковъ къ Императрицѣ увѣренность, что при восшествіи ея на престолъ Меншиковъ сдѣлается всесильнымъ, подкрѣпляемый довѣренностью къ нему Императрицы и умомъ иностранцовъ, ненавидимыхъ Русскими вельможами. Многіе предлагали даже заключить Императрицу и дочерей ея въ монастырь, возведя на престолъ первую супругу Императора, инокиню Евдокію. Сосланная въ Шлиссельбургъ послѣ несчастнаго дѣла сына ея, царевича Алексѣя, она была еще жива. Иные хотѣли передать престолъ одной изъ дочерей царя Іоанна, Герцогинѣ Мекленбургской, или Герцогинѣ Курляндской, требуя за то ограниченія власти. Во всякомъ случаѣ уничтожая Меншикова, враги его надѣялись овладѣть правленіемъ государства.

Меншиковъ проникалъ намѣренія всѣхъ, видѣлъ опасность, зналъ важность рѣшительной минуты. Сильнымъ вліяніемъ своего имени и смѣлостью захватилъ онъ казну государственную, увлекъ на свою сторону гвардію, овладѣлъ Петербургскою крѣпостью, и когда скончался Императоръ, и враги Меншикова заперлись на совѣщаніе въ одной изъ комнатъ дворца, онъ окружилъ дворецъ гвардіею и смѣло пошелъ въ ихъ собраніе. Дверь была заперта. Онъ вышибъ ее, и съ кликомъ: «Да здравствуетъ императрица Екатерина!»

сталъ среди изумленныхъ враговъ. Гвардія отвѣтствовала ему повтореніемъ словъ его. Императрица явилась среди собранія царедворцовъ и была признана наслѣдницею супруга. Народъ присягнулъ ей на вѣрность.

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины Меншиковъ, какъ всѣ предвидѣли, сдѣлался правителемъ Россіи. Не только прекращены были всѣ судебныя преслѣдованія и всѣ взысканія съ него, но ему пожаловано вновь 50,000 душъ крестьянъ. Въ числѣ имѣній, данныхъ ему, былъ городъ Батуринъ. При учрежденіи верховнаго Тайнаго Совѣта онъ былъ назначенъ первымъ членомъ его, вновь президентомъ Военной Коллегіи, и полновластно управлялъ всѣми дѣлами государственными. Одиннадцати-лѣтній мальчикъ, сынъ его, былъ пожалованъ каммергеромъ. Странно было наградить его орденомъ Андреевскимъ, и ему дали орденъ св. Екатерины, хотя кавалерами сего ордена могли быть только особы женскаго пола. Дочерямъ Меншикова даны портреты Императрицы, женѣ орденъ Екатерининскій, и жениху старшей дочери, сыну гетмана Литовскаго Сапеги, званіе каммергера и орденъ св. Александра, кромѣ богатаго приданаго, обѣщаннаго Императрицею невѣстѣ. Меншиковъ объявленъ главнокомандующимъ всѣми войсками, и полковникомъ трехъ полковъ, составлявшихъ собственную гвардію его.

Недовольный тѣмъ, Меншиковъ хотѣлъ быть

властителемъ независимымъ, и предложилъ Курляндскому дворянству избрать его въ герцоги. Онъ поѣхалъ самъ въ Митаву, и при несогласіи избирателей двинулъ туда войска. Враги старались пользоваться отсутствіемъ его. Императрица, слабая здоровьемъ, и всегда управляемая мнѣніемъ другихъ, тяготилась втайнѣ самовластіемъ Меншикова, соглашаясь на удаленіе его. Узнавъ о тайной интригѣ, Меншиковъ спѣшилъ въ Петербургъ. Появленіе его измѣнило дѣла. Императрица не только отреклась отъ его враговъ, предавая ихъ мщенію раздраженнаго временщика, но исполнила все, чего онъ требовалъ. Честолюбецъ думалъ уже о родствѣ съ царскимъ домомъ. Онъ предложилъ Императрицѣ выдать старшую дочь его за юнаго наслѣдника, и объявить его самого правителемъ государства до совершеннолѣтія Императора. Императрица не спорила. Обрученіе дочери Меншикова съ Сапегою было расторгнуто. Видѣли замыслы Меншикова, но еще не вполнѣ понимали ихъ, и тѣмъ менѣе могли предупредить. Властвуя страхомъ, Меншиковъ, именемъ Императрицы, гибелью мстилъ самымъ непримиримымъ врагамъ своимъ. Петербургскій генералъ-полицмейстеръ Дивіеръ, женатый на сестрѣ Меншикова, и оберъ-прокуроръ сената, Скорняковъ-Писаревъ, были наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; графъ П. А. Толстой, съ сыномъ, заключены въ Соловецкій монастырь; И. И. Бутурлинъ, командиръ гвардіи, и Александръ

Львовичъ Нарышкинъ, двоюродный братъ Петра Великаго, по матери, сосланы въ ихъ деревни. Никто не смѣлъ противорѣчить, когда на другой день по кончинѣ Императрицы, Мая 7-го, при собраніи Двора, императорскаго семейства и всѣхъ сановниковъ, раскрыта была ея духовная, и собраніе услышало, что назначая великаго князя Петра Алексѣевича своимъ наслѣдникомъ, она обязывала его жениться на дочери Меншикова. До совершеннолѣтія Императора назначалась опека. Ее должны были составлять старшая дочь Петра Великаго, Анна Петровна, герцогиня Голштинская, и супругъ ея, великая княжна Елисавета Петровна, и женихъ ея, Епископъ Любскій, Меншиковъ, канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Остерманъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, князья Д. М. Голицынъ и В. Л. Долгорукій. Въ тотъ же день пожалованный генералиссимусомъ, Меншиковъ перевезъ къ себѣ Императора, и 25-го Мая обручилъ его съ дочерью. Съ именемъ «Благочестивѣйшей Государыни Маріи Александровны,» она окружена была особеннымъ придворнымъ штатомъ. Іюня 29-го ей, сестрѣ ея, и теткѣ данъ орденъ св. Екатерины, а сыну Меншикова, орденъ Андреевскій и званіе оберъ-каммергера. Вскорѣ Меншиковъ не только разрушилъ существованіе опеки и власть Совѣта, но заставилъ Герцога Голштинскаго удалиться изъ Россіи. Женихъ великой княжны Елисаветы скончался. Все раболѣпствовало передъ Меншиковымъ. Не одни

вельможи Русскаго двора, но государи искали дружбы и родства его. Императоръ пожаловалъ ему герцогство Козельское въ Силезіи, и предложилъ младшей дочери его женихомъ герцога Ангальтъ-Дессаускаго. Король Прусскій прислалъ сыну его орденъ Чернаго Орла. Курляндцы соглашались на избраніе Меншикова герцогомъ. Въ упоеніи честолюбія Меншиковъ хотѣлъ женить сына на великой княжнѣ Елисаветѣ, когда Императоръ будетъ зятемъ его, герцогская корона покроетъ голову его, и другая дочь будетъ владѣтельною герцогинею. Онъ уже не думалъ о предосторожностяхъ, а враги его не дремали.

Черезъ любимца юнаго Императора, молодаго князя И. А. Долгорукаго, возбуждали они ненависть Императора къ Меншикову, согласились на погибель его, ждали только случая и скоро дождались. Меншиковъ замѣчалъ перемѣну въ поступкахъ Императора, но не догадывался о причинѣ, увлеченный хитрымъ Остерманомъ, котораго опредѣлилъ онъ гофмейстеромъ Императора. Лѣтомъ сдѣлался Меншиковъ отчаянно боленъ. Подъ предлогомъ болѣзни его, Императора увезли въ Петергофъ, думая, что смерть Меншикова избавитъ отъ него безъ всякихъ насилій. Меншиковъ выздоровѣлъ на погибель свою. Онъ узналъ ковы враговъ, поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный дворецъ, и звалъ туда Императора. Явились Дворъ и сановники, но Императора не было. Меншиковъ

ковъ спѣшилъ въ Петергофъ. Императора увезли на охоту. Остерманъ гордо встрѣтилъ правителя Россіи. Въ негодованіи и ярости пріѣхалъ Меншиковъ въ Петербургъ, увидѣлъ, что Ингерманландскій полкъ, всегда квартировавшій подлѣ его чертоговъ, былъ удаленъ Минихомъ, котораго Меншиковъ опредѣлилъ комендантомъ Петербургскимъ. Поздно увидѣлъ онъ грозившее ему бѣдствіе, и недоумѣвалъ что предпринять. Опустѣли чертоги временщика. Печальный, одинокій сидѣлъ онъ съ своею семьею, когда ему объявили указъ Императора о домовомъ арестѣ (Сентября 6-го). Онъ послалъ къ Императору и сестрѣ его просительныя письма—ихъ возвратили нераспечатанными; отправилъ жену и дочь, невѣсту Императора, умолять о пощадѣ—ихъ не допустили къ Императору, окруженному врагами Меншикова и недоступною стражею. При первомъ ощущеніи скорби и гнѣва, Меншикова едва не разбилъ параличъ; ему пустили кровь и спасли жизнь его.

Здѣсь начался третій, послѣдній переходъ въ жизни человѣка, изъ ничтожнаго званія трудомъ и заслугою возвысившагося до первыхъ степеней въ государствѣ. Преступныя страсти влекли его въ гибель — онъ удержался хитростью, свирѣпостью, смѣлостью, и не видѣлъ равныхъ себѣ. Настало время расплаты. Если въ Меншиковѣ видѣли мы до сихъ поръ достойнаго сотрудника Петрова, и съ тѣмъ вмѣстѣ преступнаго честолюбца, онъ

×является намъ въ паденіи человѣкомъ великимъ, христіаниномъ истиннымъ, страдальцомъ, искупающимъ всѣ вины свои тяжестью скорбей, оправдывающимъ девизъ, имъ избранный: Virtute duce, comite fortuna (предводитъ доблесть, а сопутствуетъ счастье, или, какъ современники Меншикова переводили: *наставленіе разума, поможеніе счастія*). Счастье оставило своего любимца, но доблесть не измѣнила ему.

Когда семейство и немногіе служители плакали и скорбѣли, ×«Богъ смирилъ меня!» сказалъ Меншиковъ, и приготовился перенесть всю тяжесть бѣдствія. Онъ зналъ, что его заставятъ до дна испить чашу скорби, чашу глубокую, скорби горькой. Изобрѣтательная злоба враговъ разсчитывала страшные, медленные удары.

×Велѣно было прежде всего, безъ суда, лишить Меншикова чиновъ и знаковъ отличія. ×«Вотъ они, суетные знаки почестей,» сказалъ онъ, отдавая свои ордена присланному къ нему офицеру. «Если ты когда нибудь будешь украшенъ ими, изъ моего примѣра научись ихъ ничтожеству, и посмотри, какъ должно переносить ихъ лишеніе!» У дочери его взяли обручальное кольцо Императора. Велѣно было послѣ сего отвезти Меншикова подъ стражею въ Ораніенбургъ, городъ въ Рязанской губерніи, принадлежавшій ему, оставляя при немъ имѣніе. ×Меншиковъ выѣхалъ изъ Петербурга съ множествомъ каретъ, экипажей, подводъ, и поѣздъ

его походилъ не на ссылку преступника, но на выѣздъ вельможи. Стража при немъ казалась почетнымъ отличіемъ. Дорогою догнали Меншикова, отняли у него экипажи и имѣніе, и въ тѣлегахъ повезли его съ семействомъ. Улыбаясь пересѣлъ Меншиковъ въ тѣлегу и сказалъ: «Да, здѣсь еще удобнѣе, нежели въ каретѣ!» Далекій и невозвратный путь предлежалъ ему. По прибытіи въ Ораніенбургъ окружили его стражею и начали допросы. Имѣніе его отобрано было въ казну. Кромѣ помѣстьевъ, у Меншикова найдено на 14 милльоновъ рублей денегъ и банковыхъ билетовъ, и на нѣсколько милльоновъ золота, серебра и драгоцѣнностей. Допросъ кончился, суда не было, но осужденіе слѣдовало за допросомъ: Меншиковъ и все семейство его были осуждены на вѣчную ссылку въ Березовъ, городъ въ тундрахъ Сибири, тысячу верстъ сѣвернѣе Тобольска, въ безлюдной пустынѣ, гдѣ бродятъ немногія кочевья Остяковъ, зима продолжается семь мѣсяцовъ, морозы зимою доходятъ до 40°, и сообщеніе съ Тобольскомъ бываетъ разъ въ годъ. Позволено было взять изгнаннику нѣсколько слугъ, и на содержаніе ему опредѣлено по 5 рублей въ день. Сестру Меншикова сослали въ монастырь. Жена Меншикова, другъ императрицы Екатерины, мать невѣсты Императоре, красавица въ молодости, добродѣтельная до гроба, не перенесла бѣдствія; отъ безпрестанныхъ слезъ, она *выплакала* глаза, и умерла на пути въ

Сибирь, подъ Казанью. Товарищи Беринга, отправленнаго Меншиковымъ для изслѣдованія Восточной Сибири въ 1726 году, встрѣтили его за Казанью, и не вѣрили глазамъ своимъ, когда имъ сказали, что въ бѣдномъ, обросшемъ бородою ссыльномъ они видѣли бывшаго правителя Россіи, а въ молодой дѣвушкѣ, въ овчинномъ тулупѣ, невѣсту Императора. При въѣздѣ въ Тобольскъ Меншикова встрѣтилъ ссыльный, посланный по его опредѣленію, и началъ ругать его. «Мой другъ!» сказалъ кротко изгнанникъ, «прости, если я былъ виноватъ передъ тобою, и если ругательства облегчаютъ тебя — продолжай!» Другой ссыльный бросилъ въ дѣтей Меншикова грязью. «Въ меня надобно было тебѣ бросить, а не въ нихъ — они ни въ чемъ не виноваты!» тихо сказалъ ему Меншиковъ.

Достигнувъ Березова, Меншиковъ взялся за топоръ, издавна знакомый ему на верфяхъ Переславля и Сардама, какъ мечъ знакомъ былъ ему на поляхъ Калиша, Полтавы и Тоннингена. Онъ построилъ домикъ и часовню, занимался хозяйствомъ и молился. «Богъ смирилъ меня!» повторялъ онъ. Дѣти дѣлили съ нимъ заботы о бѣдномъ существованіи. Старшая дочь стряпала кушанье, младшая мыла бѣлье. Но они не могли перенесть суровой жизни, и занемогли тяжкою болѣзнью. Сынъ и младшая дочь оправились; старшая дочь умерла на рукахъ отца. Онъ тихо за-

крылъ ей глаза, палъ на землю подлѣ тѣла ея, плакалъ, но черезъ нѣсколько минутъ возсталъ твердый, и громко запѣлъ: «Со святыми упокой!» Самъ онъ сколотилъ гробъ умершей, вырубилъ ей могилу въ мерзлой, только на поверхности растаивающей землѣ, и подлѣ нея назначилъ могилу себѣ. Не долго пережилъ дочь свою Меншиковъ. Радостно встрѣтилъ онъ смерть, поучалъ дѣтей, благословилъ ихъ, и скончался съ упованіемъ на милосердіе Божіе, Октября 22 дня 1729 г., на 57 году жизни — въ годъ рожденія Екатерины II-й и Суворова. Могилу его донынѣ показываютъ страннику въ Березовѣ.

Сынъ и дочь Меншикова дождались возврата счастья. Быстро летѣли событія. Кончина императора Петра II-го низвергла Долгорукихъ, и дѣти Меншикова увидѣли въ Березовѣ того, кто погубилъ отца ихъ — князя И. А Долгорукаго. Съ нимъ были юная супруга его, дочь Шереметева, престарѣлый отецъ, братья, сестры, изъ коихъ одна была такъ же, какъ дочь Меншикова, невѣстою императора Петра II-го. Несчастіе примирило ихъ. Низвергая Долгорукихъ, императрица Анна возвращала Меншиковыхъ. При отъѣздѣ въ Россію, Меншиковы отдали Долгорукимъ свой домикъ и свое хозяйство. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1741 году, у могилы Меншикова и Долгорукаго стоялъ еще ссыльный — Остерманъ, врагъ ихъ

обоихъ, и какъ они, жертва преступнаго честолюбія (онъ умеръ въ Березовѣ въ 1747 г.).

Дочь Меншикова, по возвращеніи въ Россію, была выдана за Густава Бирона, и умерла въ 1736 году. Сынъ Меншикова получилъ титулы и часть имѣній отцовскихъ, отличался храбростью въ Турецкой войнѣ 1738 года, и въ Семилѣтней, и умеръ генералъ-аншефомъ, въ 1764 году. Отъ внука его, князя Сергѣя Александровича, умершаго въ 1815 году, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, остались двое дѣтей. Старшій, князь Александръ Сергѣевичъ, родился въ 1787 г., нынѣ адмиралъ, начальникъ главнаго морскаго штаба, Финляндскій генералъ-губернаторъ, и украшенъ Андреевскимъ орденомъ, въ 1839 году.

Гербъ Меншикова, раздѣленный на четыре части, представляетъ въ первой, на серебряномъ полѣ, льва, держащаго двѣ черныя трости; во второй, на синемъ полѣ, гербъ Литовскій; въ третьей, на синемъ полѣ, золотой корабль; въ четвертой, на золотомъ полѣ, воинскіе трофеи. Въ среднѣ щитъ съ гербомъ Россійской имперіи. Надъ пятью шлемами сверхъ герба, на среднемъ княжеская корона, и на ней двуглавый орелъ, гербъ Римской имперіи; на другихъ княжескіе вѣнцы, и сверхъ нихъ вѣнчанное сердце, левъ, рука съ мечемъ, и крѣпость съ тремя на ней знаменами, гербъ Ижорскій. Два Преображенца, въ зеленомъ и синемъ мундирахъ, стоятъ по бокамъ герба. Деви-

зомъ слова: «За наставленіемъ разума, съ поможеніемъ счастія.»

Множество матеріяловъ для жизни Меншикова находимъ въ сочиненіяхъ, гдѣ описываются дѣла Петра Великаго, событія при Екатеринѣ I-й и Петрѣ II-мъ, и исторія Россіи въ ихъ царствованія. Много отдѣльныхъ сочиненій издано о Меншиковѣ. Еще болѣе матеріяловъ находится въ архивахъ государственныхъ. Весь кабинетъ Меншикова, захваченный въ 1727 г., хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, составляя особенное отдѣленіе. Тамъ находится и журналъ его, восемь огромныхъ томовъ, гдѣ каждый день отмѣчалъ онъ происшествія съ 1716 года до 8-го Августа 1727 года. Отдѣльной полной жизни Меншикова донынѣ не издано. Напечатанная въ 1803 г., въ Москвѣ, *Картина жизни и военныхъ дѣяній, князя А. С. Меншикова*, 3 части—вздорная компиляція.

Жизнь Меншикова представляетъ великій, поучительный урокъ превратностей жребія человѣческаго. Какой переходъ отъ площадей и улицъ Московскихъ, гдѣ бродилъ онъ ничтожнымъ мальчикомъ, до совѣта царей, гдѣ засѣдалъ онъ мудрымъ совѣтникомъ, царскихъ дворцовъ, гдѣ являлся сильнымъ временщикомъ, полей брани, гдѣ видѣли его въ огнѣ битвъ, и потомъ до хижины среди тундръ

Березова, гдѣ умиралъ бѣднымъ изгнанникомъ горделивый правитель Россіи!

Не менѣе противоположностей видимъ въ дѣлахъ и характерѣ Меншикова, соединеніи ума, дѣятельности, самопожертвованія благу отечества и славѣ царя, и высокомѣрія, заставлявшаго всѣхъ ненавидѣть его, корыстолюбія, разрушившаго любовь и довѣренность къ нему великаго монарха, гордости и злобы въ величіи, кротости и добродѣтели въ бѣдствіи.

Меншиковъ, не получившій ни какого образованія, не зналъ ни одного иностраннаго языка, даже худо зналъ Русскую грамоту, едва подписывалъ свое имя, и всемъ одолженъ былъ только природному уму своему, и обширнымъ дарованіямъ, замѣнявшимъ ему науку и образованность. Прежде всего безпредѣльное усердіе въ Царю-благодѣтелю, потомъ неутомимый трудъ, были безспорными заслугами Меншикова. Онъ являлся въ одно время министромъ, градоправителемъ, строителемъ городовъ, судьею, воиномъ, работникомъ, морякомъ, плотникомъ по слову Петра Великаго, и тѣмъ увлекъ его вниманіе, любовь, довѣренность.

Меншиковъ въ юности былъ красивъ, высокъ, строенъ; труды и страсти рано состарѣли его, но иностранцы удивлялись его величію, когда онъ являлся въ дворскомъ блескѣ, окружая себя притомъ умными, образованными людьми. Любя роскошь и великолѣпіе, Меншиковъ ничего не щадилъ на

украшеніе великолѣпныхъ дворцовъ своихъ, богатство одежды и экипажей, многочисленную прислугу, но онъ любилъ науку и просвѣщеніе, понималъ пользу ихъ, и стоялъ впереди всѣхъ тѣхъ, кто споспѣшествовалъ преобразованіямъ Петра Великаго. По кончинѣ его усердно поддерживалъ Меншиковъ всѣ начинанія его, учредилъ Академію наукъ въ Петербургѣ, и отправилъ Беринга въ его морское путешествіе. Сына своего заставлялъ онъ учиться, и говорилъ, что послѣ отца всего болѣе долженъ онъ чтить своихъ наставниковъ, ибо «имъ обязанъ онъ наукою, паче злата и сребра драгоцѣнною.»

Меншиковъ не ознаменовалъ себя никакими особенными, самобытными подвигами, но никто лучше его не умѣлъ постигать каждой мысли Петра Великаго, и неуклонно исполнять воли его. На полѣ брани Меншиковъ былъ неустрашимъ, не щадилъ себя, и исполняя велѣнія царя, забывалъ о трудахъ и опасностяхъ. Онъ не былъ полководцемъ великимъ, однакожь походъ въ Польшу и Калишская битва въ 1706 году, взятіе въ плѣнъ Шведской арміи подъ Переволочною въ 1709 году, и дѣла въ Голштиніи и Помераніи въ 1713 и 1714 годахъ, свидѣтельствуютъ его замѣчательныя воинскія дарованія.

Изъ числа своихъ сподвижниковъ болѣе всѣхъ другихъ любилъ, болѣе всѣхъ другихъ осыпалъ наградами Петръ Великій Меншикова, прощая ему всѣ

его недостатки и пороки. Потомство должно подтвердить мнѣніе о Меншиковѣ Великаго Преобразителя Россіи, и почесть его *первымъ* изъ всѣхъ помощниковъ Петра Великаго — достаточная причина помнить Меншикова, какъ человѣка, министра и полководца, болѣе всѣхъ достопамятнаго въ царствованіе Петра, эпоху начала величія и славы Россіи.

Безъ сомнѣнія, достойно особеннаго замѣчанія обиліе дарованій всѣхъ родовъ, какими ознаменовано было царствованіе Петра Великаго. Съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя не удивляться, какъ мѣлки и ничтожны являются всѣ сподвижники преобразователя Россіи послѣ его кончины, не смотря на усердіе и ревность многихъ изъ нихъ, какъ своевольно притомъ волнуются страсти ихъ, составлявшія гибель ихъ самихъ и бѣдствіе отечества. Какъ будто мрачная ночь покрываетъ Россію по смерти великаго монарха, и гдѣ умъ, смѣлость, трудъ оставшихся сподвижниковъ его? Здѣсь тайна дѣяній всѣхъ людей геніяльныхъ: сосредоточивая все въ самихъ себѣ, они сообщаютъ всему силу свою, и все умолкаетъ передъ ними, все движется по волѣ ихъ. И все останавливается, коснѣетъ, разрушается, едва не станетъ того, кто всему придавалъ свою жизнь, во все влагалъ свою душу. Если частности и могли пребыть безъ перемѣны, никто не могъ вполнѣ постигнуть и восполнить общности, мысли цѣлаго, всего что создалъ Петръ Великій, и цѣли,

для чего все создавалъ онъ. Но—здѣсь утѣшительная мысль: такъ обширно, такъ глубоко, такъ прочно было твореніе Петра Великаго, что уже ничто не могло разрушить его, когда не стало великаго царя. Среди волненій по кончинѣ его, среди крамолъ междоусобія, при недостаткѣ дарованій и воли, при ошибочной внѣшней политикѣ, не только уцѣлѣла Россія, но вѣрно шла по тому пути, по коему назначилъ ее идти Петръ Великій, куда двинула Россію всесильная воля его. Къ твореніямъ генія всегда прибавляется временное, преходящее.— дань слабости человѣческой. Проходятъ годы, и временное исчезаетъ, преходящее уничтожается, и твореніе генія остается только съ тѣмъ, что безсмертнаго вложилъ въ него геній. Такъ съ могущаго дуба ежегодно падаютъ листья, когда глава его гордо высится къ небесамъ, и вѣками считаетъ вѣкъ свой.

Бурхардъ Христоферъ

МИНИХЪ.

Бурхардъ Христоферъ Минихъ, графъ Россійской имперіи, генералъ – фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, членъ Кабинета, Преображенскаго полка подполковникъ, Санктпетербургскій, Ингерманландскій, Карельскій и Финляндскій генералъ – губернаторъ, потомъ генералъ - полицмейстеръ С. Петербургскій, шефъ шляхетнаго, сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, президентъ Военной Коллегіи, генералъ–фельдцехмейстеръ, директоръ Ладожскаго и Каменнаго каналовъ, и Балтійскаго, Ревельскаго и Нарвскаго портовъ, и орде–

новъ св. апостола Андрея, съ брилльянтами, и св. Александра Невскаго кавалеръ, родился Мая 9-го 1683 года, въ Нейенъ-Гунторфѣ, близъ Ольденбурга. Предки его были Голштинскіе крестьяне. Отецъ, отличный инженеръ, получилъ дворянство, потомъ чинъ совѣтника отъ Датскаго Короля. Онъ видѣлъ дарованія сына и старался образовать ихъ. Миних хорошо узналъ Латинскій и Французскій языки, математику, инженерное искуство. Пылкій юноша недолго оставался дома. Шестнадцати лѣтъ отправился онъ путешествовать, вступилъ инженеромъ во Французскую службу, и находился въ Страсбургѣ, когда началась война за Испанское наслѣдство. Извѣстный въ лучшихъ обществахъ Парижскихъ, молодой, прекрасный собою, Миних приглашаемъ былъ маршаломъ Виллеруа остаться во Французской службѣ, но отвергъ всѣ лестныя предложенія, откровенно говоря, что не желаетъ служить противъ своихъ соотечественниковъ. Немедленно выѣхалъ онъ изъ Франціи и опредѣлился въ Гессенъ-Дармштатское войско. Его приняли капитаномъ, и когда имѣлъ онъ случай отличиться въ глазахъ императора Іосифа при осадѣ Ландау, въ 1702 году, при переходѣ въ Гессенъ-Кассельскую гвардію пожаловали его маіоромъ, въ 1705 году, а послѣ замѣчательной храбрости въ Мальплакетской битвѣ, 1709 года, подполковникомъ. Въ Денненской битвѣ, 1712 года, гдѣ Виллеръ спасъ Францію, Минихъ былъ тяжело раненъ и

взятъ въ плѣнъ. Его отослали въ Камбре. Здѣсь узналъ его Фенелонъ. Миних всегда съ благоговѣніемъ воспоминалъ о пріязни и назидательныхъ бесѣдахъ кроткаго архипастыря, услаждавшихъ его грустную неволю. Раштадтскій миръ возвратилъ Миниху свободу. Съ уваженіемъ принятъ онъ былъ въ Гессенѣ, пожалованъ полковникомъ, и занялся устройствомъ канала, соединявшаго Фульду съ Везеромъ. Но дѣятельная душа Миниха хотѣла славы, и честолюбіе его не могло быть удовлетворено въ службѣ Гессенскаго ландграфа. На сѣверѣ горѣла война между Петромъ Великимъ и Карломъ XII-мъ. Минихъ явился къ Августу II-му, курфирсту Саксонскому и королю Польскому, былъ обласканъ имъ, и поступилъ въ службу къ нему, въ 1716 году

Въ чинѣ полковника отправился Минихъ въ Саксонское войско, находившееся въ Варшавѣ, формировалъ тамъ Польскіе полки, и въ 1717 г. получилъ чинъ генералъ-маіора. Волненія конфедератовъ, вражда Поляковъ противъ Августа и его приверженцовъ, и разгульная жизнь Варшавская, увлекали вспыльчиваго Миниха въ безпрерывныя ссоры, и нѣсколько разъ дрался онъ на дуеляхъ, убилъ полковника Ганфа, былъ самъ раненъ въ другой дуели, но Августъ все прощалъ своему генералу, столь же охотно раздѣлявшему пиры роскошнаго короля, сколько отважному и дѣятельному. Милости Августа къ Миниху возбудили на-

конецъ зависть любимца королевскаго Флеминга. Не терпя оскорбленій, и не имѣя средствъ удовлетворить обиды расплатою, Минихъ отказался отъ Саксонской службы, колебался нѣсколько времени куда обратиться, хотѣлъ ѣхать въ Стокгольмъ, приглашаемый въ Шведскую службу, но смерть Карла XII-го заставила его принять предложеніе на службу въ Россіи, и въ 1721 г. Минихъ прибылъ въ Петербургъ. Въ первый разъ представили его Петру Великому при смотрѣ полка. Простота обхожденія и величіе монарха Русскаго, геніяльные планы его, жизнь дѣятельная и суровая, столь противоположная всему, что видѣлъ Минихъ на западѣ, плѣнили его. Петръ нѣсколько разъ призывалъ Миниха къ себѣ, долго каждый разъ говорилъ съ нимъ, полюбилъ его за умъ и образованіе, и вскорѣ удостоилъ своею полною довѣренностью. Минихъ откровенно сознался въ просьбѣ о принятіи его въ Русскую службу, что онъ не можетъ служить ни на флотѣ, ни въ артиллеріи, ни въ конницѣ, и плохой архитекторъ, но проситъ ограничить его занятія и должность устройствомъ войскъ пѣхотныхъ, крѣпостными работами, и преподаваніемъ внуку Императора уроковъ въ математикѣ, фортификаціи и военномъ искуствѣ. Онъ всегда гордился тѣмъ, что получилъ патентъ на чинъ генералъ-маіорскій «изъ дражайшихъ рукъ Петра Великаго.» Нѣсколько разъ ѣздилъ Минихъ съ Петромъ въ Ревель, Нарву, Кронштадтъ, составляя планы укрѣ-

пленія Кронштадта, устроенія гавани въ Ораніенбаумѣ и военнаго порта въ Рогервикѣ. Кончина отца заставила Миниха просить отпуска на родину, но Императоръ отпустилъ его съ условіемъ, что онъ непремѣнно возвратится. Отправляясь въ Персію, въ 1722 г., Петръ пожаловалъ Миниха генералъ-поручикомъ, и поручилъ ему устройство плаванія по Невѣ. По возвращеніи онъ былъ весьма доволенъ трудами Миниха. «Никто такъ хорошо не понимаетъ и не исполняетъ мыслей моихъ, какъ Минихъ,» говорилъ онъ. Ладожскій каналъ, начатой въ 1719 г., былъ причиною огорченія Императора. Медленность работъ, затрудненія въ дѣлѣ, гибель народа, большія издержки, заставили его подвергнуть все дѣло строгому изслѣдованію. Онъ препоручилъ Миниху осмотрѣть работы. Меншиковъ и любимецъ его Писаревъ старались воспрепятствовать тому, увѣряя, что Минихъ плохой инженеръ, а Минихъ по осмотрѣ работъ представилъ Императору, что все сдѣланное дотолѣ никуда не годится. Онъ представилъ свой новый планъ. «Не ошибаешься ли ты?» спросилъ его Императоръ. Враги Миниха воспользовались сомнѣніемъ, заговорили о самонадѣянности Миниха. Императоръ рѣшилъ споръ весьма просто: онъ поѣхалъ самъ осматривать работы, ходилъ съ Минихомъ по болотамъ и по лѣсамъ трои сутки, самъ мѣрялъ и рылъ землю, и удостовѣрился въ безпристрастіи, искуствѣ Миниха, клеветахъ и коварствѣ соперни-

ковъ его. «Слушай, Писаревъ»—грозно сказалъ онъ по окончаніи осмотра, «есть два рода вины: ошибка и злоумышленіе — первую я всегда прощу, а второе всегда накажу строго.» Приказано было подвергнуть строителей канала суду. Миниху поручены работы. Послѣдняя поѣздка Петра Великаго въ 1724 г. была на Ладожскій каналъ. Онъ такъ былъ доволенъ трудами Миниха, что говорилъ: «Минихъ вылечилъ меня — онъ способенъ на великія дѣла.» Императоръ хотѣлъ опредѣлить его на мѣсто Брюса генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и препоручить ему всѣ гидравлическія работы въ Россіи. Самъ онъ ввелъ Миниха въ сенатъ и сказалъ: «Слушайте его, какъ меня!» Скрывая досаду, генералъ-прокуроръ Ягушинскій, когда Императоръ вышелъ, обратился съ низкимъ поклономъ къ Миниху, говоря ему: «Сенатъ состоитъ въ повелѣніяхъ вашего превосходительства!»

Кончина Петра Великаго поставила Миниха въ затруднительное положеніе. Меншиковъ сдѣлался всесильнымъ вельможею. Но уже лѣта охладили прежнюю пылкость Миниха. Опытъ жизни научилъ его покоряться сбстоятельствамъ. Самолюбіе его могло смиряться тамъ, гдѣ было нужно, а хитрый умъ, краснорѣчіе и ловкость вскорѣ дали ему средства осуществить свои честолюбивыя мечты. Остерманъ, важное лицо при Дворѣ, понялъ Миниха, и подалъ ему руку на дружбу и крѣпкій союзъ. Кончина Императора открыла полный просторъ страстямъ, при возведеніи на престолъ слабой здоровьемъ

и кроткой императрицы Екатерины, а потомъ (въ 1728 г.) юнаго императора Петра II-го. Подкрѣпляемый Остерманомъ, Минихъ успѣлъ своею покорностью преклонить на милость Меншикова. Ему пожалованъ былъ новоучрежденный тогда орденъ св. Александра Невскаго, и позволено продолжать работы Ладожскаго канала. Искуснымъ переходомъ къ партіи Долгорукихъ, значительность Миниха увеличилась послѣ паденія Меншикова. Не смотря на раздоръ партіи иностранцовъ и партіи Русской, овладѣвшей управленіемъ государства, Минихъ пожалованъ былъ графскимъ достоинствомъ, чиномъ генералъ-аншефа, и деревнями близъ Дерпта. При отъѣздѣ Двора въ Москву на коронацію, Миниху поручили Петербургъ, назначивъ его генералъ-губернаторомъ С. Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Бывши младшимъ членомъ Военной Коллегіи, при бездѣйствіи другихъ членовъ, удаленіи фельдмаршала Голицына въ Москву, а вице-президента Ласси въ Ригу, онъ управлялъ всѣми военными дѣлами, распредѣлялъ размѣщеніе, продовольствіе войскъ, дополнилъ армію наборомъ рекрутовъ (по одному рекруту съ 305 душъ, 16,640 человѣкъ, ибо обязанныхъ рекрутскою повинностью было тогда 5,528,742 души), оканчивалъ Ладожскій каналъ, и упѣлѣлъ при новой перемѣнѣ дворской по кончинѣ Петра II-го. Соглашаясь наружно съ Долгорукими и друзьями ихъ, тайно сносился онъ съ тѣми, кто подкрѣплялъ совѣтами императри-

цу Анну, убѣждая ее притворно на все соглашаться, но быть увѣренною, что всѣ подкрѣпятъ ее, когда она получитъ власть. Участіе и согласіе Миниха, начальствовавшаго въ Петербургѣ, было весьма важно. Когда императрица Анна приняла власть самодержавную, Минихъ спѣшилъ обнародовать о томъ въ Петербургѣ, и утвердить власть Императрицы присягою жителей и войска. Ему поручили погребеніе гроба Петра Великаго и гроба супруги его, остававшихся дотолѣ въ Петропавловскомъ соборѣ. Щедрыя награды были слѣдствіемъ его усердія: орденъ св. апостола Андрея, должность президента Военной Коллегіи, чинъ генералъ-фельдцейхмейстера, а въ 1732 году жезлъ фельдмаршала, и званіе члена Кабинета, или высшаго совѣта при особѣ Императрицы, въ коемъ были, кромѣ Миниха, Остерманъ, Головкинъ и Черкаскій. Минихъ являлся на верху почестей. Партія иностранцовъ, преодолѣвшая Русскую партію, правила тогда Дворомъ и государствомъ. Русскіе вельможи и сановники были подозрѣваемы, удаляемы, даже гонимы. Но Минихъ былъ недоволенъ; онъ хотѣлъ первенства надъ всѣми. Гордость его, при быстромъ возвышеніи, оскорбляла многихъ, а честолюбіе, хитрость и дѣятельность заставляли другихъ опасаться его. При Дворѣ явился тогда новый временщикъ, *Эрнстъ Іоаннъ Биронъ*, человѣкъ ничтожный по происхожденію и дарованіямъ, но самовластно управлявшій волею императрицы Анны,

корыстолюбивый, подозрительный, свирѣпый, и непримиримый противъ всѣхъ, кого подозрѣвалъ. Въ 1714 г. Биронъ просился въ Русскую службу, но Петръ Великій отказалъ ему съ презрѣніемъ, а дворянство Курляндское не приняло его даже въ свое сословіе. Едва воцарилась Анна, Биронъ былъ произведенъ въ оберъ-каммергеры, получилъ орденъ св. Андрея, графское и княжское достоинства, и сдѣлался страшилищемъ при Дворѣ, ужасая современниковъ жестокостью. Минихъ былъ открытымъ врагомъ и соперникомъ его, и разссорился съ Остерманомъ, перешедшимъ къ Бирону и унижавшимся передъ презрѣннымъ временщикомъ. Среди запутанной и темной интриги дворской, Минихъ не оставлялъ дѣлъ. Въ 1731 г. кончилъ онъ Ладожскій каналъ. Императрица, съ великолѣпною свитою, первая проплыла по каналу въ своей яхтѣ, и открыла плаваніе Мая 1-го 1731 г., при собраніи войска и народа. Миниху было пожаловано село Гостилицы. Пересмотръ и учрежденіе штатовъ арміи и Украинской милиціи, формированіе лейбъ-кирасирскаго полка, основаніе перваго Кадетскаго Корпуса для 200, а съ 1732 года для 360 дворянъ, занимали Миниха. Онъ видѣлъ однакожь, что ему предоставляютъ только второстепенную работу, не допуская его къ важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ. Не смотря на присутствіе его въ Кабинетѣ, скрытно отъ него вели переговоры съ Австріею и Пруссіею о возведеніи на Польскій престолъ Августа III-го, по

кончинѣ отца его, и союзѣ Россіи и Австріи противъ Турковъ. Когда Станиславъ Лещинскій, тесть короля Французскаго, Людовика XV-го, явился въ Польшу оспоривать престолъ у Августа, Русскія войска, пошли на помощь Августу, но начальство надъ ними было поручено сопернику Миниха Ласси. Минихъ оскорбился, молчалъ, и какъ будто желая наградить за то, ему подарили домъ на Васильевскомъ островѣ. Подарокъ былъ только предлогомъ удалить его изъ Зимняго дворца, гдѣ жилъ онъ до того времени. Опасеніе смѣлыхъ замысловъ Миниха, при вліяніи его на войско, и несогласіе Императрицы устранить его отъ службы, ибо она была убѣждена въ его необходимости, заставили наконецъ Бирона и Остермана назначить Миниха въ Польшу вмѣсто Ласси, и тѣмъ удалить честолюбиваго соперника изъ Петербурга. Минихъ обрадовался случаю показать свои воинскія дарованія. Послѣ двадцати двухъ лѣтняго бездѣйствія, снова явился онъ на поляхъ битвъ, въ первый разъ самобытно предводительствуя войскомъ.

Ему хотѣлось отличиться подвигомъ блестящимъ. Августъ III-й признанъ былъ въ Варшавѣ, но конфедераціи сообщниковъ Станислава волновали Польшу, и самъ Станиславъ находился въ Данцигѣ, многолюдномъ и укрѣпленномъ, ожидая прибытія вспомогательныхъ Французскихъ войскъ по Балтійскому морю. Ласси занялъ Варшаву, взялъ Торунъ, разогналъ нестройныя толпы Поляковъ, и съ 22-го

Февраля 1734 г. обложилъ Данцигъ. Имѣя не болѣе 12,000 войска, онъ не могъ приступить къ осадѣ. Марта 9-го явился подъ Данцигомъ Минихъ, осудилъ распоряженія Ласси, и рѣшился употребить всѣ возможныя усилія покорить Данцигъ, предупреждая прибытіе Французовъ. Жители Данцига отвергли предложеніе о сдачѣ города. Марта 19-го Рускіе съ бою овладѣли крѣпостцою Охрою, и 21-го начали пальбу по городу. Корпусъ Поляковъ, шедшій на помощь Данцигу, былъ разбитъ Лассіемъ. Апрѣля 19-го привезли изъ Саксоніи осадную артиллерію, и съ 30-го начали бомбардированіе. Мая 7-го взяли приступомъ Зоммерскій шанецъ; 9-го ночью сдѣланъ общій приступъ къ Данцигу. Онъ былъ неудаченъ, по малочисленности войска и обширности города. Рускіе отступили, съ потерею 2000 убитыми и раненными. Минихъ выжегъ и опустошилъ окрестности, и усилилъ бомбардированіе. Мая 24-го прибыли Французскія войска на помощь, но ихъ было не болѣе 2500. Не зная, что Рускіе усилены Саксонцами, Французы смѣло ударили на Русскій лагерь, предполагая, что съ другой стороны изъ города откроютъ въ то же время сильную вылазку. Мая 27-го, въ *первый разъ*, сразились Французы съ Рускими, были разбиты и отступили въ укрѣпленный лагерь свой на островкѣ Платте. Іюня 12-го явился Русскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей линейныхъ, 6 фрегатовъ и 6 мѣлкихъ судовъ, и пресѣкъ сообщеніе Данцига съ моремъ.

Іюня 24-го сдалась Вейхсельмюнденская крѣпостца. Губимые осадою, и терпя недостатокъ во всемъ, жители Данцига начали переговоры. Минихъ былъ неумолимъ, требовалъ безусловной покорности, выдачи Станислава и Французскаго посла, при немъ бывшаго, и плѣна Французскихъ войскъ. Станиславъ бѣжалъ изъ Данцига, переодѣтый, 29-го Іюня, и разсерженный Минихъ возобновилъ бомбардированіе, принудилъ городъ сдаться, обложилъ его штрафомъ въ милльонъ рублей, и подъ стражею отвезъ въ Торунъ примаса, Понятовскаго, и Французскаго посла, горделиво донося о своемъ торжествѣ. Августъ III-й пожаловалъ ему шпагу и трость, осыпанныя брильянтами. Миниха звали въ Петербургъ, но не для наградъ: его обвиняли въ медленной осадѣ, стоившей 8000 войска, въ неудовольствіяхъ, какія возникли по задержанію имъ Французскаго посла, и даже говорили, что онъ за деньги допустилъ бѣгство Станислава. Съ досадою видѣлъ Минихъ, что опять другимъ поручаютъ дѣла, когда онъ остается въ Петербургѣ въ бездѣйствіи. Людовикъ XV-й, не помогая Станиславу въ Польшѣ, протестовалъ противъ помощи Императора Августу III-му, и началъ войну въ Лотарингіи и Италіи. Корпусъ Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ласси, отправился на Рейнъ, и способствовалъ примиренію воюющихъ державъ. Между тѣмъ еще съ 1733 г. началась война противъ Турціи. Крымскіе Татары вторглись тогда въ

Дагестанъ. Въ 1735 г. генералъ Леонтьевъ отправился на Крымъ, съ 20,000-мъ войскомъ. Желая чѣмъ нибудь занять Миниха, его послали въ Польшу усмирять мѣлкія волненія, а потомъ велѣли ему осмотрѣть Украинскую линію и кораблестроеніе въ Воронежѣ, предполагая поручить на слѣдующій годъ команду надъ войскомъ противъ Турковъ Ласси. Походъ Леонтьева былъ неудаченъ. Потерявъ половину войска, едва могъ онъ съ остальнымъ воротиться въ Малороссію. Принуждены были Миниха назначить главнокомандующимъ. Онъ спѣшилъ собрать и устроить войско, двинулся къ Азову, осадилъ его Апрѣля 1-го, взялъ приступомъ Лютикъ 3-го, и оставя генерала Левашева продолжать осаду, поспѣшилъ на берега Днѣпра, гдѣ, близъ Царицынки, на Украинской линіи собрано было до 55,000 войска. Уже Рускіе находились въ походѣ, когда явился въ армію Ласси, возведенный въ фельдмаршалы. Минихъ не допустилъ его въ главную армію, и послалъ къ Азову, который сдался Іюня 20-го. Минихъ направилъ войска на Крымъ пятью кареями, смѣло выдержалъ нападеніе 20,000 Татаръ въ Черной долинѣ, и Мая 26-го сталъ у Крымской Перекопи. Не страшась 100,000 Татаръ, стоявшихъ за нею, Рускіе устремились на Перекопскій валъ, и овладѣли имъ, съ потерею только 200 убитыми и раненными. Татары бѣжали внутрь Крыма. Отрядивъ Леонтьева овладѣть Кинбурномъ, крѣпостью на пещаной косѣ,

составляющей лиманъ Днѣпра противъ Очакова, Минихъ вошелъ въ Крымъ. Іюня 15-го взяли Козловъ; 27-го вступили въ ханскую столицу Бахчисарай; Іюля 3-го заняли Ахмечеть. Въ половинѣ Іюля войска возвратились къ Перекопи. Кинбурнъ сдался Леонтьеву. Битвъ было немного. Татары налетали отрядами и бѣжали повсюду, но причиняли большой вредъ, опустошая Крымъ, отбивая обозы, истребляя малые отряды и отсталыхъ. Русскіе умножали затрудненія похода своего грабежемъ и опустошеніями. Къ недостаткамъ присоединялись болѣзни отъ нездороваго, гибельнаго Рускимъ климата. Минихъ рѣшился оставить Крымъ и вышелъ на зимовку въ Малороссію, потерявъ болѣе 25,000 войска и изнуривъ остальное, не говоря уже объ убыткахъ другаго рода. Зимою Татары мстили опустошительными набѣгами на Малороссію. Распоряженія и дѣла Миниха были представлены въ видѣ неблагопріятномъ. Генералъ-фельдцейхмейстеръ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, послалъ даже доносъ въ Петербургъ. Минихъ поспѣшилъ ѣхать въ столицу зимою. Онъ умѣлъ такъ искусно поладить съ Бирономъ, и поддержать желаніе Императрицы продолжать войну, не смотря на противное мнѣніе Остермана, и переговоры о мирѣ, начатые въ Немировѣ, что положено было усилить военныя дѣйствія въ 1737 г., тѣмъ болѣе, что императоръ Карлъ VI-й объявилъ войну Турціи, которую тревожилъ въ ея Азіятскихъ вла-

дѣніяхъ шахъ Надиръ, овладѣвшій Персидскимъ престоломъ въ 1736 г. Надѣялись большихъ успѣховъ. Минихъ былъ оправданъ и награжденъ помѣстьями, хотя и Ласси дали орденъ св. апостола Андрея. Желая устранить несогласіе начальниковъ, Ласси поручили новый походъ на Крымъ. Минихъ долженъ былъ идти отдѣльно, и взять Очаковъ, важнѣйшую изъ Турецкихъ крѣпостей на устьѣ Днѣпра. Австрійскія войска должны были дѣйствовать въ Венгріи и на Дунаѣ.

*Въ Февралѣ возвратился въ армію Минихъ, и въ началѣ Мая перешелъ за Днѣпръ, съ арміею изъ 70,000 (63 батальона пѣхоты, 29 полковъ драгунскихъ, одинъ конно-гвардейскій, одинъ кирасирскій, 3000 артиллеристовъ, и до 18,000 гусаровъ и казаковъ). Артиллерію составляли 60 пушекъ и 11 мортиръ осадныхъ, 165 пушекъ полевыхъ и до 400 мортиръ гранатныхъ. Рускіе везли за собою 28,000 возовъ съ запасами, а весь обозъ арміи составлялъ до 90,000 подводъ и до двухъ тысячь верблюдовъ. Надобно было имѣть въ запасѣ даже дрова и воду. По Днѣпру плыла флотилія, построенная въ Брянскѣ. Вся громада Русскихъ силъ подошла, 10-го Іюля, къ Очакову. Желая обмануть Турковъ, Минихъ поворотилъ войско сначала на Бугъ, показывая видъ, будто хочетъ осадить Бендеры. Но Турки укрѣпились въ Очаковѣ, и 20,000 гарнизона защищали высокія стѣны его. Минихъ думалъ, что захватитъ Турковъ въ рас-

плохъ, открылъ сильную пальбу, и пользуясь начавшимся въ Очаковѣ пожаромъ, повелъ войско на приступъ, Іюля 12-го. Онъ самъ шелъ впереди Измайловскаго полка. Глубина рвовъ и упорность Турковъ защищаться, заставили Рускихъ отступить, съ потерею до 4000 убитыми и ранеными. Счастіе услужило Миниху неожиданно. Когда въ отчаяніи возвратился онъ въ лагерь, и вину неудачи складывалъ на храбраго генерала Кейта, оглушительный ударъ изумилъ осаждавшихъ. Страшный дымъ поднялся надъ Очаковомъ, и когда онъ разсѣялся, Рускіе изумились, увидя городъ въ огнѣ, и услыша, что Турки сдаются: въ Очаковѣ взорвало пороховой магазинъ; отъ взрыва его погибло до 6000 человѣкъ, и пожаръ объялъ весь городъ, такъ, что не видя спасенія, Турки рѣшились отдаться на волю побѣдителей. Спѣшили занять горѣвшій Очаковъ. Разъяренные солдаты предались грабежу, не думая тушить пожаръ, и много людей погибло при взрывѣ другаго пороховаго магазина. Не болѣе 3500 Турковъ взято было въ плѣнъ. Войско обогатилось добычею. Побѣдителямъ досталось болѣе 100 пушекъ и мортиръ. Минихъ оставилъ гарнизонъ въ Очаковѣ, велѣлъ возобновить укрѣпленія его, предпринялъ обратный походъ въ Россію, и въ концѣ Августа достигъ Малороссіи. Не смотря на всѣ принятыя предосторожности, приступъ къ Очакову, знойный климатъ и заразительныя болѣзни погубили болѣе 16,000 войска. Слава взятія

Очакова, слывшаго *непобѣдимымъ*, заглушила всѣ вопли противъ Миниха враговъ его, и жалобы подчиненныхъ, не любившихъ его. Минихъ не могъ не завидовать Ласси, въ 1737 году совершившему отважный походъ въ Крымъ черезъ Арабатскую косу, и вышедшему оттуда съ небольшою потерею. Не смотря на неудачныя военныя дѣйствія Австрійцовъ въ 1737 г., совѣты Миниха и упрямство Турковъ, предводимыхъ знаменитымъ ренегатомъ, графомъ Бонневаломъ, продолжили войну въ 1738 году. Ласси еще разъ отправился въ Крымъ, а Минихъ выступилъ за Днѣпръ, съ 50,000 войска. Іюля 4-го перешелъ онъ Бугъ, и Августа 7-го приблизился къ Днѣстру. Но тщетно хотѣлъ онъ выманить на открытый бой Турковъ, не смѣя переправляться за Днѣстръ въ виду ихъ сильной арміи. Рускіе гибли отъ недостатковъ, жаровъ, наѣздовъ непріятельскихъ, и чумы, свирѣпствовавшей въ Турціи. Потерявши людей не менѣе прошлогодняго, Минихъ въ Сентябрѣ возвратился въ Малороссію, принужденный оставить даже и завоеванный въ 1737 г. Очаковъ, гдѣ Рускіе выдержали зимою жестокую осаду Турковъ, погибая отъ голода и чумы. Заразительныя болѣзни были занесены арміею въ Польшу и Малороссію. Минихъ принялъ строгія мѣры для прекращенія бѣдствія, и зимою отправился въ Петербургъ. Онъ все еще говорилъ о побѣдахъ и мечталъ о завоеваніяхъ, хотя ему отвѣчали, что надлежало завое-

вать только не постыдный миръ, тѣмъ болѣе, что Ласси на сей разъ дѣйствовалъ въ Крыму неудачно. Союзники Россіи, Австрійцы, потерпѣвъ рѣшительныя пораженія, мирились съ Турками. Шахъ Надиръ также помирился съ Султаномъ, и предлагалъ свое посредничество Россіи. Минихъ согласился на общее мнѣніе, но принимая полномочіе на миръ, рѣшился побѣдами доказать необходимость войны. Онъ выступилъ въ походъ съ 65,000 войска, прошелъ черезъ Подолію, достигъ Буга въ Іюлѣ мѣсяцѣ, перешелъ Днѣстръ, и въ Августѣ приблизился къ мѣстечку Ставучанамъ. Здѣсь ожидалъ его сераскиръ, Вели-Паша, съ 90,000 Турковъ и многочисленными толпами Татаръ. Августа 28-го Рускіе быстро и неожиданно устремились на крѣпкій лагерь непріятельскій. Ударъ былъ такъ силенъ, что Турки бросили лагерь свой, и бѣжали, съ потерею на мѣстѣ битвы не болѣе тысячи человѣкъ, но все войско Турецкое совершенно разсѣялось въ бѣгствѣ, преслѣдуемое легкими Русскими отрядами. Рускихъ убито и ранено около 70. Побѣдители захватили Турецкій лагерь, гдѣ нашли 42 пушки и 6 мортиръ, большія богатства и огромные запасы. Пользуясь побѣдою, Минихъ приблизился къ Хотину, и 30-го Августа сія обширная крѣпость, защищаемая сильнымъ гарнизономъ, и 180 пушками и мортирами, сдалась Рускимъ: событіе, воспѣтое *первою* на Русскомъ языкѣ одою Ломоносова. Сентября 11-го Русскія войска заняли Яссы, откуда

бѣжалъ господарь. Легкіе отряды Русскіе уже достигали береговъ Дуная. Минихъ хотѣлъ немедленно обратиться къ Бендерамъ, увѣренный, что они сдадутся, подобно Хотину, но Сентября 24-го получилъ повелѣніе прекратить военныя дѣйствія. Бѣлградскимъ миромъ, безъ согласія и вѣдома его, не смотря на успѣхи оружія Русскаго, Сентября 18-го 1739 г. окончена была четырехъ-лѣтняя война съ Турціею, стоившая Россіи милльоны и болѣе 100,000 войска. Минихъ сердился, писалъ укорительныя письма Австрійскимъ министрамъ, тѣмъ болѣе, что давно уже Австрія не заключала мира столь постыднаго, уступая Турціи Бѣлградъ. Россія, по крайней мѣрѣ, ничего не уступила, хотя вся выгода, пріобрѣтенная Рускими, состояла въ раззореніи Азова, который положено не возобновлять, и уравненіи границъ уступкою Россіи небольшаго пространства земель за Днѣпромъ къ Бугу, гдѣ потомъ заселились выходцы изъ Сербіи.

Миниха утѣшили привѣтомъ въ Петербургѣ. Онъ встрѣченъ былъ, какъ великій побѣдитель. Гвардейскіе полки входили въ Петербургъ съ вѣтками лавровъ на шляпахъ. Минихъ велъ Преображенскій полкъ, произведенный въ подполковники сего полка; кромѣ того ему пожалованы были алмазные знаки Андреевскаго ордена и помѣстья.

Впрочемъ, Минихъ скоро убѣдился, что для честолюбія его важнѣе побѣдъ было присутствіе въ Петербургѣ, гдѣ слабѣющее здоровье императрицы

Анны волновало Дворъ. Время наступало сомнительное. Вражда двухъ партій, Русской и иностранной, терзавшая Россію съ 1725 года, должна была рѣшиться окончательно въ пользу иностранцовъ, утвержденіемъ на престолѣ потомковъ царя Іоанна, и отрѣшеніемъ отъ наслѣдства престола Россійскаго потомковъ Петра Великаго. Къ тому вели паденіе Меншикова, уничтоженіе Долгорукихъ, казнь Волынскаго, тиранство Бирона, облеченнаго высшими почестями. Онъ былъ уже тогда герцогомъ Курляндскимъ и первымъ вельможею Русскаго Двора. Императрица Анна передавала престолъ великому князю Іоанну Антоновичу, сыну племянницы ея, Анны Леопольдовны, дочери Герцога Мекленбургскаго и супруги Антона Ульриха, принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго. Можно было полагать, что родители младенца Императора будутъ его опекунами и правителями Россіи, но сего высшаго сана требовалъ себѣ Бironъ. Власть его надъ Императрицею была столь велика, что ни она и никто не смѣли противорѣчить надмѣнному временщику. Остерманъ и Минихъ раболѣпно кланялись ему, и уговаривали умирающую Императрицу подписать указъ, коимъ Бironъ назначался регентомъ и правителемъ государства. Октября 17-го 1740 г. императрица Анна скончалась. Послѣдними словами ея были слова Миниху, стоявшему у смертнаго одра ея; «Прощай, фельдмаршалъ!» Двухъ мѣсячный Іоаннъ былъ объявленъ императоромъ. Би-

ронъ правилъ царствомъ Петра Великаго. Гордость и высокомѣріе его не знали предѣловъ. Онъ замышлялъ даже низвергнуть Іоанна, отдать дочь за Голштинскаго Герцога, сына старшей дочери Петра Великаго, возвести его на престолъ, а сына своего женить на великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Зная ненависть къ себѣ народную, Бирон разсыпалъ тысячи шпіоновъ, терзалъ за каждое неосторожное слово, даже за подозрѣніе мысли, и не думалъ, что первый угодникъ его, Минихъ готовитъ ему гибель. Не открывая тайны даже Остерману, вечеромъ Ноября 8-го Минихъ кланялся Бирону, и казалось, съ восторгомъ слушалъ обѣщанія новыхъ милостей и наградъ, а ночью явился къ солдатамъ, содержавшимъ караулы во дворцѣ, повелъ ихъ къ жилищу Бирона, захватилъ его спящаго съ женою, и полунагихъ бросилъ въ тюрьму.

Крики радости привѣтствовали смѣлый подвигъ Миниха. Мать императора Іоанна объявлена была опекуншею сына и правительницею Россіи.

Минихъ явился самовластнымъ рѣшителемъ судьбы Россіи. «Уступаю чинъ генералиссимуса отцу Императора,» говорилъ онъ, самъ назначая себя *первымъ министромъ по военной, гражданской и дипломатической частямъ*; насмѣшливо опредѣляя прежняго друга и благодѣтеля своего, но потомъ врага непримиримаго, Остермана великимъ адмираломъ, и щедро раздавая звѣзды, чины, помѣстья

и деньги. Онъ хотѣлъ требовать себѣ титула герцога Малороссійскаго, опредѣлилъ мѣстомъ ссылки Бирону городокъ Пелымь въ Сибири, и самъ начертилъ планъ дома для житья ему. Кровожадный Бирон отправленъ былъ въ ссылку, въ Іюнѣ 1741 года. Миниху передана была часть его помѣстьевъ. Правительница утвердила Миниха въ избранномъ имъ званіи перваго министра, пожаловала ему 100,000 рублей, серебряный сервизъ, и произвела сына его, женатаго на любимицѣ ея, баронессѣ Менгденъ, въ оберъ-гофмаршалы. Немедленно принялся Минихъ за дѣла. Кончина императора Карла VI-го и Прусскаго короля Фридриха-Вильгельма II-го въ одинъ годъ съ Русскою Императрицею, готовили обширныя событія. Императору наслѣдовала дочь его, Марія-Терезія, предметъ попеченій отца, утверждавшаго ей престолъ *прагматическою санкціею*, на которую при жизни его согласились всѣ государи Европы. Едва скончался Карлъ VI-й, начались споры. Франція руководила союзомъ противъ Маріи-Терезіи, и нашла вѣрнаго союзника въ юномъ Фридрихѣ II-мъ, королѣ Прусскомъ, жаждавшемъ славы воинской. Ненавидя Австрійцовъ, помня, что Бѣлградскій миръ лишилъ его чести побѣдъ, Минихъ требовалъ союза Россіи съ Франціею и Пруссіею. Фридрихъ спѣшилъ упрочить дружбу его щедрыми подарками. Тщетно возставали Остерманъ, супругъ правительницы, и любимецъ ея, Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ.

Мнѣніе Миниха превозмогло. Не менѣе запутаны были отношенія Россіи къ Швеціи. Безсильная королева Шведская, Ульрика Элеонора, и супругъ и соправитель ея, король Фридрихъ, не могли утишить буйства противниковъ Россіи въ Стокгольмѣ. Новое поколѣніе Шведовъ, забывшее побѣды Петра Великаго, требовало войны съ Рускими. Швеція явно помогала въ войнѣ Польской Станиславу, и въ войнѣ Турецкой Султану. Смерть Шведскаго курьера Цинклера усугубила негодованіе Шведовъ. Подозрѣвая, что Цинклеръ везетъ договорныя граматы Султана въ Стокгольмъ, Минихъ, находившійся тогда въ Польшѣ, послалъ отрядъ драгуновъ, захватить Цинклера на дорогѣ. Посланные убили несчастнаго курьера при его сопротивленіи. Чернь Стокгольмская взволновалась и выбила окна въ домѣ Русскаго посла. Передъ кончиною императрицы Анны война съ Швеціею казалась неизбѣжною. Минихъ осмотрѣлъ Финляндскія крѣпости и готовилъ войско. Но смерть Императрицы, и согласіе Россіи на союзъ съ Франціею и Пруссіею, остановили войну. Когда Минихъ велъ важные и окончательные переговоры съ Австріею, Пруссіею и Швеціею, рѣшая судьбы царствъ, жестокая болѣзнь лишила его возможности заниматься дѣлами. Остерманъ принялъ на время дипломатическія сношенія. Получивъ облегченіе отъ болѣзни, Минихъ съ негодованіемъ и гнѣвомъ увидѣлъ, что враги воспользовались его отсутствіемъ. Супругъ Правительни-

цы и Остерманъ не только не думали уже допустить Миниха къ дѣламъ, но хотѣли погубить его, требовали его ареста, суда, казни. Не смѣя поступить рѣшительно, и особенно убѣждаемая своею любимицею, невѣсткою Миниха, Правительница согласилась только устранить Миниха отъ дѣлъ. Надлежало сыскать предлогъ. Рѣшились разсердить Миниха и заставить его забыться. Всего вѣрнѣе было для успѣха идти на перекоръ ему въ важнѣйшемъ политическомъ дѣлѣ, союзѣ съ Пруссіею. Едва оправясь отъ болѣзни, Минихъ поспѣшилъ во дворецъ, и доказывалъ Правительницѣ вредъ вмѣшательства Россіи въ дѣла Европейскія, когда Швеція угрожаетъ войною, и невыгоды союза съ Австріею. Ему отвѣчали вѣжливо, но нерѣшительно. Остерманъ не сдавалъ дѣлъ по Иностранной Коллегіи. Супругъ Правительницы, какъ генералиссимусъ, потребовалъ отчетовъ Миниха по военной части. Еще терпѣлъ Минихъ, когда, сверхъ всякаго ожиданія, ему прислали подписать письмо къ Россійскому министру въ Дрезденъ о союзѣ Россіи съ Австріею. Минихъ немедленно явился во дворецъ. Правительница выслушала еще разъ его возраженія, но изъявила неудовольствіе. Минихъ замолчалъ, почтительно подалъ ей просьбу объ увольненіи, и удалился не дожидаясь ея отвѣта.

Онъ почиталъ себя необходимымъ при смутномъ положеніи политическихъ дѣлъ, и при войнѣ, угрожавшей Россіи, думалъ, что просьба его испугаетъ

всѣхъ, и изумился, когда, Марта 7-го 1741 года, черезъ четыре мѣсяца послѣ паденія Бирона, ему прислали требуемое имъ увольненіе. Правительница благодарила его за труды и усердіе, назначала ему 15.000 рублей пенсіи, но давала отставку, и даже полкъ его немедленно былъ переданъ другому. Спокойно принялъ рѣшеніе Правительницы Минихъ, скрылъ досаду, немедленно переѣхалъ въ свой домъ за Невою, говорилъ, что отправляется за границу, но медлилъ въ Петербургѣ. Враги Миниха не вѣрили его смиренію, боялись его, окружили шпіонами. Минихъ думалъ, что скоро настанетъ время снова явиться въ торжествѣ, видя безпорядки въ правленіи государствомъ и ссору между своими врагами. Правительница увлечена была новымъ любимцомъ своимъ, графомъ Линаромъ, которому усердно помогалъ вице-канцлеръ Головкинъ. Супругъ Правительницы и Остерманъ были въ явной враждѣ съ ними. Но тщетно ждалъ Минихъ благопріятнаго оборота дѣлъ. Войска Русскія пошли къ Прусскимъ границамъ, когда въ Германіи началась война за Австрійское наслѣдство, и Марія Терезія потребовала помощи Россіи. Минихъ оставался забытый. Швеція объявила войну Россіи. Миниха не вспомнили, и надъ войскомъ противъ Шведовъ дали начальство Ласси. Минихъ грустно слышалъ о побѣдахъ своего соперника въ Финляндіи, и все еще медлилъ, все еще надѣялся. Тѣмъ неожиданнѣе для него былъ перево-

ротъ Ноября 25-го, 1741 года, когда восторгъ народа и радость войска привѣтствовали дочь Петра Великаго на Россійскомъ престолѣ.

Долгорукіе, какъ жертвы событій съ 1730 г., уцѣлѣвшіе въ ссылкѣ и темницахъ, были снова вызваны на свѣтъ, и осужденіе пало на тѣхъ, кто самовластвовалъ во всѣ сіи годы въ Россіи. Вѣчное заточеніе опредѣлено незаконно возведенному на тронъ младенцу Императору, отцу его и матери. Строгому суду подвергнуты были безъ разбора временщики дворскіе — Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ, Менгденъ, и — гонимый ими Минихъ.

Безтрепетно явился Минихъ предъ судомъ, и былъ осужденъ на четвертованіе. Безмолвно стоялъ онъ на эшафотѣ, въ сѣромъ кафтанѣ преступника, прикрывался отъ зимняго холода ветхимъ краснымъ плащомъ (Января 18-го 1742 года). Когда изрекли ему помилованіе, онъ поднялъ глаза къ небу и громко произнесъ: «Господи! благослови Государыню!» Казнь замѣнена была ему ссылкою въ Пелымь, тотъ городокъ, куда отправилъ онъ Бирона, и жилищемъ его въ Пелымѣ назначили домикъ, по его плану выстроенный для Бирона. Января 19-го, въ простыхъ пошевняхъ, повезли Миниха изъ Петербурга. Въ другихъ саняхъ ѣхали супруга его, не хотѣвшая разстаться съ нимъ, и другъ его, престарѣлый пасторъ Мартенсъ, добровольно раздѣлившій участь знаменитаго преступ-

ника. Въ Казани, на мосту, пошевни Миниха съѣхались съ пошевнями какого-то ссыльнаго, возвращаемаго въ Россію — то былъ Бирон. Онъ узналъ Миниха—Минихъ узналъ его. Безмолвно поклонились другъ другу два человѣка, въ рукахъ коихъ за нѣсколько мѣсяцовъ прежде былъ жребій царствъ. Бирон перевезенъ былъ въ Ярославль. Около шестидесяти лѣтъ было Миниху, когда онъ достигъ мѣста ссылки, бѣднаго городка, заброшеннаго въ глушь дремучихъ лѣсовъ Сибирскихъ. Здѣсь жилъ онъ подъ стражею, молился, училъ дѣтей грамотѣ, писалъ проекты объ изгнаніи Турковъ изъ Европы, объ устройствѣ торговли въ Россіи, строеніи крѣпостей. Онъ сжегъ ихъ, боясь доноса. Мартенсъ умеръ черезъ *семь лѣтъ* ссылки. Прошло еще *тринадцать* годовъ. Однажды утромъ Минихъ читалъ молитвы, когда звонъ почтоваго колокольчика встревожилъ пустынную Пелымь — пріѣхалъ курьеръ, съ извѣстіемъ, что императоръ Петръ III-й царствуетъ въ Россіи и зоветъ Миниха въ Петербургъ.

Близъ столицы встрѣтили восьмидесяти-лѣтняго старца сынъ, дочери, внуки, правнуки. Во дворцѣ дружески обнялъ его Императоръ. Онъ возвратилъ Миниху чинъ фельдмаршала, званіе графа, часть помѣстьевъ, и опредѣлилъ ему большое жалованье. Дѣятельно принялъ участіе въ дѣлахъ государственныхъ Минихъ, и *послѣдній* явился къ императрицѣ Екатеринѣ, когда она воцарилась, Іюня 28-го 1762

года. «Вы были противъ меня, фельдмаршалъ?» сказала ему Екатерина, улыбаясь. «Я былъ вѣренъ Монарху моему, пока онъ самъ не разрѣшилъ моей присяги,» отвѣчалъ Минихъ, «но отнынѣ не будетъ у Вашего Величества поддаинаго вѣрнѣе меня!» Минихъ вскорѣ убѣдился, что его время прошло невозвратно. Онъ не вмѣшивался болѣе ни въ какія государственныя дѣла, но хотѣлъ еще быть полезнымъ, занимался устройствомъ порта въ Рогервикѣ, каналами и путями сообщеній. Императрица любила его, шутила надъ его письмами, отвѣчала ему ласково, и избрала его раздавателемъ наградъ при великолѣпной каруселп, бывшей въ Петербургѣ въ 1767 году. Въ богатомъ мундирѣ фельдмаршальскомъ, бодрымъ и веселымъ явился Минихъ, привѣтствуя юное поколѣніе, и называя себя *старшимъ фельдмаршаломъ въ Европѣ*. Въ Апрѣлѣ 1767 г., онъ обрадованъ былъ рожденіемъ *праправнуки*, дочери правнука его, ротмистра, графа Миниха, и обѣщалъ плясать на свадьбѣ новорожденной съ своею старушкою женою. Осенью того года Минихъ лично осматривалъ Ладожскій каналъ, и работы въ Кронштадтѣ, Нарвѣ, Рогервикѣ и Ревелѣ. По возвращеніи въ Петербургъ почувствовалъ онъ неожиданно необыкновенную слабость, и тихо скончался Октября 16-го 1767 года, на 85 году. Онъ былъ похороненъ въ помѣстьи своемъ Лупіи близъ Дерпта. Сынъ Миниха, графъ Іоаннъ Эрнестъ, родившійся въ 1708 г., достигъ высшихъ почестей

въ царствованіе императрицы Анны и Іоанна Антоновича, былъ генералъ-поручикомъ и оберъ-гофмаршаломъ. При несчастіи, постигшемъ отца, онъ сосланъ былъ въ Вологду, и жилъ тамъ двадцать лѣтъ въ бѣдности. Въ 1762 возвратили ему чинъ его. Въ 1774 г. онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ св. апостола Андрея. Онъ умеръ въ глубокой старости.

Гербъ Миниха изображаетъ щитъ, раздѣленный на восемь щитковъ. Въ среднемъ изъ нихъ, покрытомъ графскою короною, на серебряномъ полѣ католическій монахъ, босой, съ четками въ рукахъ; въ боковыхъ золотыхъ щиткахъ по половинѣ Россійскаго двуглаваго орла; въ двухъ верхнихъ, на голубомъ полѣ, серебряный лебедь, и на серебряномъ два опрокинутыя красныя стропила; въ трехъ нижнихъ, на серебряномъ полѣ, три красные трилистника, на голубомъ кирпичная стѣна, и надъ нею полумѣсяцъ, и на красномъ золотой столбъ, обвитый двумя змѣями, съ головою Януса на верху. По бокамъ два воина. Сверху три шлема, съ короною и шапками, бунчукомъ и двумя Турецкими знаменами. Надъ короною стоитъ монахъ, какъ въ среднемъ щиткѣ, между двумя крыльями. Девиза нѣтъ.

Жизнь Миниха описана Галемомъ (Русскій переводъ напечатанъ въ Москвѣ, въ 1806 г.), и Бюшингомъ, въ его Magazin für die neue Historie und Geographie (т. III), гдѣ помѣщена также переписка Миниха съ императрицею Екатериною и Фридри-

хомъ II-мъ (т. XVI-й). Любопытныя подробности о Минихѣ находимъ въ *Запискахъ* сына его (Русскій переводъ напечатанъ въ 1817 г.), и въ *Запискахъ* Манштейна, бывшаго адъютантомъ Миниха (два Русскіе перевода напечатаны въ 1809 и 1823 гг.). Въ *Біографіяхъ Россійскихъ генералъ-фельдмаршаловъ*, изд. Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ, помѣщенъ подробный очеркъ жизни Миниха (ч. I). Описаніе войны Турецкой 1736–1739 гг. издано Кераліо (Histoire de la guerre des Russes contre les Turks, Парижъ, 1780 г.). Описаніе войны въ Польшѣ 1733–1735 г.г. находится въ *Исторіи походовъ Россіянъ*, соч. Д. П. Бутурлинымъ (ч. III, т. 4-й, СПБ. 1823 г.). Наконецъ, драгоцѣнное сочиненіе самого Миниха, гдѣ изображаетъ онъ Россію его времени, и отчасти жизнь свою: Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de Russie (изд. въ Копенгагенѣ, 1764 года; Русскій переводъ напеч. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1842 г.).

Подобно судьбѣ Меншикова, судьба Миниха представляетъ намъ поразительную картину превратностей жребія человѣческаго, близость бѣдствія къ самымъ высокимъ почестямъ. Особенныя обстоятельства присоединяются къ жизни Миниха. Юноша подъ знаменами Евгенія и Марлборуга, удостоенный пріязни Фенелона, сотрудникъ Петра Великаго; полководецъ Русской арміи, побѣдитель

Крымповъ, Оттомановъ и Поляковъ, предводитель въ *первой битвѣ* Рускихъ съ Французами, избавитель отъ тиранства Биронова, правитель Россіи, изгнанникъ, двадцать лѣтъ бѣдствующій въ ссылкѣ, и опять фельдмаршалъ при Дворѣ Царей, въ милости и почетѣ — какая игра судьбы!

Жизнь и дѣла Миниха рѣзко изображаютъ его характеръ, его добрыя и худыя качества. Человѣкъ ума необыкновеннаго, съ душею пылкою, готовою на все великое, неутомимый въ трудѣ, съ честолюбіемъ неограниченнымъ, для удовлетворенія коего умѣлъ даже унизиться, быть хитрымъ, кроткимъ, при суровомъ, вспыльчивомъ, своенравномъ характерѣ, любившій славу, какъ любилъ почести, безкорыстный въ дѣлѣ государственномъ, когда честолюбіе его удовлетворено, но жестокій, неумолимый въ гнѣвѣ и мщеніи — таковъ былъ Минихъ.

Какъ полководецъ, онъ былъ тактикъ медленный, осторожный, но рѣшительный, если убѣждался въ вѣрности успѣха, и смѣлый въ достиженіи его. Не говоря о томъ, что онъ первый вошелъ въ Крымъ, война въ Польшѣ, и дерзкій походъ 1739 года, когда Минихъ провелъ свои войска черезъ Польшу, а особливо знаменитая Ставучанская побѣда, купленная трехъ-лѣтнимъ тяжелымъ опытомъ, навсегда оставятъ память Миниха въ Русскихъ военныхъ лѣтописяхъ. Можно быть увѣренными, что если бы война продолжилась Минихъ довершилъ бы свой подвигъ дѣлами еще болѣе блестящими. Имъ поло-

жено было начало тактики, вѣрной въ войнѣ съ Оттоманами, которую продолжилъ Румянцовъ, вполнѣ развилъ Суворовъ, и въ наше время усовершенствовали Дибичъ и Паскевичъ: Ставучаны, Кагулъ, Рымникъ, Адріанополь и Арзерумъ — вотъ рядъ постепенныхъ успѣховъ того воинскаго искуства, коему начало положилъ Миних.

Но кромѣ того Минихъ останется незабвеннымъ, какъ военный администраторъ, какъ искусный инженеръ. Устройство Ладожскаго канала, ограждение предѣловъ Малороссіи образованіемъ Украинской ландмилиціи, преобразованіе войскъ, начало кирасирскихъ полковъ, введеніе строгой дисциплины, порядка въ вооруженіи, одеждѣ, содержаніи, выправкѣ солдатъ, были заслугами Миниха. Начатое Петромъ Великимъ, образованіе Русскаго войска было упрочено трудами Миниха. Ему также обязаны мы началомъ Кадетскихъ Корпусовъ, «разсадника людей великихъ,» какъ говорила Екатерина. Наконецъ низверженіе Бирона было достопамятнымъ подвигомъ Миниха.

Любя науки и просвѣщеніе, Минихъ былъ основателемъ Нѣмецкаго училища при Лютеранской церкви св. Петра, принесшаго большую пользу Русскому просвѣщенію, ибо въ немъ образовались многіе, съ честью проходившіе ученое и гражданское поприще службы въ Россіи.

Минихъ былъ средняго роста, крѣпкаго сложенія, суровой наружности, умѣренъ въ жизни, иногда

слишкомъ строгъ съ подчиненными, но щедръ, если того требовало честолюбіе. Добрый семьянинъ, веселый и словоохотный въ дружеской бесѣдѣ, онъ былъ гордъ и угрюмъ въ обращеніи съ другими. Человѣкъ высокой нравственности, онъ былъ благочестивый христіанинъ. «Безбожникъ не можетъ быть героемъ,» говаривалъ онъ. Вѣра укрѣпила его въ перенесеніи бѣдствія, и она вела его въ битвы съ увѣренностью, что исполняя свою обязанность, воинъ удостоится благословенія Божія на побѣду, а безъ него ничтожны силы человѣческія.

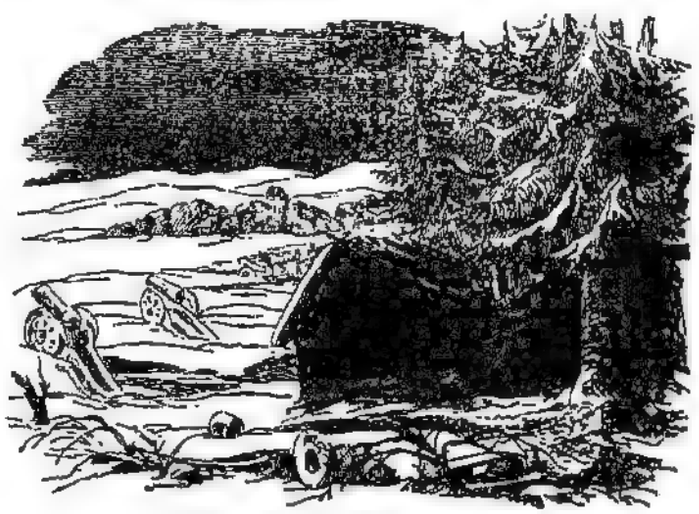
Иностранецъ по рожденію, Минихъ любилъ Россію, какъ отечество свое, благоговѣлъ передъ памятью Петра Великаго, желалъ славы и чести Россіи, и жертвовалъ ей трудами и жизнью.

Превосходный портретъ Миниха, во весь ростъ, можно видѣть въ залѣ Нѣмецкаго училища при церкви святаго Петра.

Жизнь Миниха, какъ будто соединяетъ двѣ великія эпохи новѣйшей Русской исторіи, царствованія Петра и Екатерины. Товарищами Миниха были сподвижники Петра Великаго, учениками первоначальные полководцы Екатерины.

Можно вообразить, какую пользу могъ бы принесть, и какіе подвиги совершить умный, дѣятельный Минихъ, еслибы продлилась жизнь Петра Великаго, котораго онъ столь хорошо понималъ, который высокооцѣнялъ достоинства Миниха съ своей стороны. Къ сожалѣнію, политическое и военное

поприще Миниха пришлось къ самому несчастному времени новѣйшей исторіи Россіи. Фридрихъ Великій называлъ Миниха «Евгеніемъ» и «Марлборугомъ Россіи.» «*Никогда не переставалъ я удивляться вамъ, фельдмаршалъ,*» отвѣчалъ Фридрихъ, когда Минихъ поздравлялъ его съ Губертсбургскимъ миромъ, «*никогда не перестану почитать ваши достоинства и быть искреннимъ другомъ вашимъ.*» Императрица Екатерина чтила старость Миниха, и писала къ нему, когда онъ представилъ ей планъ учрежденія Балтійскаго Порта, или Рогервила: Nous commençons présque en badinant le plus grand ouvrage qu'on aye imaginé depuis longtems, et nos lettres ressambleroit beaucoup à des poulets, si votre conexion au patriarches ne leur donoit de la dignité. Старецъ плакалъ, перечитывая письма Монархини, и называлъ ее Imperatrice de la Paix, princesse de Savoir, restauratrice de la felicité publique, le salut et les delices des peuples, l'admiration de l'univers, божественною Царицею, и своею звѣздою утѣшительною....



Петръ Александровичъ

РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ.

ЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, генералъ-губернаторъ Малороссіи, президентъ Малороссійской Коллегіи, главный командиръ казацкихъ и Украинскихъ войскъ, подполковникъ конно-гвардейскаго полка, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея, съ алмазами, св. Георгія 1-й степени, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени, св. Анны и Прусскаго Чернаго Орла, кавалеръ, родился въ 1725 г., въ годъ кончины Петра Великаго. Пред-

ки Румянцова были старинные, но незнатные, и небогатые Костромскіе помѣщики. Отецъ его, Александръ Ивановичъ, въ юныхъ лѣтахъ поступилъ въ военную службу при Петрѣ Великомъ, и записанъ былъ въ Преображенскій полкъ. Однажды стоялъ онъ на часахъ. Петръ Великій шелъ мимо, остановился, поглядѣлъ на него, спросилъ его имя, разговорился съ нимъ, и на другой день взялъ его въ денщики, замѣтивъ умъ и ловкость Румянцова. Скоро Румянцовъ пріобрѣлъ довѣренность великаго Царя, употреблялся имъ по военнымъ и дипломатическимъ дѣламъ, и въ 1724 году былъ уже генералъ-маіоромъ. Царь самъ выбралъ ему прекрасную и богатую невѣсту, дочь графа Матвѣева, внуку знаменитаго боярина Артемона Сергѣевича, и кромѣ того наградилъ его многими помѣстьями. Императрица Анна пожаловала его въ генералъ-аншефы. Императрица Елисавета любила и уважала вѣрнаго слугу ея родителя. Онъ два раза былъ посломъ въ Царьградѣ, заключилъ Абоскій миръ съ Швеціею въ 1743 году, былъ за то возведенъ въ графское достоинство, и скончался въ 1749 году.

Сынъ его въ колыбели былъ записанъ въ военную службу, находился при отцѣ, посланъ былъ отъ него учиться въ Берлинъ, поступилъ потомъ на четыре мѣсяца въ Кадетскій Корпусъ, на 19 году получилъ чинъ капитана, и за доставленіе въ Петербургъ Абоскаго трактата, въ тотъ же годъ, пожалованъ прямо въ полковники. Пылкій, увлекае-

мый страстями, пренебрегавшій наукою и службою, казалось, Румянцовъ ничего не обѣщалъ въ будущемъ, но вскорѣ измѣнились характеръ его и занятія. Устыдясь безразсудной вѣтренности юношескихъ лѣтъ, Румянцовъ обратилъ трудъ и вниманіе на свои обязанности, старался дополнить недостатки образованія чтеніемъ и ученіемъ, и узнать воинскую службу. Онъ участвовалъ въ походѣ Русскихъ войскъ на Рейнъ, когда императрица Елисавета отправила Русскій корпусъ, подъ начальствомъ князя В. А. Рѣпнина, въ 1748 году, въ Германію, способствуя тѣмъ заключенію Ахенскаго трактата, окончившаго войну за Австрійское наслѣдство. Дѣло обошлось безъ войны.

Елисавета хотѣла, требовала мира, но мира не могло быть. На престолѣ Прусскомъ, съ 1740 года, находился Фридрихъ Великій, монархъ славолюбивый, возбуждавшій опасенія своимъ обширнымъ умомъ и необыкновенными дарованіями полководца, показанными въ войнѣ за Австрійское наслѣдство. Усиленіе Пруссіи, начавшей царствованіемъ Фридриха свое великое поприще политическое, было причиною непріязни другихъ монарховъ Европы. Императрица Марія Терезія не могла простить Фридриху завладѣнія Силезіею, и бѣдственнаго положенія, до какого доводилъ онъ Австрію своими побѣдами. Прусская армія, предводимая опытными генералами, помощниками геніяльнаго полководца, Короля Прусскаго, Швериномъ, Винтерфельдтомъ,

Кейтомъ, Зейдлицомъ, принцомъ Генрихомъ, Принцомъ Брауншвейгскимъ, новая тактика Фридриха, союзы его съ Франціею и Англіею, все обезпечивало надежды героя, не страшившагося войны, и смѣло вызывавшаго на борьбу своихъ противниковъ. Австрійская политика успѣла перехитрить политику Фридриха. Увидѣли событіе неслыханное — соединеніе Франціи съ Австріею. Саксонія приступила къ союзу ихъ. Ненависть Бестужева, управлявшаго дѣлами Россіи, и колкія насмѣшки Фридриха, оскорбившія императрицу Елисавету, рѣшили участіе въ союзѣ Россіи. Швеція, гдѣ при помощи Русскаго оружія воцарился юный король Фридрихъ Адольфъ, увлеклась примѣромъ Россіи. Положено было обще завоевать и раздѣлить Пруссію. Подкрѣпляемый Англіею, думая, что Турція отвлечетъ Россію, и кромѣ того мало уважая громадныя силы Русскаго государства, не боясь Швеціи и Франціи, не видя противъ себя великихъ полководцовъ, увѣренный въ свое счастіе, надѣясь, что побѣда рѣшитъ дѣло и разрушитъ союзъ, Фридрихъ самъ открылъ войну, не страшась грозившей отвсюду бѣды, и съ 1756 года началась *Семилѣтняя война*, поучительное и великое зрѣлище борьбы перваго полководца своего времени съ превозмогающею силою.

Фридрихъ ошибся, полагая, что умъ и искуство всегда могутъ замѣнить силу, забылъ, что война развиваетъ великія дарованія, увидѣлъ невѣрное понятіе о Русскихъ войскахъ, и убѣдился на опытѣ,

что страсти иногда заставляютъ забывать разсчеты. Сто тысячь Пруссаковъ должны были сражаться съ полумилльономъ союзныхъ войскъ, отвсюду двинувшихся въ Пруссію. Между Австрійскими полководцами явились осторожный Даунъ и геніяльный Лаудонъ. Турція не смѣла начать войны. Побѣды Фридриха только раздражали противъ него непріятелей.

Русское войско не было тѣмъ, какимъ было оно при Петрѣ Великомъ, но Русскій солдатъ, сражаясь подъ начальствомъ Миниха и Ласси противъ Шведовъ и Турковъ, доказывалъ, что онъ не разучился владѣть оружіемъ. Надобны были только полководцы; ихъ недоставало. Минихъ томился въ ссылкѣ, Ласси и Румянцовъ умерли, Кейтъ находился въ службѣ Фридриха, и долго не знали даже кому ввѣрить начальство. Четверо въ Россіи были тогда фельдмаршалами: графъ А. К. Разумовскій, князь Трубецкой, графъ Бутурлинъ, графъ Апраксинъ, всѣ четверо почти не видавшіе боя, царедворцы, а не воины, «фельдмаршалы мира, а не войны,» какъ говорилъ о самомъ себѣ одинъ изъ нихъ, Разумовскій. Бестужевъ избралъ наконецъ С. Ѳ. Апраксина, бывшаго съ Минихомъ подъ Очаковомъ въ чинѣ маіора. Русскія войска, въ числѣ 80,000, перешли Прусскую границу, лѣтомъ 1757 года.

Фридрихъ уже успѣлъ въ 1756 г. разбить Саксонцовъ и занять Дрезденъ, откуда король Августъ

бѣжалъ въ Польшу. Готовясь сражаться съ четырьмя арміями Австрійскими, и выставляя вспомогательныя Англійскія войска противъ Французовъ, Фридрихъ не заботился о появленіи Шведовъ въ Померапіи и Рускихъ въ Пруссіи. *«Рускіе толпа варваровъ; имъ ли сражаться съ Пруссаками!» говорилъ Фридрихъ. «Дай Богъ, чтобы Ваше Величество не перемѣнили вашего мнѣнія,» отвѣчалъ ему Кейтъ, хорошо знавшій Русское войско. Кампанія 1757 года показала дарованія Фридриха, но съ тѣмъ вмѣстѣ и всю мѣру бѣдствій, отягчавшихъ его. Онъ разбилъ Австрійцовъ подъ Рейхенбергомъ и Прагою, но былъ разбитъ подъ Колліномъ. Подъ Гастенбекомъ Французы разбили Англичанъ, и принудили Англію отказаться отъ союза. Фридрихъ расплатился съ Французами подъ Росбахомъ, съ Австрійцами подъ Бреславлемъ. Восемь большихъ и больше ста мѣлкихъ битвъ дано было въ одинъ годъ. Побѣды Фридриха ничего не рѣшили. Походъ Рускихъ показалъ между тѣмъ опасность, грозившую со стороны Россіи.

*Войско Русское заняло Кенигсбергъ, объявило Пруссію областью Россійскою, и привело жителей къ присягѣ императрицѣ Елисаветѣ. Фридрихъ отправилъ противъ Апраксина стараго генерала Левальда. *Августа 19-го, подъ Эггерсдорфомъ, въ первый разъ Рускіе сразились съ Пруссаками и побѣдили ихъ, не смотря на опытность и храбрость Левальда, и превосходное устройство войскъ Прусскихъ.

Румянцовъ находился въ дѣйствующей арміи, пожалованный генералъ-маіоромъ, и отличался дѣятельностью и храбростью, такъ, что въ 1758 году произведенъ былъ въ генералъ-поручики. Ферморъ, ученикъ Миниха, тактикъ разсчетливый, воинъ хладнокровный, принялъ начальство надъ Русскою арміею въ 1758 году, мужественно встрѣтилъ Фридриха подъ Цорндорфомъ, Августа 14, и заставилъ его сказать съ досадою послѣ двухъ-дневной, кровопролитной битвы: «Этихъ варваровъ скорѣе можно перебить, нежели побѣдить!» Удачи въ разныхъ мѣстахъ не вознаградили Пруссію за бѣдственное Гохкирхенское сраженіе, гдѣ сражались Фридрихъ и Лаудонъ, и гдѣ Фридрихъ спасъ себя отъ гибели удивительною ретирадою. Слѣдующій 1759 годъ былъ самымъ гибельнымъ Прусскому герою. Начальство надъ Русскими войсками отдано графу П. С. Салтыкову, которому велѣно дѣйствовать соединенно съ Австрійцами. Фридрихъ приказалъ Ведделю маневрами задерживать Рускихъ на походѣ, думая между тѣмъ управиться съ Дауномъ. Видя невозможность удержать силы превосходныя, Веддель осмѣлился на открытый бой въ Пальцигскихъ дефилеяхъ близъ Циллихау, Іюля 12, былъ разбитъ на голову, потерялъ 7 знаменъ, 1,200 плѣнными, 4,000 убитыми. Лаудонъ присоединился къ Рускимъ, съ 18,000 Австрійскаго войска, близъ Франкфурта на Одерѣ. Сила союзниковъ простиралась до 80,000. Видя себя поставленнымъ между двухъ огней, и

надѣясь на медлительность Дауна, Фридрихъ рѣшился кончить сперва дѣло съ Лаудономъ и Рускими, и быстро двинулся на союзниковъ. Салтыковъ ожидалъ его въ крѣпкой позиціи подъ Куннерсдорфомъ. Августа 1-го дана была битва, гдѣ 50,000 Пруссаковъ, предводимыхъ Фридрихомъ, были разбиты на голову, потеряли обозъ, артиллерію. Герой Прусскій, послѣ чудесъ храбрости, искалъ смерти въ сраженіи, едва былъ спасенъ насильно, и въ первый разъ въ безпорядкѣ бѣжалъ съ остаткомъ войскъ. Пруссаковъ было убито болѣе 7,500, ранено болѣе 11,000; 172 пушки, 27 знаменъ и 6,500 плѣнныхъ досталось побѣдителямъ.

Честь побѣды принадлежала распоряженіямъ и рѣшительности Лаудона, но Куннерсдорфская битва, гдѣ Рускіе выдержали всѣ отчаянныя усилія Пруссаковъ, показала, какъ хорошо воспользовались Рускіе уроками своего могущаго соперника въ теченіе трехъ лѣтъ. Румянцовъ начальствовалъ подъ Куннерсдорфомъ центромъ Русской арміи; лѣвымъ крыломъ командовалъ князь Александръ Михаиловичъ Голицынъ, правымъ Ферморъ. Подъ Куннерсдорфомъ отличились мужествомъ князь Василій Михаиловичъ Долгорукій, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ Крымскаго, и графъ П. И. Панинъ, покоритель Бендеръ. Здѣсь въ первый разъ былъ на полѣ битвы Суворовъ, въ чинѣ маіора.

Медленность Дауна и несогласіе его съ Салтыковымъ еще разъ спасли Фридриха. Русскія войска

отступили въ Польшу. Румянцовъ велъ переговоры съ Дауномъ, и былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго за Куннерсдорфскую битву, гдѣ вмѣстѣ съ Лаудономъ рѣшилъ онъ побѣду смѣлою аттакою. Кампанія Рускихъ въ 1760 году началось неудачною осадою Колберга, сильной крѣпости на берегу Балтійскаго моря. Летучіе Русскіе и Австрійскіе отряды заняли Прусскую столицу Берлинъ, Сентября 29-го, и держались въ ней два дня. Фридрихъ, выигравшій у Лаудона Лигницкую битву, заключилъ годъ нерѣшительною, хотя и кровавою битвою съ Австрійцами близъ Троппау. Неудачныя дѣйствія Салтыкова въ 1760 году заставили императрицу Елисавету передать начальство въ походѣ 1761 года своему любимцу, фельдмаршалу Бутурлину. Онъ отдѣлилъ Румянцова съ 25,000 корпусомъ, и велѣлъ взять Колбергъ. Главная армія Австрійцовъ и Рускихъ приступила къ Бунтцельвицскому лагерю, гдѣ укрѣпился Фридрихъ, уже не имѣя силъ нападать на союзниковъ, и думая только объ оборонѣ. Союзники ссорились, медлили, кончили отступленіемъ. Тогда подвигъ Румянцова порадовалъ Рускихъ: Колбергъ, два раза осаждаемый безуспѣшно, былъ стѣсненъ въ третій разъ упорною осадою. Тщетно старался Фридрихъ облегчить помощью защиту крѣпости, гдѣ находился одинъ изъ старыхъ, заслуженныхъ воиновъ его, генералъ Гейденъ. Напрасно Бутурлинъ, видя наступившую осень, приказывалъ отступить. Румянцовъ не слушалъ приказа,

отбивалъ Пруссаковъ, овладѣлъ внѣшними укрѣпленіями, и назначилъ день 6-го Декабря днемъ приступа. Наканунѣ Колбергъ сдался, предупреждая гибель неизбѣжную. Побѣдители взяли здѣсь 3,000 плѣнныхъ, 146 пушекъ и мортиръ, и большіе запасы.

Австрійцы и Рускіе готовились на послѣднюю битву съ Фридрихомъ. Онъ уже не думалъ о побѣдахъ, лишенный пособія Англіи, по кончинѣ короля Георга II-го (въ 1760 году) и по смѣнѣ министра его, лорда Чатама. Неожиданная вѣсть мгновенно измѣнила всѣ дѣла: Декабря 25-го 1761 года скончалась императрица Елисавета. Наслѣдникъ ея, императоръ Петръ III-й, не только прекратилъ войну съ Фридрихомъ, но благоговѣя передъ его славою, спѣшилъ заключить съ нимъ союзъ противъ Австріи. Корпусъ Русскаго войска соединился съ Пруссаками. Другія войска назначались на завоеваніе Голштиніи. Румянцовъ, пожалованный генералъ-аншефомъ, и награжденный орденами св. апостола Андрея и св. Анны, опредѣленъ былъ начальникомъ ихъ. Императоръ хотѣлъ самъ явиться въ армію. Іюня 27-го 1762 года писалъ онъ о томъ Румянцову. Іюня 28-го послѣдовала новая перемѣна: императрица Екатерина воцарилась въ Россіи. Румянцовъ не хотѣлъ присягать ей, пока не получилъ извѣстія о кончинѣ императора Петра III-го. Не изъявляя негодованія за такое усердіе къ царю, Екатерина милостиво приняла поступокъ Румянцо-

ва. Семилѣтняя война прекратилась Губертсбургскимъ миромъ, въ 1763 году. Изъявляя полную довѣренность побѣдителю Колберга, императрица Екатерина назначила его на отцовское мѣсто намѣстникомъ Малороссійскимъ, съ званіемъ президента Малороссійской Коллегіи, начальника всѣхъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ и Украинской линіи. Послѣдній гетманъ Малороссіи, графъ К. Г. Разумовскій былъ тогда удаленъ въ Петербургъ. Румянцову предлежали здѣсь труды великіе: онъ долженъ былъ измѣнять все старинное устройство Малороссіи, усмирять снисхожденіемъ и строгостью волненія, управлять Русскою арміею, расположенною въ Малороссіи, и между тѣмъ готовить войско для обширныхъ предпріятій, таившихся въ умѣ великой царицы Русской.

Они начались въ 1764 году избраніемъ на Польскій престолъ по волѣ Екатерины Станислава Понятовскаго. Екатерина властвовала на сеймахъ Варшавскихъ, и оружіемъ укрощала возстанія Польскихъ конфедератовъ, не боясь замысловъ юнаго императора Іосифа, вопарившагося въ 1765 году, и политики стараго Фридриха, не забывавшаго, что Екатерина остановила успѣхи и торжество его въ 1763 году. Польша сдѣлалась средоточіемъ Европейской политики, непріязненно взиравшей на усиленіе могущества и вліянія на Европу Россіи. Подкрѣпляя возстаніе Поляковъ, Франція, Австрія и Пруссія успѣли возбудить къ войнѣ противъ Россіи Султана.

Екатерина не боялась, надѣялась успѣха, хотѣла успѣха блестящаго, и смиряя Польшу, рѣшилась въ то же время показать Европѣ огромныя силы Россіи. Флотъ, почти не существовавшій послѣ кончины Петра Великаго, въ теченіе сорока лѣтъ, возникшій какъ будто чудомъ, отправленъ изъ Балтійскаго моря въ Архипелагъ. Корпусъ Тотлебена, завоевателя Берлина въ Прусскую войну, пошелъ за Кавказъ; другой корпусъ двинулся къ Азову и Таганрогу; двѣ арміи Русскія сосредоточились на Днѣстрѣ и Днѣпрѣ. Первою начальствовалъ князь А. М. Голицынъ, товарищъ Румянцова въ Куннерсдорфской битвѣ; другая была поручена Румянцову. Голицынъ, съ 75,000, долженъ былъ овладѣть Хотиномъ, и занять Молдавію и Валахію. Румянцовъ, съ 30,000, подкрѣплялъ его движеніемъ за Днѣпръ, охраняя границы Русскія отъ набѣга Крымцовъ.

Несогласіе въ дѣйствіяхъ двухъ полководцовъ и нерѣшительность Голицына замедлили успѣхъ. Два раза переходилъ онъ за Днѣстръ и два раза возвращался, пока Визирь не перешелъ въ слѣдъ за нимъ и не былъ разбитъ. Рускіе овладѣли Хотиномъ и заняли Яссы. Но Екатерина была недовольна Голицынымъ, и осенью 1769 года Румянцовъ смѣнилъ его, объявленный главнокомандующимъ первою арміею. Ждали многаго отъ вождя, уже извѣстнаго своими подвигами, но не ожидали однакожъ того, что сдѣлалъ Румянцовъ, тѣмъ болѣе что Русская армія, изнуренная труднымъ похо-

домъ, не была подкрѣплена новымъ войскомъ, а Турки готовили многочисленныя силы за Дунаемъ.

Зимою Румянцовъ занялъ Бухарестъ. Графу П. И. Панину приказано отвлекать непріятеля, осадивъ Бендеры, а Румянцову дѣйствовать наступательно. Въ Іюлѣ Панинъ началъ осаду. Румянцовъ, съ слабыми силами, затрудненный продовольствіемъ войскъ, растянутыхъ на обширномъ пространствѣ занятыхъ областей, выжидалъ времени, наблюдая движенія непріятеля. Слыша о скопленіи полчищъ Татарскихъ въ Бессарабіи, и переходѣ Визиря съ главными Оттоманскими войсками черезъ Дунай, онъ видѣлъ неминуемую гибель при нападеніи на него, и рѣшился смѣлымъ ударомъ предупредить непріятелей. Быстро устремился онъ впередъ, Іюня 17-го обратилъ въ бѣгство 20,000 Турковъ, собравшихся у Рябой Могилы, а Іюля 7-го двинулся на Татарскій лагерь при Ларгѣ. Ночью, скрытно подошли Рускіе. Утромъ въ 4 часа началась битва, и восемдесять тысячь Татаръ бѣжали во всѣ стороны, оставя свой лагерь, обозъ, артиллерію. Екатерина прислала побѣдителю орденъ св. Георгія 1-й степени — высшую воинскую награду, учрежденную въ 1769 году. Побѣда при Ларгѣ еще не обезопасила Рускихъ. Визирь шелъ на нихъ со 150,000, и къ нему присоединилось Татаръ до 100,000. Поспѣшно устремился снова Румянцовъ, не думая о малочисленности своихъ войскъ; у него едва было 17,000 человѣкъ. Толпы Татаръ облегали Рус-

кихъ съ тыла. Визирь стоялъ лагеремъ верстахъ въ семи, на берегахъ рѣчки Кагула. Ночью перешли Рускіе разстояніе до Турецкаго лагеря, устроились пятью кареями, и на разсвѣтѣ Іюня 21-го громъ пушекъ разбудилъ безпечныхъ Турковъ. Всадники Турецкіе высыпали изъ лагеря и успѣли врѣзаться въ одинъ изъ кареевъ. Видя минуту рѣшительную, Румянцовъ велѣлъ стрѣлять картечами безъ разбора въ смѣшанную толпу сражавшихся. Другіе каре стройно подошли къ лагерю, ударили въ штыки, смяли и гнали непріятеля черезъ три вала, насыпанные ими. Пораженная внезапнымъ страхомъ, вся Турецкая армія ударилась въ бѣгство. Визирь былъ однимъ изъ первыхъ бѣглецовъ, ушелъ за Дунай, и едва опомнился въ Бабадагѣ. Только 2,000 Турковъ успѣли захватить въ плѣнъ, но болѣе 20 тысячь погибло въ битвѣ и потонуло въ Кагулѣ и Дунаѣ. Лагерь, обозъ, 140 орудій, 60 знаменъ достались Рускимъ, коихъ убито и ранено не болѣе 1,000 человѣкъ. Вся Турецкая и Татарская арміи разсѣялись. Румянцовъ не останавливаясь шелъ впередъ, и бралъ крѣпости одну за другою — Измаилъ, откуда бѣжалъ 20,000-й гарнизонъ, Килію, Аккерманъ, Браиловъ, Исакчу; только Турна и Журжа на лѣвомъ берегу Дуная остались во власти Турковъ. Сентября 15-го приступомъ взяты Бендеры. Буджацкіе Татары покорились Россіи. Весь 1770 годъ былъ рядомъ побѣдъ. Іюня 24 Русскій флотъ разбилъ флотъ Турецкій на водахъ Архипелага. Турки укрылись въ Чес-

менскую гавань, и здѣсь, ночью на 26 Іюня, истреблены брандерами. Дѣла Чесменское и Кагульское казались чѣмъ-то чудеснымъ, какимъ-то вымысломъ поэзіи, но не событіями дѣйствительными. Чинъ фельдмаршала былъ наградою Румянцова за Кагулъ.

Надѣялись, что слѣдующій годъ будетъ еще славнѣе и кончитъ Турецкую войну. Румянцеву предписано было перенесть Русское оружіе за Дунай, но ожиданія не сбылись. Дѣла Румянцова, въ сравненіи съ Ларгскою и Кагульскою битвами, казались даже неудачами, и къ прискорбію Екатерины, война тянулась медленно и нерѣшительно. Затрудняясь слабостью арміи, недостаткомъ продовольствія и неудобствами похода по Булгарскимъ степямъ, при разстроенномъ трудами здоровьи, огорчаемый упреками Екатерины, Румянцовъ убѣждалъ ее въ необходимости заключить миръ. Екатерина отвѣчала ему требованіемъ побѣдъ, ибо только ими могло оправдаться славное начало войны, когда Франція, Пруссія, Австрія грозили войною, подкрѣпляя упорство Султана, Польша не переставала волноваться, на сѣверѣ готовился воевать съ Россіею юный король Шведскій, Густавъ III-й, воцарившійся въ 1771 году, а внутри Россіи кипѣлъ опасный бунтъ Пугачова.

Повинуясь повелѣніямъ Екатерины, Румянцовъ готовился къ походу за Дунай лѣтомъ 1771 г. Турки предупредили его нападеніемъ на Журжу. Отвлекая ихъ, Румянцовъ отправилъ за Дунай только небольшой отрядъ генералъ-маіора Вейсмана. Хра-

брый Вейсманъ дѣйствовалъ удачно, раззорилъ Тульчу и Исакчу, и овладѣлъ Турецкою запасною артиллеріею въ Бабадагѣ. Турки отступили за Дунай, разбитые подъ Бухарестомъ. Тѣмъ кончилась кампанія на Дунаѣ въ 1771 г. Удачнѣе дѣйствовалъ князь В. М. Долгорукій, смѣнившій графа П. И. Панина въ начальствѣ 2-ю арміею, и занявшій Крымъ, за что получилъ онъ названіе *Крымскаго* и орденъ Георгія 1-й степени. Екатерина соглашалась мириться, убѣждаемая Румянцовымъ, и угрожаемая Австріею и Пруссіею, но не хотѣла унизиться. Конгрессъ открылся въ Фокшанахъ. Въ переговорахъ прошелъ весь 1772 годъ. Условія, предложенныя Екатериною, были таковы, что Турки отреклись отъ мира, и возобновили войну съ большимъ ожесточеніемъ. Не охотно началъ походъ 1773 года Румянцовъ. Отвлекая помощь Пруссіи и Австріи раздѣломъ Польши, Екатерина предписывала Румянцову идти за Дунай, даже указывала ему на Царьградъ. Героями Русскихъ войскъ были тогда Вейсманъ и Суворовъ. Гдѣ являлись они, тамъ была побѣда. Напротивъ неудача сопровождала почти всѣ другія дѣйствія. Визирь сосредоточилъ свои войска въ Шумлѣ и въ крѣпостяхъ по Дунаю. Осторожно перешелъ Румянцовъ за Дунай и осадилъ Силистрію. Слыша о движеніи Турковъ изъ Шумлы, онъ отступилъ поспѣшно, даже перешелъ обратно за Дунай, приказавъ Вейсману прикрывать отступленіе. Вейсманъ

съ малымъ отрядомъ исполнилъ то, на что не смѣлъ отважиться Румянцовъ, разбилъ Турковъ, и палъ сражаясь. Три мѣсяца прошло въ бездѣйствіи. Въ Октябрѣ снова осадили Силистрію. Отдѣльные корпуса были посланы на Варну и Шумлу. Непроходимыя грязи, малочисленность войска, недостатокъ продовольствія остановили ихъ. Румянцовъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, и на новые упреки Екатерины отвѣчалъ просьбою объ отставкѣ. Екатерина дала ему полномочіе заключить миръ, уменьшая требованія, и повелѣвала дѣйствовать рѣшительнѣе. Румянцовъ имѣлъ не болѣе 50,000 изнуреннаго и слабаго войска. Повинуясь волѣ Императрицы, онъ велѣлъ Салтыкову осаждать Рущукъ, самъ осадилъ Силистрію, и отправилъ къ Шумлѣ генераловъ Каменскаго и Суворова. Іюня 9-го Суворовъ разбилъ при Козлуджи 25,000-й корпусъ Турковъ. Каменскій двинулся къ Шумлѣ, и неожиданнымъ переходомъ на Царьградскую дорогу, привелъ Турковъ въ такой ужасъ, что они готовились оставить Шумлу. Испуганный Визирь прислалъ просить мира. Не смѣя показать слабости силъ своей главной арміи, Румянцовъ выѣхалъ къ посланникамъ его въ селеніе Кучукъ-Кайнарджи. ×Здѣсь, ровно черезъ шестьдесятъ три года послѣ подписанія Прутскаго трактата Петромъ Великимъ, заключенъ былъ достопамятный миръ. Переговоры продолжались ровно семь часовъ.

×Екатерина установила навсегда торжествовать

день Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, *Іюля 10-го*, и великолѣпно праздновала его въ Москвѣ, въ 1775 году. Румянцовъ явился здѣсь тріумфаторомъ, героемъ народнымъ, и по царски былъ награжденъ Екатериною. Названіе *Задунайскаго* за переходъ за Дунай, и грамата съ описаніемъ побѣдъ его, алмазный фельдмаршальскій жезлъ *за разумное полководство*, шпага съ алмазами *за храбрыя предпріятія*, алмазные лавровый вѣнокъ и масличная вѣтвь *за побѣды и заключеніе мира*, алмазная звѣзда Андреевская *въ знакъ монаршаго благоволенія*, медаль *въ честь его и примѣръ потомству*; 5,000 душъ крестьянъ, 100,000 на построеніе дома, серебряный сервизъ и собраніе драгоцѣнныхъ картинъ — таковы были награды Румянцову. Екатерина хотѣла даже, чтобы Румянцовъ въѣхалъ въ Москву на тріумфальной колесницѣ, сквозь торжественныя врата. Онъ отказался отъ сей почести. Милости Екатерины къ знаменитому Русскому полководцу являлись неистощимы. Снова облеченный въ званіе намѣстника Малороссійскаго, онъ избранъ былъ для сопровожденія наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича, въ Берлинъ, въ 1776 г., по случаю обрученія его съ принцессою Виртембергскою, бывшею потомъ незабвенною императрицею Маріею Ѳеодоровною. Фридрихъ встрѣтилъ товарища Лаудонова, и соперника своего при Куннерсдорфѣ, съ необыкновенными военными почестями. «Привѣтъ мой побѣдителю Оттомановъ!» сказалъ онъ,

преклонялсь предъ Румянцовымъ при первомъ свиданіи. Своими руками возложилъ онъ на Румянцова орденъ Чернаго Орла. Гвардія Прусская на маневрахъ въ Потсдамѣ представила Кагульское сраженіе. Сидя подлѣ Фридриха въ засѣданіи Берлинской Академіи, когда всѣ присутствующіе стояли, герой Кагула слушалъ привѣтствія академиковъ, уподоблявшихъ его Ахиллесу и Энею. Новыя почести возданы были Румянцову по возвращеніи его въ Россію. Обелискъ въ честь его былъ воздвигнутъ въ Царскомъ Селѣ. При учрежденіи ордена св. Владиміра (въ 1782 году) Екатерина прислала ему звѣзду 1-й степени сего ордена, и пожаловала его подполковникомъ гвардіи (въ 1784 г.). Какъ полномочный представитель Русской Царицы управлялъ онъ Малороссіею, и великолѣпно жилъ въ Кіевѣ. Екатерина требовала совѣтовъ его во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Народъ славилъ его, какъ героя. Казалось, ничего не недоставало къ счастію Задунайскаго побѣдителя, но онъ страдалъ и скорбѣлъ въ своемъ величіи, чувствуя, что поприще его навсегда окончилось.

Дѣйствительно. Двѣнадцать мирныхъ лѣтъ, протекшихъ до 1787 года, были обильны событіями, упрочившими силу Россіи на югѣ подчиненіемъ Крыма, появленіемъ Русскаго флота на Черномъ морѣ, и крѣпкимъ союзомъ съ Австріею. Румянцовъ участвовалъ почти во всѣхъ сихъ дѣлахъ, но видѣлъ, что ему оставляли только внѣшнія почести;

и при Дворѣ, и въ войскѣ, и въ дѣлахъ государственныхъ все отдавали другимъ. Съ 1775 года надъ всемъ владычествовалъ Потемкинъ, полковникъ въ 1767 г., генералъ-маіоръ въ 1770 г., и — фельдмаршалъ и первый вельможа черезъ нѣсколько лѣтъ. Онъ смѣнилъ Орловыхъ и Панинныхъ. Румянцовъ завидовалъ ему, не терпѣлъ его. Потемкинъ, честолюбивый не менѣе, платилъ ему такими же отношеніями. Не менѣе скорби причиняла Румянцову воинская слава, которую пріобрѣлъ Суворовъ, уже смѣнившій его въ мнѣніи народномъ, славолюбивый не менѣе Кагульскаго побѣдителя, и любимецъ Потемкина, бывшій бригадиромъ въ 1761 г. и генералъ-аншефомъ въ 1786 году. Угрюмъ и печаленъ являлся Румянцовъ, привѣтствуя въ Кіевѣ Екатерину, во время достопамятнаго путешествія ея въ Тавриду, въ 1787 году.

Не онъ началъ битвы, когда въ концѣ 1787 г. открылась вторая война съ Турками: началъ Суворовъ Кинбурнскою побѣдою. Не Румянцову ввѣрено было предводительствованіе войсками. Восемдесятъ тысячь войска, подъ названіемъ *Екатеринославской арміи*, повелъ къ Очакову Потемкинъ. Какъ будто боясь оскорбить Румянцова, ему вручили начальство надъ другою, сорока тысячною, *Украинскою арміею*, но онъ долженъ былъ только прикрывать дѣйствія Потемкина, вступить въ Молдавію и дѣйствовать вмѣстѣ съ Австрійцами. Румянцовъ повиновался, но его уже невозможно

было узнать: такъ медленны и нерѣшительны были его дѣйствія. Получивъ зимою приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ для военныхъ совѣтовъ, и сдать армію на время отсутствія, онъ почелъ такое распоряженіе рѣшительнымъ знакомъ немилости, и отвѣчалъ просьбою объ отставкѣ, отказываясь отъ поѣздки въ Петербургъ по болѣзни. Отставка прислана была ему съ объявленіемъ милости, но когда Румянцовъ остался послѣ того въ Молдавіи, ему холодно замѣтили, что его присутствіе при арміи неумѣстно. Онъ немедленно уѣхалъ въ свои помѣстья, и уже никогда не оставлялъ ихъ, до самой смерти. Здѣсь слышалъ онъ о побѣдахъ Суворова и Рѣпнина, о мирѣ 1791 г., и наконецъ о кончинѣ Потемкина. Иногда по цѣлымъ часамъ проводилъ онъ время ловя рыбу удочкою, и съ грустною улыбкою говорилъ: «Наше дѣло рыбу ловить, хоть мы и воевать прежде умѣли!» Онъ отказался отъ начальства арміями по кончинѣ Потемкина, и хотя взялъ на себя устройство воинскихъ силъ, когда начались новыя смятенія въ Польшѣ, въ 1794 г., но не выѣзжалъ изъ своего уединенія. Дѣятелемъ и героемъ Польской войны былъ Суворовъ.

Екатерина казалась не замѣчавшею оскорбленнаго самолюбія своего стараго полководца, и не смотря на упорный отказъ его отъ всѣхъ дѣлъ, продолжала изъявленіе милостей. При торжествѣ мира въ 1791 г. ему прислана была шпага, осыпанная

алмазами, съ надписью: *За занятіе части Молдавіи въ началѣ войны.* За участіе въ военныхъ распоряженіяхъ противъ Поляковъ, въ 1795 г., Императрица пожаловала Румянцова деревнями и похвальною граматою, подарила ему домъ въ Петербургѣ, и велѣла воздвигнуть передъ нимъ обелискъ. Изваянная на верху его сова являла эмблемму мудрости, а пьедесталъ обелиска украшенъ былъ, среди военной арматуры, надписью: *Побѣдамъ Румянцова.* Обелискъ сей былъ поставленъ на площади передъ Лѣтнимъ Садомъ. По волѣ императора Александра перенесли его на площадь передъ 1-мъ Кадетскимъ Корпусомъ.

Съ непритворною горестью услышалъ Румянцовъ о кончинѣ императрицы Екатерины (Ноября 6-го 1796 г.). Онъ пережилъ ее только однимъ мѣсяцомъ. Императоръ Павелъ изъявлялъ ему свое необыкновенное вниманіе. Услышавъ о кончинѣ Румянцова (Декабря 8-го, 1796 г.), онъ велѣлъ наложить на всю Россійскую армію трехъ-дневный трауръ, «въ память великихъ заслугъ фельдмаршала Румянцова отечеству.»

Бренные останки Кагульскаго героя, по завѣщанію его, перевезены въ Кіевъ, и похоронены въ Печерской лаврѣ, подлѣ клироса соборной Успенской церкви. Величественный памятникъ, воздвигнутый дѣтьми его, не могъ помѣститься на мѣстѣ его могилы, и поставленъ при входѣ въ церковь, въ особо устроенномъ зданіи; въ лаврѣ содержатся шесть

инвалидовъ процентами съ пожертвованнаго однимъ изъ сыновей Румянцова капитала. Имъ поставлено въ обязанность молиться у гробницы Задунайскаго героя.

Графъ П. А. былъ женатъ на дочери князя Михайла Михайловича Голицына, героя Шлиссельбурга, Лѣснаго, Вазы и Гренгама. Онъ имѣлъ отъ нея трехъ сыновей, графовъ Николая, Сергѣя и Михайла. Старшій (род. 1753 г., сконч. въ 1826 г.) достигъ высшихъ чиновъ въ гражданской службѣ, былъ государственнымъ канцлеромъ и предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, и оставилъ память по себѣ своими пожертвованіями въ пользу наукъ и просвѣщенія. Третій сынъ скончался въ юныхъ лѣтахъ, бывши оберъ-шенкомъ. Второй сынъ, графъ Сергѣй Петровичъ, бывшій дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, скончался въ 1838 году.* Съ нимъ пресѣкся родъ Румянцова, ибо ни онъ, ни братья его не были женаты.

Гербъ Румянцова представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. На двухъ частяхъ находятся, въ красномъ полѣ, двѣ золотыя брони, на двухъ другихъ, въ голубомъ полѣ, два золотыя дерева. Въ срединѣ малый щитъ, съ двумя орлами. Гербъ прикрывается графскою короною и шлемомъ; надъ ними выходитъ изъ орлиныхъ крыльевъ рука съ мечомъ. Щитъ поддерживаютъ левъ и барсъ. Внизу девизъ рода Румянцовыхъ: Non solum armis (не однимъ оружіемъ).

Жизнь Румянцова до сихъ поръ не описана достойнымъ образомъ. Многочисленные матеріялы для нея хранятся въ Румянцовскомъ Музеѣ и государственныхъ архивахъ. Изъ напечатанныхъ упомянемъ о журналѣ военныхъ дѣйствій 1769 и 1770 гг., и перепискѣ его съ императрицею Екатериною въ 1773 и 1774 гг., особенно любопытной (напеч. въ Москвѣ 2-мъ изд. въ 1808 г. и перепечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 года). Изданная въ 1808 году (въ Москвѣ, В. Созоновичемъ) *Жизнь* Румянцова, а также описаніе жизни и дѣлъ Румянцова въ *Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли*, Д. Н. Бантыша-Каменскаго (почти безъ перемѣнъ повторенное въ *Біографіяхъ Россійскихъ фельдмаршаловъ*, того же автора), весьма недостаточны.

Много любопытныхъ матеріяловъ и подробностей разсѣяно въ журналахъ: Отечественныя Записки, Сѣверный Архивъ, Русскій Вѣстникъ, и проч.

Пока не явился Суворовъ, имя Румянцова славилось, какъ имя великаго среди всѣхъ современныхъ, и перваго изъ всѣхъ Русскихъ полководцовъ. Тому способствовали дивные подвиги его въ первую Турецкую войну при императрицѣ Екатеринѣ, названную *Румянцовскою*, и почести, возданныя ему Екатериною послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Зная, что славныя имена подданныхъ сла-

вятъ царствованіе ихъ государя, Екатерина сохранила до кончины своей особенный почетъ славѣ и имени Румянцова, хотя весьма хорошо понимала истинную цѣну его дарованій.

Разсматривая жизнь и дѣла Румянцова, находимъ, что какъ самобытный полководецъ, онъ дѣйствовалъ только въ первую Турецкую войну. Во время Семилѣтней войны былъ онъ подчиненъ распоряженіямъ другихъ, а во второй Турецкой войнѣ почти не участвовалъ.

Мужество и отважность въ минуту опасности были безспорными достоинствами Румянцова, какъ равно умѣнье распорядиться устройствомъ и продовольствіемъ войскъ. Недостатки его составляли медленность въ исполненіи, нерѣшительность въ планахъ, опасеніе за славу свою, доходившее до излишества. Въ минуту опасности перераждался Румянцовъ, и былъ полководцемъ геніяльнымъ. Такъ, вынужденный необходимостью, онъ одержалъ знаменитыя побѣды въ 1770 году, но не оправдалъ своего начала въ слѣдующіе за тѣмъ годы. Хитрый придворный, искусный политикъ, онъ вредилъ себя недовѣрчивостью къ другимъ, и ни кѣмъ не былъ любимъ, уважаемый всѣми за его дарованія и подвиги. Темную сторону характера его составляла зависть къ тѣмъ, кто, по мнѣнію его, соперничалъ, и даже могъ когда нибудь соперничать съ нимъ въ воинской славѣ. Общая молва обвиняла его въ непріязни къ Вейсману, даже приписывала ему смерть

сего юнаго героя, воина дарованій необыкновенныхъ. Суворова онъ не терпѣлъ, жестоко гналъ его, и только покровительство Потемкина, передъ которымъ смирялся Румянцовъ съ тѣхъ поръ, когда Потемкинъ пріобрѣлъ высшую власть въ государствѣ, спасало Рымникскаго героя. Сварливый и завистливый характеръ былъ причиною того, что двадцать лѣтъ остальной жизни Румянцова послѣ Кагульскихъ трофеевъ, онъ отдалъ мирнымъ занятіямъ военнаго администратора и гражданскаго правителя. Здѣсь оказалъ онъ важныя заслуги по устройству войскъ, по уравненію Малороссіи съ другими областями Россійской имперіи, былъ правосуденъ, умѣрялъ необходимость строгости умомъ, и заслужилъ благодарную память жителей областей, ввѣренныхъ начальству его. Съ нисшими бывалъ онъ милостивъ, неутомимъ въ занятіяхъ, зналъ даже по именамъ солдатъ въ полкахъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, и безкорыстный самъ, гналъ корыстолюбіе и жадность къ обогащенію въ подчиненныхъ.

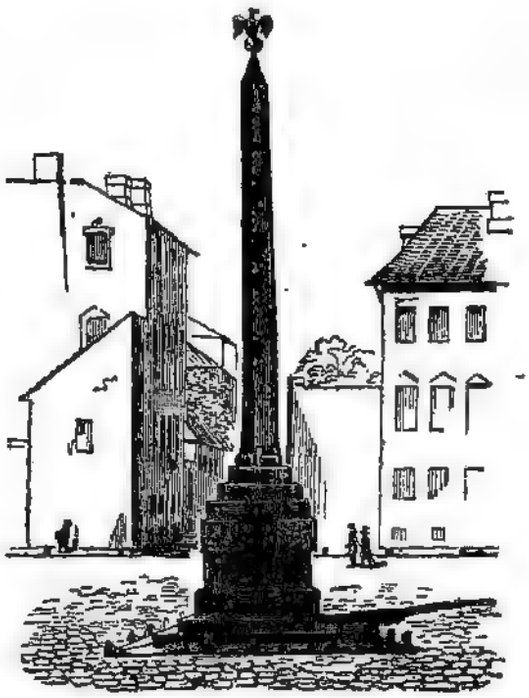
Румянцовъ былъ высокаго роста; угрюмое выраженіе лица, молчаливость, осторожность въ словахъ, придавали ему важность и гордость въ обращеніи. Бывши большимъ хозяиномъ, онъ любилъ оказывать великолѣпіе, когда надлежало показаться ему, какъ вельможѣ и государственному сановнику, но онъ былъ бережливъ, даже скупъ въ домашней жизни, и дополнилъ богатое имѣніе отцовское новыми,

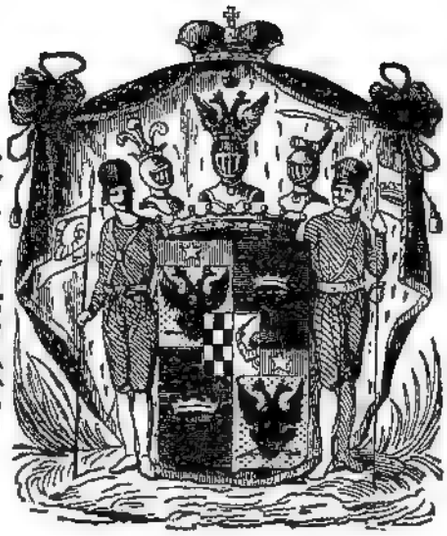
огромными пріобрѣтеніями богатствъ. Необузданный въ страстяхъ своихъ въ юности, въ зрѣлыхъ лѣтахъ Румянцовъ былъ примѣромъ семейныхъ добродѣтелей, благочестія, умѣренности въ жизни, и наслаждался здоровьемъ до самой смерти, такъ, что на семидесятомъ году жизни могъ ѣздить верхомъ по пятидесяти верстъ въ сутки. Недостатокъ образованія замѣняло ему обширное и безпрерывное чтеніе, а что онъ читалъ, или слышалъ однажды, никогда не было имъ забыто.

«Румянцовъ государственный человѣкъ,» говаривала объ немъ Екатерина, «имѣетъ воинскія достоинства, но храбръ по уму, а не по сердцу» — превосходная характеристика полководца, котораго Екатерина понимала вполнѣ. Выше упомянули мы о перепискѣ ея съ Румянцовымъ, драгоцѣнномъ матеріялѣ историческомъ, гдѣ видны характеристика Румянцова, обширный умъ Екатерины, и ея глубокое умѣнье обходиться съ людьми, и примирять всѣ отношенія. Сообщая сію переписку князю Щербатову, бывшему тогда историографомъ Россійской имперіи, Екатерина отмѣтила: «Для будущихъ временъ сіи письма будутъ любопытны. Велите ихъ вѣрною рукою списать; оригиналы мнѣ возвратите, а копіи у себя сохраните. Вы увидите изъ нихъ многое множество вещей, если съ прилежаніемъ ихъ прочтете.»

Въ Румянцовскомъ Музеѣ, гдѣ хранятся драгоцѣнныя книги и рукописи, завѣщанныя для общаго

употребленія внукомъ Задунайскаго, находится превосходная мраморная статуя, изображающая въ колоссальномъ размѣрѣ Кагульскаго героя; онъ въ консульской Римской одеждѣ, держитъ въ правой рукѣ свитокъ, а лѣвою опирается на сѣдалище. Надъ головою его девизъ герба; внизу надпись: *Задунайскій.* Не менѣе замѣчателенъ въ Музеѣ памятнихъ трехъ мирныхъ трактатовъ, заключенныхъ героемъ Задунайскимъ, отцомъ его и сыномъ, въ Або, Кайнарджи и Фридрихсгамѣ; онъ мраморный, одно изъ лучшихъ произведеній Кановы, и изображаетъ богиню Мира. На колоннѣ вырѣзаны годы заключенія трактатовъ: 1743, 1774, 1809.

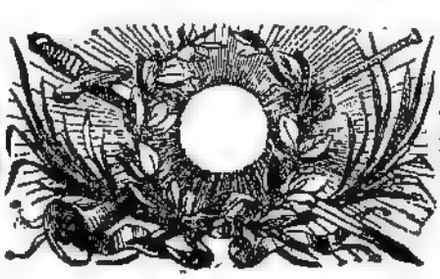




Григорій Александровичъ

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

ригорій Александровичъ Потемкинъ – Таврическій, ✕свѣтлѣйшій князь Римской имперіи, ✕графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, сенаторъ, ✕президентъ Военной Коллегіи, Таврической области, Кавказскаго намѣстничества, Новороссійской, Азовскій, Екатеринославскій, Харьковскій и Саратовскій генералъ-губернаторъ и намѣстникъ, войскъ поселенныхъ, Днѣпровской и Моздокской линіи командиръ, ✕главнокомандующій дѣйствующею арміею и всею легкою конницею, флотами на Азовскомъ, Черномъ, Каспійскомъ.



и Средиземномъ моряхъ, и Донскимъ войскомъ, великій гетманъ казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ, генералъ-адьютантъ, дѣйствительный каммергеръ, Преображенскаго полка подполковникъ, Ново-Троицкаго и своего имени кирасирскихъ, Кавалергардскаго полка, С. Петербургскаго драгунскаго, и Екатеринославскаго гренадерскаго шефъ, генералъ-инспекторъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ, Мастерской Оружейной палаты верховный начальникъ, всѣхъ народовъ Магометанскаго закона, подъ Россійскою державою состоящихъ, опекунъ, и орденовъ Россійскихъ, св. апостола Андрея, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени, и св. Георгія 1-й степени, Прусскаго Чернаго Орла, Польскихъ Бѣлаго Орла и св. Станислава, Шведскаго Серафима, Датскаго Слона и Голштинскаго св. Анны кавалеръ, род. въ 1739 году, въ сельцѣ Домновѣ, въ Смоленской губерніи. Предки его выѣхали изъ Польши, вѣрно служили царямъ Русскимъ, но знатность и богатство не были ихъ удѣломъ. Отецъ Потемкина, Смоленскій помѣщикъ, вышелъ въ отставку капитаномъ, женился на бѣдной дворянкѣ Д. В. Кафтыревой, и по неизвѣстнымъ причинамъ (можетъ быть, по обѣщанію) назначилъ единственнаго сына своего въ духовное званіе. Потому Григорій Потемкинъ учился въ Смоленской семинаріи, и отправился въ Московскій университетъ окончить ученіе Богословія и другихъ наукъ. Не такой жребій назначала ему судьба.

Страннымъ казался молодой Потемкинъ: при необыкновенной памяти, онъ иногда удивлялъ трудолюбіемъ, сидѣлъ день и ночь за книгами, выучился по Гречески, по Латини, выучилъ наизусть оды Ломоносова, и 17-ти лѣтъ получилъ университетскую золотую медаль. Но часто онъ бросалъ книги, ничего не дѣлалъ, лежалъ цѣлые дни въ постелѣ. То говорилъ товарищамъ, что будетъ фельдмаршаломъ, учился фехтовать, ѣздилъ верхомъ, то удалялся въ Заиконоспасскій монастырь, бесѣдовалъ, дружился съ монахами, удивлялъ ихъ своими познаніями въ Богословіи, и наизустъ пересказывалъ имъ цѣлыя святцы. Онъ былъ высокаго роста, строенъ, красивъ, но красота его была какая-то неопредѣленная: то казался онъ грубымъ Терситомъ, то величавымъ Ахилломъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что Потемкина выключили изъ университета «за нехожденіе на лекціи.» Онъ явился къ умному архіепископу Амвросію, съ которымъ былъ хорошо знакомъ, долго говорилъ съ нимъ, и вмѣсто монашескаго клобука взялся за мечъ воина. Амвросій ссудилъ ему на расходы 500 рублей. Потемкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и записался въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Здѣсь удивлялъ онъ своею ревностью къ службѣ, произведенъ былъ въ вахмистры, и въ достопамятный день Іюня 28-го, 1762 года, находился въ числѣ немногихъ, сопровождавшихъ Екатерину изъ Петергофа въ Петербургъ. На другой день, когда столица привѣтствовала Импе-

ратрицу радостными кликами. Потемкинъ за услугу его произведенъ въ корнеты, черезъ нѣсколько дней въ подпоручики, посланъ курьеромъ въ Стокгольмъ, по возвращеніи пожалованъ поручикомъ, допущенъ въ избранное общество Императрицы, и 30-го Ноября произведенъ въ каммеръ-юнкеры, съ оставленіемъ въ военномъ званіи, и съ повелѣніемъ присутствовать въ Синодѣ. Такъ исключенный изъ Московскаго Университета студентъ, на 23-мъ году, былъ уже придворнымъ, еще не важный по чину, но замѣчательный по мѣсту и вліянію на дѣла. Чины не замедлили.

Потемкинъ казался дружнымъ съ Орловыми, тогдашними временщиками, также внезапнымъ переворотомъ Іюня 28-го, изъ бѣдныхъ офицеровъ, поставленными въ число первыхъ царедворцовъ. Но скоро Орловы замѣтили въ Потемкинѣ опаснаго соперника, и дружбу смѣнила вражда. Императрица не выдала своего любимца, хотя честолюбіе его далеко не удовлетворялось наградами, ибо только въ 1768 г. получилъ онъ званіе дѣйствительнаго каммергера и чинъ генералъ-маіора, когда Орловы уже давно были въ высшихъ чинахъ.

Въ 1769 году началась война съ Турціею. Когда Орловы отправились съ Русскимъ флотомъ въ Архипелагъ, Потемкинъ, дотолѣ казавшійся изнѣженнымъ царедворцомъ, изумилъ своею просьбою — онъ просился въ дѣйствующую противъ Турковъ армію, и еще болѣе изумилъ личнымъ мужествомъ, какое

показалъ на полѣ битвъ. Въ кампанію 1769 года служилъ онъ волонтеромъ въ арміи князя А. М. Голицына, мужественно бился подъ Хотиномъ, перешелъ потомъ въ Молдавскую армію, подъ начальство Румянцова, и командовалъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ на Дунаѣ. Въ знаменитую кампанію 1770 года Потемкинъ участвовалъ въ Ларгской битвѣ, и получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса. Въ Кагульской битвѣ отражалъ онъ толпы Татаръ, стремившихся на помощь Визирю, первый вошелъ въ Измаилъ, оставленный Оттоманами, и посланъ былъ съ донесеніями въ Петербургъ.

Румянцовъ не терпѣлъ Потемкина, гордаго и несходнаго съ Румянцовымъ ни службою, ни характеромъ. Въ неважномъ чинѣ своемъ Потемкинъ не хотѣлъ уступить никому, велъ въ лагерѣ роскошную жизнь, не думалъ о порядкѣ и отчетливости, и лишенный дарованій полководца, хотѣлъ указывать другимъ, даже порицалъ распоряженія главнокомандующаго. Къ досадѣ Румянцова, Потемкинъ явился снова въ армію съ *рекомендательнымъ письмомъ* Императрицы. Румянцовъ хотѣлъ унизить временщика иначе, показавъ неспособность его къ военному дѣлу, скрылъ досаду, и поручилъ ему опасное начальство надъ корпусомъ на берегахъ Дуная. Потемкинъ безпечно допустилъ Турковъ перейдти черезъ Дунай, взять Журжу и угрожать гибелью цѣлому корпусу. Едва диверсія Вейсмана за Дунаемъ и побѣда подъ Попешти избавила отъ

опасности. Въ походѣ 1772 года за Дунай, несмотря на прошлогоднія неудачи Потемкина, Румянцовъ опять поручилъ ему главный, важнѣйшій корпусъ. Когда Вейсманъ оказывалъ чудеса храбрости, Потемкинъ отличался только ошибками, и своевольно переправился обратно за Дунай, не смотря на то, что Румянцовъ назначилъ его начальникомъ арріергарда арміи, отступавшей на лѣвый берегъ Дуная. Общее мнѣніе о Потемкинѣ въ арміи было таково, что корпусъ его прозвали *мертвымъ капиталомъ*. Безуспѣшнымъ дѣйствіемъ Потемкина на Силистрію, и безполезнымъ движеніемъ Унгерна и Долгорукаго на Варну и Шумлу, кончился походъ 1773 года.

Не думая извиняться въ ошибкахъ, Потемкинъ почиталъ себя обиженнымъ, и съ досадою смотрѣлъ на другихъ, получавшихъ ордена, когда онъ получилъ только по старшинству чинъ генералъ-поручика. Видя однакожь невозможность оставаться въ арміи, онъ просилъ увольненія, и разстался съ Румянцовымъ непріязненно. Непомѣрное честолюбіе Потемкина казалось смѣшнымъ, но онъ твердо вѣрилъ въ судьбу свою, и пріѣхавъ въ Петербургъ требовалъ наградъ письмомъ, писаннымъ на имя Императрицы. «Мнѣ пріятна довѣренность ваша ко мнѣ,» отвѣчала она, «и то, что вы пишете прямо ко мнѣ, а не ищете побочными дорогами.» Немедленно былъ онъ пожалованъ генералъ-адьютантомъ и награжденъ Александровскою лентою, явился при Дворѣ, но все еще

казался задумчивымъ, и изумилъ всѣхъ, когда черезъ нѣсколько дней уѣхалъ въ Александро-Невскій монастырь, надѣлъ рясу монаха, отпустилъ бороду, и объявилъ, что мѣняетъ блестящій Дворъ на иноческую келью. Немного дней продолжалось его отшельничество. Екатерина вызвала Потемкина изъ кельи монастыря, и съ тѣхъ поръ участь его рѣшилась: онъ явился первымъ въ числѣ царедворцовъ, былъ назначенъ вице-президентомъ Военной Коллегіи, генералъ-губернаторомъ Новороссійскимъ, командиромъ конныхъ войскъ и иррегулярной конницы, и Декабря 25, 1774 года получилъ Андреевскій орденъ. Жестоко мстилъ онъ Румянцову, осуждая всѣ его распоряженія и дѣйствія, къ несчастію, неудачныя. Миръ Кучукъ-Кайнарджійскій прикрылъ потери и неудачи. Румянцовъ былъ осыпанъ наградами при торжествѣ мира. Но награждая его, Императрица возвела и Потемкина въ графское достоинство, пожаловала ему Георгія 2-й степени, чинъ генералъ-аншефа, саблю съ алмазами и свой портретъ. Всѣ уступили тогда первенство новому временщику, и уже не считали милостей, какими осыпала его Императрица. Потемкинъ жилъ въ Зимнемъ дворцѣ; кромѣ придворнаго экипажа и стола имѣлъ 144,000 рублей годоваго жалованья, получилъ званіе поручика кавалергардскаго, подполковника Преображенскаго полка, пожалованъ шефомъ Ново-Троицкаго кирасирскаго полка. Старушка мать его возведена была въ званіе статсъ-дамы. Цари искали дружбы его. Императоръ

Іосифъ прислалъ ему дипломъ на званіе свѣтлѣйшаго князя, Фридрихъ Великій орденъ Чернаго Орла, Густавъ III орденъ Серафима, Христіанъ VII орденъ Слона, Станиславъ Августъ ордена Бѣлаго Орла и Станислава. Потемкинъ жаловался, что не можетъ получить Золотаго Руна, Подвязки и св. Духа, и говорилъ, что могъ бы, еслибы захотѣлъ, быть королемъ Польскимъ, или герцогомъ Курляндскимъ, но презираетъ столь ничтожными достоинствами. Онъ могъ презирать ими, бывши всевластенъ въ Россіи, пользуясь неограниченною довѣренностью Императрицы, и повелѣвая Ея именемъ, ибо приказы, имъ объявляемые, по Высочайшей волѣ, велѣно было считать наравнѣ съ указами, подписанными Императрицею.

Онъ лично вручилъ указъ объ отставкѣ Орлову. Румянцовъ, въ званіи Кіевскаго и Малороссійскаго генералъ-губернатора, былъ подъ его начальствомъ. Все раболѣпствовало передъ Потемкинымъ. Съ 1775 года, до самой кончины его, Россія была управляема его умомъ и волею въ теченіе шестнадцати лѣтъ.

До сихъ поръ мы видѣли въ Потемкинѣ только своенравнаго любимца счастія, дерзкаго временщика, плохаго генерала, хотя при неоспоримой личной храбрости, мечтателя, тревожимаго неисполнимыми желаніями. Но 35-ти лѣтъ отъ роду достигнувъ высшихъ почестей, въ 1762 году ничтожный вахмистръ, въ 1775 году полновластный правитель

государства, Потемкинъ вскорѣ оправдалъ дѣлами и умомъ неограниченныя милости къ нему Императрицы и выборъ его.

Онъ умѣлъ «взвѣсить мощь Русскую и духъ Екатерины,» по выраженію Державина, понялъ мѣсто Россіи въ Европѣ, и начерталъ огромный планъ дѣйствій. Управляя Европейскою политикою Россіи, онъ видѣлъ возможность утвердить власть Русскую надъ Чернымъ моремъ, уничтожить Турцію, раздѣлить ее съ Австріею, возстановить Грецію, отдавъ ее одному изъ внуковъ Екатерины, взять Польшу, и поставя орла Русскаго въ Византіи, явить Русское царство первымъ въ Европѣ. Предоставляя другимъ непосредственное занятіе гражданскимъ управленіемъ Россіи, Потемкинъ взялъ на себя устройство войска и флота, и дѣла на югѣ, чѣмъ надлежало начать обширные планы.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, казавшійся далеко несоотвѣтственнымъ блестящимъ надеждамъ, съ какими начата была война 1769 года, вполнѣ удовлетворялъ имъ. Неконченное мечомъ должна была кончить искусная политика. Безъ оружія могла она покорить Россіи Крымъ, къ чему обладаніе Кинбурномъ, Азовомъ, Керчью, независимость отъ Турціи Крымцовъ и другихъ Татаръ, и покровительство имъ Россіи, признанное Султаномъ, при заведеніи флота на Черномъ морѣ, давали средства. Потемкинъ соединилъ съ сими обширными дѣлами преобразованіе Малороссіи и каза-

ковъ, заселеніе южныхъ степей Черноморскихъ, и новое образованіе Русскаго войска, пренебреженное со временъ Петра Великаго.

Занявшись устройствомъ южныхъ пограничныхъ областей, Потемкинъ въ 1775 году уничтожилъ буйную Сѣчу Запорожскую, и заложилъ верфь при устьѣ Днѣпра. Здѣсь начатъ имъ Херсонъ, съ 1778 года. Въ 1777 г. началось устройство Кавказской линіи, и открыты переговоры о подданствѣ Грузіи. Между тѣмъ преобразовывалась Русская армія, и въ 1783 г., дополненная и переформированная, получила не только новое устройство, но даже новую, болѣе удобную одежду. Реформа простерлась на всѣ Казацкія войска, извѣстныя подъ именемъ Донскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Моздокскихъ, Волжскихъ, Астраханскихъ, Терскихъ и Запорожскихъ. Въ 1784 году совершился безъ кровопролитія важнѣйшій подвигъ Потемкина — покореніе Крыма. Подъ предлогомъ укрощенія бунтовъ противъ Крымскаго хана, Шагинъ-Гирея, избраннаго Россіею, Русскія войска вступили въ Крымъ удалили, всѣхъ кто могъ противиться, пріучили Татаръ къ Русской власти, и когда, убѣжденный золотомъ и обѣщаніями, Шагинъ-Гирей передалъ добровольно царство свое Россіи, никто не смѣлъ возстать, Турки лишены были средствъ спорить, и Россія, не вынимая меча, пріобрѣла обширныя страны отъ Кубани до Днѣпра. Крымъ, подъ именемъ Тавриды, сдѣлался Русскою областью. Дѣятельно закипѣла тогда гражданская жизнь въ

странахъ, надъ которыми нѣсколько вѣковъ тяготѣла власть Музульманская; воздвигались города, закладывались верфи, строились корабли, заселялись пустыни, вооружались крѣпости, внѣдрялась торговля, начиналась промышленность.

Дѣятельность Потемкина была изумительна, а между тѣмъ онъ жилъ безпечно и великолѣпно въ Петербургѣ, по временамъ только пріѣзжалъ въ южныя области, гдѣ все исполнялось по точному распоряженію его, и лежа на диванѣ управлялъ политическою интригою, въ одно время въ Царьградѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Стокгольмѣ и Варшавѣ, тревожимыхъ возраставшимъ могуществомъ и превосходною политикою Россіи. Душею всего былъ Потемкинъ, воинъ, министръ, дипломатъ, хозяинъ. Соперники Потемкина должны были сознать его превышавшій всѣ ожиданія геній. Императрица не щадила наградъ, коихъ жаждалъ честолюбивый любимецъ ея. Кромѣ богатыхъ помѣстьевъ и денегъ безъ счета, Потемкину подаренъ былъ Аничковскій дворецъ, незадолго передъ тѣмъ купленный у любимца Елисаветы Разумовскаго. Первая степень ордена св. Владиміра, учрежденнаго въ 1782 году, званіе сенатора, генералъ-инспектора всѣхъ войскъ, чинъ генералъ-фельдмаршала, съ наименованіемъ *Таврическимъ*, званіе президента Военной Коллегіи и шефа кавалергардовъ, дополняли другія милости. Въ поѣздкахъ своихъ на югъ Россіи Потемкинъ былъ встрѣчаемъ, какъ властитель государства. Ему воз-

двигали на пути торжественныя врата; народъ собирался толпами по дорогамъ.

Надлежало довершить, что начато было столь обширно, совершилось столь удачно. Потемкинъ успѣлъ преклонить на войну съ Турціею императора Іосифа, и старался убѣдить Императрицу, что интриги Пруссіи и союзъ съ нею Польши и Швеціи ничтожны, при смятеніяхъ, начавшихся на западѣ Европы, началѣ революціи во Франціи и несчастной войнѣ Англіи съ Американскими колоніями. Императрица, уже утомленная 25-ти лѣтнимъ, славнымъ и дѣятельнымъ царствованіемъ, вѣрила Потемкину, но изъявляла опасенія. Потемкинъ настоялъ, и готовъ былъ отъ всего отказаться. Враги хотѣли воспользоваться неудовольствіемъ противъ него Императрицы. Привыкшій дѣйствовать рѣшительно, Потемкинъ неожиданно отрекся отъ всѣхъ должностей, и не только удалился отъ Двора, но даже уѣхалъ изъ Петербурга въ Нарву, осенью 1786 года. Императрица спѣшила согласиться на всѣ планы его, и какъ Потемкинъ хотѣлъ показать ей плоды трудовъ своихъ, а Императрица желала вознаградить его, изъявляя ему благоволеніе передъ лицомъ всего государства, положено было, что зимою Екатерина посѣтитъ новыя области, управляемыя Потемкинымъ. Въ Январѣ 1787 года, въ сорока каретахъ, и болѣе нежели ста другихъ экипажахъ, Императрица поѣхала изъ Петербурга въ Кіевъ, и со вскрытіемъ Днѣпра отправилась въ

раззолоченыхъ галерахъ по Днѣпру. Многочисленная свита, блестящій Дворъ, иностранные послы, тысячи народа, безконечные ряды воиновъ радость подданныхъ, великолѣпіе встрѣчъ, роскошь пировъ и увеселеній, являли какимъ-то волшебнымъ событіемъ путешествіе *Минервы Сѣвера*; она казалась полубогинею изумленнымъ иностранцамъ и восхищеннымъ подданнымъ. Потемкинъ являлся повсюду первымъ лицомъ; все двигалось по его волѣ и слову. Король Польскій выѣхалъ на свиданіе съ Императрицею въ Каневъ; императоръ Іосифъ явился за Кременчугомъ, и сопровождалъ Императрицу въ Крымъ. Путешествіе по южной, или *Новой* Россіи, показало всю мѣру трудовъ Потемкина. Тамъ, гдѣ за десять лѣтъ были степи и кочевья Татаръ, видны были города, крѣпости, селенія, сады, дороги, храмы, дворцы, училища, верфи, корабли, войско, гражданское и воинское устройство, плоды промышленности, богатства торговли. Войско Русское было всюду, блестящее, бодрое, готовое на подвиги.

При личномъ свиданіи съ императоромъ Іосифомъ положено было воевать съ Турками, уже готовившимися на войну упорную. Потемкинъ мечталъ о покореніи Царьграда. Войско Русское состояло изъ 260,000 чел. регулярнаго войска, не считая 200,000 иррегулярнаго, казаковъ, Калмыковъ, Татаръ. Флотъ Черноморскій предполагалось довести до 60 кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ, съ

13,000 морскаго экипажа и войска. Пятнадцать кораблей привѣтствовали Екатерину въ Севастополѣ, кромѣ галернаго, и другаго флота, видѣннаго ею въ Херсонѣ.

Желанія Потемкина исполнились. Султанъ открылъ военныя дѣйствія осенью 1787 года, едва Императрица возвратилась въ Петербургъ. Начало войны было блестящее: Суворовъ уничтожилъ Турковъ, напавшихъ на Кинбурнъ, Октября 1-го. Грозныя силы Россіи и Австріи готовились двинуться — все обѣщало вѣрныя побѣды. Надежды Потемкина далеко не сбылись.

Главнымъ препятствіемъ было то, что императоръ Іосифъ почти по неволѣ соглашался на войну, не надѣясь отъ нея никакой пользы Австріи. «Потемкинъ великій человѣкъ, но онъ все умѣетъ только начать, и ничего не умѣетъ кончить. Ему недостаетъ Георгія 1-й степени—онъ получитъ его и заключитъ миръ!» Такъ говорилъ Іосифъ, и такъ же не охотно согласилась Императрица, тревожимая интригами въ Польшѣ, угрозами Короля Прусскаго, отвагою Короля Шведскаго, и волненіями на западѣ Европы. Наконецъ важное препятствіе успѣхамъ положилъ самъ Потемкинъ. Забывая свою неспособность предводить войсками, онъ требовалъ себѣ званія главнокомандующаго. Императрица старалась примирить его требованія съ успѣхомъ дѣла, и выбрала средство неудачное раздѣлила Русскую армію, вручила Потемкину началь-

ство надъ одною изъ нихъ, главною, а другую, меньшую, поручила Румянцову. Румянцовъ, оскорбляемый тѣмъ, что ему вручена небольшая армія, которой предназначалось дѣйствовать вмѣстѣ съ Австрійцами, когда главная армія поручена была Потемкину, не хотѣлъ ничего дѣлать, ссорился, спорилъ, переписывался съ Потемкинымъ, и при нерѣшительности дѣйствій Потемкина, при совершенной неудачѣ дѣйствій Австрійцовъ, планъ военныхъ дѣйствій былъ совершенно разрушенъ.

Предположено было, что Потемкинъ осадитъ и возметъ Очаковъ, ключъ Бессарабіи, пока Румянцовъ овладѣетъ Хотиномъ, ключомъ Молдавіи, а Австрійцы займутъ Валахію. Всѣ три арміи долженствовали послѣ того соединиться на Дунаѣ, и въ 1789 году идти на Царьградъ.

Битвы началъ принцъ Нассау-Зигенъ, начальникъ Русскаго флота въ Херсонѣ. Онъ разбилъ и уничтожилъ Турецкій флотъ близъ Очакова. Но Потемкинъ не воспользовался страхомъ Турковъ, медлилъ, только въ концѣ Іюня подошелъ къ Очакову, и повелъ слабую осаду; если не робѣлъ, то недоумѣвалъ, хотя нерѣдко, раздражаемый замѣчаніями другихъ, выѣзжалъ изъ лагеря, становился подъ ядрами, и смѣялся, когда его просили удалиться. Суворовъ, Августа 22-го, рѣшился безъ повелѣнія Потемкина напасть на Очаковъ, не былъ подкрѣпленъ, и не смотря на жестокую рану храбраго вождя, разгнѣванный Потемкинъ выслалъ его изъ ар-

міи. Осада тянулась. Иногда казалось, что Потемкинъ рѣшается дѣйствовать, но вдругъ все опять останавливалось. Онъ лежалъ въ своей великолѣпной ставкѣ, переводилъ церковную исторію Флери, шутилъ, смѣялся, молчалъ, заставлялъ Сарти играть симфоніи, и не двигался съ мѣста. Наступила мокрая осень. За нею слѣдовала жестокая зима. Войско гибло отъ стужи, болѣзней, недостатковъ. Также ничтожны были дѣйствія Румянцова. Все лѣто провелъ онъ въ бездѣйствіи, обложилъ Хотинъ, и сдачею его и занятіемъ Яссъ кончилъ кампанію. Дѣйствія Австрійцовъ были гибельны для нихъ. Принявъ на себя начальство арміею, императоръ Іосифъ былъ разбитъ Турками, и непостоянный во всѣхъ дѣлахъ, думалъ уже о мирѣ, а не о побѣдахъ. Между тѣмъ Польша волновалась, Шведскій Король началъ войну съ Россіею на сушѣ и на морѣ, и отъ морской битвы близъ Кронштадта дрожали окна въ Петербургѣ. Потемкинъ рѣшился наконецъ загладить свою медленность смѣлымъ подвигомъ: Декабря 6-го Очаковъ взятъ былъ кровопролитнымъ штурмомъ. Непріятелей погибло болѣе 10,000, Рускихъ убито и ранено до 3,000.

Императрица послала Потемкину Георгія 1-й степени, и звала его въ Петербургъ. Всюду встрѣчали его, какъ грознаго побѣдителя, освѣщали дорогу, хвалили въ стихахъ и прозѣ. Едва пріѣхалъ онъ въ столицу, Императрица сама посѣтила его. Дворъ явился въ передней Потемкина. Медаль, особенная

похвальная грамата, фельмаршальскій жезлъ съ лаврами и алмазами, орденъ св. Александра Невскаго на драгоцѣнномъ брилльянтѣ, сто тысячь рублей на окончаніе дворца, который строилъ себѣ Потемкинъ, назвавши его Таврическимъ, шпага съ брилльянтами, были ему пожалованы. Еще большею наградою почелъ онъ увольненіе Румянцова, который въ отсутствіе Потемкина, зимою, дѣятельно началъ военныя дѣйствія. Потемкину отдано начальство надъ обѣими дѣйствующими арміями. Онъ вполнѣ достигъ своей цѣли, когда Мая 6-го, послѣ трехъмѣсячнаго отсутствія изъ арміи, оставилъ Петербургъ. Въ сущности дѣло было далеко не такъ.

Потемкинъ видѣлъ, что императоръ Іосифъ едвали подкрѣпитъ его, думая только о мирѣ, терзаемый тяжкою, неизцѣлимою болѣзнью, тревожимый возмущеніемъ Фландріи, угрозами Пруссіи, и возстаніемъ Польши, когда Король Шведскій не хотѣлъ мириться, не смотря на побѣды Рускихъ. Осыпая наградами Потемкина, Императрица рѣшительно требовала отъ него мира, не смотря на возраженія Потемкина и всѣ блестящіе планы его. Армія Русская была обезсилена прошлогоднимъ походомъ, когда движеніе въ Польша и недостатки финансовые не дозволяли думать объ усиленіи ея на берегахъ Дуная. Только побѣдами могъ Потемкинъ достигнуть цѣли своей, но умъ его былъ ничтоженъ во всемъ, что касалось начальства войсками, когда между тѣмъ гордость не дозволяла ему передать

исполненія другому. Потемкинъ кончилъ тѣмъ, что выставилъ на битвы Суворова, съ которымъ помирила его Императрица, и велѣлъ ему только защищать отъ Турковъ Молдавію. Оттоманы начали войну наступательную. Суворовъ, дѣйствуя соединенно съ Австрійцами, разбилъ ихъ подъ Фокшанами, Іюля 21, и еще славнѣе была Рымникская побѣда, Сентября 7-го. Въ тотъ же день князь Н. В. Рѣпнинъ, царедворецъ искусный и воинъ разсчетливый, разбилъ Турковъ на Сальчѣ. Но напрасно Суворовъ и Рѣпнинъ требовали у Потемкина позволенія идти впередъ и дѣйствовать рѣшительно. Потемкинъ ничего не рѣшалъ. Забравъ нѣсколько крѣпостей, Паланку, Аккерманъ, Гаджибей (гдѣ потомъ заложена Одесса), и Бендеры, онъ говорилъ съ Турками о мирѣ. Къ досадѣ его, Турки отвергали всѣ предложенія. Смерть императора Іосифа, въ Февралѣ 1790 г., и миръ, заключенный преемникомъ его, императоромъ Леопольдомъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, усилили затрудненія. Императрица думала ободрить Потемкина наградами. Онъ получилъ 100,000 рублей, брилльянтовый вѣнокъ въ 150,000 рублей, титулъ Великаго Гетмана Казацкихъ, Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ. Въ Яссахъ, куда переѣхалъ тогда Потемкинъ, окруженный великолѣпіемъ, дипломатами, и всею роскошью Европы и Азіи, всѣ называли его неслыханнымъ любимцомъ счастія, а онъ страдалъ, томился, пресыщенный жизнью, оскорбляемый неисполненіемъ желаній, тревожимый слу-

хамъ новомъ любимцѣ Императрицы, молодомъ П. А. Зубовѣ, который горделиво угрожалъ низвергнуть стараго временщика, ненавидимаго столь многими. Надлежало кончить войну и спѣшить въ Петербургъ, но Турки, ободренные миромъ съ Австрійцами, и мужествомъ своего юнаго султана, Селима III-го, вступившаго на Оттоманскій престолъ въ 1789 году, были непреклонны. Разсерженный Потемкинъ, осенью 1790 года, началъ дѣйствія наступательныя, видѣлъ неудачи, рѣшился наконецъ ужаснуть Турковъ смѣлымъ подвигомъ, и велѣлъ Суворову взять неприступный Измаилъ. Едва повелѣніе было дано, Потемкинъ оробѣлъ, хотѣлъ возвратить свой приказъ, но не успѣлъ; Измаилъ, защищаемый 250 пушками, и 40,000 войска, взятъ былъ приступомъ, Декабря 10-го. Потемкинъ провелъ зиму въ Молдавіи, а въ Февралѣ 1791 года пріѣхалъ въ Петербургъ. Началась весна, но Потемкинъ не возвращался въ армію. Апрѣля 28-го далъ онъ Императрицѣ и Петербургу пиръ, въ своемъ новомъ Таврическомъ дворцѣ. Великолѣпіе пира казалось современникамъ баснословнымъ. Объ немъ разсказывали, какъ о неслыханной диковинкѣ. Будто чувствуя, что близокъ былъ предѣлъ жизни его, Потемкинъ упалъ на колѣни передъ Императрицею, когда она оставляла его волшебные чертоги. Потемкинъ все еще являлся правителемъ Россіи. Въ числѣ новыхъ наградъ было повелѣніе воздвигнуть ему памятникъ, и подарокъ мундира, обложеннаго брилльянтами, въ 200,000 рублей, но

Потемкинъ думалъ только о смерти. Князю Н. В. Рѣпнину далъ онъ полномочіе заключить миръ при первомъ случаѣ. Іюня 28-го Рѣпнинъ одержалъ блистательную побѣду надъ арміею Великаго Визиря подъ Мачиномъ, и началъ переговоры о мирѣ. Іюля 24-го Потемкинъ выѣхалъ изъ Петербурга, въ послѣдній разъ видѣлъ почести и благоговѣніе, и больной прибылъ въ Яссы, когда Рѣпнинъ заключилъ миръ. Все, что купила Россія четырехъ-лѣтнею войною, состояло въ утвержденіи за нею того, чѣмъ уже владѣла она до войны. Потемкинъ подтвердилъ условія мира, неусыпно занимался дѣлами, но чувствовалъ смерть въ груди. Онъ хотѣлъ умереть въ городѣ, заложенномъ въ устьѣ Ингула, въ 1789 году, и названномъ: *Николаевъ*, въ память взятія Очакова, Декабря 6-го. Дорогою сдѣлалось ему хуже, и на 38-й верстѣ отъ Яссъ, среди Бессарабской пустыни, Потемкинъ велѣлъ остановиться. Разостлали плащъ, вынесли Потемкина изъ кареты, и положили на землю. Тяжело дыша, глядѣлъ онъ помутившимися глазами на свѣтлое небо, на пустынную даль, и въ полдень, Октября 5-го, 1791 г., тихо скончался на рукахъ своей племянницы, графини Браницкой, и своего вѣрнаго секретаря, В. С. Попова. Вечеромъ, окруженная погребальными факелами, воротилась карета Потемкина въ Яссы. Румянцовъ, услыша о смерти Потемкина, заплакалъ. «Не удивляйтесь слезамъ моимъ,» сказалъ онъ. «Потемкинъ былъ врагъ мой, но человѣкъ великій!» —

«Се человѣкъ! Се образъ земныхъ суетъ! Бѣги отъ нихъ мудрый!» говорилъ Суворовъ. «C'était mon élève et l'homme de genie!» сказала Императрица, опечаленная извѣстіемъ о кончинѣ своего любимца. Великолѣпно велѣла она похоронить его въ соборной церкви Херсона, и до самой кончины не могла утѣшиться въ его потерѣ. Празднуя миръ съ Турціею въ 1793-мъ году, она подтвердила приказъ воздвигнуть Потемкину памятникъ въ Херсонѣ. Съ ея кончиною забытъ былъ Потемкинъ. Велѣно было даже наглухо задѣлать склепъ, гдѣ находится гробъ его. Позднѣйшее потомство лучше оцѣнило заслуги Потемкина, и памятникъ ему былъ поставленъ въ Херсонѣ въ наше время. Бѣдная пирамида въ степяхъ Бессарабіи означаетъ то мѣсто, гдѣ скончался Потемкинъ.

Потемкинъ умеръ на 52-мъ году отъ рожденія. Не женатый, онъ не оставилъ дѣтей. Огромное имѣніе его раздѣлили наслѣдники. Двѣ сестры Потемкина, были, старшая за сенаторомъ Самойловымъ, младшая за г-мъ Энгельгардтомъ. Сынъ первой былъ генералъ-прокуроромъ, а дочь вышла за генерала Раевскаго. Сынъ второй былъ знатнымъ паредворцемъ при Екатеринѣ; пять дочерей ея вышли: первая за князя С. Ѳ. Голицына, вторая за графа К. П. Браницкаго, третья за графа Скавронскаго, а потомъ за графа Ю. П. Литту, четвертая за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, П. А. Шепелева, пятая за М. Е. Потемкина, а потомъ за князя Н. Б. Юсупова.

Гербъ Потемкина изображаетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; въ верхней лѣвой и нижней правой изображенъ двуглавый орелъ, въ золотомъ полѣ, и отдѣльно, на красной полосѣ, серебряная звѣзда; въ верхней правой и нижней лѣвой, на голубомъ полѣ, гражданская корона. Въ срединѣ малый щитъ, въ коемъ, на правой половинѣ, родовой гербъ Потемкиныхъ: рука съ мечемъ изъ облаковъ, въ серебряномъ полѣ, а на лѣвой половинѣ шашечница, съ бѣлымъ и черными квадратами. Весь большой щитъ прикрытъ во всю ширину его, графскою короною; на ней три шлема, средній серебряный, съ графскою короною, и надъ нею видна половина двуглаваго орла, а два другіе шлема стальные, и на правомъ рука съ мечемъ, а на лѣвомъ строусовыя перья. По сторонамъ герба стоятъ два казака, каждый съ знаменемъ, изъ коихъ на одномъ родовой гербъ Потемкина, а на другомъ гражданская корона. Весь гербъ лежитъ на княжеской мантіи, у коей сверху княжеская Римской имперіи шапка, осыпанная жемчугомъ.

О жизни Потемкина было писано много, но ничего не издано удовлетворительнаго. Лучшая, хотя и краткая, но, къ сожалѣнію, не оконченная біографія, сочиненная А. В. Висковатовымъ, помѣщена была въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841 года. Любопытныя подробности находимъ въ *Біографіяхъ Россійскихъ генералъ-фельдмаршаловъ*, изд. Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ. Книги, изд. въ 1808 году въ Москвѣ,

3 части, и въ 1809 году въ СПБ., 2 части, подъ одинакимъ названіемъ: *Жизнь князя Г. А. Потемкина-Таврическаго*, весьма неудовлетворительны.

Ни о комъ не говорили современники такъ различно, какъ о Потемкинѣ: съ одной стсроны клеветы, сатиры, ругательства, съ другой панегирики, похвалы, изумленіе, благоговѣніе и ненависть переданы ими потомству. Изъ всего видимъ, что Потемкинъ казался современникамъ какою то загадкою, какимъ то таинственнымъ соединеніемъ добра и зла, ума и безумія, генія и дурачества. Вотъ какъ изобразилъ Потемкина знаменитый оттроумецъ, принцъ де-Линь, бывшій съ нимъ при Дворѣ Екатерины и въ лагерѣ подъ Очаковомъ: «Вижу предводителя арміи, лѣниваго по наружности, но трудящагося безпрестанно. Колѣна служатъ ему столомъ, а пальцы гребнемъ; онъ вѣчно лежитъ, но день и ночь не знаетъ сна, ибо его усердіе къ обожаемой имъ Государынѣ всякую минуту его мучитъ, ибо каждый пушечный выстрѣлъ, не въ него попадающій, терзаетъ его, заставляя думать, что имъ убитъ который нибудь изъ его подчиненныхъ. Онъ робокъ за другихъ и смѣлъ за себя; останавливается подъ сильнымъ огнемъ батареи для раздачи приказовъ, но болѣе Улиссъ, нежели Ахиллъ; онъ безпокоенъ въ ожиданіи опасностей, и веселъ будучи окруженъ

ими; несчастенъ отъ чрезвычайнаго счастія, всемъ наскучилъ, всемъ очень скоро можетъ наскучить; сухъ и непостояненъ, глубокій философъ, искусный министръ, великій политикъ, ребенокъ двѣнадцати лѣтъ; не мстителенъ, проситъ прощенія въ сдѣланимъ обидѣ; скоро и охотно заглаживаетъ несправедливость; думаетъ вѣрить въ Бога и боится дьявола, который кажется ему даже сильнѣе и толще князя Потемкина; одною рукою подаетъ знакъ прекрасной женщинѣ, другою крестится; складываетъ руки благоговѣйно, и обнимаетъ ими прелестный станъ дѣвушки; осыпанный многочисленными дарами своей великой владычицы, онъ раздаетъ ихъ всѣ и въ одну минуту; получаетъ въ подарокъ отъ Императрицы деревни, возвращаетъ ихъ Ей, или платитъ государственные долги, не говоря Ей о томъ ни слова; продаетъ обширныя помѣстья, которыя выкупаетъ для того, чтобы построить въ нихъ колоннаду, или развести Англійскій садъ, и снова продать ихъ другому; играетъ безпрестанно, или совсемъ не играетъ; любитъ лучше дарить, нежели уплачивать долги свои; страшный богачъ и никогда не имѣетъ въ карманѣ копѣйки; чрезвычайно подозрителенъ, довѣрчивъ какъ младенецъ; ревнивъ, благодаренъ, угрюмъ и шутливъ; легко предубѣждаемъ во вредъ или въ пользу, и также легко забываетъ предубѣжденіе; говоритъ о Богословіи съ генераломъ, о тактикѣ съ архіепископомъ; никогда не читаетъ, но старается проникнуть въ тѣхъ, съ кото-

рыми говоритъ, или противорѣчитъ имъ, для того, чтобы узнать отъ нихъ болѣе; нахмуренъ, какъ дикарь, или плѣняетъ веселымъ лицомъ своимъ; то милъ, то отвратителенъ въ обхожденіи; то гордый сатрапъ Востока, то самый любезный изъ придворныхъ Людовика XIV; подъ личиною жестокости имѣетъ самое нѣжное сердце; работаетъ, спитъ и располагаетъ время свое, какъ вздумается; прельщается всемъ, какъ младенецъ, и во всемъ отказываетъ себѣ, какъ великій человѣкъ; умѣренъ, хотя кажется жаднымъ; грызетъ ногти, яблоки и рѣпу; ворчитъ, или смѣется, дразнитъ, кривляется, бранится, проказничаетъ, или молится, поетъ или думаетъ; призываетъ за тѣмъ, чтобы отослать; велитъ собраться своимъ адьютантамъ, и не говоритъ имъ ни слова; лучше другихъ сноситъ ужасный жаръ, но кажется, думаетъ объ однѣхъ только прохладныхъ баняхъ; смѣется надъ холодомъ, показывая, что не можетъ обойдтись безъ шубы; вѣчно въ одной рубашкѣ, или въ богатомъ фельдмаршальскомъ мундирѣ; съ босыми ногами, или въ прекрасныхъ, вышитыхъ золотомъ туфляхъ; иногда безъ шляпы, въ дурномъ халатѣ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, иногда въ великолѣпной одеждѣ, во всѣхъ орденахъ, съ тремя звѣздами, и съ портретомъ Императрицы, осыпаннымъ крупными брилльянтами, которые, какъ нарочно выставлены для пушечныхъ ядеръ. Дома сутулистъ, горбатъ и скорченъ въ дугу — великъ, прелестенъ, гордъ,

благороденъ, испо́лненъ величія, очарователенъ, словомъ — Агамемнонъ среди Греческихъ царей, когда является своей арміи...»

Если здѣсь видно желаніе блеснуть остроумными противоположностями, за то нельзя вѣрнѣе выразить Потемкина въ краткомъ описаніи: таковъ былъ *онъ* — таковъ былъ *вѣкъ* его.

Дивному сыну счастія — семинаристу и фельдмаршалу, монастырскому послушнику и вельможѣ, бѣдному дворянину и правителю Россіи, человѣку, пресыщенному счастіемъ, утомленному удачами, измученному изобрѣтеніемъ новыхъ желаній: таковымъ надлежало быть Потемкину. Какъ Державинъ, воспѣвавшій его пиры, побѣды и смерть, Потемкинъ былъ полнымъ представителемъ вѣка Екатерины, вѣка блеска, славы, великолѣпія, соединенія Россіи XVII-го съ Европою XVIII-го столѣтія, промежутка времени между Фридрихомъ Великимъ и Наполеономъ.

Потемкинъ, безспорно, былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые споспѣшествовали блеску и величію царствованія Екатерины, человѣкъ ума необыкновеннаго, предпріятій безмѣрныхъ, труда безпрерывнаго — дикая поэзія Сѣвера и Востока!

Если убѣждаемся, что исполинскія предпріятія Потемкина показываютъ болѣе смѣлости воображенія, нежели глубины мыслей, то, что сдѣлано имъ, останется безсмертнымъ памятникомъ его: политика Екатерины, съ 1774 года до кончины Потем-

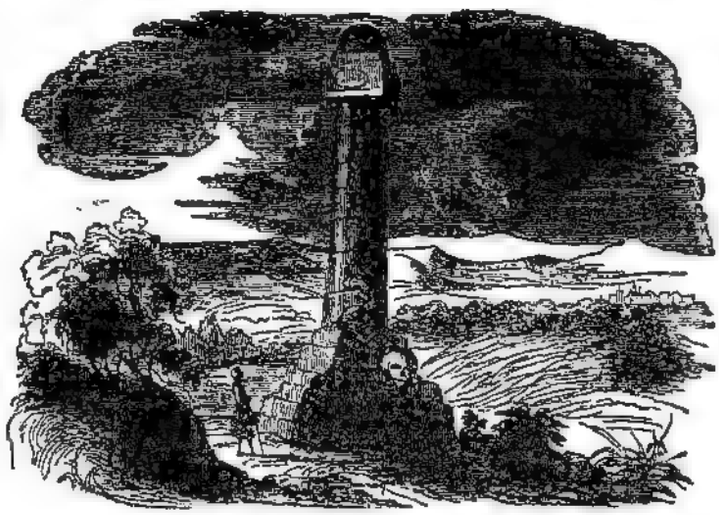
кина, рѣшеніе участи Польши, внѣшняя система Россіи, пріобрѣтеніе южныхъ областей, устройство Новороссійскаго края, Черноморскій флотъ, жизнь общественная, въ нѣсколько лѣтъ вскипѣвшая тамъ, гдѣ были степи, кочевья ордъ Татарскихъ и хуторы полудикихъ казаковъ.

×Какъ главный начальникъ Русскихъ войскъ, Потемкинъ оказалъ незабвенныя заслуги по военной администраціи, преобразованіями, начиная съ принадлежностей одежды солдата до главнѣйшихъ частей армейскаго управленія.

× Генералъ храбрости безспорной, какъ полководецъ, Потемкинъ является недостойнымъ себя. И странное честолюбіе Потемкина именно здѣсь всего болѣе не уживалось съ его страстями. Онъ жаждалъ прибавить славу великаго полководца къ другимъ своимъ достоинствамъ, и — робѣлъ при первомъ шагѣ; располагалъ обширный планъ, и — недоумѣвалъ, едва приступалъ къ его исполненію; хотѣлъ воинскихъ почестей, получалъ ихъ съ избыткомъ, и какъ будто стыдился ихъ, чувствуя, что они не заслужены, и — унижался даже до зависти къ тѣмъ, чье превосходство онъ чувствовалъ — Румянцову, Суворову, Рѣпнину.× Принцъ де-Линь хвалилъ однажды въ лагерѣ подъ Очаковомъ храбрость императора Іосифа, оказанную въ какомъ-то сраженіи. Потемкинъ молчалъ.×На другой день, въ полномъ мундирѣ, окруженный блестящимъ штабомъ своимъ, онъ сталъ подъ Турецкими ядрами. Принцъ де-Линь

былъ подлѣ него. Начали представлять Потемкину опасность. «Спросите принца де-Линя,» съ досадою отвѣчалъ Потемкинъ, «ближе ли къ непріятелю стоялъ при немъ императоръ Іосифъ, а не то мы еще подвинемся впередъ!» Но храбрость гренадера не доказываетъ дарованій полководца.

Потемкинъ былъ высокаго роста, съ благороднымъ, величественнымъ выраженіемъ лица, но его нельзя было назвать красавцомъ. Подобно уму, воспитанію, образованію, дарованіямъ, образу жизни, обхожденію, любви къ наукамъ и художествамъ, роскоши, самой судьбѣ Потемкина, красота его была соединеніе противорѣчій, какъ вся жизнь, всѣ дѣла, всѣ поступки его, казались безпрерывнымъ противорѣчіемъ, которое могъ согласить одинъ всеобщій примиритель всего въ мірѣ, великаго и малаго — смерть.



Александръ Васильевичъ

СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ Россійской и Римской имперій, генералиссимусъ Россійскихъ, сухопутныхъ и морскихъ силъ, фельдмаршалъ Австрійскихъ и Сардинскихъ войскъ, Сардинскаго королевства грандъ и принцъ королевской крови (cousin du Roi), и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Георгія 1-й степени, св. Владиміра 1-й, св. Александра Невскаго, св. Анны 1-й степени, св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, Австрійскаго, Маріи Терезіи

1-го класса; Прусскихъ, Чернаго Орла, Краснаго Орла и За достоинство, Сардинскихъ, Благовѣщенія и св. Мавриція и Лазаря, Баварскихъ, св. Губерта и Золотаго Льва, Французскихъ Кармельской Богородицы и св. Лазаря, Польскихъ Бѣлаго Орла и св. Станислава, кавалеръ, родился Ноября 13-го 1729 года, въ годъ рожденія императрицы Екатерины II-й и кончины Меншикова. Предокъ его былъ Шведскій дворянинъ, выѣхавшій въ Россію въ 1622 году, и названный *Суворомъ*. Потомки Сувора вѣрно служили Русскимъ царямъ. Отецъ А. В. былъ крестникъ Петра Великаго, и скончался, въ 1776 году, сенаторомъ и полнымъ генераломъ. Непреодолимая страсть влекла единственнаго сына его въ военную службу, не смотря на слабое здоровье, почему отецъ и назначалъ его въ гражданскую службу Юный Суворовъ пріучилъ слабое тѣло свое къ трудамъ воинскимъ, обогатилъ умъ познаніями, необходимыми для военнаго человѣка, и отецъ, уступая непреодолимой склонности сына, записалъ его въ гвардейскій Семеновскій полкъ. На 17 году Суворовъ поступилъ въ дѣйствительную службу; въ 1749 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры; въ 1754 г. получилъ первый офицерскій чинъ. Все время между службою Суворовъ посвящалъ ученью, и несъ ревностно обязанности служебныя, изучая жизнь солдата на опытѣ. Онъ считался отличнымъ офицеромъ. Въ званіи сержанта былъ онъ посыланъ курьеромъ въ Польшу и Германію, и при началѣ

Семилѣтней войны назначенъ оберъ-провіантмейстеромъ, а потомъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ. Въ чинѣ подполковника управлялъ онъ запасными магазинами въ Мемелѣ. Но Суворовъ стремился на поле битвъ. Въ первый разъ явился онъ въ огнѣ сраженія въ Куннерсдорфской битвѣ, находясь дежурнымъ маіоромъ при генералѣ Ферморѣ. Съ тѣхъ поръ, до окончанія Прусской войны, въ 1762 году, Суворовъ отличался отвагою и неутомимостью, выпросился въ партизанскіе отряды, былъ при взятіи Берлина Тотлебеномъ, находился въ летучемъ отрядѣ Берга, когда Фридрихъ укрылся въ Бунцельвицкомъ лагерѣ, и потомъ сражался подъ Колбергомъ, гдѣ отбивалъ помощь, посылаемую осажденнымъ, пока Румянцовъ стѣснялъ Колбергъ. Присланный въ Петербургъ съ донесеніями, Суворовъ сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ, и переведенъ полковникомъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ, квартировавшій въ Ладогѣ, но ежегодно приходившій въ Петербургъ на маневры.

Волненія Польши, подкрѣпляемыя помощію Франціи и политикою Пруссіи и Австріи, при войнѣ съ Турціею, отвлекавшей Русскія войска, требовали дѣятельнаго предводителя небольшимъ отрядомъ Русскимъ, остававшимся въ Польшѣ. На Суворова, пожалованнаго бригадиромъ, возложена была сія обязанность, гдѣ надлежало показать, сколько мужества, столько и расторопности. Весною 1769 года Суворовъ явился въ Польшу, и до 1773 года былъ

тамъ въ безпрерывныхъ битвахъ, укрощая возстанія, перелетая изъ одного конца Польши и Литвы въ другой, разбивая повсюду конфедератовъ, безпрерывно вновь собиравшихся. Въ 1771 году, уничтоживъ отрядъ ихъ подъ Ландскроною, онъ разбилъ Пулавскаго у Замостья, обратился въ Литву, и истребилъ конфедерацію Огинскаго, въ битвѣ подъ Сталовичами, а въ 1772 году освободилъ Краковъ, нечаянно захваченный Поляками и Французскими офицерами. Императрица наградила заслуги Суворова чиномъ генералъ-маіора, въ 1770 году, орденами св. Анны, св. Георгія 3-й степени и св. Александра Невскаго, призвала его въ Петербургъ, и опасаясь въ то время войны съ Шведами, велѣла ему осмотрѣть Шведскія границы. Томясь бездѣйствіемъ, когда другіе сражались, Суворовъ просился на берега Дуная, гдѣ въ 1773 году возобновлялись военныя дѣйствія.

Извѣстности Суворова, послѣ партизанскихъ наѣздовъ его въ Прусскую войну, и четырехъ-лѣтнихъ битвъ въ Польшѣ, тогда равнялась извѣстность только Вейсмана, молодаго, храбраго генерала, грозы Турковъ. Огорчаемый неблагопріятными событіями войны, находясь въ странныхъ отношеніяхъ съ Потемкинымъ, считая Суворова выскочкою, который хотѣлъ отличиться, Румянцовъ встрѣтилъ его холодно, и поручилъ ему незначительное наблюденіе за Туртукаемъ. Во время неудачнаго движенія главной арміи за Дунай къ Силистріи, гдѣ палъ храб-

рый Вейсманъ, Суворовъ произвольно напалъ на Туртукай, и взялъ его (Мая 10-го). Думая отдѣлаться шуткою, онъ увѣдомилъ Румянцова о своей побѣдѣ двумя строчками:

Слава Богу! Слава вамъ!
Туртукай взятъ и я тамъ.

Румянцовъ не думалъ шутить, и предалъ Суворова военному суду. Онъ оставался однакожь въ арміи, и по приказанію Салтыкова снова взялъ Туртукай (Іюня 17-го). Императрица рѣшила судъ надъ нимъ словами: «Побѣдителя не судятъ,» и прислала ему Георгія 2-й степени. Румянцовъ скрылъ досаду, и поручилъ ему опасное защищеніе Гирсова, крѣпости, оставшейся во власти Рускихъ за Дунаемъ. Осенью Суворовъ отбилъ здѣсь сильное нападеніе Турковъ. Въ 1774 году, Суворова, пожалованнаго генералъ-поручикомъ, подчинили Каменскому, и велѣли имъ идти на Шумлу. Дѣйствуя отдѣльно, Суворовъ разбилъ сильный корпусъ Турковъ (Іюня 8-го) подъ Козлуджи. Честь побѣды приписана Каменскому. Огорченный Суворовъ отказался отъ службы, подъ предлогомъ болѣзни, и уѣхалъ въ Яссы.

Потемкинъ, уже начинавшій свою блестящую ролю, особенно покровительствовалъ Суворова. Его ожидало новое, важное назначеніе. Приволжье волновалось бунтомъ Пугачова, разбиваемаго, преслѣдуемаго, и всегда являвшагося въ новыхъ силахъ. Императрица поручила укрощеніе опаснаго бунта

Панину. Онъ просилъ себѣ въ помощники Суворова. Быстро помчался Суворовъ въ Москву, и отсюда поскакалъ на Волгу. Пугачовъ, разбитый Михельсономъ подъ Царицынымъ, скрывался за Волгою. Съ малымъ отрядомъ пустился преслѣдовать его Суворовъ, едва не погибъ при встрѣчѣ съ Киргизами, взялъ Пугачова въ Уральскѣ, выданнаго товарищами злодѣйствъ его тамошнему коменданту, и подъ собственнымъ надзоромъ отвезъ въ Симбирскъ. Суворову поручено было послѣ того начальство надъ войсками, по Волгѣ расположенными. При торжествѣ мира съ Турками онъ награжденъ шпагою съ брилльянтами.

Съ 1776 года Суворовъ поступилъ въ особенное распоряженіе Потемкина, приступавшаго тогда къ исполненію своихъ обширныхъ предпріятій, касательно Крыма, Турціи и Кавказа. Суворовъ являлся вездѣ его дѣятельнымъ помощникомъ. Начальствуя войсками, введенными въ Крымъ для подкрѣпленія Шагинъ-Гирея, онъ переселилъ изъ Крыма Грековъ и Армянъ, основавшихъ, на отведенныхъ имъ мѣстахъ, города Маріуполь и Нахичеванъ, успѣлъ уничтожить непріязненныхъ Россіи людей, надзиралъ за Кубанскою линіею, бился съ Татарами и горцами, и заставилъ удалиться отъ береговъ Крыма Турецкій флотъ. Болѣзнь, происходившая отъ нездороваго климата, заставила его просить на время увольненія. Призванный въ Петербургъ, онъ былъ награжденъ брилльянтовою Александровскою звѣз-

дою, и посланъ въ Астрахань, гдѣ готовилась экспедиція за Кавказъ и въ Персію. Важность дѣлъ въ Крыму заставила отложить ее, и когда въ 1783 году совершилось покореніе Крыма, Суворовъ, бывшій тогда на Дону, привелъ въ подданство Нагайскихъ Татаръ. Враги Россіи успѣли возмутить ихъ. Суворовъ предвидѣлъ бунтъ, быстрымъ походомъ за Кубань разсѣялъ толпы Нагайцовъ и союзниковъ ихъ, горскихъ народовъ, и совершенно уничтожилъ возмущеніе. Онъ жилъ послѣ того въ своей Владимірской деревнѣ, но недолго, и удостоенный награды орденомъ св. Владиміра 1-й степени, въ 1786 году былъ онъ произведенъ въ генералъ-аншефы, и принялъ начальство надъ корпусомъ, находившимся близъ Кременчуга.

Россія готовилась къ новой войнѣ съ Турками. На Суворова полагалъ свои надежды Потемкинъ. Императрица изъявила свое особенное благоволеніе Суворову во время путешествія въ Крымъ, въ 1787 году. Императоръ Іосифъ почтилъ его ласковымъ привѣтомъ. Слышно было, что Турецкій флотъ явится къ Очакову, стараясь истребить Русскій флотъ въ Херсонѣ, и отнять Кинбурнъ, крѣпость на пещаной косѣ противъ Очакова. Пока готовились Русскія и Австрійскія войска, Суворову поручено охраненіе Херсона и Кинбурна. Въ Августѣ явился сильный флотъ Турецкій. Турки бомбардировали Кинбурнъ, и въ день 1-го Октября сдѣлали сильную высадку. Суворовъ разбилъ ихъ въ упорномъ бою

гдѣ былъ жестоко раненъ. Императрица прислала ему орденъ св. апостола Андрея. Онъ способствовалъ истребленію Турецкаго флота, лѣтомъ 1788 года, и при начинавшейся осадѣ Очакова ему поручено было важное мѣсто въ арміи осаждавшихъ. Онъ не скрывалъ негодованія, видя медленность осады и неловкія распоряженія Потемкина, осуждалъ его неумѣстное человѣколюбіе, и открыто говорилъ, что болѣе потеряютъ людей такими «человѣколюбивыми» распоряженіями, нежели смѣлымъ, «безчеловѣчнымъ» ударомъ. Іюля 27 завязалась битва съ Турками, въ той части лагеря, гдѣ начальствовалъ Суворовъ. Отражая непріятеля, онъ преслѣдовалъ его. Дѣло началось жаркое. Суворовъ уже готовъ былъ ворваться въ Очаковъ, и требовалъ только подкрѣпленія, когда былъ тяжело раненъ пулею въ шею, въ минуту рѣшительную. Рускіе отступили. Суворова увезли въ Кинбурнъ. Потемкинъ изъявилъ ему гнѣвъ свой, и тщетно Суворовъ хотѣлъ оправдаться. Онъ принужденъ былъ даже уѣхать изъ арміи, и жилъ въ Кіевѣ, пока Потемкинъ возвратился въ Петербургъ послѣ взятія Очакова. Императрица смягчила гнѣвъ горделиваго временщика. Суворовъ, призванный ею въ Петербургъ, былъ награжденъ брилльянтовымъ перомъ, съ изображеніемъ буквы К (Кинбурнъ), и изъявляя совершенную довѣренность, Потемкинъ поручилъ ему главное дѣло въ кампаніи 1789 года. Находясь съ корпусомъ войскъ въ Берладѣ, Суворовъ долженъ былъ отражать наступательныя дви-

женія Турковъ изъ-за Дуная, подкрѣпляя корпусъ Австрійцовъ, бывшій подъ начальствомъ Принца Кобургскаго. Въ началѣ Іюля, 40,000 Турковъ перешли Дунай, и грозили Принцу Кобургскому уничтоженіемъ. Онъ звалъ Суворова. Быстрымъ переходомъ Суворовъ явился къ нему на помощь, соединился съ нимъ, двинулся на Турковъ, и 21-го Іюля, имѣя не болѣе 25,000, разбилъ ихъ на-голову. Еще знаменитѣе была битва Сентября 11-го, на берегахъ Рымника, гдѣ около 100,000 Турковъ, предводимыхъ Великимъ Визиремъ, были разбиты и разсѣяны Суворовымъ, при пособіи Принца Кобургскаго. Рускихъ и Австрійцовъ было менѣе 25,000. Рымникъ равняли Кагулу. Императрица возвела Суворова въ графское достоинство, съ именемъ *Рымникскаго*, наградила его брилльянтовыми знаками Андреевскаго ордена, шпагою, съ надписью: *Побѣдителю Визиря*, и — Георгіемъ 1-й степени. Императоръ Іосифъ пожаловалъ побѣдителя при Фокшанахъ и Рымникѣ графомъ Римской имперіи.

Побѣды Суворова дали средства Австрійцамъ овладѣть Бѣлградомъ, а Рускимъ занять нѣсколько крѣпостей, но не повели къ окончанію войны и заключенію мира. Въ 1790 г. Австрійцы заключили миръ. Рускіе бездѣйствовали, и только въ концѣ Ноября, послѣ неудачной попытки другихъ на Измаилъ, Потемкинъ велѣлъ Суворову взять его. Онъ прискакалъ поспѣшно, нашелъ Русскія войска отступающими, воротилъ ихъ, и не смотря на то, что По-

темкинъ отдавалъ на его отвѣтственность успѣхъ дѣла, Декабря 10-го, имѣя менѣе 30,000 войска, рѣшился взять Измаилъ приступомъ. Грозная крѣпость защищалась крѣпкими стѣнами, 250 орудіями и 40,000 отборнаго Турецкаго войска. Турки дрались отчаянно. «Гордый Измаилъ у ногъ Вашего Императорскаго Величества!» доносилъ Суворовъ Императрицѣ. «Не бывало крѣпости крѣпче, не бывало обороны отчаяннѣе Измаила, но Измаилъ взятъ,» писалъ онъ Потемкину.

Вмѣсто наградъ, Суворовъ увидѣлъ себя снова въ немилости у Потемкина. Смѣлые отзывы его о дѣлахъ временщика были тому причиною. Суворовъ удалился изъ арміи, былъ вызванъ въ Петербургъ, и видѣлъ себя въ почетной ссылкѣ. Его пожаловали подполковникомъ гвардіи, и отправили начальствовать ничтожнымъ корпусомъ въ Финляндіи. Безъ него торжествовалъ въ Петербургѣ побѣды Рускихъ Потемкинъ, и Рѣпнинъ рѣшалъ войну Мачинскою битвою. Начальство надъ войсками предложено было по кончинѣ Потемкина Румянцову. Онъ отказался, а Суворову отказали, не смотря на вызовъ его, отказали и тогда даже, когда новое возстаніе Польши заставило Императрицу двинуть войска къ Варшавѣ. Мѣлкія интриги преслѣдовали Суворова. Онъ былъ переведенъ начальникомъ войскъ въ южную Россію, и ему велѣно охранять границы съ Турціею. При торжествѣ мира съ Турками присла-

ны были ему брилльянтовый эполетъ и перстень, когда другихъ осыпали наградами.

Но важныя и неожиданныя событія въ Польшѣ скоро потребовали Суворова. Польша возстала по голосу Косцюшки. Король Прусскій отступилъ отъ Варшавы, обуреваемой мятежемъ. Суворовъ былъ въ Подоліи. ×Императрица велѣла ему принять начальство надъ войсками въ Польшѣ. «Пойдемъ и покажемъ, какъ бьютъ Поляковъ!» воскликнулъ Суворовъ. Августа 14-го, 1794 года, выступилъ онъ съ 8,000 войска изъ Немирова, верхомъ ѣхалъ всю дорогу впереди войска, и чрезъ 13 дней пути, по непроходимымъ дорогамъ, былъ уже въ Брестѣ, разбилъ здѣсь внезапнымъ ударомъ корпусъ Сѣраковскаго, изъ 17,000 человѣкъ, и сдвигалъ отвсюду войско. Битва Ферзена подъ Мацеевицами, гдѣ Косцюшко попался въ плѣнъ (Сентября 28-го), была послѣдуема летучимъ походомъ Суворова на Варшаву, куда сбѣжались всѣ Польскіе отряды. Здѣсь насмерть засѣли въ Прагѣ, укрѣпленномъ предмѣстіи Варшавы, на правомъ берегу Вислы, ×30,000 Поляковъ. Прага защищалась 100 пушками, глубокими рвами, крѣпкими стѣнами. Суворовъ явился, Октября 22-го, съ 20,000 войска. Дорогою разбилъ онъ 5,000 Поляковъ подъ Кобылкою, и въ ночь на 24 Октября Рускіе двинулись на Прагу. ×Ужасы Измаила повторились въ Прагѣ — 15,000 Поляковъ погибли въ ея горящихъ развалинахъ. Варшава сда-

лась. Исторія Польши была дописана мечомъ Суворова.

Новый подвигъ поставилъ его на чреду первыхъ современныхъ полководцовъ. «Ура! Варшава наша!» доносилъ онъ Императрицѣ. «Ура! фельдмаршалъ!» отвѣчала она. Чинъ фельдмаршала и 7,000 душъ крестьянъ были наградою Суворова. «Вы завоевали вашъ чинъ,» писала ему Императрица. Девять генераловъ были тогда старше Суворова, и только два фельдмаршала, Разумовскій и Румянцовъ. Императоръ Австрійскій прислалъ Суворову портретъ свой, Король Прусскій ордена Чернаго и Краснаго Орла. Онъ пробылъ въ Польшѣ до Ноября 1795 года, усмиряя волненіе Поляковъ, возстановляя порядокъ въ землѣ, опустошенной четырехъ-лѣтнею войною и междоусобіями. Возвращеніе Суворова въ Петербургъ было рядомъ торжествъ. Таврическій дворецъ отвели ему для житья. Вручая ему табакерку съ изображеніемъ Александра Македонскаго, Императрица сказала ему: «Никому такъ не прилично имѣть портретъ тезки вашего, какъ вамъ — вы велики, какъ онъ!»

Среди увеселеній и торжествъ Императрица совѣтовалась съ Суворовымъ о важныхъ дѣлахъ. Революція обнимала пожаромъ всю западную Европу, и грозила гибелью царямъ и народамъ. Екатерина хотѣла положить предѣлъ безначалію, и вступила въ союзъ съ Англіею и Австріею. Суворовъ, съ 80,000 Русскаго войска, соединялся съ Австрійца-

цами, принималъ начальство надъ союзными арміями, и обѣщалъ кончить войну въ Парижѣ. Весною 1796 года оставилъ онъ Петербургъ. Армія сдвигалась на югѣ Россіи, и уже первые отряды ея пошли за границу. Въ Тульчинѣ жилъ Суворовъ, и дѣятельно распоряжался движеніями остальныхъ войскъ, когда неожиданно велѣно было остановиться — походъ отложили. Причиною былъ неожиданный переворотъ войны, начатой въ 1796 году Австрійцами въ Италіи: тамъ явился юный полководецъ, и въ первый разъ Европа услышала имя дотолѣ неизвѣстное — *Наполеона Бонапарте*. Въ одну кампанію рѣшилъ онъ споръ о первенствѣ Французскаго оружія. Союзъ Европейскихъ Монарховъ разстроился. Въ Ноябрѣ 1796 года Суворовъ со слезами услышалъ о смерти Екатерины.

Съ царствованіемъ императора Павла явились новыя отношенія. Люди вѣка Екатерины смѣнились новыми людьми. Румянцовъ умеръ въ Декабрѣ 1796 года. Двое Салтыковыхъ, Рѣпнинъ, Чернышевъ, Каменскій, Эльмптъ, Мусинъ-Пушкинъ, Брольо, всѣ въ одинъ годъ возведены въ фельдмаршалы. Слѣдовали безпрерывныя перемѣны въ войскѣ. Враги Суворова не дремали, когда суровыя истины, которыя говорилъ онъ, не могли нравиться. Января 27-го, 1797 года, Суворову велѣно сдать команду и явиться въ Петербургъ. Онъ требовалъ отставки и получилъ ее. Горестно прощался онъ съ войсками, думая, что уже не придется

ему болѣе являться на поляхъ битвъ. Враги неутомимо преслѣдовали побѣдителя Рымникскаго и завоевателя Измаила и Праги. Суворову велѣно ѣхать въ его Новогородскую деревню.

Тамъ, среди лѣсовъ Боровицкихъ, въ небольшомъ селѣ своемъ, Коншанскомъ, поселился Суворовъ. Окруженный строгимъ надзоромъ, онъ молился Богу, углублялся въ созерцаніе дѣлъ, коими волновалась современная Европа, и слѣдилъ за Бонапартомъ, восклицая: «Пора, пора унять его! Посмотрите, какъ онъ шагаетъ!» Надлежало выжидать времени. Неукротимый въ самомъ изгнаніи, Суворовъ лучше хотѣлъ удалиться въ монастырь, нежели купить милость униженіемъ передъ новыми временщиками, не страшившись нѣкогда говорить правду всемогущему Потемкину. Казалось, что ему нечего было ожидать болѣе, но исторія его не была еще кончена.

Неожиданно получилъ онъ письмо императора Павла. Великодушно сознаваясь въ своей ошибкѣ Императоръ писалъ: «Не время считаться — виноватаго Богъ проститъ,» и звалъ его принять начальство надъ соединенными Русскою и Австрійскою арміями, назначенными дѣйствовать противъ Французовъ. Бонапарте не было въ Европѣ. Судьба увлекла его тогда въ Египетъ. Новый союзъ Европейскихъ державъ казался крѣпкимъ и рѣшительнымъ.

Въ началѣ Февралѣ, 1799 года, Суворовъ повергся

передъ императоромъ Павломъ. Императоръ дружески обнялъ его, заплакалъ, и при первомъ свиданіи возложилъ на него орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, гроссмейстерство коего принялъ онъ въ то время. «Боже! спаси Царя!» воскликнулъ Суворовъ. «Иди ты спасать царей!» отвѣчалъ Императоръ.

Суворовъ являлся на верху почестей, и немедленно отправился въ Вѣну, гдѣ его встрѣтили, какъ будущаго спасителя Европы. Императоръ Австрійскій возвелъ его въ чинъ фельдмаршала Австрійскихъ войскъ.

Съ прискорбіемъ видѣлъ Суворовъ, что хитрая политика вмѣшалась въ дѣла союзниковъ. Призывая Суворова, связывали его распоряженіями, которыхъ не могъ онъ принять, и отчетливостью, которой не хотѣлъ онъ подчиниться. Его планъ военныхъ дѣйствій былъ отвергнутъ. Онъ видѣлъ неудобство плана, который утвердили, но думалъ, что побѣды его измѣнятъ все, и заставятъ согласиться съ нимъ тактиковъ и дипломатовъ.

По плану военныхъ дѣйствій, составленному Вѣнскимъ военнымъ совѣтомъ, или гофъ-кригсъ-ратомъ, Австрійская армія соединялась въ Италіи съ Русскимъ корпусомъ, и подъ начальствомъ Суворова должна была очистить Италію. Эрцъ-герцогъ Карлъ, начальствуя надъ другою Австрійскою арміею, на Рейнѣ, обязанъ былъ соображать свои дѣйствія съ дѣлами въ Италіи. Корпусъ Русскихъ войскъ соединялся съ Австрійскимъ корпусомъ въ Швейца-

ріи, а другой корпусъ съ Англичанами въ Голландіи, оба дѣйствуя по усмотрѣнію. Суворову предписывалась война осторожная и медленная. Французы выставили противъ Эрцъ-герцога Карла Журдана и Бернадотта; Брюнъ защищалъ Голландію, Массена охранялъ Швейцарію. Въ верхней Италіи было 60,000 Французовъ, подъ начальствомъ Шерера и Моро. Макдональдъ, съ 25,000, находился въ Неаполѣ.

До прибытія Суворова битвы уже начались на Рейнѣ, въ Швейцаріи и Италіи. Австрійцы дѣйствовали удачно, и послѣ безразсуднаго покушенія Шерера на Верону, и потери имъ сраженія при Маньяно (Апрѣля 3-го), Французы начали отступать. Шереръ звалъ къ себѣ на помощь Макдональда, былъ смѣненъ, и Моро заступилъ его мѣсто. Апрѣля 14-го Суворовъ прибылъ въ Верону.

Быстро преслѣдовать, разбить Моро, и потомъ обратиться на Макдональда, поспѣшавшаго изъ Неаполя, было первымъ рѣшеніемъ Суворова. Союзныя войска двинулись впередъ, принудили Моро отступить за Адду, разбили его при Кассано, отрѣзали корпусъ Серрюрье, взяли его въ плѣнъ, и преслѣдуя Моро, Апрѣля 29-го заняли Миланъ. Повелѣнія гофъ-григсъ-рата заставили послѣ сего Суворова отдѣлить сильные отряды для владѣнія крѣпостями и осады Мантуи, оплота Французской власти въ верхней Италіи. Ослабленный въ силихъ, когда Моро былъ подкрѣпленъ свѣжими войсками, и угро-

жаемый приходомъ Макдональда, Суворовъ принужденъ былъ маневрировать, не допуская Моро къ соединенію съ Макдональдомъ. Онъ занялъ Туринъ, Мая 20-го, оттѣснилъ Моро въ горныя и приморскія Генуэзскія области, и спѣшилъ на встрѣчу Макдональда, уже достигнувшаго Піаченцы. Упорная битва началась на берегахъ Требіи, Іюня 17-го, продолжалась три дня, и Макдональдъ, разбитый совершенно, обратился въ бѣгство. Моро, старавшійся соединиться съ нимъ, но предупрежденный летучимъ переходомъ Суворова, снова укрылся въ Генуэзскую область, гдѣ соединились съ нимъ остатки арміи Макдональдовой. Вся Италія была очищена. Крѣпости и города сдавались одна за другою, одинъ за другимъ. Вездѣ возставали Итальянцы. Въ Неаполѣ, свергнувшемъ иго Французовъ при пособіи Русскаго флота, образовалась инсуррекція, соединилась съ возстаніемъ въ Тосканѣ, и Римъ былъ занятъ инсургентами. Французское правительство ужаснулось быстрыхъ успѣховъ Суворова, было недовольно распоряженіями Моро, и прислало въ Италію новаго полководца, юнаго, храбраго Жуберта. Онъ горячо устремился въ битвы, и 15-го Августа началось кровопролитное сраженіе подъ Нови, гдѣ, почти въ началѣ сраженія, Жубертъ былъ убитъ въ передовыхъ рядахъ застрѣльщиковъ, и Французы принуждены были поспѣшно отступить, потерявъ болѣе 10,000 убитыми и раненьими, до 5000 плѣнными, 39 пушекъ, и

3-хъ генераловъ убитыми, 4-хъ плѣнными. Только Малплакетская и Куннерсдорфская битвы могли равняться съ Новійскою упорствомъ боя и числомъ потери съ обѣихъ сторонъ, ибо и союзники потеряли до 8000 убитыми и раненными. Суворовъ готовился довершить побѣды, овладѣть Генуею, и перенесть оружіе въ предѣлы Франціи. Неудачи въ другихъ мѣстахъ и интриги дипломатики разрушили всѣ блестящія надежды.

Осуждая его произвольныя военныя распоряженія, успѣли убѣдить императора Павла, что Суворову, послѣ очищенія Италіи, должно немедленно идти въ Швейцарію и изгнать Французовъ оттуда. Тщетно доказывалъ Суворовъ невозможность похода, съ арміею, ослабленною трудною кампаніею, не готовою для войны въ горахъ, когда притомъ въ Италіи дѣло еще не было кончено. Приказъ идти въ Швейцарію подтвержденъ, и невольно повиновался Суворовъ. Не дожидаясь его прихода, Австрійскія войска оставили Швейцарію. Русскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Корсакова, преданъ былъ на жертву превосходнаго непріятеля. Когда Суворовъ, преодолѣвая трудности похода черезъ гору Сенъ-Готардъ, защищаемую непріятелемъ, переходилъ Чортовъ мостъ, и Рускіе оказывали чудеса храбрости, Массена разбилъ Корсакова подъ Цюрихомъ, а Сультъ уничтожилъ слабый Австрійскій корпусъ Готца на Линматѣ. Достигнувъ Муттенской долины, Суворовъ узналъ о гибели обоихъ. Не было возможности, съ

20,000 изнуреннаго, лишеннаго всѣхъ пособій войска, думать о побѣдѣ. Суворовъ принужденъ былъ отступать, отбилъ нападенія непріятеля, и Сентября 27-го, перейдя верхній Рейнъ, достигъ Граубиндена.

Подвиги Суворова изумили Европу и Россію. Имя его славили, дивились семидесятилѣтнему старцу, побѣдившему враговъ и природу. Наполеонъ съ береговъ Нила писалъ къ правителямъ Франціи о Русскомъ полководцѣ, «пожиравшемъ его побѣды,» и спѣшилъ во Францію. Король Неаполитанскій, Король Сардинскій, правители Рима именовали Суворова своимъ спасителемъ. Суворовъ награжденъ былъ орденами Австрійскимъ, Сардинскими, Баварскимъ, Французскими отъ Людовика XVIII-го, возведенъ въ званіе Сардинскаго фельдмаршала, съ титулами гранда и кузена королевскаго. «Не знаю, чемъ наградить тебя, герой,» писалъ къ нему императоръ Павелъ. Онъ послалъ Суворову свой портретъ въ перстнѣ, потомъ портретъ для ношенія на груди, пожаловалъ его титуломъ свѣтлѣйшаго князя, и наименованіемъ: *Италійскій*. Приказано было отдавать ему воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ Государя. Наконецъ велѣно было воздвигнуть ему памятникъ, и Октября 29-го онъ возведенъ въ санъ генералиссимуса всѣхъ Русскихъ войскъ.

Послѣ гибельныхъ неудачъ въ Голландіи и Швейцаріи, негодуя на дипломатовъ Европейскихъ, им-

нераторъ Павелъ разорвалъ союзъ съ ними, и звалъ свое войско и Суворова въ Россію. Въ Прагѣ, гдѣ въ послѣдній разъ являлся онъ въ величіи полководца, окруженный вѣрными сподвижниками и Европейскими дипломатами, простился Суворовъ съ Русскими войсками. Жестокая болѣзнь сразила его въ Краковѣ. Почти умирающій достигъ онъ Кобрина. Его утѣшали вниманіе и милости Императора, но судьба готовила въ Суворовѣ урокъ суеты величія земнаго. Онъ узналъ о неожиданномъ гнѣвѣ на него императора Павла. Вѣроятно, желаніе Суворова возобновить союзъ для освобожденія Европы, когда императоръ Павелъ не хотѣлъ болѣе слышать о томъ, послужило врагамъ Суворова средствомъ представить слова и поступки престарѣлаго полководца въ превратномъ видѣ. Ни слава, ни заслуги не спасли его отъ клеветъ. Еле дышащій пріѣхалъ Суворовъ въ Петербургъ. Кромѣ родныхъ, никто не почтилъ его привѣтомъ. Утромъ Мая 6-го, 1800 г., тихо скончался Суворовъ. Мая 9-го толпы народа проводили гробъ его до Александро-Невской обители, гдѣ въ церкви Благовѣщенія земля приняла бренные останки великаго Русскаго полководца. По собственному завѣту Суворова, на надгробной доскѣ его вырѣзаны только три слова: *Здѣсь лежитъ Суворовъ;* къ нимъ прибавлено означеніе года рожденія и года кончины: *1729, 1800.* Когда умиралъ великій старецъ, за полгода прославляемый Европою, сбывались предвѣщанія его:

на поляхъ Маренго Наполеонъ уничтожалъ его побѣды и завоеванія, и налагалъ цѣпи на Европу.

Исполняя мысль августѣйшаго родителя, императоръ Александръ почтилъ Суворова памятникомъ. Изваянный изъ мѣди Козловскимъ, онъ представленъ прикрывающій щитомъ своимъ вѣнцы и тіары, и готовый защищать ихъ своимъ мечомъ. Другой памятникъ воздвигъ ему императоръ Николай, въ 1826 году: «въ честь непобѣдимому полководцу, и для возбужденія въ молодыхъ воинахъ воспоминанія о безсмертныхъ подвигахъ его,» повелѣно навсегда любимому полку Суворова, гренадерскому Фанагорійскому, именоваться *гренадерскимъ генералиссимуса князя Суворова-Италійскаго полкомъ*. Имя Суворова не умираетъ въ рядахъ Русскихъ воиновъ.

Суворовъ былъ женатъ на княжнѣ В. И. Прозоровской, внукѣ, по матери, сподвижника Петрова, князя Михайла Михайловича Голицына. Онъ имѣлъ отъ нея сына и дочь. Сынъ, *князь Аркадій Александровичъ*, находился съ родителемъ въ Италіи и на Альпахъ, и въ 1811 году, на 27-мъ году отъ рожденія, бывши генералъ-адьютантомъ, утонулъ въ рѣкѣ Рымникѣ — чудная судьба, сдѣлавшая гробомъ сыну волны рѣки, гдѣ прославился подвигомъ отецъ! Отъ князя А. А. остались два сына, князья *Александръ* и *Константинъ*, въ коихъ продолжается родъ Суворова. Дочь Суворова была за графомъ Николаемъ Александровичемъ Зубовымъ.

Гербъ Суворова являетъ памяти подвиги сего ве-

ликаго полководца. На немъ видны рѣка Рымникъ, брильянтовый плюмажъ съ буквою К (Кинбурнъ), перуны, лавры, мечи, орелъ и сердце. Два льва держатъ щитъ подъ княжескою короною.

Жизнь Суворова донынѣ не описана достойнымъ образомъ, и особливо историкомъ военнымъ. Изъ множества, что издано объ немъ при жизни и послѣ смерти, замѣчательнѣйшее суть: Versuch einer Kriegs-Geschichte Suworow's (Мюнхенъ, 1795—1799 гг.), соч. Антинга, доведенное до Польской войны 1794 года, и пересмотрѣнное самимъ Суворовымъ; Histoire de la campagne de maréchal Souvoroff en Italie, соч. Боншана; *Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи* (Спб. 1826 г. 3 тома), соч. Е. Б. Фукса; Suworow's Leben und Heerzüge (Вильна, 1833 г.), соч. Фридриха Шмита (издана только 1-я часть, оканчивающаяся взятіемъ Измаила). Важны сочиненія Жомини и Матье-Дюмаса, гдѣ описанъ Итальянскій походъ Суворова. Императоръ Николай повелѣлъ историку 1812 года, А. И. Михайловскому-Данилевскому, извлечь исторію Италіянскаго похода Суворова изъ матеріяловъ, хранящихся въ государственныхъ архивахъ. Ожидаемъ творенія достойнаго памяти великаго полководца Русскаго, имя коего осталось въ памяти народной символомъ побѣдъ.

Суворовъ былъ первый изъ Русскихъ полководцовъ, котораго смѣло можемъ мы назвать *великимъ*,

и поставить наряду съ славнѣйшими военачальниками, какіе являлись у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ. *Тридцать лѣтъ* безпрерывнаго торжества, въ теченіе коихъ *ни однажды* не измѣнила ему побѣда, и рядъ подвиговъ, напоминаемыхъ *Кинбурномъ*, *Фокшанами*, *Рымникомъ*, *Измаиломъ*, *Прагою*, *Требіею*, *Нови*, *Сенъ-Готардомъ*, *Мутеномъ* — вотъ права Суворова на названіе великаго полководца.

Ни противъ кого однакожь не вооружались такъ современная зависть и тактическая схоластика, какъ противъ Суворова. Представляли его сумасброднымъ счастливцомъ, варваромъ, который давилъ непріятелей только числомъ войска, полководцомъ годнымъ противъ Турковъ и Польскихъ конфедератовъ, чудовищемъ, не щадившимъ крови и жизни воиновъ. Всѣ сіи порицанія разсѣяваются при разсмотрѣніи дѣлъ Суворова.

Соединивъ съ геніемъ полководца изученіе военной науки, Русскаго солдата, цѣнности каждаго оружія, и мѣстностей, гдѣ сражался, соединивъ все сіе съ беззавѣтною храбростью, Суворовъ нашелъ тайну побѣды. Каждая битва его должна составлять предметъ особеннаго изученія военныхъ людей. На каждый бой являлась у него новая идея. Падая, какъ громъ небесный, на Измаилъ и Прагу, выигрывая въ Польшѣ и въ Турціи битвы «солдатскими ногами,» по выраженію маршала де-Сакса, соединяя быстроту и ударъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, летучій партизанъ за Кубанью и въ Пруссіи, Суворовъ,

связанный планами гофъ-кригсъ рата, боролся въ Италіи, какъ будто въ обличеніе тактическихъ *скрибусовъ*, какъ называлъ онъ Макковъ и Алвинчи, съ лучшими послѣ Наполеона революціонными полководцами, двумя противоположностями, осторожнымъ Моро и пылкимъ Жубертомъ, и преданный судьбою и союзниками, не уступилъ въ Швейцаріи «избалованному любимцу побѣдъ,» Массенѣ. Читайте его диспозиціи, и вы увидите соединеніе идей полководца съ прелусмотрительностью опытнаго капитана, трепещущаго за каждаго изъ солдатъ своихъ; посмотрите на его планы войны съ Турціею, на планъ войны его съ Франціею, и вы сознаете умъ государственный, какъ въ поступкахъ его въ Крыму, на Кубани, въ Польшѣ, въ Италіи, узнаете вы въ Суворовѣ глубокое познаніе исторіи и человѣка; въ рѣчахъ и обхожденіи Суворова съ солдатами, и въ его *вахтпарадѣ*, отгадаете искуство его привязывать къ себѣ сердца и души солдатъ; наконецъ въ его Діогенствѣ увидите вы человѣка, понявшаго вѣкъ свой, когда высокое самоотверженіе, безкорыстная любовь къ Россіи и славѣ ея, и гордое презрѣніе всякаго разсчета, раскроютъ вамъ въ Суворовѣ достоинства его, какъ человѣка.

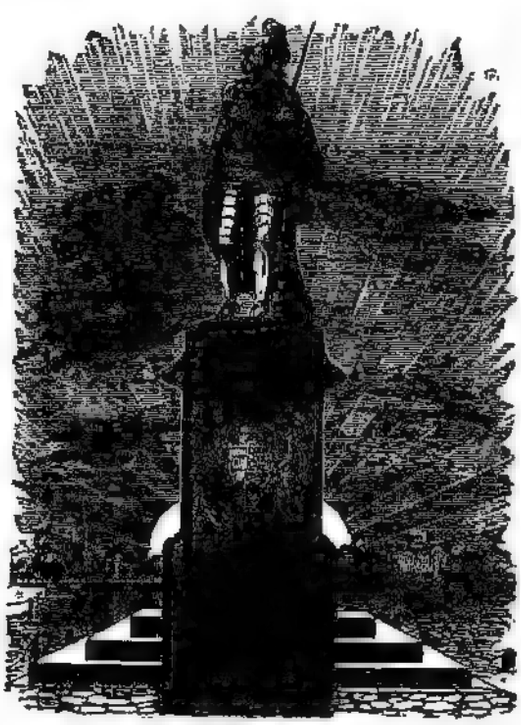
Суворовъ пріобрѣлъ за жизнь свою рѣдкую награду: славу, не только великаго полководца, но и *народнаго героя*. Молва современниковъ передала имя его потомству, не только, какъ знаменіе героя, но *Русскаго* и *народнаго* героя. Дивились дѣламъ,

удивлялись и его жизни, его странностямъ, его проказамъ, его шуткамъ.

Суворовъ былъ небольшаго роста, родился слабымъ, умирающимъ, навсегда остался худощавымъ, безсильнымъ по виду, и дожилъ до глубокой старости, не зная утомленія въ походахъ, мѣры въ трудахъ, въ перенесеніи голода, холода, безсонницы. Онъ побѣдилъ природу, перевоспиталъ, переродилъ себя.

Поставленный за толпою людей, отличенныхъ родомъ, богатствомъ, дворскою почестью, въ вѣкъ Разумовскихъ и Потемкиныхъ, Суворовъ прикрылъ себя личиною шутки и юродства, какъ истина прикрывается дурацкою шапкою съ бубенчиками басни. И пока смѣялись надъ его оригинальностью, онъ ушелъ изъ виду соперниковъ, какъ Россія ушла изъ виду Европы. Прыжки, шутки, пѣтучьи кукуреки, земные поклоны, прыганье по стульямъ, повиновеніе Прошкѣ, читанье и пѣнье на крылосѣ, солома, на которой спалъ онъ во дворцахъ, зеркала, которыхъ онъ боялся, его обѣды, его бесѣда, все прикрывало необыкновенный умъ и превосходное образованіе Суворова. Оригинальный въ Русскомъ языкѣ, онъ совершенно зналъ языки Французскій, Нѣмецкій, Польскій, и порядочно Турецкій и Чухонскій; познанія его въ математикѣ, исторіи, географіи, не говоря о военныхъ знаніяхъ, были обширныя; чтеніе было всегдашнимъ занятіемъ его; онъ любилъ поэзію, и даже самъ писалъ стихи.

И такъ создался дивный Суворовъ, геній коего «природа отлила въ особенную форму, и потомъ разбила ее,» какъ сказалъ великій поэтъ. Онъ былъ великъ, какъ Россія, и въ немъ соединились типъ Руси, типъ вѣка его, временъ Екатерины, Потемкина, Державина. Первыя дѣла Суворова совершались въ годы Фридриха, другія обняли все царствованіе Екатерины, послѣднія перешли въ наше время: Багратіонъ и Милорадовичъ, спутники его въ Италіи и на Альпахъ, были героями нашего *двенадесятаго* года, и Кутузовъ, представитель сего великаго года, былъ *правою рукою* Суворова подъ Измаиломъ. Суворовъ умиралъ, когда шумѣла Маренгская битва.



Михаилъ Ларіоновичъ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

ихаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, свѣтлѣйшій князь Россійской имперіи, съ титуломъ *Смоленскаго*, генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій Россійскою и Прусскою арміями, членъ Государственнаго Совѣта, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея, съ брильянтами, св. Александра Невскаго, св. Георгія 1-й степени, св. Владиміра 1-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, Австрійскаго Маріи Терезіи 1-й степени, и Прусскаго

Чернаго Орла кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и лавровымъ изумруднымъ вѣнкомъ, и портретъ императора Александра, брильянтами украшенный, родился Сентября 5-го, 1745 года. Родъ Кутузовыхъ принадлежитъ къ почетнымъ родамъ Русскаго дворянства. «Честный мужъ Гавріилъ,» выѣхавшій изъ «Нѣмеціи» при Александрѣ Невскомъ, былъ родоначальникомъ *Кутузовыхъ*, изъ коихъ одинъ принялъ въ отличіе названіе *Голенищева-Кутузова*, столь прославленное достопамятнымъ потомкомъ его въ великую эпоху новой Русской исторіи. Родитель Князя Смоленскаго былъ генералъ-поручикъ и сенаторъ, Ларіонъ Матвѣевичъ, находившійся въ первую Турецкую войну подъ знаменами Задунайскаго; тридцать лѣтъ служилъ онъ въ Инженерномъ Корпусѣ, и славился умомъ и познаніями въ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ, такъ, что современники называли его «разумною книгою.» Въ младенчествѣ лишился Михаилъ Ларіоновичъ матери (изъ дворянскаго рода Беклемишевыхъ), и воспитывался подъ надзоромъ одной изъ родственницъ; поступилъ въ Дворянскую Артиллерійскую Школу, и въ 1759 году, на 15 году отъ рожденія, выпущенъ въ артиллерію капраломъ, вскорѣ произведенъ въ каптенармусы, въ 1760 г. въ кондукторы, и въ 1761 г. въ офицеры, въ Астраханскій пѣхотный полкъ. Замѣченный императрицею Екатериною, по просьбѣ ея опредѣленъ онъ былъ императоромъ Петромъ Ѳеодоровичемъ въ адъютан-

ты къ Ревельскому губернатору, Принцу Голштейнъ-Бекскому. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины Кутузовъ пожалованъ чиномъ капитана, въ 1762 году. По желанію и просьбѣ его поступилъ онъ въ дѣйствующую армію, и въ Польшѣ, въ 1764 году, началъ воинское поприще, которое почти полвѣка суждено ему было провесть въ бояхъ, достигнувъ на немъ высшихъ почестей воинскихъ и должностей государственныхъ. Въ первый разъ показалъ онъ мужество свое въ сраженіи подъ Варшавою, Іюня 28-го, съ отрядомъ Радзивила; на другой годъ разбилъ онъ также отрядъ конфедератовъ, возвратился въ Россію, посланъ былъ снова въ Польшу въ 1769 г., и находился въ летучихъ отрядахъ Русскихъ. Въ 1770 году Кутузовъ поступилъ въ армію Румянцова, состоя при генералъ-квартирмейстерѣ Баурѣ, и отличился въ сраженіи при Рябой Могилѣ, за что произведенъ въ оберъ-квартирмейстеры премьеръ-маіорскаго чина; при разбитіи на Прутѣ Абда-паши командовалъ онъ двумя ротами, и отразилъ нападеніе непріятельской конницы; въ битвѣ при Ларгѣ ворвался онъ съ батальономъ гренадеровъ въ Татарскій лагерь; въ сраженіи Кагульскомъ былъ въ авангардѣ колонны Баура, и посланъ преслѣдовать Турковъ до береговъ Дуная, за что произведенъ въ маіоры. Въ 1771 г. былъ онъ въ битвѣ, подъ предводительствомъ генералъ-поручика Эссена, при Попештахъ, и пожалованъ въ подполковники, но по неудовольствію на него Румян-

цова принужденъ былъ перейдти въ армію князя Вас. Мих. Долгорукаго.

Здѣсь, при покореніи Крыма, Кутузовъ отличился подъ Кинбурномъ въ 1773 году, и въ 1774 г. храбро отразилъ наѣздъ Татаръ близъ Перекопи у Шумны. До сихъ поръ нетронутый въ битвахъ, Кутузовъ былъ здѣсь раненъ такъ жестоко, что медики отчаялись въ его жизни: пуля ударила его въ лѣвый високъ и вылетѣла близъ праваго глаза. Кутузовъ лишился глаза, но къ изумленію врачей, выздоровѣлъ. Императрица Екатерина встрѣтила его особенною милостью, говорила всѣмъ о чудесной ранѣ его, наградила его Георгіевскимъ крестомъ, и на свой счетъ отправила для совершеннаго излеченія за границу. Кутузовъ объѣхалъ Германію, Италію, Францію, Голландію и Англію; бесѣдовалъ въ Вѣнѣ съ Лаудономъ, въ Берлинѣ съ Фридрихомъ, и по возвращеніи опредѣленъ былъ въ Крымъ къ Суворову. Употребляя его во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, Суворовъ полюбилъ Кутузова, и съ 1776 г. по 1782 годъ испросилъ ему за отличіе чины полковника и бригадира, особенно рекомендовалъ его Потемкину, и благоразумно усмиривъ волненіе Крымцовъ въ 1784 году, Кутузовъ получилъ, по представленію Потемкина, чинъ генералъ-маіора. Въ 1787 году, когда во время путешествія императрицы Екатерины въ Крымъ, Кутузовъ распоряжалъ въ ея присутствіи маневрами на Полтавскомъ полѣ, изображавшими Полтавскую битву, онъ награжденъ

былъ орденомъ св. Владиміра 2 степени, и при началѣ войны ему поручено охранять предѣлы Россіи по берегамъ Буга.

Двинувшись съ главною арміею къ Очакову, Потемкинъ присоединилъ къ ней корпусъ Кутузова. Во время Очаковской осады Кутузовъ былъ раненъ въ Турецкой вылазкѣ, и снова всѣ отчаялись въ жизни его: пуля ударила его въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Кутузовъ не только остался живъ, но даже вскорѣ поступилъ снова въ воинскіе ряды. «Должно полагать, что судьба назначаетъ Кутузова къ чему нибудь великому, ибо онъ остался живъ послѣ двухъ ранъ, смертельныхъ по всѣмъ правиламъ науки медицинской,» писалъ Масотъ, главный медикъ въ арміи. Императрица Екатерина прислала Кутузову орденъ св. Анны.

Въ нерѣшительный годъ войны Турецкой, 1789-й, когда дѣйствовалъ только Суворовъ, Кутузовъ охранялъ берега Днѣстра и Буга; находился при взятіи Гаджибея (нынѣшней Одессы) Гудовичемъ; захватилъ при Каушанахъ Турецкаго пашу, и былъ при занятіи Бендеръ. Въ 1790 году охранялъ онъ берега Дуная отъ Аккермана до Бендеръ, дѣлалъ поиски къ Измаилу, награжденъ за то орденомъ св. Александра Невскаго, и когда Суворову велѣно было взять Измаилъ, Кутузовъ присоединился къ нему. При неслыханномъ дотолѣ штурмѣ Измаила, Кутузову поручена была одна изъ колоннъ, шедшихъ на приступъ. Истощивъ всѣ усилія храбрости, онъ

послалъ извѣстить Суворова о невозможности преодолѣть непріятеля. «Скажите ему,» отвѣчалъ Суворовъ присланному отъ Кутузова, «что я жалую его Измаильскимъ комендантомъ!» Измаилъ палъ, и когда потомъ Кутузовъ просилъ у Суворова объясненія на странный отвѣтъ—«Помилуй Богъ, ничего,» сказалъ герой Рымника, «ничего: Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова, и еслибы Измаилъ не былъ взятъ, Суворовъ не остался бы въживыхъ и Кутузовъ тоже!» Превознося похвалами храбрость Кутузова, Суворовъ говорилъ: «Онъ шелъ у меня на лѣвой рукѣ, а былъ моею правою рукою.» Императрица Екатерина наградила Кутузова чиномъ генералъ-поручика и орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Начальствуя въ Измаилѣ, когда арміею командовалъ князь Н. В. Рѣпнинъ, въ Мартѣ 1791 г. Кутузовъ производилъ поиски за Дунаемъ, разбилъ Турковъ при Бабадагѣ и овладѣлъ ихъ лагеремъ; послѣ битвы при Монастырищѣ отнялъ обширные Турецкіе магазины; 28-го Марта, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, разбилъ непріятелей подъ Мачиномъ; въ Іюнѣ овладѣлъ Турецкимъ лагеремъ у Бабадага, гдѣ находилось болѣе 20,000 Турковъ, и захватилъ въ плѣнъ Мансура, слывшаго святымъ между Оттоманами. Въ концѣ Іюня Рѣпнинъ перешелъ за Дунай, и 27-го Іюня далъ Мачинскую битву. Кутузовъ начальствовалъ въ семъ сраженіи правымъ крыломъ; онъ первый началъ битву. «Расторопность

и распорядительность Кутузова превосходятъ всякую похвалу,» писалъ объ немъ Рѣпнинъ. Кутузовъ награжденъ былъ 2-ю степенью Георгія.

Прямо съ береговъ Дуная Кутузовъ перешелъ въ Польшу, находился въ арміи Каховскаго, и искуснымъ движеніемъ въ Галицію способствовалъ разбитію корпуса Косціюшки.

Императрица Екатерина призвала Кутузова въ Петербургъ, гдѣ ожидало его новое порученіе: онъ былъ назначенъ посломъ въ Царьградъ. При торжествѣ Ясскаго мира Императрица наградила Кутузова 2,000 душь, и наименовала его Казанскимъ и Вятскимъ генералъ-губернаторомъ. Посольство было великолѣпное. Кутузовъ изумлялъ умомъ тѣхъ, кто столь недавно видалъ его на поляхъ брани. Въ 1795 году вызвала его Императрица въ Россію, и облекла новыми обязанностями. Съ званіемъ главнокомандующаго войсками въ Финляндіи соединилъ онъ званіе Директора Кадетскаго Корпуса. Императрица приняла Кутузова въ небольшой кругъ особъ, составлявшихъ ея избранное общество, и кончина Императрицы не измѣнила отношеній Кутузова. Во все время царствованія императора Павла Кутузовъ былъ близкою къ Императору особою, постоянно удостоиваясь его довѣренности. Пожалованный чиномъ генерала отъ инфантеріи, съ званіемъ шефа Рязанскаго полка и начальника Финляндской дивизіи, послѣ успѣшныхъ переговоровъ въ Берлинѣ, куда отправлялъ его императоръ Павелъ, и гдѣ пре-

емникъ Фридриха удостоивалъ его особеннымъ вниманіемъ, Кутузовъ облеченъ былъ званіемъ главнокомандующаго Россійскими войсками въ Голландіи. Въ Гамбургѣ узналъ онъ о неблагопріятномъ окончаніи похода въ Голландію, и по приказанію Императора возвратился въ Петербургъ, гдѣ ожидали его новые знаки монаршаго благоволенія: орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго и орденъ св. апостола Андрея. Съ званіемъ Литовскаго генералъ-губернатора Кутузовъ принялъ начальство надъ арміею, собранною на Волыни. При новой перемѣнѣ политическихъ отношеній Кутузовъ призванъ былъ въ Петербургъ. Присутствуя на маневрахъ войскъ, находившихся въ столицѣ, императоръ Павелъ изъявилъ удовольствіе свое Кутузову, подъ распоряженіями коего производились маневры. «При такомъ генералѣ, какъ Кутузовъ,» сказалъ Императоръ, «Россія можетъ быть спокойна.» Замѣчательно, что Кутузовъ провелъ вечеръ наканунѣ кончины императрицы Екатерины въ ея обществѣ, и также вечеромъ наканунѣ кончины императора Павла бесѣдовалъ съ нимъ.

Императоръ Александръ, по восшествіи на престолъ, изъявилъ Кутузову свою полную довѣренность. Въ Іюнѣ 1801 г. онъ возведенъ въ должность Петербургскаго генералъ-губернатора; въ день коронованія императора Александра пожалована ему табакерка съ портретомъ Императора. Въ Августѣ 1802 года, чувствуя здоровье свое изнуреннымъ тру-

дами дѣятельной сорока-лѣтней службы и тяжкими ранами, Кутузовъ просилъ увольненія и получилъ его съ изъявленіемъ монаршей признательности къ его заслугамъ.

Но здѣсь только готовились событія, долженствовавшія вполнѣ показать дарованія Кутузова, какъ полководца.

Началась первая война императора Александра съ Наполеономъ, въ союзѣ съ Австрійскимъ Императоромъ, и выборъ военачальника, изъ всѣхъ остававшихся полководцовъ вѣка Екатерины, палъ на Кутузова. Онъ находился въ деревнѣ, когда получилъ извѣстіе, что ему поручаютъ корпусъ войскъ, коему назначено идти на соединеніе съ Австрійскими войсками. Прибывъ немедленно къ мѣсту назначенія, Кутузовъ, Августа 13-го, повелъ свой корпусъ черезъ Моравію, когда одна Австрійская армія стояла на границахъ Италіи, а другая, съ коею надлежало соединиться Кутузову, была на предѣлахъ Баваріи. Русскій корпусъ Буксгевдена собирался тогда въ Галиціи; другія войска Русскія готовились идти въ Ганноверъ и Неаполь; союзники ожидали присоединенія къ нимъ Пруссіи. Пока шло войско его, Кутузовъ посѣтилъ Вѣну и условился о военныхъ дѣйствіяхъ. Онъ видѣлъ несообразность распоряженій Австрійскаго полководца Макка, и не имѣя возможности противиться имъ, удвоилъ осторожность. Быстрый походъ и появленіе Наполеона передъ арміею Макка заставили Кутузова спѣшить соединеніемъ. Но едва

достигъ онъ береговъ рѣки Инна, съ 32,000 изнуреннаго переходами войска, какъ услышалъ объ уничтоженіи Австрійской арміи Наполеономъ. Едва можно было повѣрить побѣдѣ неслыханной, и до того совершенной, что потерявъ всю надежду на успѣхъ, Маккъ, съ 36,000 остальнаго войска, сдался побѣдителю; бѣдные обломки Австрійцовъ отброшены были къ Кутузову. Надлежало думать не о побѣдѣ, но о спасеніи. Въ виду всей побѣдительной арміи Наполеона Кутузовъ совершилъ свое отступленіе, почти на 400 верстахъ, пока присоединился къ Русской и Австрійской арміи, при коей находились императоръ Александръ и императоръ Францъ. Отступленіе Кутузова было дивнымъ подвигомъ непобѣдимаго мужества, и торжествомъ стратегическаго разсчета и дипломатической хитрости, когда противъ Кутузова находились лучшіе полководцы Наполеона — Бернадоттъ, Мармонъ, Мортье, Ланнъ, Сультъ, Даву, Мюратъ. Рускіе выдержали жестокій натискъ непріятеля при Амштеттенѣ, Октября 25-го; разбили корпусъ Мортье при Кремсѣ, Октября 29-го; спаслись хитростью и мужествомъ при Голабрунѣ, Ноября 4-го, гдѣ Багратіонъ сражался противъ четвернаго числа непріятелей, пока главныя силы Кутузова отступали.

Подвигъ Кутузова награжденъ былъ Австрійскимъ орденомъ Маріи Терезіи 1-й степени, и ему поручено главное начальство надъ соединенною Австрійско-Россійскою арміею. Кутузовъ принялъ великую

обязанность, хотя вскорѣ увидѣлъ, что взялъ на отвѣтственность свою ошибки другихъ. Вопреки спора его, Ноября 20-го дана была битва Аустерлицкая, гдѣ не помогли ни храбрость войскъ, ни самоотверженіе вождей. Союзники отступили въ безпорядкѣ, потерявъ до 25,000 человѣкъ и 200 пушекъ. Кутузовъ былъ раненъ; любимый зять его, графъ Тизенгаузенъ убитъ, но ни тѣлесныя, ни душевныя страданія не заставили его оставить боя, гдѣ видѣли его хладнокровнымъ и великимъ среди бѣдствія, какъ потомъ видали неизмѣнно такимъ среди торжествъ. Когда Пресбургскій миръ окончилъ войну Австріи съ Наполеономъ, устрашенная успѣхами его Пруссія подтвердила съ нимъ миръ, и Русскія войска отступили въ предѣлы Россіи. Кутузовъ, награжденный орденомъ св. Владиміра 1-й степени, видѣлъ несправедливую холодность, къ нему оказываемую. Вина другихъ приписана была ему. При началѣ второй войны Рускихъ съ Наполеономъ, въ союзѣ съ Пруссіею, армію поручили дряхлому фельдмаршалу Каменскому, потомъ генералу Беннингсену, а Кутузовъ, въ Октябрѣ 1806 года, опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ.

Здѣсь оставался онъ до 1808 года, когда по кончинѣ Михельсона препоручено было окончить войну съ Оттоманскою Портою больному, почти восьмидесятилѣтнему фельдмаршалу, князю Прозоровскому. Онъ потребовалъ въ «помощники» себѣ Кутузова, говоря: «Кутузовъ почти мой ученикъ, и методу

мою знаетъ.» Кутузовъ отправился въ армію, смиренно повиновался своему мнимому учителю, утѣшалъ его, когда Прозоровскій плакалъ и рвалъ на себѣ волосы послѣ неудачнаго приступа къ Браилову. «Не такія бѣды бывали со мною,» говорилъ Кутузовъ, «я проигралъ Аустерлицкое сраженіе, рѣшившее участь Европы, но не плакалъ.» Но снисхожденіе и уступчивость Кутузова не образумили стараго фельдмаршала, который не думалъ слушать его совѣтовъ, и въ Іюлѣ 1809 года жаловался даже императору Александру на Кутузова, называя его «не помощникомъ, но помѣхою.» Прозоровскому позволили отдѣлить для начальства Кутузову резервы, или вовсе удалить его изъ арміи, предлогомъ чего была просьба объ увольненіи, бывшаго тогда Литовскимъ генералъ-губернаторомъ, генерала Корсакова, на мѣсто коего назначался Кутузовъ. Прозоровскій предпочелъ удаленіе вовсе, и Кутузовъ отправился въ Вильну.

Казалось, что забывая удаленіе съ высшаго поприща дѣятельности, гдѣ подвизались люди, нѣкогда бывшіе у него въ начальствѣ, Кутузовъ былъ совершенно доволенъ пребываніемъ въ «своей доброй Вильнѣ.» Уже сближалась послѣдняя борьба съ Наполеономъ. Стараясь окончить войну съ Турціею, начальство надъ Русскою арміею на Дунаѣ отдали послѣ смерти Прозоровскаго, сперва Багратіону, потомъ молодому Каменскому, и когда Русскія силы заняли уже западную Россійскую

границу, поручая надъ ними начальство другимъ, Кутузову велѣли ѣхать и рѣшить войну съ Оттоманами, которой съ превосходными силами, и при всѣхъ средствахъ, не успѣли довершить четыре предшественника его. Дѣло было тѣмъ затруднительнѣе, что ободренные шестилѣтнимъ противоборствомъ, видя грозу Наполеона, готовую разразиться надъ Россіею, Турки не думали уступать и совокупляли необычайныя силы, когда Кутузовъ имѣлъ менѣе 50,000 войска для защиты обширнаго, занятаго Рускими пространства земель, и ему предписывалось притомъ не уступать Туркамъ въ условіяхъ мира, принуждая на миръ наступательными дѣйствіями.

Кутузовъ представилъ планъ, по коему, еслибы онъ имѣлъ 60,000 войска, то готовъ былъ идти къ Адріанополю, ручаясь за успѣхъ. Но по неимѣнію средствъ надлежало принять другое расположеніе, при коемъ Кутузовъ надѣялся «скромнымъ поведеніемъ» достигнуть побѣды, ибо все равно, говорилъ онъ, побѣдить непріятеля «*симъ*, или *онымъ* способомъ,» но только побѣдить.

Ахметъ-паша, славный между Оттоманами защитою Браилова въ 1809 году, возведенный въ званіе верховнаго визиря, и Бошнякъ-ага, храбрый защитникъ Рущука противъ Каменскаго, находились, одинъ съ 50, другой съ 25 тысячами войскъ въ Шумлѣ и Софіи. Искусными движеніями Кутузовъ вызвалъ Турковъ на битву близъ Рущука, гдѣ Іюня 22-го

были они разбиты. Награждая Кутузова своимъ портретомъ, Императоръ подтверждалъ о наступательномъ движеніи. Не такъ думалъ Кутузовъ. Онъ *отступилъ* послѣ побѣды, заставилъ Визиря преслѣдовать его и перейдти Дунай. Тогда робѣющій Кутузовъ ожилъ внезапно, обложилъ станъ Визиря на лѣвомъ берегу Дуная, и Русскіе штыки заблистали въ тылу его. Вся Турецкая армія, оставшаяся на правомъ берегу Дуная, разбѣжалась, и Русскіе, Октября 2-го, овладѣли Турецкимъ лагеремъ, съ потерею только 49 человѣкъ убитыми и ранеными. Визирь, съ перешедшею на лѣвый берегъ Дуная арміею, былъ совершенно окруженъ, едва могъ спастись бѣгствомъ ночью, и при наступившей зимѣ, погибая отъ голода, 12,000 Турковъ, бѣдный остатокъ отъ 70,000, сдались Кутузову. Сознавая подвигъ, и награждая Кутузова графскимъ титуломъ, Октября 29, 1811 г., императоръ Александръ требовалъ отъ него мира. Зимніе поиски за Дунаемъ, и настойчивость и ловкость Кутузова при переговорахъ, заставили Турковъ, Мая 5-го, подписать миръ, коимъ присоединена была къ Россіи Бессарабія, съ границею до береговъ Прута. Окончательный трактатъ подписанъ былъ Мая 16, когда адмиралъ Чичаговъ, посланный на смѣну Кутузова, уже находился въ арміи. Почтительно сдалъ ему начальство Кутузовъ, и удалился въ помѣстье свое въ Волынской губерніи, село Горошки, не имѣя никакого назначенія.

Conçoi-t-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de ce faire battre de la sorte! Qui aurait pu le prevoir et s'y attendre (Поймите этихъ собакъ, этихъ болвановъ Турковъ, у которыхъ дарованіе быть битыми, и кто могъ бы это предвидѣть, этого ожидать)! воскликнулъ Наполеонъ, услышавъ объ истребленіи Кутузовымъ Турецкой арміи. Не вѣдалъ онъ, что черезъ годъ испытаетъ отъ Кутузова такую же, и еще горшую участь онъ самъ, грозившій тогда гибелью Русскому царству и всесвѣтною монархіею Европѣ.

Узнавъ о вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи, Кутузовъ почелъ обязанностью явиться въ столицу. Онъ отправился въ Петербургъ. Императора Александра не было тогда въ сѣверной столицѣ, ибо находясь сперва въ дѣйствующей арміи, онъ былъ послѣ того въ Москвѣ, гдѣ радовалъ Россію миромъ, который даровалъ ей Кутузовъ, и призывалъ подданныхъ ополчиться за отечество. Сознавая заслуги Кутузова, поручили ему начальство надъ войсками въ Петербургѣ, но никакого дальнѣйшаго назначенія не объявляли. Іюля 17-го, при выборахъ начальниковъ для ратническихъ дружинъ, какія составлялись по манифесту Іюля 6-го, Петербургъ и Москва въ одно время избрали Кутузова. «Вы украсили мои сѣдины!» со слезами говорилъ Кутузовъ, явясь въ собраніе Петербургскаго Дворянства. Усердно занялся онъ составомъ ополченія, какъ будто простой генералъ. По пріѣздѣ императора

Александра Кутузовъ почтенъ былъ новыми наградами, возведеніемъ въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлѣйшаго (Іюля 29-го), и назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта, Августа 2-го. Великая минута жизни Кутузова сблизилась. Черезъ шесть дней онъ приглашенъ былъ къ Императору, и услышалъ отъ него о назначеніи главнокомандующимъ всѣми дѣйствовавшими противъ Наполеона арміями.

«Я не оробѣлъ,» разсказывалъ потомъ Кутузовъ, «и съ помощью Божіею надѣюсь успѣть, но меня растрогало мое новое назначеніе.» Августа 11-го отправился онъ изъ Петербурга. Отъ дома его, на Гагаринской пристани, до Казанскаго собора, куда прибылъ Кутузовъ напутствовать себя молитвою, едва могъ онъ проѣхать въ толпахъ народа. На колѣняхъ молился о Божіей помощи ему Русскій полководецъ. «Иду на великое дѣло — говорилъ онъ — молитесь за меня!»

Усердные обѣты и надежды народныя сопровождали Кутузова. Толпы народа встрѣчали и провожали его всюду. Во многихъ мѣстахъ даже выпрягали лошадей изъ его коляски, и народъ на себѣ везъ его. Въ Ижорѣ получилъ онъ извѣстіе о занятіи Наполеономъ Смоленска; въ Торжкѣ встрѣтилъ Беннингсена, воротилъ его въ армію, и явился среди знакомыхъ ему полковъ Русскихъ за Гжатскомъ, въ селеніи Царево Займище. Когда

осматривалъ онъ войско, на облакахъ взвился орелъ; полки огласились кликомъ: *Ура!*

Вскорѣ услышали, какъ исполнялъ Кутузовъ надежды народа и упованіе Россіи, оправдывая довѣренность Царя Русскаго. Требовали битвы: онъ далъ великую битву Бородинскую, гдѣ 120,000 Рускихъ отразили всѣ усилія 180,000 войскъ, предводимыхъ Наполеономъ, гдѣ гремѣли тысяча пять сотъ пушекъ, гдѣ искуснымъ маневромъ Кутузова въ рѣшительную минуту довершено то, что начало мужество Рускихъ, и гдѣ выбыло изъ строя съ обѣихъ сторонъ почти сто тысячь человѣкъ.

Безмѣрная потеря войска заставила осторожнаго Кутузова отступить до Москвы, и еще болѣе—принять на себя передъ Отечествомъ и Царемъ великую отвѣтственность оставленія столицы Русской. «Потеря Москвы не есть потеря Россіи: здѣсь приготовимъ мы гибель непріятелю. Отвѣтственность на мнѣ, и я жертвую собою благу отечества.» Такъ заключилъ совѣщанія подъ Москвою Кутузовъ, и войско Русское печально прошло черезъ Москву, и ровно черезъ годъ послѣ того, какъ Визирь перешелъ на погибель свою Дунай, Сентября 2-го, Наполеонъ, съ полу-растерзанными полчищами, на погибель свою вошелъ въ Москву, и въ глазахъ Русскаго вождя загорѣлась древняя Русская столица.

Тщетно ждалъ Наполеонъ покорности и мира на пожарищѣ Московскомъ. Сентября 20-го, становясь въ Тарутинскомъ лагерѣ—«Теперь ни шагу назадъ!»

сказалъ Кутузовъ. Черезъ три дня явился присланный отъ Наполеона — предложить миръ. Кутузовъ отвергъ его. Октября 6-го Мюратъ въ первый разъ бѣжалъ отъ Русскаго оружія, потерявъ 38 пушекъ въ Тарутинской битвѣ. Наполеонъ опомнился, хотѣлъ возвратить потерянное, двинулся изъ Москвы, и Октября 12-го увѣрился, въ кровавой битвѣ подъ Малымъ-Ярославцомъ, что побѣда навсегда оставила знамена его.

Началось отступленіе Наполеона, не похожее на отступленіе Кутузова передъ Наполеономъ, совершенное за семь лѣтъ прежде. Пораженіе при Вязьмѣ, Октября 22-го, и битвы при Красномъ, Ноября 5-го, довели разстройство «великой арміи великаго народа,» до послѣдней, неслыханной въ военныхъ лѣтописяхъ крайности, и только случайность спасла Наполеона, и бѣдный остатокъ войскъ его, при переходѣ черезъ рѣку Березину, гдѣ Русское оружіе, голодъ, и союзникъ Русскій, сѣверная зима, губили полчища дотолѣ грозныя, дотолѣ побѣдоносныя. Страшно было бѣгство полумилльона воиновъ, вторгнувшихся въ Россію съ надеждами столь гордыми, и военачальника ихъ, мечтавшаго утвердить въ Москвѣ всемірный тронъ свой на развалинахъ Россіи!

Декабря 1-го укрылись за Нѣманъ остатки Наполеоновой арміи, и Декабря 10-го Кутузовъ привѣтствовалъ въ Вильнѣ императора Александра, подстилая подъ ноги его Французскія знамена.

«Могъ бы я величать себя первымъ генераломъ, передъ которымъ бѣжитъ Наполеонъ, но Богъ смиряетъ гордыхъ,» писалъ Кутузовъ.

Высшія почести знаменовали подвиги Кутузова: чинъ фельдмаршала, 100,000 рублей, и званіе штатсъ-дамы супругѣ его за Бородинскую битву; золотая шпага, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ изъ изумрудовъ, за Тарутинскую битву; титулъ *Смоленскаго* за битвы около Смоленска. Декабря 12-го, въ день своего рожденія, императоръ Александръ возложилъ на Кутузова *Георгія первой степени*, и вскорѣ украсилъ грудь его алмазными знаками ордена св. апостола Андрея. Но, конечно, не меньшею наградою было ему сознаніе подвига, и голосъ отечества, величавшій его спасителемъ Россіи.

Не только труды, самое величіе торжества должны были ослабить тѣлесныя силы великаго полководца. Впереди предлежали новые подвиги. Можно было предвидѣть, что если судьба спасла Наполеона, онъ снова подыметъ на борьбу исполинскія силы, еще остававшіяся у него. Европа ждала, звала избавителей. Кутузовъ раздѣлялъ надежды императора Александра и всѣхъ сотрудниковъ своихъ, что государи Европы соединятся съ Рускими, но неизмѣнно осторожный среди успѣховъ, онъ старался остановить неукротимое стремленіе побѣдителей идти впередъ. Января 1-го, 1813 года, перешелъ онъ за Нѣманъ въ Меречѣ. Города сдавались одинъ за другимъ. Прусскія и Австрійскія войска отста-

вали отъ Наполеона. Остатки войскъ Наполеоновыхъ били повсюду. Въ три мѣсяца заняты были три столицы и до береговъ Эльбы уничтожена власть Наполеона. Декабря 25-го взятъ Кенигсбергъ, Января 28-го сдалась Варшава; покорились Эльбингъ, Маріенбургъ, Маріенвердеръ, Дершау, Нейенбургъ, Познань; обложены Торунъ, Данцигъ, Ченстоховъ, Краковъ, Модлинъ, Замостье; Февраля 20 вступили Рускіе въ Берлинъ, Марта 6-го заняли Гамбургъ, 10-го Любекъ, 15-го Дрезденъ, 21-го Люнебургъ, Апрѣля 3-го Лейпцигъ; Марта 25-го сдался Ченстоховъ; Апрѣля 6-го взятъ Торунъ; 13-го покорена Шпандау. Еще Февраля 14-го возобновленъ, уже навсегда неразрывный союзъ съ Пруссіею, и главнокомандующій Прусскою арміею, Блюхеръ подчинился Кутузову. Въ Калишъ, гдѣ остановилась на время главная квартира, Марта 21-го прибылъ Король Прусскій, украсилъ Кутузова орденомъ Чернаго Орла, и Марта 26-го двинулась главная квартира въ Дрезденъ. Въ Миличѣ встрѣтили Кутузова восклицаніями: *Да здравствуетъ великій старецъ! Да здравствуетъ дѣдушка Кутузовъ!* При переправѣ черезъ Одеръ, въ Штейнау, когда императору Александру поднесли лавровый вѣнокъ, онъ послалъ его Кутузову, *какъ его достояніе.*

Среди толикихъ почестей Кутузовъ близился къ гробу. Какое-то унылое предчувствіе тяготило его. «Всегда думалъ я,» писалъ онъ своей дочери,» что слава дымъ, а теперь вполнѣ въ томъ убѣждаюсь.

Смотря на мое званіе, власть, почести, меня окружающія, вспоминаю, какъ ты сравнивала меня съ Агамемнономъ, но былъ ли Агамемнонъ счастливъ?» Онъ не оставлялъ дѣлъ, располагалъ планы войны, слыша о приближеніи новыхъ полчищъ Наполеона, и Апрѣля 5-го былъ на совѣщаніи императора Александра и Короля Прусскаго въ Гайнау. Отсюда отправился онъ на дрожкахъ въ Бунцлау, простудился въ пути, слегъ въ постелю, и Апрѣля 16, 1813 года, почилъ на вѣки, на 68 году отъ рожденія. Ключи Торуна были послѣднимъ трофеемъ, который поднесъ онъ императору Александру.

Вѣсть о смерти Кутузова была заглушена громами новыхъ битвъ, но она произвела глубокое впечатлѣніе въ Европѣ и Россіи, и сопровождалась слезами и благословеніями милльоновъ. Благоговѣйно встрѣчали всюду гробъ Кутузова; народъ выпрягалъ лошадей, и везъ на себя погребальную колесницу его. За два версты до Петербурга жители приняли бренные останки вождя на свои руки, и везли колесницу до Казанскаго собора, гдѣ за десять мѣсяцовъ прежде видѣли великаго старца грядущимъ спасать отечество. Погребеніе сопровождалось общимъ рыданіемъ. Надъ гробомъ Кутузова вѣялись завоеванныя имъ знамена двадцати народовъ, приходившихъ въ Россію. Мѣсто памятника на могилѣ его замѣняютъ гербъ и имя Кутузова. Всякій памятникъ былъ бы здѣсь лишній. Можно повторить,

стоя у гробницы Кутузова, находящейся въ Казанской соборѣ, и смотря на трофеи великой отечественной войны окрестъ могилы его: «Хочешь ли знать кто погребенъ здѣсь? Оглянись кругомъ!»

«Благодарное отечество никогда не забудетъ заслугъ, и Европа и весь свѣтъ не перестанутъ ему удивляться, и внесутъ имя его въ число знаменитѣйшихъ полководцовъ.» Такъ писалъ императоръ Александръ опечаленной вдовѣ Кутузова, говоря: «Не вы одна проливаете объ немъ слезы: съ вами плачу я, плачетъ вся Россія.»

Памятникъ на полѣ Бородинскомъ, воздвигнутый Императоромъ Николаемъ, напоминаетъ великую битву Кутузова вблизи Москвы. Другіе памятники, въ Тарутинѣ и Малоярославцѣ, знаменуютъ мѣста тѣхъ битвъ, въ коихъ начались спасеніе Россіи и гибель врага. Императоръ Александръ предполагалъ воздвигнуть памятникъ Кутузову въ Петербургѣ; мысль его исполнилъ Августѣйшій Преемникъ, и бронзовая статуя Кутузова поставлена въ Петербургѣ передъ Казанскимъ Соборомъ. Указомъ Императора Николая повелѣно Псковскому пѣхотному полку навсегда именоваться полкомъ фельдмаршала Кутузова. Имя его сохранится въ рядахъ Русской арміи симъ живымъ памятникомъ. По волѣ Короля Прусскаго, въ Бунцлау воздвигнутъ обелискъ, съ надписью: «До сихъ мѣстъ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдительныя войска, но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его.

«Онъ спасъ отечество и отверзъ путь къ избавле-«нію Европы. Да будетъ благословенна память «героя!»

Князь Михаилъ Ларіоновичъ былъ женатъ, съ 1778 года, на дочери почтеннаго заслугами отечеству генералъ-поручика, Ильи Александровича Бибикова, дѣвицѣ Катеринѣ Ильиничнѣ. Онъ имѣлъ отъ нея сына, умершаго въ младенчествѣ, и пять дочерей. Изъ нихъ старшая вышла за тайнаго совѣтника М. Ѳ. Толстаго; вторая за генералъ-маіора Н. З. Хитрова; третья за графа Тизенгаузена, а потомъ за генералъ-маіора Н. Ѳ. Хитрова; четвертая за генералъ-маіора, князя Кудашева, а во второмъ бракѣ за генералъ-маіора Сорочинскаго, и младшая за Ѳ. П. Опочинина, нынѣ оберъ-гофмейстера. Родъ Князя Смоленскаго прекратился съ нимъ.

Гербъ Кутузова чрезвычайно простъ: на щитѣ, подъ рыцарскимъ шлемомъ, на голубомъ полѣ, одноглавый Прусскій орелъ. Изъ-подъ щита выставляются четыре оконечности Мальтійскаго ордена; подъ ними воинская арматура, къ верху два знамя, къ низу двѣ пушки, между коими пять орденскихъ крестовъ. Все облечено княжескою мантіею, съ княжескою короною, и цѣпью кругомъ ордена св. апостола Андрея.

Донынѣ нѣтъ у насъ полнаго *жизнеописанія Кутузова*, не смотря на множество изданныхъ объ немъ книгъ, и на обиліе матеріяловъ, которые находятся въ Русскихъ и иностранныхъ источникахъ.

Русскіе воины-писатели! вамъ сей подвигъ! Отечество отъ васъ ожидаетъ сего памятника спасителю Россіи и побѣдителю Наполеона.

Едвали найдемъ другаго полководца, жизнь котораго представляла бы такое величавое, постоянное, стройное теченіе, отъ первыхъ чиновъ до высочайшихъ степеней отличія, отъ эполетовъ прапорщика до жезла фельдмаршальскаго, отъ чести храбраго офицера до славы великаго полководца, спасителя Россіи, побѣдителя перваго изъ современныхъ полководцовъ. Съ другой стороны замѣчательно историческое мѣсто Кутузова. Какъ Минихъ былъ соединеніемъ вѣка Петра Великаго съ вѣкомъ Екатерины, такъ Кутузовъ соединилъ вѣкъ Екатерины съ вѣкомъ Александра. И какія воспоминанія представляютъ намъ отличія, заслуженныя Кутузовымъ: чинъ генералъ-поручика — за *Измаилъ*; Георгій 2-й степени — за *Мачинъ*; Владимірская звѣзда и Марія Терезія — за *походъ 1805 года*; титулъ графа — за *Турецкую войну;* титулъ князя — за *Бухарестскій миръ;* чинъ фельдмаршала — за *Бородино;* алмазная шпага — за *Тарутино*; титулъ Смоленскаго — за *Красное*; Георгій 1-й степени — за *1812 годъ*; Черный Орелъ — за *начало освобожденія Европы*!

«Счастливая судьба поставила Кутузова среди благопріятныхъ обстоятельствъ,» скажутъ намъ, но мы отвергнемъ подобное возраженіе. «Счастье ослиная

голова,» говорилъ Суворовъ — «сегодня счастье, завтра счастье: помилуй Богъ! надобно немножко и ума!»

Не только умъ необыкновенный, но и великія дарованія воинскія потребны были совершить все то, что совершилъ Кутузовъ.

Безспорно, въ томъ великомъ дѣлѣ судебъ, какимъ была Отечественная война, безразсудно было бы отвергать явное провидѣніе Божіе, укрѣпившее силу немощныхъ, омрачившее гордый умъ, какихъ немного представляютъ лѣтописи міра. Безспорно и то, что первымъ виновникомъ побѣды былъ императоръ Александръ: 1812 годъ не былъ ни началомъ, ни окончаніемъ паденія Наполеонова; то былъ только первый ударъ, поколебавшій исполина на его основаніи. Начало положено было мудрою политикою Александра прежде; окончаніе совершилось умомъ его и непобѣдимою твердостью потомъ: безъ Александра не пасть бы Наполеону и послѣ 1812 г. Истина неопровержимая! Безспорно велико было участіе всѣхъ сподвижниковъ императора Александра, мужественныхъ воиновъ, вѣрныхъ подданныхъ, Россіи его, въ основаніи подвигнутой и павшей на врага всею силою любви къ отечеству и народной гордости. Наконецъ, безспорно, что походъ Наполеона представлялъ рядъ ошибокъ, при необыкновенныхъ событіяхъ, какихъ не могъ постигнуть даже и его геній; безспорно велика была заслуга и Барклая де-Толли, начавшаго войну. Но

развѣ не безсмертная заслуга, не доказательство великихъ дарованій политика и полководца: умѣть сосредоточить на себѣ пятидесятилѣтнею жизнью и заслугами довѣренность Государя и упованіе Отечества; воспользоваться и тѣмъ, что сдѣлано до него, и ошибками Наполеона; рѣшиться на всѣ пожертвованія, принять ихъ на себя, соединить мудрую медленность съ непобѣдимымъ упорствомъ, и увѣнчать дѣла свои быстротою и отвагою, разгадавши гибельное состояніе врага? Никто не станетъ оспоривать геніяльныхъ плановъ Наполеона въ походахъ 1796, 1797, 1800, 1805, 1806, 1807 годовъ, но могли ль они осуществиться безъ ошибокъ Болье, Вурмзера, Алвинчи, Меласа, Макка, Герцога Брауншвейгскаго и Беннингсена, коими воспользовался Наполеонъ? Здѣсь огкрывается великость дарованій и цѣна дѣлъ Кутузова.

Но обращаясь къ дарованіямъ его собственно, какъ полководца, открываемъ достоинства его подвиговъ. Три огромныя дѣла совершилъ Кутузовъ такъ, что вся отвѣтственность ихъ лежала на немъ: отступленіе отъ войскъ Наполеона въ 1805 г., уничтоженіе Турецкой арміи въ 1811 году, окончаніе войны 1812 года. Сообразите планы и дѣйствія его во всѣхъ трехъ случаяхъ, и вы отдадите дань великимъ дарованіямъ Кутузова. Разсчеты его при Моравскомъ походѣ, битва подъ Кремсомъ, и переговоры при Голлабрунѣ, гдѣ перехитрилъ отъ Мюрата; отступленіе за Дунай, и окруженіе Визиря подъ

Рущукомъ; битва Бородинская, уступленіе Москвы, движеніе на Рязанскую и Калужскую дороги, и фланговой маршъ къ Вязьмѣ и Красному, когда только недостатокъ средствъ недопустилъ его исполнить мысль идти за Балканы, и независѣвшія отъ него обстоятельства дали возможность уйдти изъ Россіи Наполеону: всѣ сіи дѣла и соображенія принадлежатъ къ высшимъ задачамъ военнаго искуства, которыя разрѣшаетъ только великій полководецъ.

Кутузовъ былъ средняго роста, тученъ, медленъ въ движеніяхъ, здоровъ до самой старости, не смотря на труды, походы и тяжкія раны. Лицо его было оживлено умомъ, и вмѣстѣ добродушіемъ и веселостью. Онъ принадлежалъ къ самымъ образованнымъ людямъ своего вѣка, имѣлъ обширныя познанія, обладалъ языками Французскимъ, Нѣмецкимъ и Польскимъ, и даже среди трудовъ похода любилъ отдыхать за чтеніемъ. Военныя познанія его и опытность были необыкновенныя. Онъ вполнѣ зналъ должность инженера, квартирмейстера и коммиссара, испытавши ихъ самъ. Ничто не могло сравниться съ его любезностью въ обществѣ, съ его умѣньемъ обходиться съ людьми. При Дворѣ Фридриха, Екатерины, Павла, Александра, Франца, Селима III-го, Густава Адольфа, онъ увлекалъ и очаровывалъ другихъ. Не менѣе зналъ онъ искуство привлечь сердца подчиненныхъ и солдатъ, и внушить къ себѣ совершенную довѣренность ихъ и безпредѣльное повиновеніе. Отличительною чертою харак-

ра его была между тѣмъ скрытность, хитрость, и самостоятельность, когда было потребно. Не терпя чужихъ совѣтовъ, онъ никогда не спорилъ и не противорѣчилъ, а искуство уживаться съ другими постигъ онъ въ удивительной степени. «Кутузовъ уменъ — его и Рибасъ не обманетъ!» говорилъ объ немъ Суворовъ. Рѣпнинъ называлъ его *Фабіемъ Ларіоновичемъ*, и прибавлялъ, что «Кутузовъ *доступенъ всѣмъ, но сердце его недоступно никому.*» — «Наполеонъ можетъ меня побѣдить,» говорилъ самъ Кутузовъ, улыбаясь, «но обмануть никогда!» Управляя Кадетскимъ Корпусомъ, Кутузовъ былъ обожаемъ кадетами. Въ обществѣ женщинъ, въ бесѣдѣ съ старымъ Рейссъ-Эфенди въ Царьградѣ, въ засѣданіяхъ Вѣнскаго Гофъ-кригсъ-рата, въ городахъ, гдѣ бывалъ онъ правителемъ, всюду Кутузовъ умѣлъ быть на своемъ мѣстѣ, важный и величавый среди битвъ и въ кабинетѣ своемъ, хладнокровный среди летавшихъ окрестъ его пуль и картечь, и весело шутившій, едва кончалась битва. Мужество Кутузова было непоколебимо, но ему доступны были всѣ впечатлѣнія любви и дружбы. Недоступенъ бѣдствію былъ онъ въ битвѣ Аустерлицкой, гдѣ потерялъ онъ побѣду, лишился любимаго зятя, и былъ раненъ. На другой день его застали въ слезахъ. «Вчера я былъ полководецъ, а сегодня отецъ!» говорилъ Кутузовъ.

Любопытно сравненіе Кутузова съ Суворовымъ. Оба великіе полководцы, но совершенная противоположность одинъ другому. Одинъ — волканъ, горя-

щій огнями и гремящій громами, другой — также волканъ, но покрытый снѣгомъ; оба одинаково безстрашные, но одинъ быстрота, ударъ, геній — другой медленность, разсчетъ, умъ соображеній; одинъ создаетъ правила войны — другой извлекаетъ ихъ изъ опыта; одинъ ловитъ и схватываетъ побѣду — другой ждетъ и не упускаетъ ее; одинъ требуетъ не только побѣды, но блестящей побѣды — другой хочетъ извлечь ее изъ «скромнаго поведенія,» и готовъ «симъ или онымъ образомъ,» но только бы побѣдить; одинъ бросается въ опасность, какъ будто презираетъ судьбу и смерть, готовыя сорвать вѣнокъ съ головы его, смѣется надъ ними — другой безстрашно взираетъ на опасность, не страшится, если она придетъ, но не вызываетъ на битву ни судьбы, ни случайностей смерти. Такъ по наружности, одинъ худой, низенькій, подвижной, странный, мудрецъ, шутъ, рѣзкій на слово, колкій на рѣчь, скачущій на казацкой лошади, спящій на соломѣ, странно одѣтый — другой тучный, величавый, медленный въ движеніяхъ, свѣтскій, любезный человѣкъ, тонкій придворный, скромный на слово, осторожный на рѣчь, требующій удобствъ въ походѣ, сидящій въ битвѣ на скамѣечкѣ, всегда въ величіи полководца; одинъ не уживается ни съ кѣмъ, отказывается отъ обществъ и семейной жизни, не терпитъ женщинъ — другой другъ всѣмъ, душа обществъ, обожатель прекраснаго пола. Одинъ, то при Дворѣ царей, то въ изгнаніи, въ бѣдной хижи-

нѣ, и ссорится въ Вѣнѣ съ Тугутомъ, когда отъ уступки его зависѣло дѣло Европы, ему врученное — другой всегда въ почетѣ, при Дворѣ Екатерины, Павла, Александра, Фридриха, наслѣдниковъ его, Турецкаго Султана, Австрійскаго Императора, и не хочетъ оскорбить даже Макка послѣ его гибели. Такъ одинъ прибѣгаетъ къ солдатамъ, и увлекаетъ ихъ пламеннымъ словомъ — другой является среди нихъ, и распаиваетъ сердца силою обдуманнаго краснорѣчія. Такъ и въ дѣлахъ: одинъ пріѣзжаетъ къ Румянцову, уже съ именемъ храбраго генерала, ссорится съ нимъ, переходитъ къ Потемкину, оскорбляетъ его своеволіемъ, заглаживаетъ все подъ Рымникомъ и Измаиломъ, падаетъ подъ ненавистью соперниковъ, снова искупаетъ все въ Польшѣ, опять ссорится со всѣми, изъ Новгородскаго уединенія летитъ на поля Италіи, удивляетъ Европу, лишается плодовъ побѣды, и умираетъ всѣми оставленный — другой пріобрѣтаетъ имя храбраго постепенно, уживаясь съ Потемкинымъ, Рѣпнинымъ, даже съ Суворовымъ, терпѣливый въ несчастіи, скромный въ счастіи, никогда не требуетъ, всегда дожидается, и начавъ первыя битвы съ Наполеономъ, подчиняется Прозоровскому, доканчиваетъ войну съ Турціею, и принимаетъ начальство надъ дружиною ратниковъ, пока голосъ Отечества не призвалъ его спасти Россіи. Кутузовъ терпѣливо *дождался* того, что нетерпѣливо вызывалъ Суворовъ: возможности помѣряться съ Наполеономъ, купилъ и побѣду надъ нимъ

неистощимымъ терпѣніемъ, и умеръ на верху почестей, совершитель такихъ событій, какихъ не представляютъ страницы военныхъ лѣтописей.

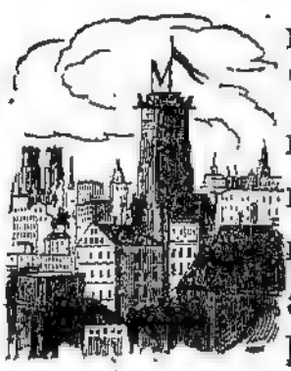
Какъ буря, потрясающая землю и небо, пролетѣлъ вѣкъ Суворова, и какъ солнце, послѣ прекраснаго дня, величаво западающее, кончилась жизнь Кутузова — и равно благоговѣйно преклоняется потомокъ передъ памятникомъ Суворова и Кутузова, и равно въ глубокую думу погружается надъ гробницами обоихъ великихъ Русскихъ полководцовъ историкъ.

Друзья! съ молитвою о немъ,
О старцѣ, о великомъ!
О нашъ герой, когда съ мечемъ,
Съ спокойнымъ, свѣтлымъ ликомъ....
Во храмѣ, обруку Царя
Младый подъ сѣдинами,
Передъ святыней алтаря,
Внимаемъ небесами,
Обѣтъ спасенья ты изрекъ,
Мы мнили, ослѣпленны,
Забывъ, что вождь нашъ человѣкъ,
Что дни твои нетлѣнны....
И гдѣ же ты, о вождь побѣдъ?
Мы гимнъ поемъ спасенья,
Почто жь спасителя здѣсь нѣтъ
На праздникъ Провидѣнья....
Здѣсь громы вражески въ пыли
Безмолвными рядами,
Здѣсь ихъ разбитые щиты,
Ихъ знамена кровавы,

Здѣсь наша слава.... Гдѣ же ты,
Создатель нашей славы?...
Друзья! сей день, да освятитъ
Объ немъ воспоминанье,
Да, къ тѣни бранной долетитъ
Отечества призванье!
На верхнихъ главы ступеняхъ
Ему рука судьбины,
При блескѣ молній, при громахъ
Постлала одръ кончины;
На немъ простертъ, онъ угасалъ,
Какъ вечеръ лучезарной,
И, угасающій, внималъ
Отчизнѣ благодарной!...

Михаилъ Богдановичъ

БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ.



Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, *князь Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, членъ Государственнаго Совѣта, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея, св. Александра Невскаго, съ алмазами, св. Георгія 1-й степени, Австрійскаго Маріи Терезіи, командорственнаго креста, Французскихъ Почетнаго Легіона и св. Людовика, *Англійскаго Бани, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, Шведскаго Меча, Нидерландскаго Вильгельма, Саксонскаго св. Гейнриха кавалеръ, имѣвшій шпагу съ лаврами,

и надписью: *за 20 Января 1814 года*, родился въ 1761 году. Предки его происходили отъ знаменитаго Шотландскаго рода Барклаевъ. Потомки одного изъ Барклаевъ, переселившагося въ Лифляндію, сдѣлались тамошними дворянами, и присоединили къ родовому имени другое имя: *де-Толли*. Отецъ Мих. Богд., поручикъ Русской службы, имѣлъ состояніе весьма недостаточное. Мих. Богд. былъ средній изъ трехъ сыновей его (старшій умеръ въ чинѣ инженеръ-генералъ-маіора, а младшій въ чинѣ артиллеріи маіора). Будущій фельдмаршалъ Русскій получилъ отличное воспитаніе въ домѣ дяди своего по матери, бригадира фонъ-Вердена, который на 9-мъ году отъ рожденія записалъ племянника вахмистромъ въ Ново-Троицкій кирасирскій полкъ, съ оставленіемъ дома для окончанія наукъ. Въ 1776 году Барклай де-Толли поступилъ въ дѣйствительную службу, въ Псковскій карабинерный полкъ, усердно изучая ее, въ 1778 г. произведенъ въ офицеры, перешелъ съ 1786 года въ Финляндскій егерскій корпусъ, пожалованъ капитаномъ въ 1788 году, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Принцу Ангальтъ-Бернбургскому, и въ первый разъ явился на поляхъ битвъ, поступивъ въ дѣйствующую армію, уже двадцати семи лѣтъ.

Тогда началась вторая Турецкая война въ царствованіе императрицы Екатерины. Потемкинъ осаждалъ Очаковъ, и смиренно сталъ бѣдный, неизвѣстный капитанъ въ рядахъ воиновъ *великолѣпнаго*

Князя Тавриды, гдѣ находился Суворовъ, еще не бывшій тогда побѣдителемъ Рымникскимъ и покорителемъ Праги и Измаила, и Кутузовъ въ чинѣ генералъ-маіорскомъ. Скоро отличили однакожь хладнокровное мужество и служебную дѣятельность неизвѣстнаго капитана. За *примѣрное мужество* на Очаковскомъ приступѣ награжденъ онъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени, а въ 1789 г. находился въ битвѣ при Каушанахъ, и при занятіи Аккермана и Бендеръ. Въ 1790 г., при перемѣщеніи Принца Ангальтъ-Бернбургскаго, перешелъ и Барклай де-Толли при немъ въ Финляндскую армію, исправлялъ должность дежурнаго маіора, отличился въ дѣлѣ 18-го Апрѣля, при Пардакоски, и пожалованъ преміеръ-маіорскимъ чиномъ.

По заключеніи мира съ Швеціею Барклай де-Толли перешелъ въ войска, находившіяся на предѣлахъ Польши. При началѣ Польской войны 1794 года, онъ былъ въ битвѣ съ конфедератами, Іюля 13, подъ Вильною, гдѣ принудилъ сдаться сильный отрядъ полковника Грабовскаго, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, и вскорѣ потомъ чиномъ подполковника, съ назначеніемъ командиромъ 1-го батальона Эстляндскаго егерскаго корпуса. Въ 1798 году батальонъ преобразованъ былъ въ полкъ, съ наименованіемъ 4-го. Барклай де-Толли назначенъ былъ его начальникомъ съ чиномъ полковника. Когда полкъ переименованъ былъ 3-мъ егерскимъ, въ 1799 г., а потомъ 2-мъ карабинер-

нымъ, Барклай де-Толли, начальствуя имъ, получилъ чинъ генералъ-маіора.

Такъ прошло почти сорокъ лѣтъ жизни и двадцать пять лѣтъ службы, въ теченіе которой Б. де-Толли успѣлъ заслужить имя храбраго и распорядительнаго офицера.

Въ первую войну императора Александра съ Наполеономъ, въ союзѣ съ Австріею, Б. де-Толли находился въ корпусѣ Беннингсена и не участвовалъ въ битвахъ. Съ второй войны противъ Наполеона, въ 1806 году, въ союзѣ съ Пруссіею, началось для него новое поприще, заслужившее ему признанную всѣми честь мужественнаго генерала.

Когда послѣ истребленія Прусской арміи, Наполеонъ двинулся противъ двухъ Русскихъ корпусовъ, пришедшихъ на помощь Пруссакамъ, и бывшихъ подъ начальствомъ генераловъ Беннингсена и Бугсгевдена, вопреки приказанію главнокомандовавшаго, фельдмаршала Каменскаго, Беннингсенъ рѣшился противопоставить отпоръ стремленію Наполеона. Б. де-Толли порученъ былъ первоначально отрядъ, наблюдавшій за движеніями непріятеля на берегахъ Вислы. Успѣшныя распоряженія его заставили Беннингсена передать ему начальство надъ авангардомъ. Выдержавъ сильныя нападенія непріятеля на берегахъ Вкры, при Колозомбѣ, Б. де-Толли, командуя тремя егерскими, Тенгинскимъ мушкетерскимъ и коннымъ Польскимъ полками, примкнулъ къ Беннингсеновой арміи, стоявшей

близъ Пултуска. Декабря 14-го началось Пултусское сраженіе, гдѣ побѣдоносныя войска Наполеона были отражены съ большою потерею. Б. де-Толли начальствовалъ въ сей битвѣ правымъ крыломъ, на которое устремлена была упорная аттака маршала Ланна. Принужденный уступить, двинулся онъ вновь съ усиленною настойчивостью, ударилъ въ штыки, и подкрѣпленный баттареею, опрокинулъ Французовъ. Новое нападеніе непріятеля заставило его еще разъ уступить. Подкрѣпленный свѣжими войсками, онъ снова отразилъ непріятеля. Битва обратилась такимъ образомъ на правое крыло, когда ночь остановила кровопролитіе. Храбрость Б. де-Толли была награждена орденомъ св. Георгія 3-й степени.

При открытіи зимней кампаніи 1807 года, когда наступленіе корпуса Бернадотта на Эльбингъ, и корпуса Нея на Гейльсбергъ, заставили Беннингсена обратиться для прикрытія Кенигсберга, авангардъ былъ порученъ князю Багратіону, раздѣленный на три отряда, бывшіе подъ начальствомъ генераловъ Маркова, Багговута и Б. де-Толли. Движеніе Наполеона, думавшаго отрѣзать Русскихъ обходомъ съ лѣваго фланга, заставило Беннингсена отступать. Января 23-го, оставленный у Янкова, Б. де-Толли цѣлый день удерживалъ непріятеля, прикрывая отступленіе арміи. Багратіонъ смѣнилъ его, и при дальнѣйшемъ движеніи къ Ландбергу, Багратіонъ прикрывалъ одну колонну арміи, Б. де-

Толли другую. Января 26-го армія остановилась за Прейсишъ-Эйлау. Здѣсь начало кровопролитной битвы завязалось въ мѣстечкѣ Эйлау. Беннингсенъ почиталъ необходимо нужнымъ удержать Эйлау. Два раза выбивалъ изъ него Б. де-Толли непріятеля, пока жестоко раненый въ правую руку, не былъ замертво вынесенъ изъ битвы.

Рана оказалась столь тяжелою, что Б. де-Толли принужденъ былъ оставить армію. Обстоятельство, казавшееся прискорбнымъ для Б. де-Толли, положило основаніе его будущему счастію. Слыша о храбрости и воинскихъ дарованіяхъ Барклая де-Толли, императоръ Александръ, по прибытіи его въ Петербургъ, самъ посѣтилъ его, долго разговаривалъ съ нимъ, желая знать подробности военныхъ дѣйствій и состоянія арміи, и остался столь доволенъ изъясненіями и замѣчаніями Б. де-Толли, что наградилъ его чиномъ генералъ-лейтенанта и орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Но важнѣйщею наградою его было высокое мнѣніе, какое получилъ тогда, и навсегда постоянно сохранилъ объ немъ императоръ Александръ.

При начавшейся войнѣ въ Финляндіи, въ 1808 году, Б. де-Толли поручено было, съ отдѣльнымъ корпусомъ изъ 7500 человѣкъ, идти изъ Нейшлота на Куопіо, очистить Саволакскую область, и дѣйствовать въ тылъ Шведамъ, если они устремятся на корпусъ Раевскаго, находившійся у Гамле-Карлеби. Въ началѣ Іюня выступилъ Б. де Толли, и

среди народнаго возстанія жителей, и упорной защиты Шведскаго генерала Сандельса, истреблявшаго мосты, портившаго дороги, и дѣятельно производившаго партизанскіе набѣги, занялъ Куопіо, Іюня 7-го. Оставя здѣсь генералъ-маіора Рахманова, направился онъ къ западу на Рауталамби, и достигъ уже Койвисто, въ 140 верстахъ отъ Лаппо, гдѣ былъ правый флангъ Раевскаго, но истребленные жителями мосты и переправы, и донесенія Рахманова объ усиленій дѣйствій Сандельса, рѣшили его отправить къ Раевскому только одинъ полкъ съ отрядомъ казаковъ, а самому возвратиться въ Куопіо. Здѣсь отбилъ онъ нападенія непріятеля, и по болѣзни, принужденъ былъ испросить увольненіе изъ арміи въ Россію.

Въ началѣ 1809 года, снова отправленный въ Финляндію, Б. де-Толли заступилъ мѣсто князя Голицына въ начальствованіи корпусомъ, находившимся въ Вазѣ и состоявшимъ изъ 13,000 человѣкъ. Предположено было совершить походъ кругомъ Ботническаго залива на Шведскій берегъ, когда въ то же время другой корпусъ отъ Або пойдетъ черезъ Аландскіе острова къ Стокгольму, а Б. де-Толли перейдетъ по льду черезъ Кваркенскій проливъ изъ Вазы въ Умео. Главнокомандовавшій въ Финляндіи, генералъ Кноррингъ полагалъ всѣ сіи предпріятія невозможными. Б. де-Толли находилъ также непреоборимыя препятствія, но прибытіе въ Финляндію военнаго министра, графа Аракчеева, для личнаго

распоряженія походомъ, и строжайшее приказаніе императора Александра, отвратили всѣ затрудненія. Марта 6-го Б. де-Толли собралъ 3500 человѣкъ на островахъ Вальгрунтѣ и Біерке, и выступилъ въ походъ, имѣя при отрядѣ 8 орудій, везомыхъ на полозьяхъ; снаряды и запасы везли въ саняхъ. Путь предлежалъ трудный, черезъ глубокій снѣгъ и взбуровленныя бурями глыбы льду. Буря могла взломать море и погубить войско, но погода стояла тихая, при 15° мороза, и походъ совершенъ счастливо. Къ вечеру, пройдя 40 верстъ въ 12 часовъ, войска остановились на безплодномъ островкѣ Гадденѣ. Едва могли достать здѣсь дровъ для разведенія огня, и рано утромъ были уже въ устьи рѣки Умео. Весь походъ продолжался 18 часовъ. Шведскіе отряды были разбиты. Комендантъ Умеоскій, графъ Кронштедтъ вступилъ въ переговоры и сдалъ Умео. Полученное извѣстіе о перемиріи сдѣлало безполезнымъ дальнѣйшія предпріятія, и 15-го Марта Рускіе перешли обратно черезъ Кваркенъ въ Вазу.

Походъ Б. де-Толли былъ награжденъ, Марта 20, чиномъ генерала отъ инфантеріи, и назначеніемъ его генералъ-губернаторомъ Финляндіи. По заключеніи Фридрихсгамскаго мира императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ св. Александра Невскаго.

Вскорѣ увидѣли степень довѣренности къ нему императора Александра: Января 20, 1810 года, онъ возведенъ былъ въ званіе военнаго министра.

Императоръ Александръ уже рѣшался тогда на великій подвигъ свой, послѣднюю борьбу съ Наполеономъ. Надлежало приготовиться къ сей исполинской борьбѣ. Въ совѣтѣ избранныхъ мужей рѣшаемы были важнѣйшіе вопросы, касательно преобразованія и дополненія войскъ, устройства крѣпостей, приготовленія средствъ защиты, военныхъ запасовъ, продовольствія, и самаго плана войны. Очевидно было намѣреніе Наполеона вторгнуться въ Россію.* Предметомъ обширныхъ сужденій было то: должно ли остановить непріятеля на предѣлахъ Россіи, или увлечь его во внутрь Россіи отступленіемъ, какъ поступилъ при нашествіи Карла XII-го Петръ Великій?* На оба случая приняты надлежащія предосторожности. Б. де-Толли былъ дѣятельнымъ исполнителемъ всѣхъ рѣшеній. Въ Сентябрѣ 1811 г. труды его награждены орденомъ св. Владиміра 1-й степени. Войска собирались на западныхъ предѣлахъ Россіи, раздѣленныя первоначально на двѣ арміи. Отдавая одну изъ нихъ, меньшую, подъ начальство Багратіона, императоръ Александръ явилъ знакъ безпредѣльной увѣренности своей въ Барклая де-Толли,* назначивъ его главнокомандующимъ главною, или первою арміею, которая къ Іюню мѣсяцу 1812 года состояла изъ 6 пѣхотныхъ, 3-хъ резервныхъ кавалерійскихъ и летучаго казачьяго корпуса, а всего изъ 150 батальоновъ, 134 эскадроновъ, 18 казачьихъ полковъ, всего 127,000, съ 558 орудіями. Она была расположена вправо и влѣво отъ Вильны, гдѣ

находилась главная квартира, и куда Апрѣля 14-го прибылъ императоръ Александръ. При особѣ его, кромѣ другихъ чиновниковъ, находились генералы Беннингсенъ, графъ Аракчеевъ, графъ Армфельдъ, и бывшій Прусскій генералъ Фуль, считавшійся отличнымъ тактикомъ. Далѣе по границѣ къ югу стояла 48–ми тысячная армія Багратіона, съ 216 орудіями. Лѣвый флангъ ея, и путь на югъ Россіи, прикрывала 43–хъ тысячная армія генерала Тормасова. Четвертая армія, Чичагова, находилась на Дунаѣ. Ждали вѣсти о движеніи непріятеля за Нѣманъ, лѣвый берегъ коего облегалъ онъ, какъ громоносная туча. Іюня 12 Наполеонъ перешелъ Нѣманъ, и началась безсмертная въ исторіи Россіи, и въ лѣтописяхъ военныхъ Отечественная война 1812 года.

Походъ Наполеона долженъ былъ рѣшить образъ военныхъ дѣйствій, и потому принято было столь растянутое положеніе Русскихъ войскъ, ибо Наполеонъ угрожалъ всему протяженію предѣловъ отъ Галиціи до Балтійскаго моря. Предположеніе, что главныя силы Наполеона устремятся на Вильну, почему главныя силы Рускихъ собраны были здѣсь, оправдалось. Но превозмогающее стремленіе Наполеона на Вильну сопровождалось въ то же время усиленнымъ движеніемъ его на 2–ю армію, для чего давали ему средства превышавшія числомъ арміи его. Отдѣльные корпуса непріятельскіе разъединили также дѣйствіе 3–й арміи отъ 2–й. Тогда явилась

необходимость общаго отступленія. Пока начали его Багратіонъ отъ Вилковиска и Платовъ отъ Гродно, стройно совершала его 1-я армія, оставя Вильну, къ Дриссѣ, гдѣ на берегахъ Двины устроенъ былъ укрѣпленный лагерь. Первая армія достигла туда Іюня 26-го, когда Багратіонъ находился въ Несвижѣ, и не только Платовъ долженъ былъ присовокупиться къ нему, но даже отрядъ генералъ-маіора Дорохова, принадлежавшій къ одному изъ корпусовъ 1-й арміи, принужденъ былъ отойдти къ 2-й. По прибытій въ Дрисскій лагерь нашли его неудобнымъ, и рѣшено было дальнѣйшее отступленіе, когда Наполеонъ, послѣ остановки въ Вильнѣ, началъ снова свое упорное движеніе. Іюля 4-го 1-я армія пошла къ Полоцку. Здѣсь оставилъ ее императоръ Александръ, и вся отвѣтственность похода осталась на Б. де-Толли. Наполеонъ обходилъ Полоцкъ, и движеніе его повело къ отступательному маршу на Витебскъ, куда 1-я армія достигла Іюля 11-го. Получивъ извѣстіе, что Багратіонъ находится въ Могилевѣ, Б. де-Толли почиталъ соединеніе съ нимъ почти совершившимся, и хотѣлъ дѣйствовать наступательно, сближаясь съ Багратіономъ въ Оршѣ. Подъ Островно завязалось жаркое дѣло. Б. де-Толли не отступалъ, но извѣстіе, что непріятель предупредилъ Багратіона въ Могилевѣ, такъ, что ему оставалась возможность идти только на Мстиславль и Смоленскъ, заставила Б. де-Толли назначить мѣстомъ соединенія армій Смоленскъ, и

двинуться на Порѣчье, гдѣ могъ онъ «принять мѣры, судя по обстоятельствамъ.» Отступленіе совершено было въ виду Наполеона. Храбрость отпора Рускихъ непріятелю давала надежды на успѣхъ. «Не сомнѣваюсь въ пораженіи враговъ, когда соединюсь съ Багратіономъ,» писалъ Б. де-Толли. Отступая на Порѣчье, онъ прикрывалъ Смоленскую дорогу. Іюля 17-го войска достигли Порѣчья, и 20-го стали у Смоленска; 22-го явился здѣсь Багратіонъ. Арміи соединились, совершивъ отступленіе, 1-я на 500, 2-я на 750 верстахъ. Успѣхи увѣнчали въ то время отдѣльныя дѣйствія Тормасова, защищавшаго Кіевъ и южную Россію, и Витгенштейна, заступившаго дорогу въ Петербургъ и сѣверную Россію (битвы при Кобринѣ Іюля 12-го и при Клястицахъ Іюля 19-го). Обѣ соединенныя подъ Смоленскомъ арміи простирались до 120,000 человѣкъ. Наполеонъ оставался въ Витебскѣ. Общимъ совѣтомъ положено было идти на Рудню и принять сраженіе. Наступательное дѣйствіе началось Іюля 26-го. Генералъ-маіоръ Невѣровскій отряженъ былъ по дорогѣ на Оршу. На другой день узнали о занятіи Порѣчья непріятелемъ. Опасаясь, что слѣдуя на Рудню, поставитъ войска Наполеоновы въ тылу своемъ, Б. де-Толли остановился, перевелъ 1-ю армію на дорогу изъ Порѣчья въ Смоленскъ, подвинувъ 2-ю на Руднинскую дорогу, а потомъ переведя ее ближе къ Смоленску. Въ нерѣшительныхъ соображеніяхъ пришло нѣсколько дней. Наконецъ

удостовѣрились, что въ Порѣчьи былъ небольшой отрядъ непріятельскій, и наступательное движеніе вновь предпринято по дорогѣ на Рудню. Уже обѣ арміи находились въ Волоковой и Надвѣ, когда узнали о быстромъ наступленіи Наполеона. Устремясь южнѣе Русскихъ армій, на Бабиновичи, Рассасну, Ляды и Красное, онъ принудилъ Невѣровскаго къ отступленію Августа 2-го, и на другой день сталъ у Смоленска. Къ счастію, Багратіонъ успѣлъ получить извѣстіе о движеніи Наполеона, и обратилъ корпусъ Раевскаго въ Смоленскъ, когда первая армія была въ 40, вторая въ 30 верстахъ. Раевскій засѣлъ на смерть въ Смоленскѣ, и 4-го началась отчаянная битва его. Нерѣшительныя нападенія Наполеона дали средства удержаться. Русскія арміи быстро подоспѣли къ Смоленску. Августа 5-го происходилъ бой въ Смоленскѣ, который подкрѣпляли Б. де-Толли, стоя на лѣвомъ берегу Днѣпра, и Наполеонъ, находясь на правомъ. Очевидность, что Рускіе нейдутъ на генеральное сраженіе, и положеніе ихъ за Смоленскомъ на Московской и Петербургской дорогахъ, заставили Наполеона опасаться, что Русская армія снова отступитъ. Желая предупредить ее переправою за Днѣпръ, онъ безполезно усиливался взять Смоленскъ, и началъ переправлять войска ниже города. Невозможность принять битву подъ Смоленскомъ, дѣйствительно, заставила уже тогда Б. де-Толли помышлять о дальнѣйшемъ движеніи. Августа 5-го начато было еще

разъ отступленіе. Наполеонъ занялъ Смоленскъ, остановился въ нерѣшительности, послалъ часть войскъ преслѣдовать Рускихъ, и не воспользовался битвою при Лубинѣ Августа 7-го, гдѣ храбрость генералъ-маіора Тучкова дала возможность Б. де-Толли удержать непріятеля. Отступленіе продолжалось безостановочно до Царева Займища. Нѣсколько разъ предполагалъ Б. де-Толли остановиться и принять битву, но неудобства позицій заставляли его уступать непріятелю, и оставить Дорогобужъ и Вязьму. Августа 17-го, въ Царевомъ-Займищѣ, получено было неожиданное извѣстіе о назначеніи главнокомандующимъ Кутузова, и Б. де-Толли сдалъ ему начальство.

Назначеніе Кутузова было слѣдствіемъ общаго неудовольствія и убѣжденія арміи, и даже самаго императора Александра, что отступленіе доведено слишкомъ далеко, и что тому причиною были неудачныя распоряженія Б. де-Толли. Несогласія его съ Багратіономъ сдѣлались также важною побудительною причиною смѣны его.

Глубоко опечаленный, Б. де-Толли повиновался благоговѣйно волѣ императора Александра, и отвѣчалъ, что все желаніе его «пожертвованіемъ жизни доказать готовность служить отечеству во всякомъ званіи и достоинствѣ.» «Не распространяюсь,» прибавлялъ онъ, «о дѣйствіяхъ арміи, которая была мнѣ ввѣрена. Время докажетъ могъ ли я сдѣлать что нибудь лучше для спасенія государства. Будь я

руководимъ только честолюбіемъ, отъ меня получали бы донесенія о битвахъ, и не смотря на то непріятель достигъ бы Москвы, не встрѣтя достаточныхъ силъ, которыя могли бы сопротивляться.»

Б. де-Толли оставался въ званіи начальника 1-й арміи, и въ Бородинской битвѣ командовалъ правымъ крыломъ и центромъ Русскихъ войскъ. Очевидно было, что онъ искалъ смерти, стоя въ самомъ убійственномъ огнѣ. «Мы наканунѣ кровопролитнаго и рѣшительнаго сраженія, въ коемъ удастся мнѣ, можетъ быть, найдти совершеніе моего желанія,» говорилъ онъ. Но желаніе его не исполнилось. Смерть летала окрестъ его; пять лошадей было подъ нимъ убито: онъ не былъ даже раненъ. Смертельно раненый, Багратіонъ послалъ послѣ битвы адьютанта увѣрить его въ своемъ уваженіи. «Покоряюсь жребію моему,» писалъ Б. де-Толли послѣ Бородинской битвы. «Не сбылось мое пламенное желаніе: Провидѣніе пощадило жизнь, которая тяготитъ меня.»

Когда собранъ былъ военный совѣтъ въ Филяхъ, подъ Москвою, Б. де-Толли первый подалъ голосъ объ оставленіи Москвы, вопреки Беннингсену, предлагавшему дать сраженіе подъ Москвою. Съ Беннингсеномъ согласились Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ, съ Б. де-Толли Остерманъ, Толь и Раевскій. Отступленіе предлагалъ онъ сдѣлать на Владиміръ и Нижній Новгородъ. Послѣ оставленія Москвы Б. де-Толли оставался при ар-

міи недолго. Почти въ одно время, когда умиралъ Багратіонъ, Б. де-Толли испросилъ себѣ увольненіе за болѣзнью, и удалился съ полей битвъ; жилъ нѣсколько времени въ Калугѣ, потомъ во Владимірѣ, и наконецъ уѣхалъ въ свое Лифляндское помѣстье. Отрадою его была неизмѣняемая къ нему никакими обстоятельствами милость императора Александра. Наградивъ его за Бородинское сраженіе орденомъ св. Георгія 2-й степени, императоръ Александръ звалъ его къ себѣ, говоря, что борьба съ Наполеономъ не кончена и явятся еще случаи доказать Б. де-Толли дарованія, «которымъ *вообще начинаютъ отдавать справедливость.*» — «Вы почтили довѣренностью не недостойнаго,» отвѣчалъ Б. де-Толли, «и возвратили спокойствіе самому преданному вамъ человѣку, сердце коего раздиралось при мысли, что онъ лишился благосклонности обожаемаго имъ Монарха.»

Явясь въ армію, Б. де-Толли получилъ начальство надъ бывшею Дунайскою арміею, въ началѣ 1813 года; осадилъ Торунъ, и взялъ его въ началѣ Апрѣля, послѣ продолжительной осады, за что награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Кутузовъ скончался. Главное начальство надъ Россійскою и Прусскою арміями передано было графу Витгенштейну, тогда герою народному. Б. де-Толли присоединился къ арміи съ осаднымъ корпусомъ своимъ въ началѣ Мая; 7-го числа разбилъ отрядъ Французовъ при Кенигсвартѣ, и на-

гражденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, Мая 8-го и 9-го начальствовалъ онъ правымъ крыломъ въ Бауценской битвѣ, и когда по просьбѣ Витгенштейна, уволили его отъ званія главнокомандующаго, Б. де-Толли заступилъ его мѣсто, за нѣсколько дней до перемирія.

Онъ занялся устройствомъ арміи во время перемирія, и по открытіи военныхъ дѣйствій поступилъ въ главную армію, начальникомъ коей былъ назначенъ Австрійскій фельдмаршалъ Шварценбергъ. Въ Кульмской битвѣ, Августа 18-го, Б. де-Толли предводительствовалъ всѣми войсками, и удостоился высшей воинской награды орденомъ *св. Георгія 1-й степени*, награды которую до него изъ Русскихъ полководцовъ имѣли только Румянцовъ, Панинъ, Долгорукій, Суворовъ, Потемкинъ и Кутузовъ. Послѣ участія въ Лейпцигской битвѣ графское достоинство, Австрійскій орденъ Маріи Терезіи, и Прусскій Чернаго Орла, были его наградами.

По вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, за Бріеннское сраженіе Б. де-Толли пожалована шпага, украшенная алмазами, лаврами и надписью. При рѣшеніи вопроса о походѣ на Парижъ, Б. де-Толли былъ противнаго мнѣнія. Когда движеніе на Парижъ рѣшено было волею императора Александра, Б. де-Толли велъ среднюю колонну главной арміи въ Парижской битвѣ, и поставилъ знамена побѣдителей на высотѣ Бельвильской. Парижъ просилъ пощады.

Громы войны умолкли. Вѣнецъ императорскій спалъ съ главы Наполеона.

Объѣзжая побѣдительные полки свои, и поздравляя ихъ съ побѣдою, императоръ Александръ возвелъ Б. де-Толли въ санъ фельдмаршала. Въ числѣ предводителей побѣдоносныхъ войскъ, вступавшихъ въ Парижъ, сопровождалъ императора Александра новый фельдмаршалъ Русскій. Наслѣдный Принцъ Шведскій прислалъ ему орденъ Меча. Барклай де-Толли сопровождалъ также Русскаго Монарха въ Лондонъ.

Оставаясь главнокомандующимъ Русскими войсками, Б. де-Толли повелъ ихъ изъ Франціи по мѣстамъ, ознаменованнымъ побѣдами ихъ. Главная квартира его назначена была въ Варшавѣ. Изнуренный трудами и ранами, онъ просилъ дозволить ему удалиться для отдыха. Императоръ Александръ согласился, съ тѣмъ, что арміи будутъ оставаться въ его начальствѣ. Битвы еще разъ зашумѣли въ 1815 году, при появленіи въ послѣдній разъ Наполеона во Франціи. Барклай де-Толли снова повелъ на поля брани Русскія войска. Король Прусскій подчинилъ ему свою гвардію. Но едва успѣла достигнуть предѣловъ Франціи часть Русскихъ войскъ, побѣда Ватерлооская рѣшила судьбу Наполеона. Барклай де-Толли былъ главнокомандующимъ на знаменитомъ смотрѣ Русскихъ войскъ при Вертю, въ Августѣ мѣсяцѣ, когда 150,000 человѣкъ, при 540 орудіяхъ, изумили иностранцовъ своею бо-

дростью и устройствомъ. Княжеское достоинство было пожаловано Б. де-Толли Августа 30-го. Иностранные Монархи осыпали его наградами. Онъ получилъ Французскій орденъ Почетнаго Легіона, Англійскій Бани, Нидерландскій Вильгельма, Саксонскій св. Генриха. При свиданіи въ Парижѣ съ королемъ Людовикомъ XVIII-мъ, новою наградою его былъ орденъ св. Людовика. Жители Лондона прислали ему шпагу съ алмазами, на память пребыванія его въ Англіи.

Забывая свои недуги, Барклай де-Толли, по возвращеніи войскъ въ Россію, продолжалъ отправленіе должности главнокомандующаго, имѣя главную квартиру въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, и объѣзжая все расположеніе войскъ. Чувствуя совершенное ослабленіе силъ, въ началѣ 1818 года испросилъ онъ дозволеніе отлучиться для излеченія къ водамъ въ Германію. Въ началѣ весны отправился онъ, но доѣхалъ только до Инстербурга близъ Кенигсберга, и здѣсь скончался Мая 14, 1818 года, на 57 году отъ рожденія, ровно черезъ сорокъ лѣтъ по полученіи офицерскаго чина. Императоръ Александръ изъявилъ скорбь о потерѣ его, и обратилъ въ пенсію по смерть вдовѣ его все получаемое имъ жалованье, 85,000 рублей.

Б. де-Толли похороненъ въ Лифляндскомъ помѣстьи своемъ, Бетгофъ. Надъ могилою его поставленъ великолѣпный памятникъ его супругою.

Императоръ Александръ опредѣлилъ воздвигнуть

памятникъ Барклаю де-Толли. Императоръ Николай исполнилъ волю Августѣйшаго Брата Своего, и бронзовое изображеніе Б. де-Толли находится подлѣ изображенія Кутузова на площади передъ Казанскимъ соборомъ, въ Петербургѣ. Кромѣ того, для вѣчнаго сохраненія имени Барклая де-Толли въ рядахъ Русской арміи, именемъ его велѣно называться 2-му карабинерному полку, нѣкогда имъ сформированному и предводимому.

Барклай де-Толли женатъ былъ съ 1793 года, на Лифляндской дворянкѣ Еленѣ Смиттенъ фонъ-Бетгофъ. За заслуги супруга она возведена была въ достоинство статсъ-дамы. Наслѣдникомъ титула и имѣній Б. де-Толли остался единственный сынъ его, князь Эрнстъ Магнусъ, бывшій флигель-адъютантомъ, и уволенный отъ службы съ чиномъ полковника.

Гербъ Барклая де-Толли состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на четыре треугольника малымъ щитомъ, гдѣ находится родовой гербъ Б. де-Толли: въ голубомъ полѣ золотое стропило и три золотые креста. Въ двухъ боковыхъ треугольникахъ изображены, на красномъ полѣ, шпага съ надписью: *За 20 Января 1814 года*, и фельдмаршальскій жезлъ. Въ нижнемъ, на серебряномъ полѣ, видны пушки, знамена, и крѣпость, со львомъ въ воротахъ ея. Въ верхнемъ, на золотомъ полѣ, надъ графскою короною Россійскій гербъ, съ вензелемъ императора Александра на груди, на голубомъ щитѣ. Весь щитъ закрытъ граф-

скою короною; надъ нею три шлема; два крайніе съ графскими коронами; изъ одной выходитъ рука съ мечемъ; изъ другой рука съ фельдмаршальскимъ жезломъ; на третьемъ шлемѣ княжеская шапка; надъ нею гербъ Россійскій, какъ въ верхнемъ треугольникѣ, но вмѣсто скипетра и державы, въ лапахъ орла лавры и маслины. По сторонамъ герба два стоящіе льва, и онъ положенъ на княжескую мантію, сверху прикрытую княжескою шапкою. Внизу девизъ: *Вѣрность и Терпѣніе.*

Отдѣльнаго жизнеописанія князя М. Б. Барклая де-Толли мы не знаемъ. Матеріялы разсыпаны въ множествѣ книгъ и журналовъ.

Если говорится обыкновенно, что «плохой тотъ солдатъ, который не думаетъ быть фельдмаршаломъ,» надобно сказать однакожь, что конечно, находясь даже въ зрѣлыхъ лѣтахъ опыта, Барклай де-Толли не думалъ, чтобы судьба довела ему быть однимъ изъ первенствующихъ Русскихъ полководцовъ, и возложила на него обязанность борьбы съ первымъ полководцомъ въ мірѣ, и отвѣтственность за спасеніе Россіи. Почти тридцати лѣтъ капитанъ, почти сорока лѣтъ генералъ-маіоръ, показавшій только мужество свое въ войнѣ 1806 и 1807 года, и въ Финляндіи, въ 1812 году онъ возводится судьбою на степень главнокомандующаго Русскими арміями, ко-

гда живъ былъ Кутузовъ, когда въ арміяхъ были прежніе начальники его, Беннингсенъ и Багратіонъ. Черезъ два мѣсяца подчиняется онъ Кутузову, не вступаетъ и по кончинѣ его въ званіе главнокомандующаго, но тѣмъ не менѣе, въ 1814 году имѣетъ уже чинъ фельдмаршала, за семь лѣтъ бывши въ битвахъ только бригаднымъ генераломъ. Жребій замѣчательный!

Все, гдѣ можемъ судить о Барклаѣ де-Толли, какъ полководцѣ, заключается въ теченіе времени отъ первыхъ чиселъ Іюня до половины Августа, и въ походѣ его на пространствѣ отъ Дриссы, гдѣ принялъ онъ независимое начальство, до Царева Займища, гдѣ передалъ его Кутузову. Есть два сужденія о Барклаѣ де-Толли: однимъ отнимаютъ у него достоинства полководца великаго, а другимъ ставятъ его на высокую степень стратегика. Дабы рѣшить справедливость между сими мнѣніями изобразимъ сперва характеръ Б. де-Толли.

Совершенная противоположность Суворову и Кутузову, онъ былъ высокаго роста, худощавъ, важенъ, молчаливъ, не владѣлъ даромъ слова, не обладая вполнѣ и Русскимъ языкомъ. Внушая уваженіе, онъ не успѣлъ въ 1812 году внушить любви и довѣренности къ себѣ подчиненныхъ. Мужество его было дивное, но хладнокровное, и даръ полководца замѣняли у него размышленіе, соображеніе и осторожность. Управленіе арміею, способы продовольствія войскъ, всѣ подробности, касательно административныхъ

распоряженій войсками, изучилъ Б. де-Толли теоретически и практически, и обладалъ ими въ совершенствѣ. Таковъ былъ Барклай де-Толли.

Говоря о Кутузовѣ, мы сказали, что на войну 1812 года надлежитъ смотрѣть, какъ на великое рѣшеніе судебъ, хотя заслуга Барклая де-Толли была притомъ велика. Здѣсь, кажется, рѣшается вопросъ о дарованіяхъ Б. де-Толли и его подвигѣ.

×Мы уже говорили, что опредѣленнаго плана войны 1812 года, въ началѣ ея, не было. Дѣйствія Наполеона должны были опредѣлить планъ. Вторженіе его съ превосходными силами заставило отказаться отъ борьбы съ нимъ на предѣлахъ Россіи. Положено отступить, остановиться при Дриссѣ, принять удары его на первую армію, когда Багратіонъ и Тормасовъ будутъ отвлекать сіи удары. Неудобства Дрисскаго лагеря, и стремленіе Наполеона, раздвинувшее отступленіе Багратіона, заставило Б. де-Толли продолжать свое отступленіе, и соединиться съ Багратіономъ уже близъ Смоленска. Тогда предпринимаетъ онъ наступательное движеніе, останавливается, даетъ возможность Наполеону прорваться къ Смоленску, и вынуждается отступать далѣе. Не только побуждаемый общимъ мнѣніемъ и приказами императора Александра, но и по собственному убѣжденію, безпрерывно хочетъ онъ здѣсь остановиться и сражаться, какъ нѣсколько разъ до Смоленска рѣшался на битвы, и даже двинулся впередъ. Является Кутузовъ, и отвѣтственность Б. де-Толли прекращается.

Общее мнѣніе современниковъ, отдавая справедливость мужеству, хладнокровію и распорядительности Б. де-Толли, обвиняло его во многомъ. И между тѣмъ на сихъ самыхъ обвиненіяхъ основываются начала успѣховъ отечественной войны. Таинственны судьбы Провидѣнія, извлекающія изъ зла спасеніе!

Неудачный выборъ и устройство Дрисскаго лагеря, рѣшеніе остановиться и сражаться, въ слѣдствіе сего наступательное движеніе отъ Смоленска, и когда уже было оно рѣшено, медленіе и нерѣшительность, допустившія прорывъ Наполеона къ Смоленску, и наконецъ отступленіе отъ Смоленска, гдѣ Наполеонъ могъ раздѣлить наши арміи — вотъ одна сторона дѣлъ. Взглянемъ съ другой стороны.

Гибелью могло быть, еслибы Рускіе приняли битву въ началѣ войны. Только того хотѣлъ и жаждалъ Наполеонъ, только къ тому стремился онъ. Невольное отступленіе наше, прорывъ его къ Смоленску, и рѣшеніе его идти далѣе, положили начала его гибели, разстроили его армію, и перешагнувши за Смоленскъ, онъ могъ остановиться только въ Москвѣ. Надобно же было преслѣдовать Багратіона ничтожному Королю Вестфальскому, и предводить 2-ю арміею Багратіону; Витгенштейну заслонить Петербургъ, при бездѣйствіи Магдональда; Невѣровскому и Раевскому остаться на дорогѣ въ Смоленскъ; Наполеону колебаться рѣшеніетъ идти за Смоленскъ; Тучкову встрѣтить посланныя имъ послѣ сего вой-

ска! Великое лицо Кутузова заграждаетъ ему дорогу далѣе. Непостижимы судьбы Провидѣнія!

Замѣтимъ, наконецъ, мнѣніе Б. де–Толли въ совѣтѣ подъ Москвою, отступать по Владимірской дорогѣ. Надобно ли доказывать невѣрность его?

Барклаю де-Толли надлежало стать на назначенномъ ему судьбою мѣстѣ, дабы содѣлаться однимъ изъ дѣятелей по волѣ Провидѣнія. Будь онъ начальникомъ 2–й арміи, а Багратіонъ, неукротимый, пламенный Багратіонъ на его мѣстѣ, кто могъ бы предугадать послѣдствія! Говорятъ, что въ распоряженіяхъ Б. де–Толли много мѣшало сопротивленіе другихъ — несправедливость совершенная: могли думать иначе, но полная воля была ему предоставлена. Начиная съ Багратіона, уступившаго ему старшинство, и Беннингсена, удалившагося добровольно изъ арміи, все повиновалось Барклаю де–Толли, какъ привыкъ повиноваться Рускій власти, надъ нимъ поставленной: печалясь, отступали по слову вождя, радуясь, умирали, когда велѣно было сражаться, но все повиновалось. Пріобрѣсть любовь и довѣренность подчиненныхъ дѣло полководца, и одно изъ необходимыхъ дарованій.

Достаточно для чести Барклая де–Толли и правъ его на благодарное воспоминаніе наше, если скажемъ, что онъ *былъ избранъ изъ многихъ на великое дѣло Провидѣнія*, истощалъ всѣ дарованныя ему Богомъ таланты на честное исполненіе долга своего, не щадилъ ни жизни, ни славы своей, ибо горестно

сочувствовалъ онъ общему неудовольствію противъ него, и вознаграждаемъ былъ только признательнымъ вниманіемъ своего Монарха. Кто оспоритъ, что трудъ и скорби, испытанные въ 1812 году, не разрушили его жизни, ибо она не продолжилась, когда судьба осыпала Барклая де-Толли всѣми благами жизни, славою, величіемъ, богатствами? Отъ Марта 1814 года, когда на высотахъ близъ Парижа императоръ Александръ возвелъ его въ санъ фельдмаршала, до кончины его, въ Маѣ 1818 года, едва прошло четыре года,

Петръ Христіановичъ

ВИТГЕНШТЕЙНЪ.

ЕТРЪ ХРИСТІАНОВИЧЪ (Лудвигъ Адольфъ Петръ) САЙНЪ-ВИТГЕНШТЕЙНЪ, князь Прусскаго королевства, съ титуломъ *Свѣтлѣйшаго*, и графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ, членъ Государственнаго Совѣта, шефъ лейбъ-гвардіи гусарскаго и гусарскаго его имени полковъ, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея Первозваннаго, съ алмазами, св. Александра Невскаго, съ алмазами, св. Владиміра 1-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Георгія 2-й степени, Прусскихъ Чернаго и Краснаго Орла, Австрійскаго Маріи Терезіи 2-й сте-

пени, Баденскаго За вѣрность, кавалеръ, имѣвшій золотыя сабли, одну съ лаврами, алмазами и надписью: *За храбрость*, и другую съ алмазами, родился Декабря 25, 1768 года. Родъ его принадлежалъ къ знатнѣйшимъ родамъ Германіи. Родоначальникомъ его былъ графъ Іоаннъ Спонгеймъ, жившій въ XIII столѣтіи, и имѣвшій въ супружествѣ графиню Аделаиду Саинъ, изъ дома Герцоговъ Нассаускихъ. Отъ графа Спонгейма произошли три существующія нынѣ въ Россіи и въ Германіи линіи: старшая, раздѣлившаяся на княжескую *Саинъ-Витгенштейнъ-Берлебургскую*, и двѣ графскія, *Витгенштейнъ-Карлсбургскую* и *Лудвигсбургскую;* вторая графская *Саинъ-Витгенштейнъ-Саинъ;* третья княжеская *Саинъ-Витгенштейнъ-Гогенштейнъ.* Родитель графа П. Х., графъ Христіанъ, Лудвигъ Казимиръ, принадлежалъ къ одной изъ старшихъ, графской Лудвигсбургской отрасли, и поступилъ въ Русскую военную службу въ 1752 году. Онъ отличился въ Семилѣтнюю войну, и въ 1771 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-поручика. Супруга его была графиня А. Л. Финкенштейнъ. Отъ нея имѣлъ онъ двухъ сыновей, Павла Карла Лудвига, и *Лудвига Адольфа Петра* — нашего фельдмаршала, мѣстомъ родины коего былъ Нѣжинъ, гдѣ по службѣ находился тогда его родитель. Трехъ лѣтъ лишился онъ матери. Родитель его вступилъ во второй бракъ, въ 1774 году, съ графинею Бестужевою, урожденною княжною Долгорукою. Любя пасынковъ своихъ, она

особенно заботилась о воспитаніи ихъ. Оба они получили образованіе въ домѣ родственника ея, Н. И. Салтыкова, въ послѣдствіи фельдмаршала, князя и воспитателя императора Александра, и имъ были записаны въ гвардію. Старшій братъ скончался въ 1790 г., бывши капитанъ-поручикомъ. Нашъ герой Клястицъ и Полоцка поступилъ сержантомъ въ Семеновскій полкъ въ 1781 г., былъ вахмистромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка съ 1789 г., и въ 1790 г. произведенъ въ корнеты; въ 1792 г. получилъ онъ чинъ подпоручика; на другой годъ переведенъ въ Украинскій легкоконный полкъ премьеръ-маіоромъ, и въ 1794 году, двадцати пяти лѣтъ отъ роду, явился въ первый разъ на поляхъ брани. Онъ поступилъ въ корпусъ Суворовскаго сослуживца Генерала Дерфельдена. Когда Прусскія и Русскія войска осаждали Варшаву, Дерфельденъ разбивалъ отряды конфедератовъ въ Литвѣ, и молодой Витгенштейнъ находился волонтеромъ въ авангардѣ его, предводимомъ графомъ В. А. Зубовымъ. Мая 20-го былъ онъ въ жаркой схваткѣ съ Поляками подъ Дубенкою, и 28-го, командуя отрядомъ, разбилъ отрядъ Зайончека. Его наградили чиномъ подполковника. «Витгенштейнъ! хочешь ли заслужить Георгія? Поди и возми вотъ эту баттарею?» сказалъ ему начальникъ его, указывая на пушки Поляковъ подъ Остроленкою. Витгенштейнъ ударилъ съ эскадрономъ, смялъ непріятеля, заставилъ его бѣжать, и захватилъ пушку. Крестъ св. Георгія былъ его

наградою. Въ Польшу причислся Суворовъ, велѣлъ двинуться къ Прагѣ корпусу Дерфельдена, и Витгенштейнъ участвовалъ въ кровавомъ штурмѣ Праги Октября 29-го, гдѣ находились тогда и другіе сподвижники 1812 года, Тормасовъ, Багратіонъ, князь Голицынъ, Дороховъ, Ермоловъ.]

Въ послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины предположенъ былъ походъ за Кавказъ. Графъ В. А. Зубовъ, предводительствуя войсками, взялъ съ собою Витгенштейна, и ему препоручилъ отвезть въ Петербургъ ключи Дербента. По возвращеніи въ Россію переведенъ онъ былъ въ Ростовскій драгунскій, а потомъ въ Линденеровъ гусарскій полкъ, въ Августѣ 1797 г., пожалованъ полковникомъ въ Январѣ 1798 г., генералъ-маіоромъ въ 1799 году, и отставленъ Января 1-го 1801 года. Но въ томъ же году, по восшествіи на престолъ императора Александра, принятъ онъ снова въ службу, и въ Ноябрѣ сдѣланъ командиромъ Елисаветградскаго, а въ началѣ 1802 года Маріупольскаго гусарскаго полка.

Черезъ три года началась война съ Наполеономъ, въ союзѣ съ Австріею. Лихой наѣздникъ, Витгенштейнъ находился въ легіонѣ героевъ, составлявшемъ арріергардъ, подъ начальствомъ Багратіона и Милорадовича при отступленіи Кутузова съ береговъ Инна. Русскіе бились на каждомъ шагу, и Витгенштейнъ былъ въ дѣлахъ подъ Штрембергомъ и Амштеттеномъ, при Сентъ-Пельтенѣ и Кремсѣ, Рауз-

ницѣ и Вишау, гдѣ въ первый разъ явился въ битвахъ императоръ Александръ. Въ Аустерлицкомъ сраженіи Витгенштейнъ начальствовалъ Русскими аванпостами. За Амштеттенъ награжденъ онъ былъ Георгіемъ 3-й степени, а за Аустерлицъ орденомъ св. Анны.

Русскія войска двинулись на Дунай, гдѣ, при начинавшейся войнѣ съ Турками, въ концѣ 1806 года, генералу Михельсону препоручено было занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. Находясь въ войскахъ подъ его начальствомъ, Витгенштейнъ первый перешелъ черезъ Днѣпръ при Хотинѣ. Здѣсь едва не погибъ онъ, когда началъ распрашивать взятыхъ въ плѣнъ Турковъ; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ него, стоя въ трехъ шагахъ — провидѣніе хранило жизнь Витгенштейна, и пуля пролетѣла мимо.

Но уже начиналась вторая война съ Наполеономъ, въ союзѣ Россіи съ Пруссіею. Корпуса Русскихъ войскъ, предводимые Беннингсеномъ и Бугсгевденомъ, начали военныя дѣйствія. Витгенштейнъ былъ въ корпусѣ Эссена, переведенномъ изъ Дунайской арміи, и прикрывавшемъ границы Россіи отъ Гродно до Бреста Литовскаго. Авангардомъ его командовалъ Витгенштейнъ, безпрерывно бился съ отрядами Французовъ, особливо съ начала 1807 года, и въ дѣлѣ подъ Дрензевымъ отбилъ 2 пушки. Передъ Фридландскимъ сраженіемъ Эссена смѣнилъ Толстой. Полагая невозможнымъ удерживаться между Наре-

вомъ и Бугомъ, онъ отступилъ къ Бѣлостоку. Движеніе его прикрывалъ Витгенштейнъ, дѣйствуя столь искусно, что Массена, предводившій Французскимъ корпусомъ, нѣсколько дней не догадывался объ отступленіи Толстаго. Дѣла Витгенштейна награждены были орденомъ св. Владиміра 3-й степени, и золотою саблею съ алмазами. По заключеніи Тильзитскаго мира, назначенный шефомъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, въ Декабрѣ 1807 года, Витгенштейнъ пожалованъ былъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Во время войны съ Шведами въ Финляндіи, въ 1808 г., онъ охранялъ занятыя у Шведовъ области, отъ прежнихъ границъ Финляндіи до Біернеборга, и умѣя удерживать жителей отъ волненій, успѣлъ снискать и преданность ихъ кроткимъ управленіемъ.

Начиная великую брань, Отечественную войну 1812 года, императоръ Александръ считалъ въ числѣ первыхъ сподвижниковъ своихъ Витгенштейна. Находясь въ 1-й арміи, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, Витгенштейнъ получилъ подъ начальство 1-й пѣхотный корпусъ, составившій крайнюю оконечность праваго крыла арміи, и расположенный въ Россіенахъ, Кейданахъ и Вилкомирѣ, вправо отъ Вильны. Онъ состоялъ изъ 28 батальоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ конницы и 3-хъ казачьихъ полковъ. При отступленіи отъ предѣловъ во внутрь Россіи, Витгенштейну предоставлена была судьбою честь первому схватиться съ непріятелемъ: Іюня 14, въ

Девелтовѣ, начальникъ арріергарда его, Кульневъ храбро отбилъ нападеніе Удино, пока корпусъ Витгенштейна отступалъ на Вилкомиръ. Въ Дрисскомъ лагерѣ составилъ онъ правый флангъ арміи. При удачномъ поискѣ за Двину, Іюля 3-го, Кульневъ разбилъ два кавалерійскіе полка дивизіи Себастіани, и захватилъ генерала Сенъ-Женье: то былъ первый плѣнный генералъ Французскій въ походѣ 1812 года.

Дальнѣйшее отступленіе Русскихъ войскъ начато Іюля 4-го, и на Витгенштейна возложена была великая обязанность — защищать сѣверные края и столицу Россіи, Петербургъ, коему угрожалъ Наполеонъ отдѣленіемъ двухъ сильныхъ корпусовъ, Магдональда и Удино. Предписано было Витгенштейну стараться разбить непріятеля, и разрѣшено отступать даже до Пскова и Новгорода, если непріятель начнетъ наступать упорно съ превосходными силами. Смѣло сталъ Витгенштейнъ, наблюдая движеніе непріятельскихъ войскъ, и когда Наполеонъ продолжалъ движеніе свое къ Витебску, Магдональдъ началъ наступленіе отъ Риги къ Динабургу и Люцену, а Удино пошелъ отъ Полоцка къ Себежу. Видя, что непріятель отрѣзываетъ ему сообщенія съ сѣверомъ Россіи, Витгенштейнъ увидѣлъ себя въ положеніи весьма сомнительномъ. Онъ стоялъ тогда въ Покаевцахъ близъ Дриссы. Корпусъ его состоялъ изъ авангарда, генералъ-маіора Кульнева, 4335 человѣкъ, отрядовъ, генерала Берга, 7540,

генерала Казачковскаго, 5207, резерва генерала Сазонова, 7446, и отряда генерала Гамена, находившагося въ Динабургѣ, съ 3700 человѣкъ. Войска генерала Эссена, запертыя въ Ригѣ, не могли отвлечь Магдональда. Отступленіе на сѣверъ было гибельно, ибо вплоть до Петербурга тамъ почти не находилось нисколько войскъ, на которыя могъ бы опереться Витгенштейнъ, долженствовавшій, съ 28-ю тысячами, выдерживать напоръ двухъ корпусовъ, предводимыхъ опытными и старыми маршалами Наполеона. Онъ рѣшился дѣйствовать наступательно, не допускать соединенія непріятелей, и разбить двухъ противниковъ по одиначкѣ. На кого надлежало устремиться прежде? Удино былъ ближе, и Витгенштейнъ двинулся въ перерѣзъ дороги изъ Полоцка въ Себежъ, препоручивъ Гамену задерживать Магдональда. «Если, съ помощью Божіею, буду счастливъ противъ Удино и разобью его,» писалъ Витгенштейнъ, «то съ однимъ Магдональдомъ буду уже спокоенъ.» Битвы начались Іюня 18-го, подъ Якубовымъ, и 19-го Іюня данъ былъ бой при Клястицахъ. За оставленіемъ 16,000 у Дриссы, Удино имѣлъ еще болѣе 23,000 человѣкъ. У Витгенштейна было въ строю не болѣе 18,000, но искуство начальника и мужество Русскихъ войскъ побѣдили. Удино отступилъ, потерявъ до 900 плѣнными, весь обозъ и часть артиллерійскихъ снарядовъ. «Съ Божіею помощью, ободренный успѣхами, надѣюсь *что нибудь еще сдѣлать*,» писалъ Витген-

штейнъ, преслѣдуя Удино, и располагая выгнать его изъ Полоцка. Іюля 20-го излишняя отважность Кульнева завязала неудачный бой при Обоярщинѣ, гдѣ палъ Кульневъ, и Русскіе отряды потеряли 9 пушекъ и до 800 плѣнными. Витгенштейнъ не остановился, разбилъ при Головчицѣ отрядъ генерала Вердье, который потерялъ плѣнными до 2000, и убитыми и ранеными до 1200 человѣкъ. Безстрашно подвергавшійся опасностямъ въ жаркомъ дѣлѣ, Витгенштейнъ былъ раненъ пулею въ щеку. Удино отступилъ къ Полоцку.

Опасность еще далеко не миновалась. Магдональдъ занялъ Динабургъ. Витгенштейнъ пошелъ ему на встрѣчу, но услышавъ о Клястицкой битвѣ, Магдональдъ остановился, и слыша объ усиленіи непріятеля у Полоцка и наступательномъ движеніи его, уже на Динабургскую дорогу, Витгенштейнъ рѣшился идти опять къ Полоцку и сразиться еще разъ съ Удино. Изъ Расицъ поворотилъ онъ на Свольню, и здѣсь, близъ Коханова, сошелся съ Удино. Подкрѣпленный корпусомъ Сенъ-Сира, и получивъ строгое предписаніе Наполеона дѣйствовать наступательно, Удино не вѣрилъ, чтобы Витгенштейнъ отваживался на бой съ тѣмъ числомъ войскъ, какое у него дѣйствительно находилось: онъ имѣлъ не болѣе 17,000. Страдая отъ раны, Витгенштейнъ поручилъ начальство генералу Довре. Заслышавъ бой, онъ не вытерпѣлъ, забылъ рану свою и прискакалъ на поле битвы. Упорное сопротивленіе

Рускихъ утвердило Удино въ мнѣніи о превосходномъ числѣ ихъ, и онъ отступилъ, потерявъ до 300 плѣнными и 1200 убитыми и ранеными. Пользуясь недоумѣніемъ непріятеля, Витгенштейнъ смѣло явился у Полоцка. Удино еще колебался, принять ли ему битву, или оставить Полоцкъ и перейдти за Двину, когда Рускіе напали на него, Августа 4–го. Бой былъ упорный, но нерѣшительный. Никакая храбрость не могла замѣнить превосходства числа. Потерявъ до 2500 человѣкъ, Витгенштейнъ рѣшался уже отступать, когда внезапное нападеніе непріятеля принудило его къ бою. Сенъ-Сиръ, принявшій команду, которую сдалъ ему Удино, раненый наканунѣ, убѣдился въ малочисленности Русскихъ войскъ и думалъ ужаснуть ихъ нечаянностью. Сильный и нежданный ударъ встревожилъ сначала Рускихъ, но самъ Сенъ-Сиръ, въ Запискахъ своихъ, описывая битву Августа 6 го, съ удивленіемъ говоритъ объ изумительной стройности, съ какою оправились войска Витгенштейна, и мужествѣ, съ какимъ выдерживали они бой. Они отстояли Присменицу, гдѣ была главная квартира Витгенштейна, отбили троекратное стремленіе непріятелей, и начали смѣлыя аттаки, такъ, что Сенъ–Сиръ, раненый, едва не попался въ плѣнъ. Рускіе потеряли 7 пушекъ, но захватили у непріятеля 15, хотя могли увезть только двѣ, а остальныя заклепали и бросили. Три Рускіе генерала, Бергъ, Гаменъ и Казачковскій, были ранены; у Французовъ ранено четыре: Рагловичъ,

Вердье, Сирбейнъ, и старый генералъ Баварскій, Деруа; онъ и Сирбейнъ умерли отъ ранъ. Уронъ Рускихъ простирался до 2000. Французы лишились 500 плѣнными и до 2000 убитыми и ранеными. Витгенштейнъ отошелъ въ Бѣлое на Себежской дорогѣ. Нападать онъ уже не могъ, но положилъ «защищаться до послѣдней возможности, если нападутъ на него.» Сенъ-Сиръ рѣшился напасть, но дѣло кончилось сшибкою съ Баварцами. Рускіе стали за Дриссою въ Сивошинѣ, а Французы отошли къ Полоцку.

Великодушное рѣшеніе Витгенштейна умереть въ бою, а не отступать, не совершилось, ибо ни Магдональдъ, ни Сенъ-Сиръ не двигались на него, одинъ обратясь къ Ригѣ, другой оставаясь съ разстроенными своими войсками на Двинѣ. Движеніе Наполеона за Смоленскъ отвлекло вниманіе всѣхъ на огромныя событія Бородина и Москвы.

Такъ мужествомъ и искуствомъ Витгенштейна спасена была столица Русская, и вся сѣверная Россія защищена отъ нашествія непріятельскаго. Битвами Витгенштейна въ Іюлѣ и Августѣ остановлены были сильныя войска, предводимые тремя маршалами (ибо за Полоцкое сраженіе, которое Наполеонъ назвалъ побѣдою, Сенъ-Сиръ возведенъ въ достоинство маршала).

Величайшее и неизобразимое вліяніе имѣли сіи битвы на духъ Русскихъ войскъ, и несказанно порадовали онѣ Россію, дотолѣ слышавшую только объ

отступленіи войскъ нашихъ. Побѣды Витгенштейна производили всеобщій восторгъ. Не только имя его, даже имя Кульнева сдѣлались народными. Народъ со слезами молился за своего героя, и въ театрахъ плакали при кликахъ: *Ура!* когда пѣли тамъ: *Слава храброму Витгенштейну, поразившему силы вражескія!* Императоръ Александръ не щадилъ наградъ побѣдителю; орденъ св. Георгія 2-й степени, орденъ св. Екатерины супругѣ Витгенштейна, и 12,000 рублей пенсіи послѣ Клястицкой битвы, и орденъ св. Александра Невскаго послѣ Полоцкихъ битвъ, свидѣтельствовали признательность Монарха. Читая донесенія Витгенштейна, Кутузовъ говорилъ: «Хорошо, такъ хорошо, что лучше сдѣлать нельзя!» Жители Пскова просили позволенія воздвигнуть Витгенштейну памятникъ во Псковѣ. Другіе города предлагали построить церковь, выбить медаль, поднести ему портретъ его. Витгенштейнъ отрекся отъ всѣхъ сихъ изъявленій благодарности, и принялъ только отъ Псковитянъ икону Псковскаго чудотворца, князя Всеволода Гавріила, съ изображеніемъ меча, лежащаго на гробницѣ святаго князя, съ вырѣзанною на немъ надписью: Honorem meum nemini dabo (*Чести моей никому не отдамъ*). Объявляя о томъ въ приказѣ своемъ по корпусу, «докажемъ,» говорилъ Витгенштейнъ, «что честь и слава Государя и Отечества дороже намъ жизни нашей!» Витгенштейнъ не могъ также отказаться отъ усерднаго приношенія спасенныхъ имъ жителей Петербурга. Собравъ

потребную сумму, они купили въ Петербургской губерніи село Дружноселье, и поднесли права на владѣніе его Витгенштейну, дабы родъ его навсегда остался Петербургскимъ помѣщикомъ. Поэзія славила подвигъ Витгенштейна, и пѣсня (слова Кобякова, музыка Кашина), начинавшаяся словами: *Защитника Петрова града велитъ намъ славить правды гласъ,* съ припѣвомъ: *Хвала, хвала тебѣ, герой, что градъ Петровъ спасенъ тобой!* была пѣта всею Россіею и сдѣлалась народною пѣснью.

Въ частныхъ ошибкахъ прошло время, пока безопасный въ избранной имъ позиціи, Витгенштейнъ на случай нападенія укрѣплялъ Себежъ, учреждалъ въ немъ депо и складки. Войско его было усилено Петербургскимъ ополченіемъ, полки дополнены, отдохнули въ изобиліи. Въ началѣ Октября, когда Наполеонъ уже предвидѣлъ гибель свою на пожарищѣ Московскомъ, Витгенштейну приказано начать наступательныя дѣйствія.

Имѣя до 40 тысячь войска, онъ повелъ ихъ уже на вѣрную побѣду. Октября 6-го, въ день Тарутинской битвы, учинено нападеніе на Полоцкъ, и послѣ упорнаго сопротивленія Полоцкъ былъ взятъ приступомъ. Распечатавъ пакетъ, присланный отъ императора Александра, съ надписью: *Распечатать по взятіи Полоцка,* Витгенштейнъ нашелъ въ немъ рескриптъ, коимъ награждалась побѣда его чиномъ генерала отъ кавалеріи. Преслѣдуя Сенъ-Сира, раненаго въ Полоцкѣ, и сдавшаго команду генералу

Леграну, Витгенштейнъ встрѣтилъ на рѣкѣ Улѣ, близъ Чашниковъ, маршала Виктора, коему предписано было отнять Полоцкъ, принудить Рускихъ отступить за Двину, и тѣмъ обезпечить отступленіе главной арміи Наполеона. Принужденный отступить послѣ упорнаго боя Октября 18-го, Викторъ, соединенно съ Удино, получилъ подтвержденіе о наступленіи на Витгенштейна, уже занявшаго Витебскъ, сразился еще разъ при Смольнѣ Ноября 2-го, и вторично принужденъ былъ уступить. Движеніе Витгенштейна отъ Витебска на Смольну было слѣдствіемъ общаго распоряженія арміями Кутузова, который, самъ слѣдуя во флангъ и по слѣдамъ отступавшаго Наполеона, приказывалъ Чичагову съ южною арміею изъ Слонима, и Витгенштейну, съ его корпусомъ изъ Витебска, сойдтиться на Березинѣ и отрѣзать отступленіе непріятелю. Положеніе Витгенштейна было весьма опасно, ибо ему угрожали войска Виктора, Удино и Магдональда, когда самъ Наполеонъ могъ также явиться, а расположеніе другихъ Русскихъ войскъ не было вполнѣ извѣстно. Принужденный остановиться до 9-го Ноября въ Чашникахъ, онъ спѣшилъ вознаградить потерянное время усиленною дѣятельностью. Непроходимыми въ осеннее время дорогами прошелъ онъ къ Березинѣ. Корпусъ Виктора заступилъ ему дорогу у Стараго Борисова 14-го Ноября, и могъ спастись только пожертвованіемъ дивизіи Партуно, сдавшейся въ плѣнъ, въ числѣ 8000, съ 5 генералами. Отсюда двинулся Витгенштейнъ снова

на Виктора. Бой завязался у Студянки Ноября 16-го. Защищая переходившаго между тѣмъ за Березину Наполеона, Викторъ истощилъ всѣ усилія, держался до ночи, и поспѣшилъ уйдти ночью, ибо не о побѣдахъ, но о спасеніи только бѣдныхъ остатковъ Великой Арміи и самого Наполеона надлежало помышлять. Въ битвѣ подъ Студянкою непріятель потерялъ до 5000 убитыми и 5000 плѣнными. Пушекъ и знаменъ тогда не считали. Еще 2000 человѣкъ взято на другой день на берегу Березины. Только опредѣленію судьбы, еще хранившей Наполеона, можно было приписать спасеніе его. За Березиною Витгенштейнъ, вмѣстѣ съ другими, быстро преслѣдовалъ остатки непріятелей, и оказалъ важную услугу, условившись, Декабря 18-го, объ отдѣленіи Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Іорка, отъ корпуса маршала Магдональда, чѣмъ положено было начало союзу и соединенію Россіи съ Пруссіею. За дѣла при Березинѣ Витгенштейнъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени.

Когда Русскія войска перешли за границу, и начали освобожденіе Европы походомъ 1813 года, Витгенштейнъ велъ побѣдительныя ополченія черезъ Пруссію, всюду встрѣчаемый, какъ избавитель народомъ, какъ старый соратникъ Прусскими воинами. Февраля 27-го привѣтствовалъ его Берлинъ. Движеніе Вице-Короля Италійскаго отъ Магдебурга угрожало Прусской столицѣ. Витгенштейнъ встрѣ-

тилъ его при Меккернѣ, и заставилъ отступить съ потерею 1000 плѣнными. Спасеніе Берлина награждено было алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго, и Прусскими орденами Чернаго и Краснаго Орла.

Наполеонъ уже велъ вновь созданную имъ, трехъсотъ тысячную армію, когда маститый старецъ Кутузовъ тихо угасалъ на лаврахъ. Надлежало избрать вождя соединеннымъ воинствамъ Россіи и Пруссіи. Четыре генерала были старѣе Витгенштейна, Тормасовъ, Милорадовичъ, Барклай де-Толли и Блюхеръ, но выборъ въ главнокомандующіе палъ на Витгенштейна, имя коего гремѣло среди другихъ, съ яркою славою «Защитника Петрова града.» Не смотря на затруднительное положеніе, въ какое ставило его новое назначеніе, Витгенштейнъ принялъ начальство. Прекрасна въ жизни его была та минута, когда императоръ Александръ прибылъ къ войску, и встрѣченный Витгенштейномъ, обнялъ его въ виду всѣхъ войскъ. Они не видались со времени отъѣзда Императора изъ Полоцка, въ Іюлѣ 1812 года.

Союзныя войска занимали Дрезденъ, и отряды ихъ протягивались до Люцена. Не подозрѣвая расположенія ихъ, Наполеонъ шелъ изъ Эрфурта на Лейпцигъ, предполагая оттуда развить движенія на Дрезденъ и Берлинъ. Наканунѣ только принявшій начальство, Витгенштейнъ смѣло рѣшился на бой, вопреки мнѣнію другихъ. Пользуясь растянутымъ

движеніемъ войскъ Наполеона, онъ хотѣлъ разрѣзать ихъ прорывомъ на Люценъ. Мая 20-го загорѣлся первый великій бой за свободу Европы, на томъ полѣ, гдѣ нѣкогда палъ Густавъ Адольфъ. Медленность движенія Блюхера, быстрота, съ какою передвинулъ свои войска Наполеонъ, и упорство битвы, въ коей Наполеонъ не щадилъ себя, были причиною, что планъ Витгенштейна не имѣлъ успѣха. Но никакія усилія Наполеона, ни превосходство силъ его, не дали ему побѣды. Ночь разлучила сражавшихся. Витгенштейнъ хотѣлъ на другой день возобновить бой. Неимѣніе артиллерійскихъ снарядовъ, отставшихъ при быстромъ движеніи арміи, и увѣренность въ скоромъ союзѣ съ Австріею, послѣ чего побѣда была уже несомнѣнна, заставили принять другой планъ военныхъ дѣйствій. Положено отступать и перейдти за Эльбу. За Люценскую битву наградою главнокомандующаго былъ орденъ св. апостола Андрея. Отступленіе совершалось стройно до Бауцена, гдѣ союзники остановились въ неприступной позиціи, недалеко отъ Гохкирхена, памятнаго разбитіемъ Фридриха Великаго. Наполеонъ преслѣдовалъ ихъ и не устрашился напасть. Витгенштейнъ разгадалъ смѣлую мысль Наполеона. Онъ утверждалъ, что нападеніемъ съ фронта и усиленнымъ дѣйствіемъ на лѣвое крыло, Наполеонъ прикрывалъ настоящее нападеніе съ праваго крыла. Къ такой догадкѣ вели войска, отдѣльно собранныя Наполеономъ вправо отъ Бауцена. Наканунѣ Б. де-

Толли былъ посланъ для развѣдыванія объ нихъ, разбилъ отрядъ непріятельскій и возвратился къ Бауцену. Битва Мая 8-го осталась нерѣшенною. На другой день началась она снова, и мысль Витгенштейна оправдалась. Сильныя войска ударили на правое крыло, предводимыя Неемъ и Лористономъ. Недоразумѣніе Французскихъ полководцовъ, искусное передвиженіе, и неукротимая храбрость Русскихъ войскъ остановили успѣхи непріятеля, но продолжать битву было невозможно, и еще менѣе надѣяться побѣды. Въ виду Наполеона, послѣ двухъ-дневнаго сраженія, въ послѣдній день продолжавшагося двѣнадцать часовъ, Витгенштейнъ совершилъ отступленіе, гдѣ, забывая себя, стоялъ въ первыхъ рядахъ, и совершилъ его столь превосходно, что не оставилъ непріятелю ни одной пушки. «Послѣ такой бойни ни плѣнныхъ, ни пушекъ! Они не оставятъ мнѣ гвоздя!» говорилъ съ досадою Наполеонъ, жарко преслѣдовалъ союзниковъ, самъ командовалъ авангардомъ своимъ, и безплодно сражался на каждомъ шагу. Перемиріе прекратило битвы. Но уже прежде Витгенштейнъ, затрудняемый въ своихъ дѣйствіяхъ различными отношеніями, просилъ увольненія отъ должности главнокомандующаго, сдалъ ее Барклаю де-Толли, и сталъ подчиненнымъ генераломъ въ ряды союзныхъ войскъ.

Съ возобновленіемъ войны начался рядъ новыхъ подвиговъ Витгенштейна. Вотъ поверхностное исчисленіе ихъ: при движеніи къ Дрездену, занятіе высотъ

у Гисгюбеля и взятіе Пирны; разбитіе отряда Французовъ близъ Лейбница; въ Дрезденскомъ сраженіи занятіе Стризена и Гроссъ-Гардена, а на другой день начальствованіе правымъ крыломъ; начальство арріергардомъ при отступленіи; битвы въ Теплицкой долинѣ; начальство передовыми отрядами при движеніи на Лейпцигъ; участіе въ Лейпцигской битвѣ; преслѣдованіе послѣ нея, блокада Эрфурта, соединеніе съ Баденскими войсками, переходъ за Рейнъ Декабря 22-го, и движеніе къ Бріенну. Наградами дѣлъ его были: орденъ Маріи Терезіи за Гисгюбель и Пирну; золотая шпага, съ лаврами, алмазами, и надписью: *За храбрость*, и командорскій крестъ Маріи Терезіи за Лейпцигъ. Ноября 30-го императоръ Александръ приказалъ включить девизомъ въ гербъ Витгенштейна надпись меча князя Всеволода-Гавріила.

При наступательномъ движеніи союзниковъ послѣ Бріеннскаго сраженія, Витгенштейнъ начальствовалъ авангардомъ главной арміи, Января 29-го подошелъ къ Ножану, переправился за Сену, и отъ Провена двинулся на Нанжисъ, гдѣ завязалось жаркое дѣло. Произвольное движеніе на Нанжисъ приписано главнокомандующимъ въ вину Витгенштейну; ему велѣно отступать, и онъ совершилъ отступленіе при безпрерывномъ боѣ, не щадя себя, такъ, что едва не попался въ плѣнъ отъ излишней отважности. Союзныя арміи отступали, и авангардъ, обращенный въ арріергардъ, прикрывалъ отступленіе. Испросивъ

позволеніе, Витгенштейнъ сдѣлалъ наступательное движеніе къ Баръ-Сюръ-Обу, Февраля 15-го. Здѣсь была послѣдняя битва Витгенштейна въ великой трехъ-лѣтней брани народовъ. Раненый пулею въ ногу, онъ не оставлялъ поля сраженія, но потомъ испросилъ увольненіе для излеченія раны. Письмо Короля Прусскаго, бывшаго свидѣтелемъ битвы, отдало справедливость Витгенштейну, хотя успѣхъ приписанъ былъ Австрійскому генералу, и Баварскій генералъ Вреде получилъ чинъ фельдмаршала за Баръ-Сюръ-Обскую побѣду. Витгенштейнъ удалился въ Раштадтъ, и прибылъ въ Парижъ уже по занятіи его союзниками.

Щедро вознаградила его народная слава его имени, когда возвратился онъ въ Россію. Его встрѣчали повсюду съ восторгомъ, и когда прибылъ онъ во Псковъ, и потомъ въ Петербургъ, толпы народа чествовали его на улицахъ крикомъ: *Ура!* безпрерывно окружая домъ, гдѣ онъ жилъ.

Пробывъ восемь мѣсяцовъ за границею для поправленія здоровья въ 1816 году, по возвращеніи въ Россію Витгенштейнъ видѣлъ неизмѣняемыя къ нему щедроты и довѣренность императора Александра. Въ 1818 г. назначенъ онъ былъ главнокомандующимъ 2-ю арміею и членомъ Государственнаго Совѣта, и пребывалъ въ Тульчинѣ, гдѣ находилась главная квартира 2-й арміи. Здѣсь нѣсколько разъ удостоивался онъ благосклоннаго вниманія Монаршаго за порядокъ и устройство войскъ. Въ 1817 г. 12,000

рублей пенсіи замѣнены ему арендою въ Курляндіи. Въ 1823 г. пожалована ему аренда въ 7200 рублей серебромъ. Въ день коронованія Императора Николая Витгенштейнъ удостоился высшей награды воинской, чина генералъ-фельдмаршала, и наименованъ шефомъ Маріупольскаго гусарскаго полка, съ переименованіемъ сего полка *гусарскимъ фельдмаршала, графа Витгенштейна* полкомъ.

Черезъ два года началась война съ Оттоманскою Портою, и послѣ четырнадцати лѣтняго отдыха, шестидесяти-лѣтній фельдмаршалъ, какъ бодрый юноша, повелъ на поля битвъ Русскую армію. Быстрое и искусное занятіе Молдавіи и Валахіи, положившее счастливое начало походу, было награждено Высочайшимъ вниманіемъ къ заслугѣ Витгенштейна, и алмазными знаками ордена св. апостола Андрея. По переходѣ войскъ за Дунай, Витгенштейнъ остался съ частью арміи при блокадѣ Шумлы, умѣлъ удержать здѣсь большія силы непріятеля, и тѣмъ способствовалъ паденію непобѣдимой дотолѣ Варны. Лѣта и труды заставили его просить объ увольненіи по окончаніи кампаніи 1828 года, и онъ получилъ желаемое при милостивомъ изъявленіи признательности Монаршей. «Вы совершили кругъ усильнаго труда и занятій, за предѣлы коего, безъ несправедливости къ вамъ, не могу требовать продолженія дѣятельности вашей. Мнѣ остается повторить вамъ чувства истинной благодарности за дол-

говременное и знаменитое служеніе ваше на поприщѣ труда, славы и опасностей.»

Таковы были слова, коими сопровождалось Высочайшее позволеніе на отдыхъ знаменитому старцу, послѣ 48-ми лѣтней службы, въ коей почти тридцать лѣтъ былъ онъ въ чинѣ генерала. Десять пушекъ, изъ числа 957, взятыхъ въ походѣ 1828 года, были подаркомъ Императора Николая фельдмаршалу его, при чемъ повелѣно было сохранить ему полное содержаніе по званію главнокомандующаго.

Остальные годы до кончины своей проводилъ Витгенштейнъ въ сельскомъ уединеніи, помѣстьи своемъ Каменкѣ, Подольской губерніи, въ Ольгопольскомъ уѣздѣ. Рѣдко и неохотно оставлялъ онъ его. Тамъ, какъ древле Цинциннатъ, все вниманіе обращалъ онъ на сады, виноградники и поля свои, проводя жизнь въ кругу семейства, и забывая о славѣ и побѣдахъ. Безъ всякихъ знаковъ отличій, въ простой блузѣ, въ круглой, широкополой шляпѣ, являлся онъ среди сельскихъ работъ. Но слава и почести не забывали его. Въ 1820 году мореплаватель Беллингсгаузенъ назвалъ именемъ одинъ изъ новооткрытыхъ острововъ Океанійскихъ. Находясь во время поѣздки за границу въ Потсдамѣ, Витгенштейнъ былъ, какъ дорогой гость, привѣтствуемъ властителемъ Пруссіи, и со слезами радости принялъ поднесенный ему на торжественномъ обѣдѣ лавровый вѣнокъ. Въ 1834 г. онъ увидѣлъ лестные знаки вниманія Прусскаго Монарха къ подвигамъ защитника

Прусской столицы: Король Прусскій возвелъ его съ потомствомъ въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. «Мнѣ пріятно видѣть новое доказательство отличнаго уваженія, какое стяжали вы блистательными и незабвенными подвигами на полѣ чести,» говорилъ ему Императоръ Николай, позволяя принять титулъ свѣтлѣйшаго князя.

Въ 1837 году, въ послѣдній разъ видѣли Витгенштейна передъ Русскими войсками на маневрахъ въ Вознесенскѣ. Онъ самъ провелъ полкъ свой мимо Государя Императора. Присутствуя тогда при маневрахъ, Императрица Александра Ѳеодоровна почтила старца привѣтомъ, говоря ему: «Въ первый разъ видѣла я васъ, фельдмаршалъ, передъ войскомъ!» — «И, вѣроятно, въ послѣдній, Ваше Величество!» отвѣчалъ онъ съ грустною улыбкою.

Казалось, бодрая старость обѣщала еще долголѣтіе знаменитому вождю Русскому. Чувствуемые имъ болѣзненные припадки исцѣлялись въ поѣздкахъ его за границу, въ 1832 и 1833 гг., къ минеральнымъ водамъ. Послѣ поѣздки въ Пруссію въ 1841 году, онъ былъ здоровъ и дѣятеленъ по прежнему. Легкое нечаянное паденіе причинило ему ушибъ ноги. Боль увеличивалась, и врачи совѣтовали ему опять лечиться водами. Исполнивъ совѣтъ ихъ, старецъ чувствовалъ облегченіе, возвратился въ Каменку, но возобновившаяся, жестокая боль ноги заставила его снова отправиться за границу. Онъ доѣхалъ только до Лемберга, и здѣсь тихо скончался на рукахъ супруги,

Мая 30, 1843 года, на 75 году жизни. Узнавъ о кончинѣ Витгенштейна, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій, генералъ-губернаторъ Галиціи, почтилъ память его воинскими почестями. Австрійскія войска проводили гробъ его до Русской границы и передали Русскимъ войскамъ, сопровождавшимъ бренные останки героя до любимой его Каменки, гдѣ покоится онъ въ устроенной имъ церкви.

Князь П. Х. Витгенштейнъ былъ женатъ на Антуанетѣ Станиславовнѣ Снарской, за заслуги супруга возведенной въ званіе статсъ-дамы, и нынѣ старшей въ семъ почетномъ достоинствѣ. Славное имя и титулъ его наслѣдовали достойные его дѣти. Санктпетербургское помѣстье свое, памятникъ благодарности спасенной имъ Сѣверной Столицы Русской, завѣщалъ онъ маіоратомъ старшему сыну, князю Льву Петровичу Витгенштейну.

Гербъ Витгенштейна представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре поля, изъ коихъ, въ двухъ серебряныхъ, по двѣ черныя полосы; въ третьемъ, красномъ, серебряный замокъ; въ четвертомъ, черномъ, брусъ съ тремя кабаньими головами. Въ срединѣ малый щитъ, гдѣ, на красномъ полѣ, видѣнъ золотой леопардъ. Выше, на голубомъ полѣ, золотой мечъ св. князя Всеволода-Гавріила Псковскаго, съ надписью: Honorem meum nemini dabo; надпись сія повторяется на серебряной оправѣ щита въ Русскомъ переводѣ: *Чести моей никому не отдамъ.* Щитъ прикрывается пятью шлемами. На среднемъ,

съ графскою короною, Русскій двуглавый орелъ; на второмъ шляпа съ охотничьимъ рогомъ и перьями; на третьемъ серебряный замокъ, а надъ двумя остальными золотой левъ. Щитъ держатъ съ боковъ гусаръ и ратникъ; у одного въ рукахъ Наполеоново знамя, у другаго хоругвь Петербургскаго ополченія; внизу выставляются два льва.

Полнаго жизнеописанія Витгенштейна донынѣ не издано. Наслѣдники знаменитаго фельдмаршала недавно передали фамильные матеріялы и акты, касательно жизни и подвиговъ его, одному изъ Русскихъ литераторовъ, и почтительная благодарность его за столь лестное довѣріе даетъ надежду, что вскорѣ увидимъ мы изображеніе дѣлъ и жизни «Защитника Петрова града» въ полномъ объемѣ, который удовлетворитъ признательности Отечества къ памяти героя.

Знаки отличій, всѣ пріобрѣтенныя на поляхъ битвъ, имена Аустерлица, Клястицъ, Полоцка, Чашниковъ, Студянки, Березины, Меккерна, Люцена, Бауцена, Дрездена, Лейпцига, Нанжиса, Баръ-Сюръ-Оба — таковы яркія доказательства мужества и храбрости Витгенштейна. Лихой боецъ въ юности, безстрашный генералъ въ лѣтахъ зрѣлыхъ, всегда первый становился онъ подъ ядра и картечи непріятельскія, и ликовалъ на бранномъ пирѣ, среди тысячи смертей. Но храбрость добродѣтель солдата,

и сказать о полководцѣ только то, что онъ «былъ храбръ,» значитъ сказать, что онъ былъ плохой полководецъ. Смѣло можемъ мы опровергнуть ошибочное мнѣніе тѣхъ, кто оспариваетъ у «Защитника Петрова града» даръ замѣчательнаго полководца. Не былъ онъ разсчетливымъ, систематическимъ тактикомъ; онъ былъ ученикъ Суворовской школы, поборникъ войны наступательной, но всѣ дѣйствія, гдѣ распоряжалъ онъ самобытно, показываютъ вѣрный взглядъ и умѣнье исполнить планъ, не систематически придуманный, но мгновенно являвшійся и созрѣвавшій въ умѣ Витгенштейна. Не одна безотчетная храбрость, но свѣтлая мысль полководца должна была подкрѣпить его, когда онъ оставленъ былъ на Двинѣ противоборствовать Удино и Магдональду. Напрасно обвиняютъ Витгенштейна, что медленность соображеній его спасла Наполеона при Березинѣ, и что неполнота разсчетовъ кончила полууспѣхомъ Люценскую битву. Здѣсь встрѣчались обстоятельства, не зависѣвшія отъ его воли и средствъ. Такъ блистательно оправдалъ онъ себя въ Бауценской битвѣ, и такъ во Франціи справедливо осуждалъ планъ дѣйствія союзныхъ арміи, медленный и нерѣшительный, пока воля императора Александра не измѣнила его, и не повела союзныхъ армій къ Парижу.

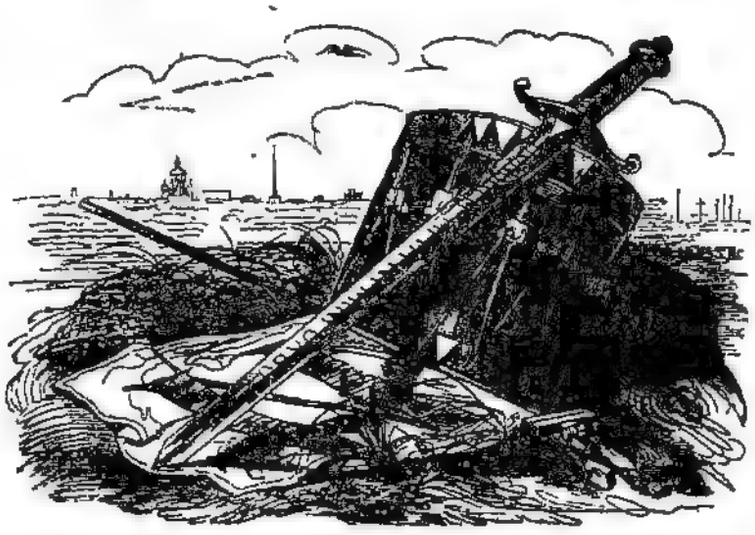
Германецъ по происхожденію, Витгенштейнъ былъ Рускій душею, жизнью, языкомъ. Русская душа высказывалась въ его приказахъ, его словахъ вой-

ску, его бесѣдѣ, оживленной радушіемъ и любовью. Гроза враговъ въ битвѣ, онъ увлекалъ сердца въ кругу друзей добродушіемъ, былъ обожаемъ въ своемъ семействѣ, когда умъ и обхожденіе его привлекали ему уваженіе Монарховъ, при Дворахъ коихъ являлся онъ. Въ молодости былъ онъ красавецъ. Что-то Римское выражалось въ его лицѣ, и огонь оживлялъ глаза его. Въ старости видъ его былъ видъ патріархальнаго старца, внушающаго невольное уваженіе. Витгенштейнъ былъ врагъ искательства и угодливости, забывалъ о славѣ и отличіяхъ, хотѣлъ исполнять долгъ свой, и конечно, не предполагалъ, чтобы судьба назначала его занять одно изъ блистательныхъ мѣстъ въ исторіи войны 1812 года и возвела на высшія степени воинскихъ чиновъ. Какъ высокъ и прекрасенъ Витгенштейнъ, когда остается онъ на Двинѣ, исполняя возложенную на него великую обязанность, когда принимаетъ должность главнокомандующаго послѣ Кутузова, и встрѣчаетъ императора Александра, и потомъ такъ откровенно, такъ просто, ни кого не обвиняя, проситъ увольненія и по прежнему становится въ ряды подчиненныхъ.

Религіозное чувство одушевляло Витгенштейна въ огнѣ битвъ, и смиренно воздавалъ онъ хвалу Богу за свои побѣды. Окончивъ бой, спѣшилъ онъ подѣлиться вѣстью объ немъ съ своею супругою, всегда нѣжно имъ любимою. Безкорыстный и не заботившійся о томъ, что у него самого остается,

онъ дѣлился съ соратниками всемъ, что у него было, и бѣдный никогда не уходилъ отъ него съ отказомъ. Въ непріятельской землѣ строго подтверждалъ онъ кроткое обхожденіе съ жителями. Память Витгенштейна, незабвенная, какъ память доблестнаго полководца, останется навсегда незабвенною, какъ память человѣка, для всѣхъ, кто только зналъ его. Вспомнимъ поэтическій портретъ его:

Нашъ Витгенштейнъ, вождь-герой,
Петрополя спаситель,
Хвала, онъ щитъ странѣ родной,
Онъ хищныхъ истребитель!
О, сколь величественный видъ,
Когда передъ рядами,
Одинъ, склонясь на бранный щитъ,
Онъ грозными очами
Блюдетъ противниковъ полки,
Имъ гибель устроетъ,
И вдругъ движеніемъ руки
Ихъ сонмы разсыпаетъ!



Іоаннъ Іоановичъ

ДИБИЧЪ.

ибичъ Иванъ Ивановичъ (Іоганъ, Карлъ, Фридрихъ, Антонъ), Прусскаго королевства баронъ и Россійской имперіи графъ, съ титуломъ *Забалканскаго*, Русскихъ войскъ генералъ-фельдмаршалъ, членъ Государственнаго Совѣта, шефъ полка его имени, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея, съ алмазами, св. Георгія 1-й степени, св. Александра Невскаго, съ алмазами, св. Владиміра 1-й степени, св. Анны 1-й степени, Прусскихъ Чернаго Орла, Краснаго Орла 1-й степени, «За заслуги» и Желѣзнаго Креста, Австрійскихъ Маріи Те-

резіи и Леопольда, имѣвшій двѣ золотыя шпаги съ алмазами, и Прусскую шпагу съ алмазами, родился Мая 1-го 1785 года. Подобно предкамъ Миниха и Витгенштейна, предки Дибича были Германцы. Отецъ его, баронъ Гансъ Эренфридъ, происходилъ отъ древняго рода Силезскихъ бароновъ, изъ коихъ одинъ въ XIII столѣтіи сражался съ Монголами подъ Лигницомъ, а потомки его отличались дѣлами мужества въ битвахъ съ Оттоманами и Прусскими Меченосцами. Мѣстомъ рожденія И. И. Дибича было родовое помѣстье Грослейпе, близъ Глогау, въ Требницкомъ округѣ. Родитель И. И., имѣя обширныя военныя познанія, считался однимъ изъ лучшихъ тактиковъ временъ Фридриха Великаго, былъ адъютантомъ его въ Семилѣтнюю войну, и находясь въ отставкѣ подполковникомъ, занимался воспитаніемъ трехъ сыновей. Особенно радовалъ его младшій, отличавшійся необыкновенными способностями: сей младшій былъ нашъ фельдмаршалъ. Извѣстность барона Дибича побудила императора Павла призвать его въ Петербургъ для примѣненія Русскимъ войскамъ нѣкоторыхъ учрежденій Фридриха Великаго, котораго былъ онъ почитателемъ. Баронъ Дибичъ умѣлъ заслужить благосклонность Императора, такъ, что онъ принялъ его въ Русскую службу, пожаловалъ генералъ-маіорскимъ чиномъ, и вошелъ въ сношенія съ Монархомъ Пруссіи объ увольненіи изъ Прусской службы средняго сына его (онъ умеръ въ Русской службѣ полковникомъ), и отпускѣ изъ Бер-

линскаго Кадетскаго Корпуса младшаго, поступившаго въ сей Корпусъ въ 1797 г., считавшагося отличнымъ ученикомъ, и бывшаго унтеръ-офицеромъ кадетской роты (старшій сынъ барона Дибича былъ убитъ въ походѣ Пруссаковъ во Францію). Исполняя желаніе Императора, и отпуская 15-ти лѣтняго И. И. Дибича въ Россію, Король Прусскій наградилъ его чиномъ подпоручика и лестными аттестатами. Онъ прибылъ въ Россію уже по кончинѣ императора Павла, и обратилъ на себя самое лестное вниманіе императора Александра; ему позволено было вступить въ какой угодно гвардейскій полкъ; онъ избралъ Семеновскій, былъ помѣщенъ въ него прапорщикомъ, Августа 23, 1801 г., и въ первый разъ находился въ строю при коронаціи императора Александра въ Москвѣ. По возвращеніи въ Петербургъ, Дибичъ, не рожденный для большаго свѣта, жилъ въ уединеніи, занимался службою и наукою, выучился по Русски, и пріобрѣлъ общее вниманіе по службѣ. Скоро заслужилъ онъ его храбростью. Гвардія выступила въ походъ 1805 года, и Аустерлицкая битва была первымъ дѣломъ, гдѣ Дибичъ находился въ огнѣ, получилъ первую рану и удостоился первой военной награды: кровавый урокъ былъ достоинъ будущаго фельдмаршала. Раненый въ кисть правой руки, Дибичъ перевязалъ ее платкомъ, взялъ шпагу въ лѣвую руку и не оставлялъ рядовъ. Наградою его была золотая шпага, съ надписью: *За храбрость.*

Въ походѣ 1807 года, находился онъ въ дѣлѣ при Гутштадтѣ, и въ Гейльсбергской и Фридландской битвахъ, состоя при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Мужество и дѣятельность его награждены были орденами св. Владиміра и св. Георгія 4-хъ степеней, и Прусскаго креста «За заслуги.» Послѣ Тильзитскаго мира, въ Сентябрѣ 1810 г. переведенъ онъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, съ чиномъ подполковника, былъ посыланъ для военнаго обозрѣнія границъ Россіи, и въ Сентябрѣ 1811 г. пожалованъ полковникомъ, а при началѣ войны 1812 года назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ графа Витгенштейна. Здѣсь началось блестящее поприще, на коемъ успѣлъ Дибичъ показать свои дарованія, заслужить полную довѣренность императора Александра, и въ три года достигнуть высокихъ должностей и наградъ.

Дибичъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, коими ознаменовалъ себя корпусъ Витгенштейна: Іюня 16, подъ Вилкомиромъ; Іюля 10-го при мызѣ Леомполь; съ 18-го по 21-е при Якубовѣ и Клястицахъ, за что получилъ Георгіевскій крестъ 3-й степени; 29-го на Свольнѣ и Августа 3 и 4-го при Полоцкѣ, за что награжденъ чиномъ генералъ-маіора. При наступательномъ движеніи Русскихъ войскъ, въ началѣ Октября, предводилъ онъ авангардомъ одного изъ отрядовъ, и Октября 5-го сражался при Юровичахъ, преслѣдовалъ непріятеля до Полоцка, командовалъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ на приступѣ

сего города 6-го, и при преслѣдованіи Французовъ. За тѣмъ слѣдовали битвы при Чашникахъ и Смольнѣ, авангардное дѣло при Батурахъ, и битвы при Березинѣ у Стараго Борисова и Студянки. За всѣ сіи дѣла Дибичъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й степени и золотою шпагою съ алмазами. Распоряженіями его оконченъ былъ въ половинѣ Декабря, договоръ съ Прусскимъ генераломъ Іоркомъ объ отдѣленіи Прусскихъ войскъ отъ корпуса Магдональда. Преслѣдуя остатки войскъ Магдональдовыхъ, Дибичъ прогналъ арріергардъ его изъ Тильзита Декабря 19-го, и по переходѣ за границу находился при началѣ блокады Данцига и при вступленіи графа Витгенштейна въ Берлинъ. Вступленіе свое въ Прусскую столицу всегда почиталъ онъ счастливѣйшею минутою въ своей жизни, и съ особеннымъ услажденіемъ говаривалъ объ ней. Потомъ онъ участвовалъ въ битвѣ подъ Меккерномъ и въ осадѣ Виттенберга. Дѣла его награждены были отъ Прусскаго Короля орденомъ Краснаго Орла 1-й степени.

По соединеніи корпуса Витгенштейнова съ главною арміею, и возведеніи Витгенштейна въ званіе главнокомандующаго Русскою и Прусскою соединенною арміею, Дибичъ былъ назначенъ въ генералъ-квартирмейстеры всѣхъ войскъ, и въ семъ званіи находился въ битвахъ Люценской и Бауценской.

Во время перемирія былъ онъ посыланъ импе-

раторомъ Александромъ въ Австрійскую армію, для условій о взаимныхъ дѣйствіяхъ войскъ союзныхъ. По возобновленіи военныхъ дѣйствіи Дибичъ былъ въ Дрезденскихъ битвахъ 14 и 15 Августа; двѣ лошади были здѣсь подъ нимъ убиты и онъ сильно оконтуженъ. Черезъ два дня потомъ принималъ онъ самое дѣятельное участіе въ Кульмской битвѣ, и за нее награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Дѣйствія его въ битвѣ Лейпцигской были столь блистательны, что заслужили ему Австрійскій крестъ Маріи Терезіи, а наградою отъ императора Александра былъ ему чинъ генералъ-лейтенанта.

По вступленіи союзниковъ во Францію Дибичъ находился въ сраженіи Бріеннскомъ, Января 20-го. Начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ, занялъ онъ Сезанъ Февраля 1го, и сражался при Монмиралѣ. Въ совѣтъ, коимъ рѣшенъ походъ на Парижъ, былъ приглашенъ императоромъ Александромъ Дибичъ, вмѣстѣ съ генераломъ Толемъ, и кромѣ нихъ двѣ близкіе къ Императору особы, Барклай де-Толли и князь П. М. Волконскій. Въ Парижѣ Марта 23-го Дибичъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, и съ возвращеніемъ Русскихъ войскъ кончилъ двухъ-лѣтній походъ, начатой имъ въ чинѣ квартирмейстерскаго полковника.

Еще Дибичъ не достигъ Россіи, когда появленіе Наполеона во Франціи снова вызвало Русскія ополченія на поля битвъ. Состоя въ званіи начальника главнаго штаба 1-й арміи, онъ призванъ былъ

императоромъ Александромъ въ Вѣну для совѣщаній о планѣ военныхъ дѣйствій. Походъ кончился военною прогулкою, новымъ торжествомъ императора Александра въ Парижѣ и блестящимъ смотромъ Русскихъ войскъ при Вертю. Здѣсь пожалованы были Дибичу алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго.

Въ званіи начальника штаба 1-й арміи Дибичъ оставался при главной квартирѣ ея въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, но въ 1818 году, пожалованный въ генералъ-адъютанты, былъ онъ приближенъ императоромъ Александромъ къ особѣ его, и постепенно пріобрѣтая болѣе и болѣе довѣренность Монарха, сдѣлался наконецъ однимъ изъ ближайшихъ къ нему особъ и сопутникомъ въ путешествіяхъ его по Россіи и за границу. Въ Апрѣлѣ 1822 г., во время отъѣзда князя Волконскаго за границу, назначенъ онъ былъ исправляющимъ должность Начальника Главнаго Штаба Е. И. В., и утвержденъ въ семъ званіи въ Апрѣлѣ 1824 года. Въ 1821 г. сопровождалъ онъ императора Александра на Лайбахскій конгрессъ, гдѣ получилъ отъ Императора Австрійскаго орденъ Леопольда 1-й степени, и въ томъ же году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени. Съ 1823 г. велѣно ему присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ. Дибичъ сопровождалъ императора Александра въ путешествіи его въ Оренбургъ и Пермь, и въ послѣдней поѣздкѣ на югъ Россіи въ 1825 году, гдѣ

былъ горестнымъ свидѣтелемъ тихой, праведнической кончины его.

Вскорѣ увидѣлъ онъ, что Преемникъ императора Александра также оцѣняетъ его служебную дѣятельность и военныя дарованія. Исполненіе возложенныхъ на него порученій доставило Дибичу лестное вниманіе Императора Николая, и въ день коронованія Императора, Августа 22-го 1826 года, Дибичъ награжденъ былъ чиномъ генерала отъ инфантеріи. Въ 1827 г., по возвращеніи изъ Грузіи, куда посланъ былъ для обозрѣнія положенія тамошнихъ дѣлъ, возведенъ онъ былъ въ графское достоинство.

Въ 1828 году началась война съ Оттоманскою Портою. Дибичъ участвовалъ во всѣхъ распоряженіяхъ, и по прибытіи въ армію Государя Императора состоялъ при особѣ Его во время переправы за Дунай, потомъ въ походѣ къ Шумлѣ и въ осадѣ Варны. Наградою его былъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

Въ Декабрѣ 1829 года Дибичъ возвратился въ Петербургъ и назначенъ главнокомандующимъ арміею на мѣсто удрученнаго лѣтами графа Витгенштейна, просившаго увольненія.

Императоръ Николай не хотѣлъ завоеваній, и требовалъ только мира, который, утверждая неприкосновенность государственной чести Россіи, оградилъ бы прочность спокойствія и безопасность сношеній съ Турціею. Имѣя цѣлью великодушную

мысль Монарха, Дибичъ расположилъ планъ похода. Опытъ 1828 года показалъ удобства и невыгоды, какія представляла война съ Турками, гдѣ оказывались неудовлетворительными правила Европейской тактики. Главная идея Дибича была та, о которой нѣкогда говорилъ Суворовъ, которую предлагалъ исполнить Кутузовъ и столь удачно исполнялъ въ Азіи Паскевичъ. Обезпечивъ по возможности содержаніе войскъ, что составляло всегда главное препятствіе успѣховъ, при нездоровомъ для войска климатѣ, въ опустошенной, безводной странѣ Задунайской, дѣйствовать на Турковъ, сколько оружіемъ, столько страхомъ, какой наводятъ на нихъ быстрота и смѣлость движеній. Прежнія войны Россіи съ Турціею, какъ равно и Австріи съ Оттоманами, состояли въ томъ, что всегда старались встрѣтить и разбить Турецкія арміи, и потомъ начинали осады крѣпостей, коими охранялись Турецкіе предѣлы. Оттоманы собирали новыя арміи; ихъ снова разбивали, и опять принимались за осады крѣпостей, пока утомленіе обѣихъ сторонъ и удачи, или неудачи, склоняли враждующія державы къ миру. Образъ такой войны Румянцовъ распространилъ на Задунайскія области Турціи, и здѣсь послѣ разбитія Турецкихъ войскъ предметъ всѣхъ дѣйствій составляли Варна и Шумла. Ихъ старались брать, но отчаянная храбрость Турковъ при оборонѣ крѣпостей, и гибельная мѣстность театра войны, ставили непреоборимыя къ тому препятствія, ко-

торыхъ не могли побѣдить Румянцовъ, Прозоровскій, Багратіонъ и Каменскій. Послѣ Румянцова и Суворова разбитіе Турковъ въ открытомъ боѣ считалось уже дѣломъ обыкновеннымъ, но самые блистательные подвиги Рускихъ оставались при томъ безплодными. Умъ Кутузова, проникавшій настоящій образъ войны съ Оттоманами, при неимѣніи средствъ исполнить свое обширное предпріятіе похода на Царьградъ, умѣлъ извлечь побѣду сколько изъ военныхъ дѣйствій, столько и изъ политическихъ отношеній. Дибичу предоставлена была честь совершить мысль его, которую, вѣроятно, угадалъ онъ своимъ собственнымъ соображеніемъ, ибо планъ Кутузова, по всѣмъ вѣроятіямъ, едвали былъ ему извѣстенъ.

Послѣ похода 1828 года положеніе дѣлъ было слѣдующее: Русскія войска занимали Молдавію и Валахію, и за Дунаемъ удерживали Базарджикъ, Варну и Праводы, на дорогѣ изъ Варны въ Шумлу. Во власти Турковъ оставались еще на лѣвомъ берегу Дуная крѣпости Журжа, Турна, Кале и Калафатъ. На правомъ берегу укрѣпились Турки въ Силистріи, Рущукѣ, Виддинѣ, и другихъ мѣстахъ. Главныя силы ихъ сосредоточивались по прежнему въ Шумлѣ, недоступной по ея мѣстоположенію. Здѣсь вызывалъ Рускихъ на бой новый великій визирь, Решидъ-паша, гордый своими успѣхами въ Мореѣ, не страшась мужества Русскихъ войскъ, предъ коимъ въ прошломъ году пали Браиловъ, Варна, и кромѣ

того тринадцать крѣпостей въ Европѣ и Азіи, когда въ открытомъ боѣ всюду Оттоманы уступили побѣду Русскому оружію.

Дибичъ предположилъ начать военныя дѣйствія, какъ можно ранѣе, избѣгая губительныхъ жаровъ, показывать видъ, что онъ занимается крѣпостями на Дунаѣ, выманить Турковъ изъ Шумлы, разбить ихъ сильнымъ ударомъ, по крайней мѣрѣ, навесть на нихъ страхъ, обойдти Шумлу, оставить при ней наблюдательный корпусъ, быстро двинуться черезъ Балканы на Адріанополь, занять его, и угрожая Царьграду, предписать миръ Султану подъ стѣнами столицы его. Русскому Черноморскому флоту надлежало озаботиться продовольствіемъ войскъ послѣ перехода ихъ за Балканскій горный хребетъ.

Удостоенный Высочайшаго соизволенія на планъ похода, и облеченный званіемъ главнокомандующаго, Февраля 9, 1829 года, Дибичъ прибылъ въ армію, перешелъ за Дунай въ Апрѣлѣ и обложилъ Силистрію. Решидъ-паша былъ введенъ въ заблужденіе началомъ кампаніи, вышелъ изъ Шумлы и съ 40,000 двинулся на Праводы. Приказавъ бывшимъ тамъ войскамъ оставить отрядъ для развлеченія Визиря, и соединиться съ нимъ отступленіемъ отъ Праводъ, Дибичъ оставилъ сильный отрядъ при Силистріи, и со всею остальною дѣйствующею арміею (26½ батальоновъ пѣхоты, 26 эскадроновъ конницы, 2 казачьихъ полка, 11 ротъ артиллеріи) быстрыми переходами достигъ, Мая 24-го, селенія Мадры,

гдѣ сталъ между Шумлою и Праводами, соединясь съ вышедшими изъ Праводъ войсками. Решидъ покинулъ Праводы, обратился на Дибича и остановился близъ Кулевчи, не воображая, что противъ него находится вся Русская армія. Мая 30-го Турки напали на Русскія войска, были отбиты и отошли къ Кулевчѣ. Въ 5 часовъ по полудни Дибичъ двинулся на непріятеля. Началась сильная канонада. Удачное дѣйствіе артиллеріи встревожило Турковъ, но когда они узнали о своей ошибкѣ, ударъ въ штыки довершилъ разстройство ихъ, и вся Турецкая армія обратилась въ бѣгство, оставя артиллерію и обозы, устилая трупами путь, коимъ устремились бѣгущіе, преслѣдуемые Рускими. Решидъ едва спасся въ Шумлу. На протяженіи восьми верстъ насчитано болѣе 5 тысячь убитыхъ Турковъ и вся Турецкая армія разсѣялась, такъ, что въ плѣнъ захвачено было не болѣе 1500 человѣкъ. Обозъ, 43 пушки и 6 знаменъ были трофеями битвы, стоившей Рускимъ менѣе 2300 убитыми и ранеными.

Первымъ слѣдствіемъ побѣды столь блистательной была сдача Силистріи, гдѣ взято 238 пушекъ, 80 знаменъ и 10,000 плѣнныхъ. Русскій корпусъ отъ Силистріи перешелъ къ Шумлѣ. Оставя его, подъ начальствомъ генерала Красовскаго, для развлеченія вниманія Турковъ, Дибичъ пошелъ къ Камчику, съ корпусами генераловъ Рота, Ридигера и графа Палена. Пока Красовскій удерживалъ Решида въ Шумлѣ, Ридигеръ занялъ укрѣпленія при Чалымалы,

а Ротъ укрѣпленія близъ Дервишъ-Джавана. Слѣдуя за ними, Дибичъ перешелъ за Камчикъ, и путь его ознаменовался повсюду безпрерывными успѣхами. Мезеврія, Ахіолъ и Бургасъ, на берегу Чернаго моря, были заняты Ротомъ. Айдосъ, на дорогѣ къ Карнабату, былъ взятъ Ридигеромъ. Корпусъ Турковъ, высланный изъ Шумлы, былъ разбитъ. Черноморскій флотъ доставилъ обильные запасы въ Мезеврію. По занятіи Карабунара и Факи, на дорогѣ изъ Ахіола въ Адріанополь, Русскіе отряды уже достигали до Адріанополя, но Дибичъ хотѣлъ утвердить и обезпечить свои сообщенія. Карнабатъ заняли безъ боя. Іюня 18-го Галиль-Паша былъ прогнанъ изъ Ямболя и ушелъ къ Сливно. Красовскій, 25 Іюля, сблизился къ Марашу, отбилъ покушеніе Решида изъ Шумлы, а искусное движеніе отряда войскъ на Ямболь разсѣяло войска Галиль-Паши. Русскіе овладѣли Сливною Іюля 31-го; за недѣлю передъ тѣмъ Русскій флотъ взялъ двѣ приморскія крѣпости, Василико и Ахтеболь. Такимъ образомъ укрѣплены были сообщенія и ограждено движеніе на Адріанополь.

Движеніе сіе требовало рѣшительности, и затрудненіе его заключалось не въ побѣдѣ, но въ трудности перехода по странѣ, наполненной непріятелями, по непроходимымъ горнымъ дорогамъ, среди нестерпимыхъ жаровъ, при утомленіи походомъ войскъ, угрожаемыхъ болѣзнями и недостатками. Рѣшеніе Дибича было непоколебимо. Торжество Русскаго

оружія оправдало всѣ дальновидные разсчеты Русскаго полководца.

Быстрыми переходами устремились Русскія войска къ Адріанополю; Августа 7-го сошли на цвѣтущія долины Ѳракіи, и стали на высотахъ, окружающихъ второй городъ Турецкаго царства, вмѣщающій до 80,000 жителей, изъ коихъ до 15,000 были вооружены и составляли защиту, кромѣ 12,000 войска. Но Турки уже не помышляли о защитѣ и битвахъ. Страхъ появленія Русскихъ войскъ заставилъ ихъ просить о договорѣ безъ боя. Обезоруженіе гарнизона и жителей, и сдача города, были непремѣнными условіями, которыя подкрѣпило грозное положеніе Русской арміи. Турецкое войско, не дожидаясь окончанія переговоровъ, бросало оружіе и разбѣгалось. Жители спѣшили на встрѣчу Рускимъ, и Августа 8-го Адріанополь покорился Русскому Царю. Покореніе его походило на мирное движеніе. Мѣстныя власти были сохранены. Жители не прекращали своихъ занятій. Трофеями были 58 пушекъ, 25 знаменъ, 8 бунчуковъ, нѣсколько тысячъ ружей и множество запасовъ. Дибичъ учредилъ мѣсто пребыванія своего во дворцѣ Султана. За день до взятія Адріанополя, Русскій флотъ съ боя взялъ Инаду, въ 90 верстахъ отъ Царьграда; въ день покоренія Адріанополя занята Кирклисса; на другой день овладѣли Люле-Бургасомъ; 10-го Августа взяли Демотику, на дорогѣ къ Эносу. За тѣмъ заняты были Виза и Мидія, приморскій городъ за Инадою. Отрядъ Русскій

достигъ береговъ Мармарнаго моря въ Родосто. Августа 25-го другой отрядъ занялъ Еносъ на берегахъ Архипелага, и открылъ сообщеніе съ Русскимъ флотомъ, находившимся на Архипелажскихъ водахъ. Съ двухъ сторонъ сверкало оружіе побѣдителей по приморью окрестъ Царьграда, когда великій Визирь Турецкій трепеталъ въ Шумлѣ, отдѣльный корпусъ генерала Киселева обходилъ Шумлу влѣво на Софію, а Русскіе передовые отряды главной арміи видѣли уже вдали башни и мечети Византійскія. По одному слову Русскаго полководца столица Султана готова была покориться беззащитно. Вѣря неизбѣжности рѣшеній судьбы, Оттоманы видѣли въ успѣхахъ Русскаго оружія предопредѣленіе Божіе, не смѣли думать о защитѣ, и искали спасенія въ мирѣ и покорности.

Уже черезъ недѣлю послѣ занятія Адріанополя, Августа 16-го, прибыли въ лагерь Дибича Турецкіе уполномоченные, дефтердарь, Мехметъ-Садикъ-эффенди и Авдулъ-Кадырь-бей, и начали переговоры, до прибытія назначенныхъ въ помощь Дибичу уполномоченными, графа Палена и графа Орлова. Переговоры открыты Августа 18-го, и въ памятный для Россіи день, Сентября 2-го, день, когда началась гибель Наполеона на пожарищѣ Москвы, подписанъ достопамятный трактатъ Адріанопольскій. Торжественный обратный походъ побѣдителей начался отъ стѣнъ Царьградскихъ.

Царски награждены были дѣла Дибича. Орденъ

св. Георгія 2-й степени за Кулевчинскую битву; званіе шефа Черниговскаго пѣхотнаго полка за Силистрію; названіе: *Забалканскій*, за переходъ Балкановъ, Іюля 30-го, и тогда же повелѣніе Черниговскому полку именоваться *полкомъ графа Дибича-Забалканскаго*, знаменовали милости Русскаго Монарха. Августа 28-го Дибичъ награжденъ алмазными знаками ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Сентября 12-го получилъ онъ высшую воинскую награду — орденъ *Георгія 1-й степени*, и 22-го Сентября чинъ фельдмаршала.

Только сорокъ пять лѣтъ было Русскому фельдмаршалу, покорителю Адріанополя. Казалось, будущее обѣщало ему дни счастія и славы, какъ обѣщало оно миръ и благоденствіе Россіи. Не такъ опредѣляли непостижимыя судьбы Бога. Вѣроломное возмущеніе Польши нарушило тишину, а надъ побѣдителемъ Султана уже тяготѣла рука смерти. Здоровье его было разстроено, и печальная вѣсть о кончинѣ любимой супруги ожидала его на обратномъ пути изъ Адріанополя, въ Бургасѣ. «Будь добръ и исполняй долгъ свой — все остальное суетный блескъ и дѣло постороннее,» писалъ онъ тогда одному юному родственнику, какъ будто тяготимый грустнымъ предчувствіемъ.

По возвращеніи въ Россію, когда дѣла на Западѣ Европы повели къ важнымъ переговорамъ съ Пруссіею, переговоры сіи поручены были Дибичу. Онъ отправился въ Берлинъ, и встрѣченный здѣсь съ

особенною почестью, былъ удостоенъ отъ Монарха Пруссіи наградою алмазными знаками ордена Чернаго Орла, и украшенною алмазнымъ вензелемъ золотою шпагою.

Возвратясь изъ Берлина въ Петербургъ получилъ Дибичъ Высочайшее повелѣніе о принятіи начальства надъ войсками, назначенными усмирить возмущеніе Поляковъ.

Предводительствуя 80,000, Дибичъ вступилъ въ предѣлы царства Польскаго, въ концѣ Января. Поражая передовое войско мятежниковъ, Февраля 13-го онъ встрѣтилъ у Грохова, въ 8-ми верстахъ отъ Праги, всю 60,000-ю армію Поляковъ, разбилъ, и послѣ упорнаго, съ утра до вечера продолжавшагося сраженія, принудилъ ихъ отступить въ безпорядкѣ черезъ Прагу за Вислу. Варшава трепетала. Мятежъ, пожирая собственныя силы свои, волновался раздоромъ. Но въ дѣйствіяхъ Дибича послѣдовало неожиданное замедленіе. Раннее вскрытіе рѣкъ, растворившіяся грязи, затрудненіе въ продовольствіи войскъ, и открывшіяся въ войскѣ болѣзни, заставили его дѣйствовать осторожно. Въ началѣ Марта Русская армія начала сближаться къ устью Вепра, гдѣ Дибичъ хотѣлъ переправиться черезъ Вислу. Ободренные мятежники открыли наступательныя дѣйствія, остановившія исполненіе предположеній Дибича. Въ началѣ Мая отважились они на дѣйствія болѣе рѣшительныя, и напали на гвардейскій корпусъ. Дибичъ спѣшилъ соединиться

съ гвардейскимъ корпусомъ. По соединеніи съ нимъ мятежники принуждены были къ поспѣшному отступленію. Послѣ пораженія подъ Остроленкою, Мая 14-го, Дибичъ преслѣдовалъ отступавшихъ и остановился близъ Пултуска. Главная квартира фельдмаршала Русскаго находилась на мызѣ, въ трехъ верстахъ отъ города. Около двухъ недѣль прошло здѣсь въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ, Дибичъ отрядилъ корпусъ войскъ для преслѣдованія части мятежниковъ, устремившихся въ Виленскую губернію, и готовился переправляться черезъ Вислу и идти на Варшаву, гдѣ сосредоточились главныя силы Поляковъ, когда неожиданно, свирѣпствовавшая тогда въ Польшѣ, холера поразила Дибича. Мая 28-го онъ чувствовалъ легкіе припадки болѣзни, но не уважилъ ими, и до 10-ти часовъ вечера занимался дѣлами. Ночью припадки усилились, и никакая помощь медицины не могла уже спасти Русскаго полководца. Въ 12-мъ часу по полуночи Мая 29-го, онъ скончался, ровно черезъ два года послѣ Кулевчинской битвы.

Бренные останки покорителя Адріанополя были перевезены моремъ въ Петербургъ, и преданы землѣ на Волковомъ кладбищѣ. Сохраняя память Дибича въ рядахъ Русскихъ войскъ, Императоръ Николай повелѣлъ навсегда полку его имени носить названіе *пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала, графа Дибича-Забалканскаго полка.*

Супруга графа Дибича, съ которою сочетался онъ

бракомъ въ 1815 году, была племянница князя Барклая де-Толли, баронесса Анна Егоровна (Женни) фонъ-Торнау. Она была возведена въ званіе статсъ-дамы, Августа 30-го 1829 года, и скончалась черезъ полгода потомъ, Марта 13-го 1830 года. Родъ Дибича пресѣкся съ нимъ.

Гербъ Дибича представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ половины. Въ верхней, на золотомъ полѣ, половина чернаго, двуглаваго, коронованнаго орла. Нижняя половина раздѣлена на двѣ части. Въ одной, налѣво, въ голубомъ полѣ, лисица, держащая въ роту чернаго пѣтуха. Въ другой, направо, въ золотомъ полѣ, родовой гербъ Дибичей, три черныя орлиныя крыла. Щитъ, во всю ширину его, прикрывается графскою короною, надъ которою коронованный турнирный шлемъ. Наметъ щита составляютъ золотыя и черныя листья, на черной подкладкѣ. Внизу щита девизъ Дибича: Suum cuique (*Всякому свое*).

Жизнеописаніе Дибича помѣщено Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ въ *Біографіяхъ Россійскихъ фельдмаршаловъ*. Оно лучшее и болѣе другихъ полное на Русскомъ языкѣ. На Нѣмецкомъ языкѣ издано жизнеописаніе Бельмонтомъ, въ Дрезденѣ, въ 1830 году. Вполнѣ достаточнаго описанія дѣлъ и подвиговъ Дибича нѣтъ донынѣ.

Если мы чтимъ память Шереметева, какъ сподвижника и помощника Петра Великаго, можемъ ли не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ сподвижника двухъ Монарховъ Россіи, посвящавшаго имъ жизнь и дѣятельность свою, и возведеннаго ими на высшія степени воинскихъ почестей? Неутомимый трудъ среди опасностей воинскихъ приблизилъ Дибича къ императору Александру. Вѣрное исполненіе трудной обязанности начальника главныхъ штабовъ, требующей соединенія воинскихъ дарованій съ ученымъ познаніемъ военнаго искуства, съ изученіемъ всѣхъ частей состава войскъ и армій, и съ дѣятельною точностью подробностей, пріобрѣли ему довѣренность Монарха. Честное исполненіе долга своего, преданность и усердіе къ Царю и Отечеству, были достоинствами Дибича.

Но еслибы надобно было говорить объ немъ, какъ о полководцѣ, то самое, что доказываетъ его знанія и достоинства, то есть, то, что всегда былъ онъ, сперва квартирмейстерскимъ офицеромъ, потомъ начальникомъ штаба корпуса, арміи, и наконецъ Главнаго Штаба Государей Россіи, препятствуетъ рѣшенію вопроса. Составляя важное лицо при начальникѣ корпуса и арміи, начальникъ штаба есть исполнитель воли того лица, при коемъ онъ находится, и здѣсь весьма трудно различить въ какомъ случаѣ остается онъ только вѣрнымъ исполнителемъ воли другаго, и опредѣлить мѣру его вліянія и самобытность его дарованій, какъ военнаго человѣка, и еще

болѣе, какъ полководца. Въ семъ отношеніи можемъ судить о Дибичѣ только по его Адріанопольскому походу въ 1829 году. Сей походъ доказываетъ права Дибича на имя полководца замѣчательнаго. Мысль похода простая, смѣлая, рѣшительная, исполненіе, гдѣ соединено было изученіе мѣстности, характера непріятелей, средствъ, какія они имѣли на защиту, съ вѣрнымъ познаніемъ собственныхъ силъ, характера предводимыхъ войскъ и средствъ нападенія, когда при томъ совокуплены были мужество, разсчетъ удара и постоянная твердость въ достиженіи цѣли, даетъ военнымъ лѣтописямъ Россіи одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ. Многіе не оцѣняютъ дѣлъ Дибича потому, что они еще слишкомъ близки къ намъ. Свойство всѣхъ великихъ дѣлъ таково, что ихъ понимаютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе отдаляетъ ихъ время. Все временное, все изъ житейскихъ отношеній присоединенное къ нетлѣнному и историческому, падаетъ и истлѣваетъ въ забвеніи. Остается принадлежащее Исторіи. Не совсемъ невѣрно можно уподобить великій подвигъ огромному изваянію, огромному зданію, которыя обставляютъ и закрываютъ подмостками и загородками зодчій и ваятель. Только немногіе, которыхъ допускаютъ разсмотрѣть вблизи работу, могутъ судить объ ней, но и тѣ не создаютъ себѣ полной идеи. Время ломаетъ подмостки, и все что закрывало дѣло художника, и оно является вполнѣ, олицетворенное трудомъ его.

Дибичъ былъ роста небольшаго, некрасивъ, нестроенъ собою, не обладалъ даромъ слова, былъ неловокъ въ обращеніи, но добръ, любезенъ съ ближними, справедливъ съ подчиненнымм, не льстецъ высшимъ его. Употребляемый въ сношеніяхъ дипломатическихъ, онъ оправдывалъ довѣренность къ уму его, который требовалъ предварительнаго обсуживанія и размышленія, прежде нежели рѣшался на что нибудь. Въ занятіяхъ по должности былъ онъ неутомимъ, на полѣ битвы храбръ, умѣряя горячность характера соображеніемъ. Образованіе его было обширно, и все пріобрѣтенное наукою обдумано въ уединеніи, гдѣ умъ отдаетъ себѣ отчетъ, и тогда только обладаетъ ученіемъ, когда уму отданъ въ немъ отчетъ полный.

Глубокой думой и наукой
Побѣду покупаетъ вождь;
На полѣ битвы храбрый воинъ
Въ шатрѣ онъ мыслитъ, какъ мудрецъ....

Іоаннъ Ѳедоровичъ

ПАСКЕВИЧЪ.

ванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ, Россійской имперіи князь, съ титуломъ *Свѣтлѣйшаго* и *Варшавскаго*, и графъ, съ титуломъ *Эриванскаго*, Россійскихъ войскъ генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адьютантъ, главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-инспекторъ всей пѣхоты, шефъ пѣхотнаго и егерскаго его имени полковъ, командиръ 2-й гренадерской роты лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Намѣстникъ въ царствѣ Польскомъ, членъ Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Департамента дѣлъ царства Польскаго въ Государствен-

номъ Совѣтѣ, и предсѣдатель Совѣта Управленія Польскаго царства, имѣющій портретъ Государя Императора Николая Павловича, съ алмазами, орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея Первозваннаго, съ алмазами, св. Георгія 1-й степени, св. Владиміра 1-й степени. св. Александра Невскаго, съ алмазами, Бѣлаго Орла, св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Прусскихъ Чернаго Орла, съ алмазами, и Краснаго Орла 1-й степени, Саксенъ-Веймарскаго Бѣлаго Сокола 1-й степени, Турецкаго Луны, Персидскаго Льва и Солнца, на золотой цѣпи, кавалеръ, имѣющій Польскій знакъ отличія Военнаго Достоинства 1-й степени, золотой крестъ за взятіе Базарджика, серебряныя медали за 1812 годъ и за взятіе Парижа, за Персидскую и Турецкую войны, и за взятіе Варшавы, знакъ безпорочной службы за XL лѣтъ, золотую шпагу, съ алмазами, и надписью: *За храбрость*, золотую шпагу, съ надписью: *За пораженіе Персіянъ при Елисаветполѣ*, и золотую шпагу, съ алмазами, пожалованную Королемъ Прусскимъ, родился Мая 8-го, 1782 года, въ Полтавѣ. Предки его были жалованы Малороссійскими чинами еще во времена первыхъ гетмановъ; дѣдъ, Григорій Паскевичъ (род. въ 1725, сконч. въ 1804 году), изъ бунчуковыхъ товарищей переименованъ былъ въ надворные совѣтники, а отецъ находился въ Малороссійской Коллегіи коллежскимъ совѣтникомъ. На 12-мъ году, И. Ѳ. Паскевичъ помѣщенъ былъ въ Пажескій Корпусъ (Февраля 12, 1794 г.),

пожалованъ камеръ-пажемъ Января 30-го, 1798 г., лейбъ-пажемъ Августа 1, 1800 г., и въ томъ же году, Октября 5, восмнадцати лѣтъ, выпущенъ изъ Пажескаго Корпуса поручикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, съ назначеніемъ флигель-адьютантомъ императора Павла.

Первая война императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805 году, была началомъ боевой жизни Паскевича. Онъ участвовалъ въ походѣ, хотя не находился въ битвахъ. По возвращеніи Русскихъ войскъ въ отечество, горя желаніемъ чести воинской, Паскевичъ просилъ позволенія поступить подъ начальство генерала Михельсона, выступавшаго въ походъ, при начинавшейся, въ 1806 году, войнѣ съ Турціею. Въ чинѣ штабсъ-капитана опредѣленъ онъ былъ къ Михельсону, находился при занятіи Русскими войсками Яссъ и Бухареста, и въ 1807 году имѣлъ первый случай отличиться при движеніи Михельсона изъ Бухареста къ Журжѣ. Движеніе совершалось въ бурную ночь, при жестокомъ вѣтрѣ, дождѣ и снѣгѣ. Войска сбились съ пути и разошлись по степи. Паскевичъ отыскалъ дорогу, и направилъ колонны на настоящій путь. На другой день произошло пораженіе Турковъ, въ ихъ укрѣпленіяхъ при Чатырджоглу и Турбатѣ, Марта 5-го. Дѣйствія Паскевича здѣсь, и подъ Измаиломъ, при непріятельскихъ вылазкахъ Іюня 12-го и 17-го, обратили на немъ такое вниманіе, что онъ былъ награжденъ орденомъ св. Вла-

диміра 4–й степени, и золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость.»

Столь блистательно начавши свое воинское поприще противъ Оттомановъ, ужасомъ коихъ опредѣлено было содѣлаться Паскевичу черезъ двадцать лѣтъ потомъ, онъ пробылъ въ дѣйствовавшей противъ Турковъ арміи до 1811 года, подъ начальствомъ Михельсона (до Августа 1807 года), князя Прозоровскаго (до Августа 1809 года), князя Багратіона (въ 1809 году), и графа Каменскаго (въ 1810 году). Смѣлость, дѣятельность, познаніе дѣлъ и людей, при необыкновенныхъ воинскихъ дарованіяхъ, вскорѣ вывели Паскевича изъ ряда товарищей его. Князь Прозоровскій оказывалъ къ нему такую довѣренность, что во время перемирія съ Турками, заключеннаго въ Августѣ 1807 года, посылалъ его (получившаго чинъ капитана, Февраля 14, 1808 года) неоднократно къ Великому Визирю. Султанъ прислалъ ему орденъ Луны, а князь Прозоровскій, съ особеннымъ, важнымъ порученіемъ, отправилъ его въ Царьградъ. Среди опасныхъ, наполненныхъ грабителями дорогъ, оставленный провожавшимъ его Турецкимъ конвоемъ за Праводами, Паскевичъ съ однимъ проводникомъ достигъ Айдоса, и прибылъ благополучно въ Царьградъ. Здѣсь, явясь представителемъ Россіи, ибо Россійскаго посольства не было тогда въ Царьградѣ, Паскевичъ умѣлъ поддержать честь Русскую при затруднительномъ исполненіи порученнаго ему дѣла, среди опас-

ностей, угрожавшихъ даже жизни его. Спасая себя отъ гибели, когда порученіе его было кончено, онъ успѣлъ нанять лодку, съ двумя гребцами пустился по бурному Черному морю, проплылъ сто верстъ до Варны въ утлой ладьѣ, успѣлъ здѣсь перехитрить Турковъ, хотѣвшихъ задержать его, и достигнувъ главной квартиры Русской арміи, доставилъ главнокомандующему извѣстія, въ слѣдствіе коихъ возобновились военныя дѣйствія. Паскевича считали уже въ арміи погибшимъ.

Подъ начальствомъ князя Прозоровскаго — участіе въ блокадѣ, и потомъ въ приступѣ къ Браилову, въ ночь на 20-е Апрѣля 1809 года, гдѣ Паскевичъ велъ охотниковъ 13-го егерскаго полка, и тяжело раненъ въ голову, и поискъ противъ Браилова съ особеннымъ отрядомъ, Іюля 17-го. Подъ начальствомъ Багратіона — участіе въ переходѣ за Дунай и покоренін крѣпостей Исакчи и Тульчи; команда аванпостами при изгнаніи Турковъ съ острова Четала на Дунаѣ; мужество при осадѣ и взятіи крѣпостей Мачина и Кюстенджи; въ битвѣ Рассеватской, гдѣ начальствовалъ онъ батальономъ 14-го егерскаго полка; въ обложеніи Силистріи, гдѣ отбилъ онъ, Сентября 15, вылазку Турковъ, и особенное участіе въ битвѣ Татарицкой. Подъ начальствомъ Каменскаго — участіе въ битвѣ при Мангаліи, гдѣ начальствовалъ онъ Витебскимъ мушкетерскимъ полкомъ; въ штурмѣ Базарджика, гдѣ предводилъ онъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ

въ отрядѣ генералъ-маіора Воинова (три другія колонны вели графъ М. С. Воронцовъ, графъ де-Бальменъ и графъ Сенъ-При), и гдѣ онъ первый ворвался въ городъ; въ дѣлахъ подъ Варною, гдѣ, опять начальствуя Витебскимъ полкомъ, онъ совершилъ экспедицію на Девно, овладѣлъ баттареями мыса Галатобурга и отбилъ три вылазки; въ блокадѣ Шумлы; въ кровопролитномъ штурмѣ Рущука; въ разбитіи Сераскира подъ Батыномъ, гдѣ взялъ онъ баттарею; наконецъ, занятіе особеннымъ отрядомъ Разбойничьяго острова на Дунаѣ, между Рущукомъ и Журжею — таковы были подвиги Паскевича въ Турецкой войнѣ, гдѣ имѣлъ онъ случай и возможность изучать на дѣлѣ прежнюю, осторожную тактику Михельсона и Прозоровскаго, и смѣлую отвагу дѣйствій Багратіона и Каменскаго. Наградами его были: чинъ полковника и орденъ св. Анны 2-й степени — за Браиловскія дѣла; алмазные знаки сего ордена — за Татарицкую битву; орденъ св. Владиміра 3-й степени и знакъ отличія—за Базарджикъ; Георгіевскій крестъ 4-й степени, и черезъ два мѣсяца 3-й степени — за Варну. Такимъ образомъ, въ чинѣ полковника, на 28-мъ году, уже десять лѣтъ бывши въ офицерскомъ чинѣ, Паскевичъ имѣлъ грудь, украшенную Георгіевскимъ и Владимірскимъ 3-й степени, и Аннинскимъ 2-й степени, съ алмазами, крестами, то есть, всѣми орденами, какіе можно получить въ чинѣ полковника. За Батынскую битву награжденъ онъ былъ генералъ-маіорскимъ чиномъ.

Но уже темнѣла гроза на Западѣ — шли на Русскую землю полчища Наполеона. Войска Русскія сдвигались къ западнымъ предѣламъ Россіи, а другія формировались въ разныхъ мѣстахъ — готовилась *Отечественная война 1812 года*. Паскевичу поручено было, въ Январѣ 1811 года, формированіе Орловскаго пѣхотнаго полка въ Кіевѣ, съ званіемъ шефа его. Въ Іюнѣ назначенъ онъ былъ начальникомъ 1-й бригады въ 26-й пѣхотной дивизіи, генерала Раевскаго, и когда Раевскій возведенъ былъ въ званіе начальника 7-го пѣхотнаго корпуса во 2-й арміи, Паскевичъ получилъ начальство надъ 26-ю дивизіею, состоявшею изъ пѣхотныхъ полковъ, Орловскаго, Нижегородскаго, Ладожскаго, Полтавскаго, и двухъ егерскихъ, 5-го и 42-го.

Часъ рѣшенія судебъ пробилъ. Началось достопамятное отступленіе 2-й арміи. Дѣло при Салтановкѣ, тяжкое для 26-й дивизіи, было битвою, гдѣ въ первый разъ помѣрялся съ войсками Наполеона Паскевичъ въ Отечественную войну. Подъ нимъ была ранена лошадь, и быстрота дѣйствій его, при отвагѣ ихъ, сберегла Русскій отрядъ отъ усилій превосходнаго въ числѣ непріятеля, послѣ упорнаго боя. По соединеніи Русскихъ армій, дивизія Паскевича подъ Смоленскомъ встрѣтила Невѣровскаго на достопамятномъ отступленіи его отъ Краснаго, и Паскевичъ не только былъ участникомъ въ рѣшеніи на подвигъ, когда Раевскій, по выраженію предковъ, «сѣлъ на смерть» въ Смоленскѣ, Августа 4-го, но по его совѣту рѣшено было

биться не въ полѣ, но удерживаться въ городѣ. Здѣсь выдерживалъ онъ кровавый бой, когда, не смотря на огонь 42–хъ Русскихъ орудій, Французы лѣзли въ Смоленскъ и умирали подъ штыками Русскими.

Новый подвигъ Паскевича совершился на поляхъ Бородинскихъ. Поставленный на защиту курганной батареи Раевскаго, въ центрѣ арміи, съ 4-мя полками, Паскевичъ выдерживалъ всѣ свирѣпыя аттаки Французовъ, не уступалъ, когда баттарея была взята, и подкрѣпленный Ермоловымъ, и Кутайсовымъ, заплатившимъ жизнью за отважность, преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля. Онъ вышелъ изъ боя, когда изъ четырехъ полковъ, бывшихъ у него, выбыло *три тысячи* человѣкъ убитыми и ранеными: такъ страшенъ и смертеленъ былъ бой. Одна лошадь убита подъ Паскевичемъ, другая ранена. Наградою его былъ орденъ св. Анны 1-й степени.

Августа 30-го поступилъ онъ въ арріергардъ Милорадовича. Назвать *Милорадовича*, сказать, что *Мюратъ* преслѣдовалъ арріергардъ, и прибавить, что входъ Москву, Дорогомиловскій мостъ, велѣно было защищать Паскевичу, имѣвшему не болѣе 1200 человѣкъ, значитъ показать степень довѣренности, какую имѣли къ Паскевичу, и рѣшительность его на кровавый подвигъ. Довѣренность къ Паскевичу еще болѣе подтвердило назначеніе его въ отдѣльный, весьма важный отрядъ Кутузовымъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Октября 12–го была битва Малоярославец-

кая. Нѣсколько разъ врывался здѣсь Паскевичъ въ Малоярославецъ съ своею дивизіею, и подъ нимъ ранена лошадь. Октября 15-го Кутузовъ отрядилъ его, съ 5-ю пѣхотными и 4-мя казацкими полками, при 36-ти орудіяхъ, защищать Мядынскую дорогу, гдѣ могли надвинуться на него всѣ силы Наполеона. Но завоеватель Русскаго царства уже отступалъ, и рядъ смѣлыхъ дѣлъ Паскевича ознаменовалъ все время, доколѣ на пространствѣ отъ Нары до Нѣмана, по слову императора Александра, «не осталось ни единаго воина непріятельскаго.»

Съ 19-го Октября начальствовалъ Паскевичъ въ отрядѣ Платова всею пѣхотою и регулярною кавалеріею, которыя составляли: 26-я пѣхотная дивизія, 46-й егерскій и 3 гусарскіе полка, при 36-ти орудіяхъ. Близъ Бородинскаго поля настигли Даву, сразились съ нимъ и принудили его бросить 27 орудій въ Колоцкомъ монастырѣ. Черезъ три дня, 22-го, соединенно съ Милорадовичемъ, выгнали непріятеля изъ горящей Вязьмы. Паскевичъ командовалъ здѣсь центромъ и правымъ флангомъ аттаки, четыре раза сбивалъ Французовъ, преградилъ имъ дорогу, захватилъ 3000 непріятелей, и принудилъ Французовъ сжечь свои пороховые ящики и обозы. Поступивъ въ составъ главной арміи, отъ Ельни перешелъ Паскевичъ въ авангардъ Милорадовича, и велъ голову авангарда. Ноября 3-го разбилъ онъ отрядъ гвардейской колонны Наполеона, взялъ 4 орудія, генерала, 600 рядовыхъ и обозъ. Ноября

4-го, близъ Никулина, выдержалъ онъ бой съ Вице-Королемъ Итальянскимъ, захватилъ генерала, 800 рядовыхъ, 6 орудій, 2 знамя. Ноября 6-го дошла очередь до Нея. На берегахъ Лосмины, Ней отчаянно бросился на 40-ка пушечную баттарею нашу, и почти взялъ ее, когда Паскевичъ ударилъ съ 3-мя пѣхотными полками и истребилъ непріятельскія колонны. Наградою его былъ орденъ св. Владимира 2-й степени, и одному изъ бывшихъ у него подъ начальствомъ полковъ, Орловскому, пожалованы серебряныя трубы. Но еще большею наградою Паскевича было, когда, Декабря 12-го, въ Вильнѣ, представляя императору Александру своихъ сотрудниковъ въ спасеніи отечества, Кутузовъ указалъ на Паскевича, какъ на одного изъ лучшихъ генераловъ. Ему было тогда тридцать лѣтъ. Вскорѣ порученъ былъ ему 7-й корпусъ; съ нимъ перешелъ Паскевичъ за предѣлы Россіи, и назначенъ къ блокадѣ, а потомъ къ осадѣ Модлина. Сильная крѣпость сія готова была покориться, когда военныя дѣйствія прекращены перемиріемъ. Паскевичъ поступилъ въ резервную армію Беннингсена. Она назначена была прикрывать сообщенія главной арміи. При наступательномъ движеніи къ Лейпцигу, Сентября 26-го, командуя авангардомъ, Паскевичъ съ бою взялъ непріятельскій лагерь при Гисгюблѣ, а на другой день сбилъ непріятеля съ позиціи Линдигтѣ и при Донау, и прогналъ его къ Дрездену. Здѣсь, Октября 1-го, сражался онъ близъ Плауена, и произвелъ

поиски съ отдѣльнымъ отрядомъ къ Мейссену, въ два дня пройдя 90 верстъ. Король Прусскій, свидѣтель его мужества и отваги, наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. Армія Беннингсена сблизилась къ мѣсту битвы царей и народовъ подъ Лейпцигомъ. Здѣсь, принималъ онъ дѣятельное участіе въ сраженіи 6-го Октября, а 7-го, находясь въ головѣ одной изъ колоннъ, двинувшихся на Лейпцигъ, ворвался въ городское предмѣстіе, и захватилъ болѣе 30-ти орудій и 4000 плѣнныхъ. Пока побѣдители преслѣдовали Наполеона къ Рейну, Паскевичу поручена была блокада Магдебурга, съ 27-го Октября по 28-е Ноября, а потомъ находился онъ при блокадѣ Гамбурга, съ 15-го до 23-го Декабря, пока получилъ повелѣніе ѣхать во Францію, и командовать 2-ю гренадерскою дивизіею.

За осаду Модлина Паскевичъ удостоился получить лестный рескриптъ императора Александра; за дѣла подъ Дрезденомъ алмазные знаки ордена св. Анны; за Лейпцигъ чинъ генералъ-лейтенанта.

Паскевичъ находился съ своею дивизіею въ сраженіи при Арсисѣ, Марта 8-го, гдѣ кареи Нея уступили гренадерамъ его, и наконецъ заключилъ участіе въ великой войнѣ за освобожденіе Европы дѣлами подъ Парижемъ, гдѣ въ виду императора Александра сражался на высотахъ Бельвильскихъ, и награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго. Солдаты прозвали его *храбрымъ*.

Едва успѣли Русскія войска возвратиться въ оте-

чество, послѣднее явленіе Наполеона во Франціи двинуло ихъ въ новый походъ. До прихода Русскихъ во Францію, битва Ватерлооская рѣшила жребій новой войны но Паскевичъ былъ въ числѣ немногихъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1815 года: ему поручена была блокада Тула. Онъ былъ потомъ на блестящемъ смотрѣ Русскихъ войскъ при Вертю, командуя своею дивизіею.

Паденіе Наполеона и Священный Союзъ Государей, казалось, надолго упрочивали миръ Европы. Мирные подвиги предлежали военному человѣку. Удостоенный особенной довѣренности императора Александра, Паскевичъ, бывшій тогда командиромъ 2-й гренадерской дивизіи, находясь въ Смоленскѣ и занимаясь своею обязанностью, узналъ о новомъ, лестномъ отличіи: его назначили, въ Августѣ 1817 года, сопутствовать Великому Князю Михаилу Павловичу въ путешествіи по Россіи и за границею, и онъ сопровождалъ Августѣйшаго путешественника при обозрѣніи Германіи, Голландіи, Англіи и Италіи. Въ Ноябрѣ 1817 года Паскевичъ опредѣленъ командиромъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ Маѣ 1821 г. 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ Ноябрѣ 1819 г. награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Во время бѣдственнаго наводненія въ Петербургѣ, въ 1824 году, когда учреждены были особенныя мѣстныя управленія столицы для пособія пострадавшимъ, Паскевичъ назначенъ былъ военнымъ губернаторомъ

Выборгской части, и заслужилъ признательность Монарха своею дѣятельностью. Въ Декабрѣ 1824 г., пожалованный въ генералъ-адьютанты, онъ назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса, находившагося въ Остъ-Зейскихъ губерніяхъ.

Не стало императора Александра, и окрестъ престола Великаго Преемника его собрались вѣрные сыны отечества въ древней Русской столицѣ. Среди нихъ былъ Паскевичъ. Свѣтлые праздники вѣнчанія на царство прародительскимъ вѣнцомъ уже омрачались царственными заботами юнаго Монарха. Дѣла за Кавказомъ обращали тогда его особенное вниманіе. Руководимая вѣроломною Азіятскою политикою, и ослѣпленная безразсудною гордостью, Персія забыла прежніе уроки, и осмѣлилась оскорбить Россію занятіемъ ея областей. Императоръ Николай хотѣлъ прекратить неудовольствія дружественными сношеніями, черезъ нарочно отправленнаго въ Персію посла, князя Меншикова. Почитая сей великодушный поступокъ признакомъ робости, Персіяне осмѣлились даже задержать Русскаго посла, когда наслѣдникъ Шаха, Аббасъ-Мирза, вторгся въ Карабахскую область и обложилъ крѣпость Шушу. Персидскія войска составляли болѣе 40,000 пѣхоты, большею частью регулярной, и около 15,000 конницы, при 30 орудіяхъ. Другой отрядъ, изъ 2000 регулярной пѣхоты и 6000 конницы, при 6-ти орудіяхъ, дѣйствовалъ со стороны Эривани.

По полученіи въ Москвѣ извѣстій о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Персіянъ, послѣдовало Паскевичу повелѣніе Императора Николая немедленно отправиться въ Грузію, и дѣйствовать тамъ подъ начальствомъ главнокомандующаго, генерала Ермолова. Августа 20-го Паскевичъ былъ уже въ Тифлисѣ, и отправился принять начальство надъ войскомъ, назначеннымъ для отраженія Персіянъ. Князь Мадатовъ, командовавшій передовымъ отрядомъ, разбилъ, Сентября 3-го, отрядъ Персіянъ на берегахъ Шамхоры, послѣ чего Аббасъ-Мирза снялъ осаду Шуши и двинулся на Русскія войска. Соединясь съ Мадатовымъ, но и послѣ сего имѣя не болѣе 7000, при 22-хъ орудіяхъ, Паскевичъ встрѣтилъ непріятеля Сентября 13-го, въ 7-ми верстахъ за Елисаветполемъ, разбилъ Персидскую армію, состоявшую изъ 35,000, при 25-ти орудіяхъ, кромѣ фалконетовъ, возимыхъ на верблюдахъ, и предводимую Аббасъ-Мирзою, и при немъ Магметъ-Мирзою (нынѣшнимъ шахомъ), и зятемъ тогдашняго Шаха, Аллаяръ-ханомъ. Непріятеля гнали 12 верстъ. Побѣдителямъ достались два лагеря, 4 знамя, пушка, фалконетъ, 80 зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и 1100 плѣнныхъ. Аббасъ-Мирза успѣлъ укрыться съ артиллеріею. Конница и пѣхота его разбѣжались. Наградою побѣдителя была золотая съ брилльянтами шпага, съ надписью: *За пораженіе Персіянъ при Елисаветполѣ.*

Такъ началъ подвиги свои за Кавказомъ Русскій вождь, коему назначало провидѣніе ужаснуть Пер-

сію и Турцію, и черезъ пять лѣтъ явиться на новомъ поприщѣ воинской чести, уже облеченнымъ высшими воинскими почестями.

Походъ 1826 года заключенъ переправою Русскихъ за Араксъ, когда Аббасъ-Мирза, собравъ разбѣжавшуюся армію, осмѣлился угрожать новымъ нападеніемъ. Персіяне поспѣшно отступили къ Ардебилю; и Рускіе, 31-го Октября, воротились за Араксъ, такъ, что Елисаветпольской побѣдѣ обязаны были, не только изгнаніемъ непріятеля, но и усмиреніемъ безпокойствъ, возникшихъ по сему случаю за Кавказомъ. Императоръ Николай изъявилъ Паскевичу признательность свою рескриптомъ, и въ Мартѣ 1827 года передалъ ему главное начальство за Кавказомъ, съ правами главнокомандующаго арміею.

Персія не думала о мирѣ и готовилась воевать. Надлежало усмирить гордыхъ Азіятцовъ, доказавъ имъ ничтожество силъ ихъ. Предупреждая сборы непріятельскихъ войскъ, Паскевичъ немедленно началъ походъ, не смотря на затрудненія, представляемыя дорогами, и неготовность Русскихъ войскъ. Русскій авангардъ занялъ монастырь Эчміадзинскій и обложилъ Эривань. Особый отрядъ защищалъ Араксъ, близь Ахъ-Караванъ-сарая. Въ Маѣ Паскевичъ перешелъ, съ 15-ю тысячами, за Безобдальскій хребетъ, распорядился блокадою Эривани, и до прибытія осадной артиллеріи, поручивъ блокаду генералу Красовскому, Іюня 20, съ береговъ Гарничая, въ 50 верстахъ отъ Эривани, направился къ Нахи-

чевани, презирая нестерпимый жаръ, доходившій до 43°. Іюня 26-го занята Нахичевань. Іюля 1-го осадили крѣпость Аббасъ-Абадъ. Аббасъ-Мирза явился съ 16,000 войска. Устроивъ мостъ черезъ Араксъ на *бурдюкахъ*, и переправя кавалерію и артиллерію въ бродъ, Іюля 5-го Паскевичъ напалъ на непріятеля при Джаванъ-Булакѣ, и разогналъ Персіянъ. Аббасъ-Мирза едва успѣлъ убѣжать; оруженосецъ его, и даже собственное ружье его, достались побѣдителямъ; захвачены были *побѣдоносное* Персидское знамя и до ста плѣнныхъ, въ томъ числѣ три хана. Іюля 7-го сдалась крѣпость Аббасъ-Абадъ, съ 23-мя орудіями и 2700 человѣкъ гарнизона.

Пользуясь отсутствіемъ Паскевича, Персіяне осадили Эчміадзинъ, гдѣ собраны были запасы и устроена госпиталь. Аббасъ-Мирза явился туда самъ, съ 25-ю тысячами войска и 22 орудіями, въ началѣ Августа. Генералъ Красовскій успѣлъ освободить Эчміадзинъ смѣлымъ движеніемъ, а 5-го Сентября прибылъ обратно Паскевичъ. Аббасъ-Мирза отступилъ къ Кара-калу, въ 15 верстахъ отъ Сардаръ-Абада, крѣпости, почитавшейся преддверіемъ Эривани. Получивъ тогда осадную артиллерію, Сентября 14-го открыли осаду крѣпости, а 19-го гарнизонъ ея бѣжалъ ночью, и жители сдали Сардаръ-Абадъ; за гарнизономъ послали погоню и разсѣяли его. Въ крѣпости взято было 16 орудій и множество запасовъ. Сентября 24-го Паскевичъ осмотрѣлъ Эривань, и послѣ упорной осады въ теченіе недѣли, она по-

корилась, Октября 1-го. Начальникъ гарнизона Гассанъ-ханъ, защищавшій Эривань въ 1808 г., и другіе Персидскіе военачальники, 3000 гарнизона, до 100 орудій и множество запасовъ, были трофеями. Рускіе потеряли убитыми и ранеными—52 человѣка.

Война не оканчивалась. Тогда смѣлымъ рѣшеніемъ Паскевичъ опредѣлилъ походъ на столицу наслѣдника Персидскаго престола. Ужасъ предшествовалъ ему. Непріятель бѣжалъ отвсюду. Октября 6-го начатъ былъ походъ. Аббасъ-Мирза, имѣя уже не болѣе 3-хъ тысячь, стоялъ въ Хоѣ, когда передовой отрядъ Русскій, Октября 3-го, занялъ Марандъ за Араксомъ, и 13-го вступилъ въ Тавризъ, гдѣ взяты были въ плѣнъ Аллаяръ-ханъ, и ханъ Талышинскій, Кельбъ-Гуссейнъ; побѣдителямъ достались жезлъ Аббасъ-Мирзы, болѣе 40 орудій и 3000 ружей. На пути къ Тавризу встрѣтили Паскевича присланные съ предложеніемъ мира и личнаго свиданія съ Аббасъ-Мирзою. Паскевичъ повелъ переговоры, но продолжалъ походъ, и торжественно встрѣченъ былъ въ Тавризѣ, Октября 17-го. Здѣсь получено извѣстіе о взятіи горной крѣпости Аланджи и покорности ханствъ Морагскаго, Харадахскаго, племенъ Шахчеванскихъ и Шаггангрійскихъ. Русскій отрядъ посланъ былъ занять Ардебиль. Послѣ соглашенія, что Персидскія войска удалятся за Урюмійское озеро, и когда Рускимъ отданъ былъ Адербайджанъ, Паскевичъ согласился на свиданіе съ Аббасъ-Мирзою,

и встрѣтилъ наслѣдника Персидскаго престола въ Дехкорганѣ, Ноября 5-го. На пути туда Паскевича привѣтствовалъ сынъ Аббасъ-Мирзы, Хозревъ-Мирза. Видъ стройныхъ и бодрыхъ войскъ Русскихъ, которымъ въ Тавризѣ удивлялся Англійскій посолъ при Персидскомъ Дворѣ, Макдональдъ, поразилъ Аббасъ-Мирзу, особливо на парадѣ и праздникѣ, который данъ былъ ему Ноября 8-го.

Послѣ трехъ-недѣльныхъ переговоровъ, Аббасъ-Мирза подписалъ мирныя условія: Персія отдавала Россіи Нахичевань и Эривань, и платила издержки войны. Но когда столь выгодный миръ казался уже заключеннымъ, оскорбленная гордость, интрига при Дворѣ Шаха, и слухи о предстоявшемъ разрывѣ Россіи съ Турціею, возбудили безразсудныя надежды Персіянъ. Деньги, уже отправленныя на платежъ Россіи, были остановлены. Персидскія войска двинулись въ походъ. Шахъ, не только прислалъ для переговоровъ своего новаго министра, но угрожалъ лишить наслѣдства престола Аббасъ-Мирзу за своевольное заключеніе договора. Едва явился министръ Шаха, Января 5-го, Паскевичъ грозно предъявилъ ему свои требованія, и не дожидаясь отвѣта, не смотря на зимнее время и занесенныя глубокимъ снѣгомъ дороги, возобновилъ военныя дѣйствія. Января 15-го Русскіе заняли Адербайджанскій городъ Урмію, а 25-го сдался имъ Ардебиль, знаменитый тѣмъ, что въ немъ коронуются шахи, и находится гробница основателя Софійской династіи въ Персіи, шеиха Софи.

Паскевичъ шелъ прямо къ столицѣ Персіи, Тегерану. Персія взволновалась мятежами противъ Шаха, и Аббасъ-Мирза явился къ Паскевичу съ покорностью. Въ обезпеченіе платежа денегъ, Шахъ прислалъ даже свои алмазы. Въ Туркманчаѣ, на пути къ Тегерану, Февраля 10-го 1828 года, подписанъ былъ знаменитый трактатъ, коимъ, кромѣ отдачи Эривани и Нахичевани, Персія предоставила Россіи исключительное право плаванія по Каспійскому морю, и заплатила десять куруровъ томановъ раидже (20 милліоновъ рублей серебромъ) контрибуціи, которая была немедленно взнесена, кромѣ одного курура, въ залогъ платежа коего остались до времени занятыми Русскимъ войскомъ Хойская и Урюмійская области. Марта 8-го Русскія войска оставили Тавризъ, и 13-го перешли обратно за Араксъ.

Царскія награды были воздаяніемъ дѣлъ Паскевича: за Джаванъ-Булакскую битву и покореніе Аббасъ-Абада, «въ воздаяніе искусныхъ распоряженій и мужества, коимъ одушевляются войска изъ его примѣра»—орденъ Св. Владиміра 1-й степени. «За отличное мужество, твердость и искуство при покореніи Сардаръ-Абада, и завоеваніе знаменитой въ Азіи крѣпости Эриванской» — орденъ св. Георгія 2-й степени, и наконецъ, за окончаніе войны и миръ — графское Россійской имперіи достоинство, съ наименованіемъ: *Эриванскій*, и въ подарокъ милліонъ рублей. Шахъ препроводилъ Паскевичу свой орденъ Льва и Солнца, на брилльянтовой цѣпи, съ

правомъ передать его потомству, на что послѣдовало соизволеніе Императора Николая. Особенною медалью награждены были всѣ войска, дѣйствовавшія въ Персидской войнѣ.

Едва возвратился въ Тифлисъ побѣдитель Персіи, болѣе тяжелый подвигъ уже предлежалъ ему для исполненія: Апрѣля 14-го объявлена была Россіею война Оттоманской Портѣ, а 25-го Русскія войска перешли черезъ Прутъ, и заняли Молдавію и Валахію. Паскевичу предписывалось открыть немедленно военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи, развлекая тѣмъ силы Турковъ въ Европѣ. Не мужества, не рѣшительности недоставало Паскевичу, но вещественныхъ средствъ. Закаленное въ бояхъ войско его уменьшилось двухъ-лѣтнимъ походомъ, не успѣло отдохнуть и устроиться на новую войну. За необходимымъ отдѣленіемъ на охраненіе Закавказья, Паскевичъ не могъ выставить для дѣйствія противъ Турціи болѣе 12,000 человѣкъ. Возбужденные изувѣрнымъ воззваніемъ Султана, Турки готовились къ отчаянной оборонѣ, собрали въ Азіятскихъ областяхъ болѣе 60,000 кромѣ ополченія полудикихъ Курдовъ и Лазовъ, снабдили крѣпости гарнизонами, исправили ихъ, умѣли возбудить участіе даже между подвластными Россіи музульманами. Предводителями Оттоманскихъ ополченій въ Азіи назначены были Галибъ-паша, бывшій посломъ въ Парижѣ при Наполеонѣ, и Кіосъ-Магометъ паша, нѣкогда сражавшійся съ Французами въ Египтѣ.

Нельзя было ручаться за вѣроломную политику Персіянъ, готовыхъ соединиться съ Турками. Наконецъ, походъ въ Турецкія области по непроходимымъ дорогамъ, и затрудненіе въ продовольствіи, представляли величайшія препятствія. Въ дополненіе всего Паскевичъ былъ тогда боленъ, и слыша о томъ, Сераскиръ Арзерумскій радостно извѣщалъ Карскаго пашу слѣдующими словами: «Врагъ нашъ при дверяхъ гроба! Да, поразитъ пророкъ хладомъ сего страшнаго гяура, и да, померкнетъ звѣзда его, непобѣдимаго на войнѣ!»

Но Паскевичъ не привыкъ медлить исполненіемъ Царской воли. Распорядясь охраненіемъ Русскихъ предѣловъ и продовольствіемъ войскъ, онъ собралъ у Гумровъ свою 12,000-ю армію, съ 58-ю полевыми, 12-ю осадными орудіями, и въ достопамятный для Россіи день, *12-е Іюня*, началъ походъ. Ему предписывалось занять Карсъ, Ахалцыхъ, и отнять у Турковъ крѣпость Поти.

Іюня 19-го Рускіе подошли къ Карсу, и разбили 5000-й отрядъ Турецкой конницы. Дѣло было замѣчательно тѣмъ, что Русскія войска сражались противъ Турковъ колоннами, оставя прежнее расположеніе въ кареи, что считалось необходимо противъ отчаянной Турецкой конницы. Карсъ слылъ непобѣдимою твердынею, окруженный двойными стѣнами, защищаемый 11,000-ми гарнизона. Шахъ Надиръ осаждалъ его нѣкогда безуспѣшно, имѣя до 100,000 войска, и Рускіе также безуспѣшно

отступили отъ Карса въ 1807 году. Іюня 21-го начались приготовленія къ осадѣ; 23-го Турки завязали перестрѣлку; бой усилился; Паскевичъ двинулъ войска на штурмъ. Мгновенно схвачены были предмѣстія и занята крѣпость. Комендантъ укрылся въ цитадели и сдался, когда вдали уже показались отряды, спѣшившаго на помощь Карсу, Кіоса Магомета паши. Рускіе потеряли до 400 убитыми и ранеными, Турки до 2000; плѣнныхъ было 1361; остальные защитники Карса разбѣжались. Въ Карсѣ взяты 151 орудіе, 33 знамя и большіе запасы. Не смотря на внезапность штурма, въ городѣ не произошло ни грабежей, ни безпорядковъ: Паскевичъ не велѣлъ, а солдаты его привыкли исполнять его приказы безпрекословно.

Дальнѣйшіе успѣхи остановило неожиданное бѣдствіе, чума, занесенная въ Русскій лагерь. Отъ нея погибло, при взятыхъ предосторожностяхъ, не болѣе 263 человѣкъ, но потеряно было три недѣли времени. Турки успѣли опомниться отъ страха, наведеннаго паденіемъ Карса, и собрали новыя силы. Паскевичъ не думалъ объ ихъ угрозахъ. Обманувъ ихъ ложнымъ движеніемъ на Арзерумскую дорогу, онъ явился, 23-го Іюля, у Ахалкалахи, гдѣ затворилась на смерть тысяча удальцовъ Турецкихъ. Послѣ пальбы по крѣпости, Рускіе неожиданно бросились на стѣны ея, завладѣли ими, и взяли до 300 плѣнныхъ, 14 пушекъ, 21 знамя. Іюля 26-го сдалась горная крѣпостца Хертвисъ; 15-го Іюля отдѣльный отрядъ

занялъ, послѣ семидневной осады, крѣпость Пти, она берегу Чернаго моря, важную тѣмъ, что она была мѣстомъ сообщенія Турковъ съ Закавказскими народами. Паскевичъ спѣшилъ къ Ахалцыху, куда обратился и Кіосъ-Магометъ паша. Русскій вождь избралъ трудную, но ближайшую дорогу, черезъ горы Цихиджъ-Варе и Цхенисъ-Цкале. Августа 5-го Рускіе стали у Ахалцыха, куда успѣлъ прибыть Кіосъ-Магометъ. Не считая числа враговъ, Паскевичъ началъ осаду на другой день, а ночью на 9-е Августа двинулся на лагери Турецкіе, и не смотря на отчаянное сопротивленіе, разбилъ Турковъ, завладѣлъ 4-мя лагерями, взялъ 10 пушекъ, 10 знаменъ, транспорты запасовъ, артиллерійскіе парки, разсѣявъ весь непріятельскій корпусъ. Кіосъ-Магометъ бѣжалъ въ Ахалцыхъ, куда укрылось изъ войска его до 5000, такъ, что гарнизонъ Ахалцыхскій составилъ до 15,000. Кромѣ каменной крѣпости, и въ ней цитадели, городъ былъ окруженъ палисадомъ съ бастіонами. Число жителей въ немъ простиралось до 50,000. Послѣ 4-хъ дневной пальбы по городу, Рускіе пошли на Ахалцыхъ, ворвались въ городъ; вспыхнулъ пожаръ, и послѣ отчаянной битвы, защитники Ахалцыха бѣжали въ крѣпость, которая сдалась на другой день, Августа 16-го, Гарнизону дозволено было удалиться. Турки потеряли до 5000 человѣкъ. Вскорѣ, безъ боя, покорились: Августа 17-го крѣпость Ацхуръ, 22-го Ардаганъ, 28-го Баязетъ, и въ слѣдъ за ними Діадинъ,

и Топрахъ-Кале, въ 90 верстахъ отъ Арзерума. Распорядясь защитою занятыхъ областей, и прекративъ смятеніе жителей въ Гуріи, Паскевичъ возвратился въ Тифлисъ Октября 5-го. Онъ могъ донести Императору Николаю, что *воля Русскаго Царя исполнена*: Карсъ, Ахалцыхъ, Поти, всего девять большихъ и малыхъ крѣпостей, были завоеваны; 315 пушекъ, болѣе 200 знаменъ и бунчуковъ, и до 8000 плѣнныхъ, были трофеями трехъ-мѣсячнаго похода, стоившаго убитыми, ранеными и погибшими отъ чумы, не болѣе 3200 человѣкъ. Двѣ пушки, изъ числа взятыхъ въ Карсѣ, лестный рескриптъ, и званіе фрейлины старшей дочери Паскевича — за *Карсъ*; орденъ св. Андрея Первозваннаго, и названіе храбраго Ширванскаго полка именемъ Паскевича — за *Ахалцыхъ*, были его наградою.

Успѣхи Русскаго оружія въ Европейской и Азіятской Турціи, не только не устрашили Оттомановъ, но возбудили въ нихъ еще большую ярость на новыя битвы. Турки готовили превосходныя силы въ Европѣ и Азіи. Особенное вниманіе Султана обращено было на Азію. Галибъ-паша и Кіосъ-Магометъ были смѣнены, даже посланы въ ссылку. Мѣста ихъ заступили Гаджи-Салехъ, паша Мейданскій, съ званіемъ сераскира и неограниченною властью, и Гакки, паша Сивазскій. Объявлено поголовное вооруженіе. Надѣялись имѣть до 200 тысячь войска, вооруживъ его 150-ю орудій. Новымъ Турецкимъ военачальникамъ велѣно, не дожидаясь

лѣта и похода Рускихъ, открыть наступательныя дѣйствія зимою. Храброму Ахмеду, беку Аджарскому, обѣщаны награды за немедленное отнятіе Ахалцыха.

Паскевичъ видѣлъ себя въ положеніи затруднительномъ. Кромѣ обширныхъ приготовленій со стороны Турціи, ему рѣшительно угрожали Персіяне. Умерщвленіе Русскаго посланника въ Тегеранѣ буйною чернью показывало ненависть народа. Надѣялись успѣха при войнѣ съ Турціею, которая вела дѣятельныя сношенія съ Тегераномъ. Оскорбленіе государственной чести Россіи смертью посланника могло угрожать грознымъ возмездіемъ, но не думая о томъ, прежній Ханъ Талышинскій вторгся въ Талышинскую область, а въ Адербайджанѣ собирались Персидскія войска, и даже за Араксомъ, около Нахичевани, являлись Персидскіе отряды. Русскій консулъ принужденъ былъ оставить Тавризъ.

Прежде всего надлежало кончить съ Персіею. Письмо Паскевича къ Аббасу-Мирзѣ — образецъ языка, какимъ должно говорить съ Азіятцами—образумило Тегеранскій Дворъ. Хозревъ-Мирза явился въ Тифлисѣ, Мая 10-го. Паскевичъ не былъ доволенъ, и требовалъ, чтобы внукъ Шаха ѣхалъ въ Петербургъ, и тамъ загладилъ вину, явясь передъ престоломъ Русскаго Императора съ повинною головою. Не смѣли отказать, и Европа увидѣла дѣло дотолѣ неслыханное: внука Персидскаго Шаха, ѣдущаго съ покорностью въ Петербургъ.

Паскевичъ представилъ между тѣмъ планъ обширныхъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Онъ хотѣлъ ударить на Арзерумъ, взять его, занять Сивазъ, перерѣзать сообщенія Царьграда съ Багдадомъ и Діарбекиромъ, и идти къ берегамъ Черпаго моря черезъ Токатъ на Самгунъ. Для исполненія сего отважнаго плана требовалъ онъ не болѣе 8000 войска, въ подкрѣпленіе къ бывшимъ у него.

Но предполагая планъ столь обширный, Паскевичъ едва находилъ возможность противостать опасностямъ, угрожавшимъ ему въ то время отъ Персіи и Турціи. Зимою, Февраля 20-го Ахметъ-бекъ осадилъ Ахалцыхъ. Изъ Трапезонта явились Турки въ Гуріи, гдѣ жители возмутились. Защитивъ всѣ проходы въ Грузію, Паскевичъ послалъ отрядъ освободить Ахалцыхъ, храбро защищаемый оставленнымъ тамъ Русскимъ гарнизономъ. Появленіе помощи разсѣяло Турковъ. Въ Гуріи были они разбиты. Отправленіе Хозревъ-Мирзы удовлетворяло Россію со стороны Персіи. Волненія въ Закавказьи были укрощены строгими мѣрами и неусыпною дѣятельностью. Поставя небольшой отрядъ для охраненія Нахичевани, а другой Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, въ половинѣ Мая, при необыкновенныхъ усиліяхъ, Паскевичъ могъ уже начать походъ, когда всѣ предполагали начало его не ранѣе Іюля мѣсяца. Главная квартира была Мая 19-го при Ахалкалахи, а 24-го перешла къ Ардагану. Непріятель соединилъ огромныя силы на Саганлукскихъ горахъ, гдѣ, въ

50-ти верстахъ отъ Карса, сталъ Гакки-паша, съ 20-ю тысячами, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него сераскиръ Гаджи-Салехъ, съ 30-ю тысячами. Кіая Сераскира, съ 15-ю тысячами, находился въ горахъ Шушетскихъ, намѣреваясь напасть на Ахалцыхъ.

Вводя въ заблужденіе непріятеля, Паскевичъ направился, Мая 30-го, къ Ахалцыху, но отправя далѣе отрядъ, онъ передвинулся на Арзерумскую дорогу, гдѣ сталъ у селенія Котанлы, въ 18-ти верстахъ отъ Карса, Іюня 8-го. Посланный на Ахалцыхъ отрядъ привлекъ на себя Кіаю, и разбилъ его, Іюня 2-го, при Чаборіи, не смотря на неравенство силъ, ибо Рускихъ было менѣе 7000. Все войско Кіаи разсѣялось. Рускіе взяли, изъ 20-ти пушекъ, бывшихъ у него, 4, знаменъ 5, и весь лагерь. Ахалцыхъ былъ послѣ того безопасенъ. Отряды Русскіе слѣдовали отсюда къ Котанлы, гдѣ соединенная армія Паскевича составила около 18,000, при 70-ти орудіяхъ. Чего не могъ онъ сдѣлать съ такимъ войскомъ? И увидимъ, что онъ сдѣлалъ.

Основаніе плана его было неизмѣняемо — взять Арзерумъ. Но прежде надлежало разбить охранныя Турецкія войска Не давая имъ соединиться, Паскевичъ пошелъ черезъ горы на Гакки-пашу. Пока отдѣльные отряды занимали вниманіе паши, главныя силы Русскія стали, Іюня 14-го, на берегахъ Инжаси. Тревожа Гакки пашу ложными нападеніями, Паскевичъ выжидалъ прихода Сераскирова, и 18-го Іюня открылъ движеніе его арміи. Оставя

Гакки-пашу, немедленно выступили войска на Сераскира. Внезапность нападенія доставила здѣсь полную побѣду. Вся армія Сераскирова бѣжала, оставя 12 пушекъ, лагерь и всѣ запасы. Паскевичъ, не останавливаясь, обратился на Гакки-пашу. Страхъ, наведенный разбитіемъ Сераскира, внезапность появленія Паскевича, смѣлость нападенія, произвели то, что по краткомъ сопротивленіи Турки бѣжали, бросивъ лагерь. Самъ Гакки-паша былъ захваченъ, и въ два дня уничтожена Турецкая армія искуснымъ стратегическимъ движеніемъ, съ потерею не болѣе 1000 человѣкъ, когда побѣдители захватили 2000 плѣнныхъ, 28 орудій, всѣ обозы и запасы, 19 знаменъ, и въ двухъ лагеряхъ взяли до 3000 палатокъ. Убито было непріятелей не менѣе 2000, кромѣ погибшихъ въ бѣгствѣ. Миллидюзъ и Каинлы, мѣста разбитія Сераскира и его помощника, напомнили Ставучаны и Кагулъ. Императоръ Николай, только что получившій тогда извѣстіе о Кулевчинской битвѣ, былъ порадованъ вѣстью о побѣдѣ, передававшей его оружію Азіятскую Турцію. Онъ послалъ побѣдителю алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, и возвелъ супругу его въ достоинство статсъ-дамы.

Можно было предвидѣть слѣдствія побѣды. Быстро пошелъ Паскевичъ на Арзерумъ, беззащитный, смущаемый страхомъ. Сераскиръ хотѣлъ остановиться въ Гассанъ-Кале, но слыша о походѣ Русскихъ, бѣжалъ безостановочно. Въ три дня перейдя

80 верстъ, Іюня 23-го Рускіе заняли Гассанъ-Кале, гдѣ найдено 29 пушекъ; до Арзерума оставалось 40 верстъ; кавалерія Русская гналась за непріятелемъ, и стала въ 15 верстахъ отъ Анатолійской столицы.

Арзерумъ вмѣщалъ въ себѣ до 100 тысячь жителей, и кромѣ цитадели, былъ защищенъ крѣпостью съ двойными стѣнами и 62-мя башнями, но жители его не думали защищаться. Страшное смятеніе было въ городѣ. Въ полдень 26-го Іюня Паскевичъ сталъ съ войскомъ въ 4-хъ верстахъ. Потребована безусловная покорность. Турки медлили. На другой день Русскія войска двинулись къ городу, и въ 5 часовъ по полудни Іюня 27-го, въ день Полтавской побѣды, Русское знамя вѣяло на стѣнахъ Арзерума. Сераскиръ, войско его, чиновники, 150 орудій, арсеналъ, запасы, знамена, были трофеями побѣдителей, въ двѣ недѣли перешедшихъ по горнымъ дорогамъ, съ обозомъ и артиллеріею, 150 верстъ, разбившихъ двѣ арміи, взявшихъ въ плѣнъ двухъ Турецкихъ полководцовъ.

Оцѣняя доблестныя дѣла Паскевича, Императоръ Николай прислалъ ему высшую воинскую награду: орденъ *св. Георгія 1-й степени*. Паскевичъ былъ *десятый* изъ Русскихъ полководцовъ, удостоившихся сей награды въ теченіе *семидесяти* лѣтъ. Ее получили: *Румянцовъ* — за Кагулъ, *Панинъ* — за Бендеры, *Долгорукій* — за Крымъ, *Потемкинъ* — за Очаковъ, *Суворовъ* — за Рымникъ, *Репнинъ* — за Мачинскую побѣду, *Кутузовъ* — за 1812 годъ, *Барклай де-Толли*

— за Кульмъ, *Беннингсенъ* — за походы 1813 и 1814 годовъ. Послѣ Паскевича награжденъ былъ Георгіемъ 1-й степени *Дибичъ* — за Адріанополь. (*)

Взятіе Арзерума имѣло слѣдствіемъ освобожденіе крѣпости Баязета, осажденной Ванскимъ пашею. Іюля 7-го взятъ Русскимъ отрядомъ Байбуртъ, въ 117-ти верстахъ отъ Арзерума, по дорогѣ къ Трапезонту. Другой отрядъ двинулся на Мушъ, и 9-го Іюля занялъ Хниссъ, въ 90 верстахъ на югъ отъ Арзерума. Неудачное дѣло Русскаго отряда послѣ взятія Байбурта заставило Паскевича отправиться туда, ибо онъ не хотѣлъ допустить непріятелю даже малѣйшаго сомнѣнія въ непобѣдимости Рускихъ. Іюля 26-го, послѣ взятія селенія Хартъ, разсѣяны были здѣсь скопища горцовъ. Паскевичъ слѣдовалъ по дорогѣ въ Сивазъ, и передовые отряды его заняли Гюмишъ-Хане, но потомъ войска поворотили на Трапезонтскую дорогу. Уже въ 75-ти верстахъ отъ сего важнаго, торговаго и приморскаго города былъ Паскевичъ, но непроходимость горныхъ дорогъ, прибытіе новаго Сераскира, возмутившаго Лазовъ, волненія въ Арзерумѣ, появленіе разныхъ отдѣльныхъ Турецкихъ отрядовъ на сообщеніяхъ, заставили его возвратиться въ Арзерумъ,

---

(*) Георгій 1-й степени данъ былъ еще: *Орлову* — за Чесму, *Чичагову* — за Ревельскую побѣду. Изъ иностранныхъ полководцевъ имѣли его: *Бернадотъ*, *Блюхеръ*, *Шварценбергъ*, *Веллингтонъ*, и *Герцогъ Ангулемскій*. Нынѣ остаются только двое украшенные сею высшею воинственною почестью — *Веллингтонъ* и *Паскевичъ*.

Августа 27-го. Въ отсутствіе его отряды Русскіе удачно дѣйствовали на берегахъ Чернаго моря, били Курдовъ, заняли Аджаръ. Невозможно было тогда помышлять о какихъ либо новыхъ обширныхъ предпріятіяхъ. Распространивъ власть и страхъ Русскаго оружія отъ береговъ Чернаго моря за Эвфратъ, и возвращеніемъ своимъ въ Арзерумъ возстановя повсюду покорность, Паскевичъ считалъ походъ 1829 года оконченнымъ. Онъ распоряжался возвращеніемъ излишнихъ войскъ и артиллеріи въ Грузію. Едва узнали о томъ, безразсудная ненависть музульмановъ ожила. Новый Сераскиръ собралъ около Байбурта и Чифтлика до 20,000 войска. Отряды его начали появляться по дорогѣ къ Арзеруму. Дерзость требовала наказанія. Паскевичъ мгновенно явился у Байбурта. Турки осмѣлились сразиться, и Сентября 28-го были разбиты, преслѣдованы за Байбуртъ, потеряли 6 орудій, 12 знаменъ, до 1300 плѣнныхъ. Сераскиръ стоялъ въ 5-ти верстахъ отъ мѣста битвы—*послѣдней*, ибо въ станѣ Сераскира находился уже тогда, присланный изъ Адріанополя курьеромъ, капитанъ Дюгамель. Октября 1-го передалъ онъ завоевателю Арзерума вѣсть о покорности Султана Русскому Царю, и мирѣ, заключенномъ близъ стѣнъ Царьграда, Сентября 2-го.

Арзерумъ, 4 крѣпости, уничтоженіе двухъ Турецкихъ армій, орлы Русскіе на Эвфратѣ, 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, Сераскиръ Анатоліи и Арменіи

плѣнникъ, и все, купленною потерею менѣе 4000, считая погибшихъ отъ чумы и климата — таковы были слѣдствія дѣлъ Паскевича въ 1829 году.

Въ половинѣ Октября отправился онъ въ Тифлисъ, и переѣзжая Саганлукъ, памятное мѣсто битвъ 19 и 20-го Іюня, получилъ извѣстіе о наградѣ его фельдмаршальскимъ чиномъ.

Императоръ Николай хотѣлъ видѣть своего фельдмаршала, и встрѣтилъ его въ Петербургѣ почестями. Для жительства Паскевичу отведенъ былъ Таврическій дворецъ. На пути, близъ Могилева, въ помѣстьи Щеглицы, онъ имѣлъ счастіе повергнуться къ стопамъ своего престарѣлаго родителя. Старецъ плакалъ отъ радости, видя сына своего взысканнаго отъ Бога славою и отъ Царя высшими почестями. Онъ видѣлъ его потомъ еще болѣе прославленнаго, ибо дожилъ до завоеванія Варшавы побѣдителемъ Арзерума и Эривани.

По возвращеніи на Кавказъ, предполагались экспедиціи противъ непріязненныхъ горцовъ, но бѣдствія, причиненныя холерою, остановили на время распоряженія Паскевича. Въ Сентябрѣ одна экспедиція отправилась противъ Абазеховъ, и самъ Паскевичъ выступилъ съ другою противъ Шапсуговъ. Переправясь за Кубань ниже Екатеринодара, не смотря на осеннее время, онъ прошелъ около ста верстъ, поражая хищниковъ и изучая мѣстность. Декабря 7-го Паскевичъ возвратился въ Тифлисъ, и занялся устройствомъ края, когда

неожиданно, Апрѣля 20-го 1831 года, получилъ повелѣніе немедленно пріѣхать въ Петербургъ. Всѣ поняли, что разстаются съ своимъ начальникомъ, призываемымъ на новый подвигъ, и тысячи народа провожали Паскевича верстъ за восемь отъ Тифлиса. Мая 8-го прибылъ онъ въ Петербургъ.

Здѣсь вскорѣ получено извѣстіе объ Остроленской битвѣ съ Польскими мятежниками. За тѣмъ пришла вѣсть о кончинѣ фельдмаршала Дибича; 4-го Іюня Паскевичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ на его мѣсто. Отправясь моремъ, вышелъ онъ на берегъ въ Мемелѣ, и 13-го Іюня прибылъ въ главную квартиру арміи, бывшую въ Пултускѣ.

Положеніе дѣлъ, при раздѣленіи Русской арміи, недостаточномъ продовольствіи и упорствѣ мятежниковъ, могло казаться затруднительнымъ. Изъ 136,000 войска, въ главной арміи не находилось и 45,000; другіе были расположены отъ Замостья до Вильны, куда прорвался корпусъ Гельгуда. Не смотря на отдѣленіе нѣсколькихъ корпусовъ, Скржинецкій, главный начальникъ мятежныхъ войскъ, имѣлъ еще подъ Варшавою болѣе 60,000. Паскевичъ, какъ нѣкогда Суворовъ, зналъ, что ударъ и смѣлость рѣшатъ дѣло, а когда будетъ отрублена голова бунта, то есть, уничтожены главныя силы мятежниковъ, все остальное уничтожится само собою. Ободренныя прибытіемъ его, войска Русскія не считали числа враговъ, возмущаемыхъ несогласіями и раздорами,

предводимыхъ разногласными, неопытными вождями, коихъ связывала притомъ буйная воля революціоннаго правительства, когда сила Рускихъ предводима была крѣпкою волею единаго полководца. Все исполнилось по думѣ Паскевича.

Не прошло десяти дней послѣ прибытія его въ армію, войско Русское выступило въ походъ, и правымъ берегомъ Вислы достигло Плоцка, Іюня 26-го. Пока показывали видъ, что здѣсь будетъ произведена переправа, устроены мосты далѣе, въ Осѣкѣ, и армія безпрепятственно переправилась за Вислу 8-го Іюля. Быстро двинулась она на Варшаву, и 20-го заняла Ловичъ, въ 12 миляхъ отъ Варшавы. Скржинецкій, приблизился къ Ловичу отъ Сохачева, съ 55,000, но остановился въ Болимовѣ, не осмѣливаясь нападать. Слыша о сближеніи отвсюду Русскихъ войскъ на Варшаву, возмутители начали въ Варшавѣ мятежъ и кровопролитіе, смѣнили Скржинецкаго, и армія мятежниковъ была отозвана къ Варшавѣ. Паскевичъ слѣдовалъ за нею. Августа 6-го сталъ онъ въ Надаржинѣ; авангардъ его былъ въ Рашинѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Варшавы. Корпусъ Розена сближался къ Прагѣ. Стѣсняемые въ Варшавѣ, раздираемые несогласіемъ, угрожаемые голодомъ, мятежники отправили 4000 на сообщенія Русской арміи по правому берегу Вислы, выслали 18,000 противъ Розена, и заставили его отступить, но тѣмъ ослабили свои силы. Паскевичъ не медлилъ, и когда къ 23-му Августа подошли войска изъ Литвы и Сандо-

мира, составя до 73,000, при 390 орудіяхъ, онъ рѣшился взять Варшаву по Суворовски. Всю надежду мятежниковъ на спасеніе составляли тогда укрѣ. пленія, сдѣланныя около Варшавы. Они были грозны, ибо, кромѣ укрѣпленнаго городскаго вала, баттареи расположены были въ три ряда, составля 80 редутовъ и люнетовъ. Самыя улицы Варшавскія заграждены были баррикадами. Мятежники клялись умереть на развалинахъ Варшавы. Августа 23-го предъявлено было имъ, въ послѣдній разъ, предложеніе пощады; они отвергли его; войска Русскія изготовились къ приступу. Вѣрнымъ сотрудникомъ Паскевича былъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, съ коимъ нѣкогда Паскевичъ обозрѣвалъ Европейскія страны и Россію. Войска жаждали боя, укрѣпляемыя присутствіемъ и примѣромъ вождя. Бой загорѣлся утромъ 25-го Августа, и возобновился на другой день, Паскевичъ получилъ жестокую контузію, но неусыпно наблюдалъ за дѣйствіемъ войскъ. Тщетны были отчаяпныя усилія мятежниковъ. Всѣ укрѣпленія внѣ Варшавы взяты съ бою. Пушки Русскія готовы были загремѣть по мятежной Варшавѣ. Русскіе штыки сверкали на валахъ ея подъ заревомъ пожаровъ, и Варшава покорилась въ достопамятный день Бородинской битвы, тому вождю, который, за девятнадцать лѣтъ, въ сей самый день противостоялъ полчищамъ Наполеона, а за два года угрожалъ Трапезонту, владѣя твердынями Арзерума. Штурмъ Варшавскій стоилъ 10,000 убитыми и ране-

ными, но имъ навсегда была рѣшена участь Польши. Начатое Суворовымъ въ 1794 году, кончено Паскевичемъ въ 1831 году. «*Варшава у ногъ* Вашего Императорскаго Величества,» доносилъ онъ Императору Николаю, посылая донесеніе свое въ Петербургъ съ внукомъ Суворова. Княжеское Россійское имперіи достоинство, съ названіемъ *Варшавскаго*, и титуломъ *Свѣтлѣйшаго*, было отвѣтомъ Императора Николая. Особенная медаль, съ надписью: *Польза, честь и слава*, раздана войскамъ въ память Варшавскаго штурма.

Безполезное сопротивленіе остатковъ мятежныхъ войскъ, вышедшихъ изъ Варшавы, вскорѣ прекращено непоколебимою твердостью Паскевича. Десятки тысячь мятежниковъ безъ бою очистили Польшу. Въ концѣ Сентября царство Польское было покорно законному Царю его. Бывшій Польскій орденъ Военныхъ достоинствъ (Virtuti militari) былъ назначенъ въ награду всѣмъ участвовавшимъ въ Польскомъ походѣ. Управленіе царствомъ Польскимъ ввѣрено Паскевичу, съ титуломъ и правами Намѣстника. Мирными, гражданскими подвигами смѣнилась его боевая жизнь. Рядъ почестей знаменовалъ безпрерывное, неутомимое служеніе его Царю и Отечеству. Въ 1833 г. пожалованъ ему портретъ Императора Николая для ношенія на груди, и онъ назначенъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты, Апрѣля 2-го того же года. Въ 1835 г. егерскому Орловскому полку, имъ сформированному въ 1810 году, велѣно именоваться

«егерскимъ генералъ-фельдмаршала, Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго полкомъ.» Въ 1839 г., присутствуя при открытіи памятника на полѣ Бородинскомъ, и командуя арміею, собранною по сему случаю, Паскевичъ назначенъ шефомъ 2-й гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Въ 1840 г. пожаловано ему въ царствѣ Польскомъ Демлинское помѣстье, приносящее 60,000 злотыхъ дохода. Замѣтимъ здѣсь, что знаменитое помѣстье Гомель, нѣкогда принадлежавшее Румянцову, находится нынѣ во владѣніи Варшавскаго героя, пріобрѣтенное имъ отъ наслѣдниковъ Задунайскаго героя. Король Прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ, уважая доблести Паскевича, сподвижника своего на поляхъ брани въ 1813 и 1814 гг., въ 1834 г., когда Паскевичъ находился въ Кенигсбергѣ, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, а въ 1835 г., послѣ блестящихъ маневровъ воинскихъ при Калишѣ, украшенную алмазами шпагу. Нынѣ царствующій Король Прусскій, при посѣщеніи Паскевичемъ Берлина, въ 1840 г., подарилъ ему драгоцѣнную фарфоровую вазу. Въ 1841 г. Герцогъ Саксенъ-Веймарскій почтилъ фельдмаршала Русскаго орденомъ Бѣлаго Сокола 1-й степени, а въ 1844 году Императоръ Австрійскій орденомъ св. Стефана.

Возведенный заслугами на высшія государственныя степени, удостоенный полной довѣренности Царя Русскаго, Паскевичъ стоитъ на западныхъ предѣлахъ Россіи бодрственнымъ стражемъ Отечества, го-

товый, по слову Великаго Властителя Сѣвера, взяться за мечъ, и вести Русскіе полки на знакомыя ему и имъ поля побѣды. Силы души и ума не старѣютъ. Не въ юныхъ лѣтахъ совершаются дѣла великія: шестидесяти лѣтъ, Суворовъ билъ Турковъ на Рымникѣ, и черезъ десять лѣтъ потомъ переходилъ Альпы; шестидесяти лѣтъ, Кутузовъ совершилъ отступленіе отъ Инна, и черезъ семь лѣтъ потомъ гналъ Наполеона отъ Нары до Эльбы.

Паскевичъ сочетался бракомъ, въ 1817 году, съ дочерью помѣщика Смоленской губерніи, статскаго совѣтника Грибоѣдова, Елисаветою Алексѣевною, которая, за услуги Отечеству супруга ея, возведена въ званіе статсъ-дамы, и награждена орденомъ св. Екатерины 2-й степени. Отъ сего брака родились сынъ и три дочери. Сынъ, князь Ѳедоръ Ивановичъ, въ дѣтскихъ лѣтахъ, послѣ взятія родителемъ его Варшавы, было пожалованъ прапорщикомъ въ Эриванскій пѣхотный полкъ, а въ 1835 году переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, дабы, какъ сказано было въ рескриптѣ Императора Николая, «состоя въ старшемъ изъ полковъ Гвардіи, и въ храбромъ полку имени отца, пріобрѣлъ онъ тѣ знаменитыя доблести, которыя стяжали службѣ его родителя столь справедливое право на признательность Государя, Отечества и потомства.» Въ 1839 году, при открытіи памятника на Бородинскомъ полѣ, онъ пожалованъ флигель-адьютантомъ, нынѣ состоитъ въ службѣ поручикомъ, и находится на Кавказѣ, ища опасностей

и чести, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ прославилось имя его знаменитаго родителя. Старшая дочь Князя Варшавскаго, бывшая фрейлина, княжна Александра Ивановна, скончавшаяся въ Римѣ, въ 1844 году, находилась въ супружествѣ съ флигель-адьютантомъ, П. А. Балашевымъ; вторая, княжна Анна Ивановна, и третья, княжна Настасья Ивановна, получили званіе фрейлинъ въ 1837 году, первая при посѣщеніи Императоромъ Николаемъ Ахалцыха, а вторая Эривани. Анна Ивановна нынѣ въ супружествѣ за Княземъ Волконскимъ, адьютантомъ Великаго Князя Михаила Павловича.

Гербъ Паскевича изображаетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ одной части, вверху направо, на золотомъ полѣ, видѣнъ до половины Россійскій государственный гербъ, черный, двуглавый орелъ; въ другой, вверху налѣво, на голубомъ полѣ, родовой гербъ Паскевичей, постаментъ; въ третьей, внизу направо, на серебряномъ полѣ, Турецкая башня и полуразрушенная крѣпость, съ надписью: *Эривань*; въ четвертой, внизу налѣво, на золотомъ полѣ, сердцеобразный щитъ краснаго цвѣта, и на немъ сирена, поднявшая правую руку съ мечемъ; въ лѣвой рукѣ ея щитъ, съ гербомъ царства Польскаго; внизу надпись: *Варшава.* Въ срединѣ, между четырьмя частями щита, малый щитъ, съ изображеніемъ государственнаго герба Россійской имперіи, двуглаваго орла. Весь гербъ сверху прикрывается, во всю ширину его, княжескою короною,

сверхъ коей три шлема; средній увѣнчанъ короною, и на ней видѣнъ до половины государственный гербъ Россіи, двуглавый орелъ; на двухъ другихъ шлемахъ дворянскія короны съ страусовыми перьями. По правую сторону щита гренадеръ съ ружьемъ, по лѣвую воинъ въ одеждѣ Кавказскихъ наѣздниковъ. Весь щитъ прикрывается княжескою мантіею и шапкою. Внизу девизъ: *Честь и вѣрность.*

Обстоятельнаго, отдѣльнаго описанія жизни и дѣлъ Паскевича донынѣ не издано, Лучшая, по вѣрнымъ источникамъ составленная, краткая біографія его помѣщена въ сочиненіи Д. Н. Бантышъ-Каменскаго: *Біографіи Россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ.* Обильные матеріялы для описанія дѣлъ Паскевича въ Турецкую войну 1806—1812 г., въ Отечественную войну 1812 года, и въ войнахъ съ Наполеономъ 1813 и 1814 года, находятся въ сочиненіяхъ А. И. Михайловскаго-Данилевскаго (Описанія Турецкой войны и войнъ съ Наполеономъ 1812, 1813, 1814 годовъ). Кампанія въ Азіятской Турціи, въ 1828, 1829 годахъ, превосходно описана Н. И. Ушаковымъ, въ книгѣ: *Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ* (второе изданіе, Варшава, 1843 г., 2 т., съ атласомъ). Не упоминаемъ о множествѣ статей въ Русскихъ и иностранныхъ журналахъ и разныхъ сочиненіяхъ. На Французскомъ языкѣ напечатано, въ Парижѣ, жизнеописаніе Паскевича г-мъ Толстымъ.

Общественныя условія заставляютъ современниковъ не произносить мнѣнія своего о великихъ дѣятеляхъ государственныхъ, пока провидѣнію угодно хранить дни ихъ для исполненія таинственныхъ путей своихъ. «Хвала подозрительна,» говорятъ люди, когда порицаніе не дозволено.»

Если уже таковъ жребій человѣка, что безъ порицаній не можетъ онъ сказать похвалы, гдѣ выказаться чувству современника, и неужели великій дѣятель своего времени осужденъ не слыхать голоса современниковъ, дожидаясь могилы, и суда, уже надъ нею произносимаго?

Собственное сознаніе подвига есть, конечно, награда его выше всякой другой. Но примиримъ условное безмолвіе современниковъ и собственное чувство наше со всѣми приличіями: не будемъ ни хвалить, ни порицать — заставимъ *говорить дѣла*, предоставляя кому угодно выводить слѣдствія и узнавать наше мнѣніе.

Кто оспоритъ у Паскевича, что не отличенный, ни знатнымъ родомъ, ни богатствами, грудью выслужилъ онъ имя мужественнаго офицера, въ юныхъ лѣтахъ отличенный среди товарищей, заслужившій довѣренность военачальниковъ столь противоположныхъ, какъ Прозоровскій, Багратіонъ (говорившій о Паскевичѣ: «Онъ не Иванъ, но *Левъ* Ѳедоровичъ»), и Каменскій? Первый въ рядахъ Русскихъ воиновъ

и съ охотниками на приступахъ, онъ исполнялъ въ то же время дипломатическія порученія Русскихъ полководцовъ, и кто не изумится отважному плаванію его по Черному морю изъ Царьграда до Варны? Пусть скажутъ, что счастье ставило его потомъ, въ 1812 году, въ тѣмъ мѣстахъ, гдѣ могъ онъ показать свое беззавѣтное мужество. Говоря такъ, не подтвердятъ ли, что судьба, какъ будто уже указывала своего избранника, ставя его въ мѣста опаснѣйшія подъ Смоленскомъ и Бородинымъ, и тѣмъ обращая на него вниманіе великаго вождя Кутузова и благоволеніе Монарха? Оправдывая довѣренность Государей Россіи своею службою и глубокимъ познаніемъ военнаго дѣла, Паскевичъ, уже по заслугамъ изъ среды всѣхъ своихъ товарищей назначается полководцомъ Русскихъ силъ за Кавказомъ, и три похода являютъ его великія дарованія, какъ полководца.

Не будемъ упоминать о томъ, что Паскевичъ водрузилъ знамена Рускихъ на стѣнахъ Тавриза и Арзерума съ малыми силами, полагая болѣе труда побѣждать мѣстныя препятствія въ походахъ, нежели преодолѣвать число и храбрость враговъ. Мы уже говорили о сущности военныхъ дѣйствій противъ Турковъ, а равно и Персіянъ, указывая на походы Паскевича и Адріанопольскій походъ Дибича, какъ на довершеніе того, на что рѣшался Петръ Великій подъ Прутомъ, на что рѣшился Минихъ подъ Ставучанами, и что развили потомъ Румянцовъ и Суворовъ, но чего

не успѣли исполнить ни Багратіонъ, ни Каменскій, при всѣхъ своихъ воинскихъ дарованіяхъ. Походъ на Тавризъ и Арзерумъ, гдѣ въ основаніе взяты были внезапность, быстрота, ударъ, выборъ оружія, умѣнье пользоваться страхомъ Азіятца, сіи походы были дѣла Суворовскія. Читая описаніе ихъ, эрцъ-герцогъ Карлъ, бодрственный соперникъ Наполеона на поляхъ брани, изъявилъ Паскевичу глубокое уваженіе къ его военному генію.

Но дарованій полководца было здѣсь недостаточно. Воюя оружіемъ, Паскевичъ воевалъ и дипломатически, умѣлъ увлекать непріятелей переговорами, пользоваться вліяніемъ общественнаго мнѣнія, вооружать враговъ одного противъ другаго, не допускать союза между ними, и хитрости и вѣроломству Восточной политики противопоставлять непоколебимую твердость и грозное величіе неумолимой силы.

Не менѣе глубокое познаніе дѣлъ и людей видимъ въ Варшавскомъ походѣ, который изумительно походитъ на походъ Суворова къ Варшавѣ. Также остановка въ началѣ, вѣрная мысль объ уничтоженіи мятежа громовымъ ударомъ въ голову возмутителей, быстрота, отважный штурмъ, неутомимость въ преслѣдованіи побѣжденнаго, и умѣнье разсѣять его, не давая ему опомниться.

Возмемъ ли въ соображеніе частности, также необходимыя для побѣды? Всѣ сознаютъ искуство Паскевича распорядиться продовольствіемъ войска,

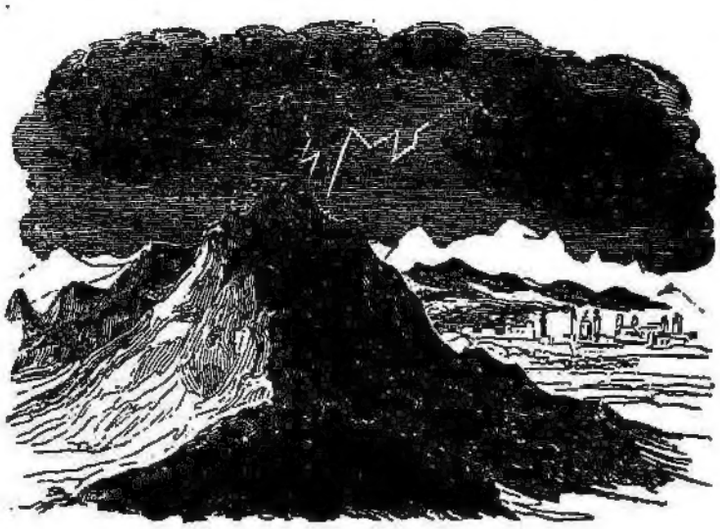
ибо онъ знаетъ, что только сытый солдатъ храбръ, но ему принадлежитъ также искуство одушевить солдата примѣромъ, заставить его быть бодрымъ и веселымъ, и съ разгульною пѣснею идти на крѣпостной валъ и баттарею. Трусливые Азіятцы, Армяне, Татары, Грузины, становились героями, находясь въ рядахъ воиновъ Паскевича.

Распоряженія Паскевича по управленію Грузіею доказали дарованія его, какъ государственнаго администратора, и память его осталась за Кавказомъ въ множествѣ благодѣтельныхъ для тамошняго края предпріятій. На новомъ, совершенно противоположномъ поприщѣ дѣйствій, онъ также показалъ дарованія администратора государственнаго. Забудемъ ли, что Паскевичу обязанъ Закавказскій край переселеніемъ многихъ тысячь семействъ, послѣдовавшихъ за войскомъ его изъ Персіи и Турціи? Все было исполнено средствами, какія оставались отъ военныхъ средствъ, и повѣрятъ ли тому, что двухъ-лѣтній походъ Рускихъ въ Азіятской Турціи стоилъ правительству только *шесть милльоновъ* ассигнаціями? Но истина подтверждается оффиціяльными отчетами. Торговля, промышленность, образованіе Закавказскаго края, были предметами особенныхъ и всегдашнихъ попеченій Паскевича.

Не говоримъ похвалъ — предоставимъ судъ потомству, но будемъ гордиться, что въ дни Императора Николая мы видимъ полководца Русскаго, одного

изъ героевъ *двенадесятаго* года, мужа достойнаго заключить собою рядъ *Русскихъ Полководцовъ* отъ Петра Великаго. Будущему времени воздвигать ему памятники — для насъ памятники его:

За Араксомъ наши грани,
Араратъ, чудесный плѣнъ
Арзерума, Эривани,
И разгромъ Варшавскихъ стѣнъ!



Оканчиваемъ здѣсь рядъ жизнеописаній, коими хотѣли мы изобразить соотечественникамъ великія воспоминанія боевыхъ дней и свѣтлыхъ побѣдъ Русской земли. Объемъ нашихъ очерковъ не позволилъ намъ представить дѣяній многихъ памятныхъ вожденачальниковъ ополченій Русской земли, каковы были: *князь Мих. Мих. Голицынъ, Ласси, Ферзенъ, Долгорукій-Крымскій, князь Ник. Вас. Рѣпнинъ, Багратіонъ, Милорадовичъ, Бенингсенъ, Тормасовъ, Сакенъ.* Еще менѣе могли мы исчислять подвиги героевъ, которые, какъ спутники планету, всегда окружали Полководцовъ Русскихъ, отъ Петра до Николая, бились за честь и благоденствіе Русской земли на сотняхъ, тысячахъ полей Россіи, Европы, Азіи, и вносили знамена Русскія въ Парижъ, Варшаву, Берлинъ, Кенигсбергъ, Дрезденъ, Туринъ, Миланъ, Неаполь, Римъ, Амстердамъ, Кассель, Тавризъ и Адріанополь.

Благословеніе памяти вашей, сыны Русской земли, и свѣтлая надежда въ будущемъ, что никогда не оскудѣютъ примѣры подражанія вамъ на страницахъ Русскихъ лѣтописей! Крѣпкая, сильная, могущая вѣрою въ Бога и любовью къ Царямъ своимъ —

Довольно таковыхъ сыновъ родитъ Россія!

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Посвященіе Государю Императору Николаю Павловичу	V
Предувѣдомленіе	IX
Петръ Великій	1
Борисъ Петровичъ Шереметевъ	33
Александръ Даниловичъ Меншиковъ	57
Бурхардъ Христофоръ Минихъ	83
Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій	117
Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій	145
Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій	173
Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій	199
Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли	231
Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ	257
Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій	285
Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій и Варшавскій	307
Заключеніе	353